

ФЕСТИВАЛЬ МЕДЛЕННОГО ЧТЕНИЯ /
FESTIVAL OF JEWISH TEXTS AND SOUNDS

ПРОЕКТ «ЭШКОЛОТ»: ИДЕИ НА ПРОБУ /
ESHKOLOT: A TASTE OF IDEAS

/ АНТОЛОГИЯ ТЕКСТОВ К ФЕСТИВАЛЮ МЕДЛЕННОГО ЧТЕНИЯ

/ READER FOR ESHKOLOT'S FESTIVAL OF JEWISH TEXTS AND SOUNDS

www.eshkolot.ru

הזמנה לפיוט
An Invitation To Piyut
www.piyut.org.il

МОСКВА, ИЮНЬ 21–24, 2012 / MOSCOW, JUNE 21–24, 2012

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ THE ROTHSCHILD FOUNDATION EUROPE И AVI CHAI
SUPPORTED BY THE ROTHSCHILD FOUNDATION EUROPE AND AVI CHAI

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

МАТЕРИАЛЫ К ПСАЛМАМ / PSALMS TRACK 3

ПСАЛОМ 30 / PSALM 30	5
ПСАЛОМ 67 / PSALM 67	14
ПСАЛОМ 126 / PSALM 126	17
ПСАЛОМ 45 / PSALM 45	28
ПСАЛОМ 18 / PSALM 18	51
О ШЕОЛЕ (ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОМ МИРЕ МЕРТВЫХ) / ON "SHEOL"	69
О РАЗЛИЧНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ ВЫРАЖЕНИЯ ШУВ ШЕВУТ / ON INTERPRETATIONS OF "SHUV SHEVUT"	79
О РАЗЛИЧНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ ВЫРАЖЕНИЯ «ПРЕСТОЛ ТВОЙ, БОЖЕ...» / ON INTERPRETATIONS OF "YOUR THRONE"	87
О ХЕРУВИМЕ / ON "CHERUBIM"	112
ПСАЛОМ 92 / PSALM 92	115
ПСАЛОМ 139 / PSALM 139	119
ПСАЛОМ 144 / PSALM 144	121

МАТЕРИАЛЫ К ПЕСНЯМ ИЕГУДЫ ГАЛЕВИ / YEHUDA HALEVI TRACK 129

«ИЗ ДРЕМЫ МЛАДЕНЧЕСКОЙ» / YESHENA VE-KHEQ YALDUT	131
«ИЗ ДОМА ГОРЛИЦА УШЛА» / YONAT REKHOQIM	132
«ИСПОЛНЕННЫЙ ПРЕЛЕСТИ» / YEFE NOF	133
«СИОН, УЖЕЛИ» / ZION HALO TISH'ALI	136
«ДЕНЬ СУББОТНИЙ» / YOM SHABBATON	140
«РУКИ НИЩИХ» / YEDEI RASHIM	143
«МОЯ ДУША НА ВОСТОКЕ» / LIBBI VE-MIZRAKH	147
«ИЛЬ, ДРУГ МОЙ, ЗАБЫЛ ТЫ» / YEDIDI HA-SHAKHAKHTA	149
«ЗЕМЛИ ПОРОЖДЕНЬЕ» / BEN ADAMA	152

МАТЕРИАЛЫ К ПЕСНЯМ ИЦИКА МАНГЕРА / ITZIK MANGER TRACK 155

ТОЛКОВАНИЕ ИЦИКА НА ПЯТИКНИЖИЕ / MIDRASH ITZIK	157
ИЦИК МАНГЕР. ЛИРИКА / ITZIK MANGER. LYRICAL POEMS	184
ИЦИК МАНГЕР. ПЕСНИ / ITZIK MANGER. SONGS	198
ИЦИК МАНГЕР. ПЕРВОИСТОЧНИКИ (ИДИШ) / ITZIK MANGER. YIDDISH SOURCES	222
ИЦИК МАНГЕР. «ГЕЛЕ» (ИДИШ) / ITZIK MANGER. "GELE" (YIDDISH)	233

МАТЕРИАЛЫ К СТИХОТВОРЕНИЯМ ЛЕИ ГОЛЬДБЕРГ И НАТАНА АЛЬТЕРМАНА / LEAN GOLDBERG AND NATHAN ALTERMAN TRACK 235

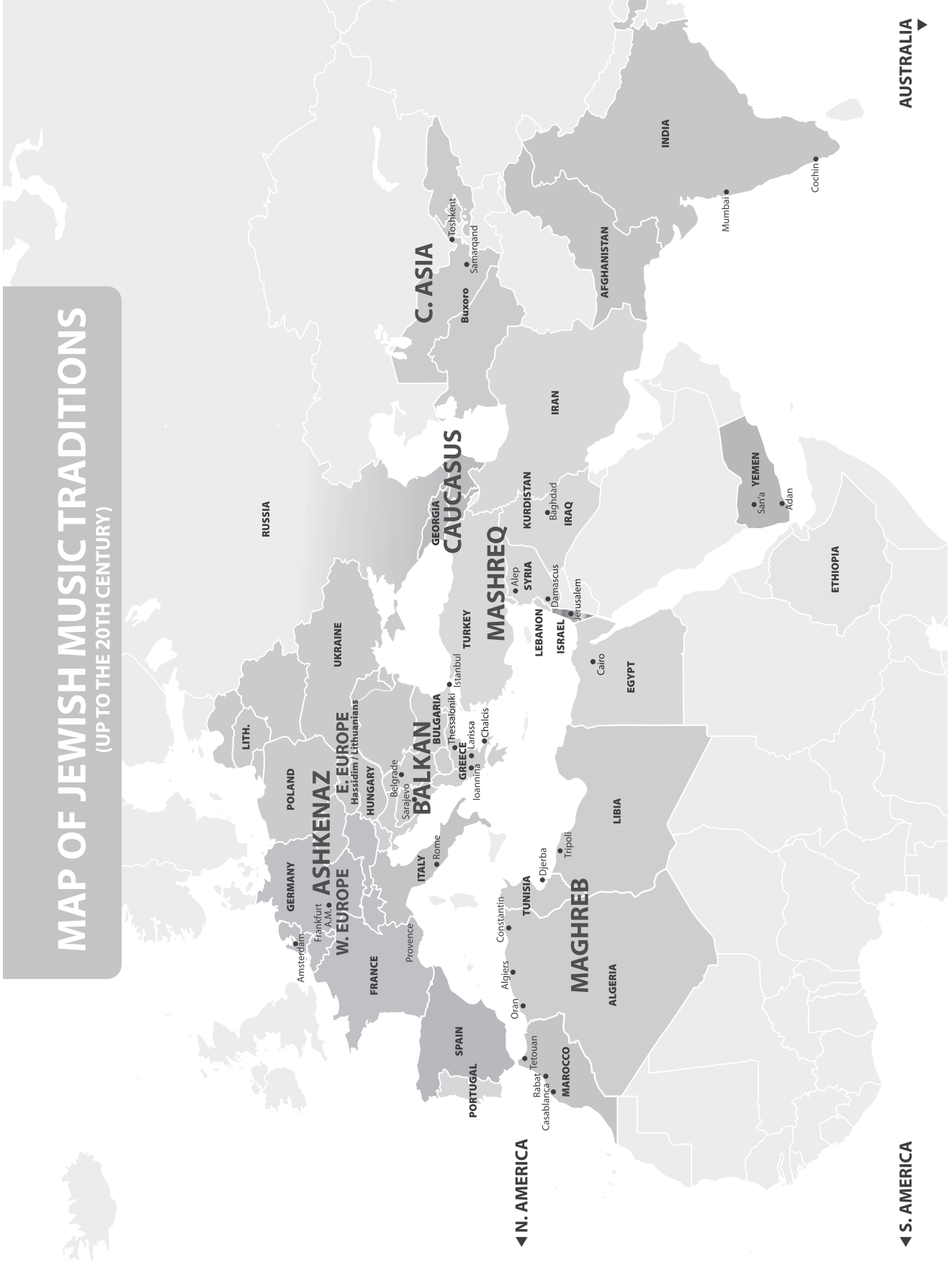
ЛЕА ГОЛЬДБЕРГ, НАТАН АЛЬТЕРМАН. ЛИРИКА / LEAN GOLDBERG, NATHAN ALTERMAN. POEMS	237
ЭДВИН СЕРУССИ. ШИРЕЙ ЭРЕЦ ИСРАЭЛЬ (ПЕСНИ СТРАНЫ ИЗРАИЛЯ) / EDWIN SEROUSSI. SONGS OF THE LAND OF ISRAEL	266

СУББОТНИЕ ПЕСНИ / SHABBAT SONGS 271

MAP OF JEWISH MUSIC TRADITIONS

(UP TO THE 20TH CENTURY)

Eshkolot's Festival of Jewish Texts and Sounds
is supported by the Rothschild Foundation Europe and Avi Chai

Партнер по образовательной программе / Educational Program Partner

www.eshkolot.ru

/ МАТЕРИАЛЫ К ПСАЛМАМ

Псалом 30/29

Синодальный перевод	Селезнев	
<p>¹ Псалом Давида; песнь при обновлении дома.</p> <p>² Превознесу Тебя, Господи, что Ты поднял меня и не дал моим врагам восторжествовать надо мною.</p> <p>³ Господи, Боже мой! я воззвал к Тебе, и Ты исцелил меня.</p> <p>⁴ Господи! Ты вывел из ада душу мою и оживил меня, чтобы я не сошел в могилу.</p> <p>⁵ Пойте Господу, святые Его, славьте память святыхи Его, ибо на мгновение гнев Его, на [всю] жизнь благоволение Его: вечером водворяется плач, а на утро радость.</p> <p>⁷ И я говорил в благоденствии моем: „не поколеблюсь вовек“.</p> <p>⁸ По благоволению Твоему, Господи, Ты укрепил гору мою; но Ты сокрыл лице Твое, [и] я смутился.</p> <p>⁹ [Тогда] к Тебе, Господи, взывал я, и Господа умолял:</p> <p>¹⁰ „что пользы в крови моей,</p>	<p>¹ [Псалом Давида. Песнь торжественном открытии Храма.]</p> <p>² Воспеваю Тебя, Господь, Ты из ямы вытащил меня, не дал врагам торжествовать надо мной.</p> <p>³ О Господь, мой Бог! Я Тебя звал, и Ты меня исцелил.</p> <p>⁴ Из мира мертвых вывел душу мою, оживил меня, сходящего в могилу.</p> <p>⁵ Верные Господу, пойте Ему, славьте имя святое Его.</p> <p>⁶ Гнев Его — на одно мгновение, а милость Его на всю жизнь; вечером водворится плач, а наутро настанет радость.</p> <p>⁷ В дни благоденствия думал я, что мне паденье вовек не грозит.</p> <p>⁸ О Господь, когда была на то воля Твоя, Ты меня делал могучим, как гора.</p> <p>Но вот, Ты отвернулся — и я в смятении.</p> <p>⁹ Я воззвал к Тебе, Господи, взмолился к Владыке моему.</p> <p>¹⁰ Разве есть Тебе польза в моей крови —</p>	<p>¹ מִזְמוֹר שִׁיר־הַנִּפְתַּח הַבַּיִת לְדָוִד:</p> <p>² אֲרוֹמְמֶךָ יְהוָה כִּי דָלִיתִנִּי וְלֹא־שָׁמַחַת אִבְנֵי לֵי:</p> <p>³ יְהוָה אֱלֹהֵי שָׁנַעְתָּנִי אֱלֹהֵי נִתְרַפְּאַנִּי:</p> <p>⁴ יְהוָה הֶעֱלִית מִן־שְׂאוֹל נַפְשִׁי הַיִּיתִנִּי (מִיַּרְדֵּי־) [מִיַּרְדֵּי] בֹרַח:</p> <p>⁵ זָמְרוּ לַיהוָה הַסְּדִיִּים הַחַדְשִׁים לְיְהוָה לְזָכֹר קְדָשׁוֹ:</p> <p>⁶ כִּי לְנֶעַם בְּאָפֹן חִיִּים בְּרַצֹּנֹוֹ בְּעֶרְבַּי לַיִן בְּכִי וּלְבֹקֶר רִנָּה:</p> <p>⁷ וְאֲנִי אֲמַרְתִּי בְשִׁלְוִי בְּלֹא־אֲמוֹט לְעוֹלָם:</p> <p>⁸ יְהוָה בְּרַצֹּנֶךָ הֶעֱמַדְתָּה לְהִרְרֵי עַי:</p> <p>⁹ הִסְתַּרְתָּ פְנֶיךָ הִיִּיתִי נִבְהָל:</p> <p>¹⁰ אֲלֵךְ יְהוָה אֲקַרֵּא וְאֶל־אֲדֹנָי אֲתַחֲנֶן:</p> <p>¹¹ מַה־בְּצַעַי בְּדַמִּי</p>

<p>когда я сойду в могилу? будет ли прах славить Тебя? будет ли возвещать истину Твою? ¹¹ услышь, Господи, и помилуй меня; Господи! будь мне помощником". ¹² И Ты обратил сетование мое в ликование, снял с меня вретиче и препоясал меня веселием, ¹³ да славит Тебя душа моя и да не умолкает. Господи, Боже мой! буду славить Тебя вечно.</p>	<p>в том, чтоб я в могилу сошел? Разве прах могильный славит Тебя? Говорит о правде Твоей? ¹¹ Услышь, Господи, и помилуй меня! О Господь! Будь помощником мне! ¹² Плач мой Ты обратишь в ликование, снимешь рубище с меня и в веселье облачишь. ¹³ Мое сердце Тебя будет воспевать, не умолкая. Буду славить Тебя вечно, о Господь, мой Бог.</p>	<p>בְּרִדְתִּי אֶל־שְׁחָת הַיּוֹדֵה עֵפֶר הַיִּנְיָד אֱמוּנָה: ¹¹ שְׁמַע־יְהוָה רַחֲמֵי יְהוָה הִיָּה־עִמָּךְ לִי; ¹² הַפִּנֵּת מִסַּפְרִי לְמַחֲלֵ לִי פִתְחֵת שִׁבְרִי וְתַאֲזִינֵי שְׂמֵחָה: ¹³ לְמַעַן יִזְמְרֶךָ כְּבוֹד וְלֹא יִחַם יְהוָה אֱלֹהֵי לְעוֹלָם אֲדִירָה:</p>
--	--	---

שִׁיר חֲנֻכַּת הַבַּיִת

Синод. Песнь при обновлении дома

Селезнев Песнь при торжественном открытии Храма

<p>А старосты пусть скажут войску: «Если кто-то из вас построил себе дом и еще не обновил его, пусть возвращается домой. Иначе может случиться так, что он падет в бою и другой человек обновит его дом» (Втор 20:5).</p>	<p>וּדְבַרוּ הַשְּׂטָרִים אֶל־הָעָם לֵאמֹר מִי־הָאִישׁ אֲשֶׁר בָּנָה בֵּית־חֹדֶשׁ וְלֹא תָנְכוּ יָלְדָךְ וַיָּשָׁב לְבֵיתוֹ פְּנֵי־מוֹת בְּמִלְחָמָה וְאִישׁ אַחֵר יַחֲנֹכְנוּ:</p>
<p>Соломон принес Господу пиршественные жертвы: двадцать две тысячи быков и сто двадцать тысяч баранов. Так царь и все израильтяне торжественно осветили храм Господа (3 Цар 8:63).</p>	<p>וַיִּזְבַּח שְׁלֹמֹה אֶת זֶבַח הַשְּׁלָמִים אֲשֶׁר זָבַח לַיהוָה בְּקָר עֶשְׂרִים וּשְׁנָיִם אֶלֶף וּצְאֵן מֵאָה וְעֶשְׂרִים אֶלֶף וַיַּחֲנֹכוּ אֶת־בֵּית יְהוָה הַמֶּלֶךְ וְכָל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל:</p>

Слово «дом» с определенным артиклем в значении «храм»:

<p>Их обтесывали Соломоновы строители вместе со строителями Хирама и людьми из Библа. Так заготавливали древесину и камень для постройки храма (3 Цар 5:32).</p>	<p>וַיַּפְסְלוּ בְנֵי שְׁלֹמֹה וּבְנֵי חִירוֹם וְהַגְּבַלִּים וַיְכִינוּ הָעֵצִים וְהָאֲבָנִים לְבִנּוֹת הַבַּיִת:</p>
<p>Идите в горы, заготовьте там дерево, постройте храм, мне угодный, во славу мою, — говорит Господь (Агг 1:8).</p>	<p>עָלוּ הָהָר וְהִבֵּאתֶם עֵץ וּבְנוּ הַבַּיִת וְאַרְצֵה־בוֹ (וְאַפְבֹּדָה) [וְאַפְבֹּדָה] אָמַר יְהוָה:</p>

דְּלִיתִנִּי

Синод. поднял меня

Селезнев Ты из ямы вытащил меня

<p>...туда подошли семь дочерей мидьянского жреца, чтобы начерпать воды и наполнить поилки для отцовской отары (Исх 2:16).</p>	<p>וּלְכַתָּן מִדִּין שֶׁבַע בָּנוֹת וַתִּבְאֵנָה וַתְּדַלְּנָה וַתִּמְלֵאנָה אֶת־הַרְהָטִים לְהַשְׁקוֹת צֹאן אֲבִיהֶן:</p>
<p>Сокровенный замысел — что глубокий омут, но разумный сумеет зачерпнуть из глубины (Прит 20:5).</p>	<p>מִים עֲמֻקִּים עָצָה בְּלִב־אִישׁ וְאִישׁ תְּבוּנָה יִדְלֵנָה:</p>

מִן־שְׂאוֹל

Синод. из ада

Селезнев из мира мертвых

<p>Кто может жить и не увидеть смерти? Кто спасет душу свою от Шеола? (Пс 89/88:49)</p>	<p>מִי גִבֹר יַחִיָּה וְלֹא יִרְאֶה־מוֹת יִמְלֹט נַפְשׁוֹ מִיַּד־שְׂאוֹל סֵלָה:</p>
---	---

בור *Синод.* = Селезнев в могилу

Alter: to the Pit

<p>Источник же или яма с собранной в ней водой сохранит чистоту (Лев 11:36).</p>	<p>אֵךְ מֵעַן וּבֹר מְקוּה־מַיִם יִהְיֶה טָהוֹר</p>
<p>Иеремию схватили и бросили в яму для воды (эта яма на дворе стражи принадлежала царскому сыну Малкии). Иеремию спустили туда на веревках. В яме тогда не было воды, а только жидкая грязь, и в эту грязь Иеремию погрузили (Иер 38:6).</p>	<p>וַיִּקְחוּ אֶת־יִרְמְיָהוּ וַיִּשְׁלְכוּ אֹתוֹ אֶל־הַבּוֹר מֶלֶכִּיהוּ בֶן־הַמֶּלֶךְ אֲשֶׁר בַּחֲצַר הַמִּטְרָה וַיִּשְׁלְחוּ אֶת־יִרְמְיָהוּ בַּחֲבָלִים וּבְבוֹר אֵין־מַיִם כִּי אִם־טִיט וַיִּטְבַּע יִרְמְיָהוּ בַטִּיט:</p>

Выражение *yarkaṭē bōr*, букв. «дальняя часть ямы»

<p>Могилы их — в самой глубине преисподней (Иез 32:23)</p>	<p>אֲשֶׁר נָתַנּוּ קְבֻרָתֵיהֶם בְּיַרְכַּת־בּוֹר</p>
--	---

Выражение *bōr taḥtiyyōt*, букв. «яма нижних»

<p>Ты низверг меня в яму преисподней, в пучину, во тьму (Пс 88/87:7).</p>	<p>שָׁתַנִּי בְבוֹר תַּחְתִּיּוֹת בְּמַחְשָׁיִם בְּמַצְלוֹת:</p>
---	--

Выражение *yōrādē bōr* «спускающиеся в яму»

<p>Я низведу тебя к мертвецам в преисподней, к народу вечности. Я поселю тебя в подземном мире, в пустынях вечности, вместе с мертвецами в преисподней. Больше не быть тебе обитаемым, не красоваться на земле среди живых (Иез 26:20).</p>	<p>וְהוֹרַדְתִּיךָ אֶת־יֹרְדֵי בּוֹר אֶל־עַם עוֹלָם וְהוֹשַׁבְתִּיךָ בְּאֶרֶץ תַּחְתִּיּוֹת כְּחַרְבּוֹת מֵעוֹלָם אֶת־יֹרְדֵי בּוֹר לְמַעַן לֹא תֵשֵׁב וְנָתַתִּי צְבִי בְּאֶרֶץ חַיִּים:</p>
---	---

<p>Боже, спаси меня: подступила к горлу вода. Я в трясине увяз, не на чем стать. Я в глубине, под водой, и уносит меня поток (Пс 69/68:2-3)</p>	<p>הוֹשִׁיעֵנִי אֱלֹהִים כִּי בָאוּ מַיִם עַד־נַפְשִׁי: טָבַעְתִּי בֵּינָם מִצּוֹלָה וְאֵין מַעֲמָד בְּאֵתִי בְּמַעֲמְקֵי־מַיִם וְשִׁבַּלַת שִׁטְפַתִּנִּי:</p>
---	---

שַׁח

Синод. = Селезнев в могилу

<p>Ты погрузишь меня в сточную яму, и даже одежда мной побрезгует (Иов 9:31)</p>	<p>אֵךְ בְּשַׁח תִּטְבְּלֵנִי וְתַעֲבֹבֵנִי שְׁלֹמוֹתִי:</p>
<p>...чтоб удержать от падения в бездну и не дать пересечь Стремнину (Иов 33:18).</p>	<p>יַחֲשֹׁךְ נַפְשׁוֹ מִנִּי־שַׁח וְחִיתוֹ מֵעֵבֵר בְּשַׁלַּח</p>

Глагол *urd* «спускаться» о переходе в Шеол

<p>С плачем сойду к сыну, в Шеол! (Быт 37:35).</p>	<p>כִּי־אֵרָד אֶל־בְּנִי אֲבֵל שְׂאֵלָה</p>
--	---

חֲסִידָיו

Синод. святые (= Септ οἱ ὅσιοι αὐτοῦ)

Селезнев верные

<p>...ибо Я милостив, — говорит Господь, — не вечно гневаться буду (Иер 3:12).</p>	<p>כִּי־חֲסִיד אֲנִי נְאֻמְיָהוּהָ לֹא אֶטּוֹר לְעוֹלָם:</p>
<p>Не найдешь теперь добрых людей, честного человека нет. Все вокруг — убийцы в засаде, расставляют друг другу сети (Мих 7:2).</p>	<p>אֲבַד חֲסִיד מִן־הָאָרֶץ וַיֵּשֶׁר בְּאָדָם אֵין כָּלֵם לְדַמִּים יֶאֱרָבוּ אִישׁ אֶת־אֶחָיו יִצְוֶדוּ חֶרֶם:</p>
<p>Соберите ко Мне тех, кто верен Мне, кто над жертвой заключил договор со Мной! (Пс 50/49:5)</p>	<p>אֶסְפוּ־לִי חֲסִידוֹ כִּרְתִי בְרִיתִי עַל־זִבְחָ:</p>
<p>Трупы рабов Твоих бросили на растерзание птицам, тела праведников Твоих — на съедение зверям (Пс 79/78:2).</p>	<p>נָתַנוּ אֶת־נִבְלַת עַבְדֶּיךָ מֵאֵכֶל לְעוֹף הַשָּׁמַיִם בֶּשֶׂר חֲסִידֶיךָ לְחִיתוֹ־אָרֶץ:</p>

לְזִכֹּר קִדְשׁוֹ

Синод память святыни Его

Селезнев имя святое Его

<p>Господи! Имя Твое вечно! Господи! Твое имя из века в век! (Пс 135/134:13)</p>	<p>יְהוָה שְׁמֶךָ לְעוֹלָם יְהוָה זְכוֹרֶךָ לְדֹר־וָדֹר:</p>
--	--

הַעֲמַדְתָּהּ לְהַרְרֵי עֵז

Синод. Ты укрепил гору мою

Селезнев Ты меня делал могучим, как гора

Bible de Jérusalem Yahvé, ta faveur m'a fixé sur de fortes montagnes...

Септуагинта παρέσχου τῷ κάλλει μου δύναμιν «Ты придавал моему почету могущество»

(вместо הררי «гора» – הררי «почет»).

עֶפֶר

Синод. прах

Селезнев: прах могильный

<p>Я прах и пыль, но все же осмелюсь сказать Владыке моему (Быт 3:19).</p>	<p>הִנְהֵנָא הוּאֵלְתִי לְדַבֵּר אֶל־אֲדֹנָי וְאֲנִכִּי עֶפֶר וְאֶפֶר:</p>
--	--

אֱמוּנָתְךָ

Синод. истину Твою

Селезнев о правде Твоей

NJB, NIV, TNK etc. your faithfulness

<p>это был человек надежный и богобоязненный, каких мало (Неем 7:2)</p>	<p>כִּי־הוּא כָּאִישׁ אֱמֻת וַיִּרְא אֶת־הָאֱלֹהִים מְרֵבִים:</p>
<p>И сказал Авраамов раб, склонившись и простершись ниц перед Господом: «Благословен Господь, Бог господина моего Авраама, не оставивший моего господина!» (Быт 24:27) <i>Синод.</i>: Который не оставил господина моего милостью и истиною Своею!</p>	<p>וַיֹּאמֶר בְּרוּךְ יְהוָה אֱלֹהֵי אֲדֹנָי אֲבִרְהֵם אֲשֶׁר לֹא־עָזַב חֲסִדוֹ וְאֱמֻתוֹ מִעַם אֲדֹנָי</p>

כְּבוֹד

Синод. душа моя

Селезнев мое сердце

<p>пусть за мною погонится враг, пусть настигнет меня, мою жизнь втопчет в землю, мою честь попирает в пыли! (Пс 7:6)</p>	<p>יִרְדֹּף אוֹיֵב נַפְשִׁי וַיִּשָּׁג וַיִּרְמַס לְאֶרֶץ חַיִּי וְכִבְדוֹ לְעָפָר יִשְׁכֵּן סִלְהָ:</p>
<p>Мое сердце радо, ликует душа, спокойно тело — нечего бояться (Пс 16/15:9)</p>	<p>לְכֵן שִׂמְחָ לְבִי וַיִּגַּל כְּבוֹדוֹ אֶף־בְּשָׂרִי יִשְׁכֵּן לְבִטָּחָ:</p>

30

- 1 Psalm, song for the dedication of the house, for David.
- 2 I shall exalt You, LORD, for You drew me up,
and You gave no joy to my enemies.
- 3 LORD, my God,
I cried to You and You healed me.
- 4 LORD, You brought me up from Sheol,
gave me life from those gone down to the Pit.
- 5 Hymn to the LORD, O his faithful,
acclaim his holy name.

1. *song for the dedication of the house.* The consensus of traditional interpreters is that the reference is to the temple (the literal sense of the Hebrew for temple is "house of the sanctuary"), or to a renovated altar or some other structure within it. Some scholars, noting the somewhat odd syntax of the superscription with "psalm" (*mizmor*) separated from "for David" (*l^e Dawid*), suspect that this entire phrase is an editorial interpolation not originally belonging to the psalm.

2. *for You drew me up.* The Hebrew verb *daloh* is the one used for drawing water from a well. Death, then, is imagined as a deep pit from which the speaker has been drawn up by God. In this fashion, at its beginning the poem announces itself as a thanksgiving psalm.

4. *from those gone down to the Pit.* The Masoretic text uses a form that does not correspond to biblical grammar, *miyordi*, which would mean "from my going down." Several ancient versions, however, show *miyordey*, "from those gone down," which is not only grammatical but highlights the idea that the speaker felt he had gone down to death, yet of all who go down there, he alone was raised up.

103
THE BOOK OF PSALMS 30:6

But a moment in His wrath,	6
life in His pleasure.	
At evening one beds down weeping,	
and in the morning, glad song.	
As for me, I thought in my quiet days,	7
“Never will I stumble.”	
LORD, in your pleasure You made me stand mountain-strong.	8
—When You hid Your face, I was stricken.	
To You, O LORD, I call,	9
and to the Master I plead.	
“What profit in my blood,	10
in my going down deathward?	
Will dust acclaim You,	
will it tell Your truth?”	

6. *At evening one beds down weeping, / and in the morning, glad song.* This upbeat vision of life has, of course, been manifested in the recent experience of the speaker.

8. *You made me stand mountain-strong.* The translation is only an educated guess, because the sequence of words in the Hebrew (not the meaning of the individual words) is perplexing. Literally, it would be: You-made-stand my-mountain-of-strength (or, simply, mountain-of-strength).

9. *To You, O LORD, I call.* These words, through to the end of verse 11, appear to be self-quotation: the speaker, now rescued from death, recalls the words of desperate supplication that he addressed to God from his straits.

10. *What profit in my blood, / in my going down deathward?* Here the poet sounds, with powerful compactness, the recurrent theme shared by the psalms of thanksgiving and supplication: man cannot fulfill his vocation of celebrating God if he is engulfed by death. It is living human beings whom God needs to sing His praises. It looks as though the giving of praise to God is imagined as a replacement of the pagan idea in which the sacrifices were thought of as food necessary to the gods.

- 11 Hear, LORD, and grant me grace.
LORD, become helper to me.
- 12 You have turned my dirge to a dance for me,
undone my sackcloth and bound me with joy.
- 13 O, let my heart hymn You and be not still,
LORD, my God, for all time I acclaim You.

12. *undone my sackcloth and bound me with joy.* The general synecdoches for mourning and rejoicing, dirge and dance, of the first verset are focused concretely through the metaphor of clothing in the parallel second verset: The garment of mourning is undone, or removed, and joy becomes the new garment that God pulls tight or binds (verbal stem 'z-r) around the person He has rescued.

13. *O, let my heart hymn You.* This translation, following one ancient Greek version, reads *keveidi*, "my liver" ("heart" being the viable English substitution) instead of *kavod*, "glory." Like many other thanksgiving psalms, this one exhibits an envelope structure, beginning and ending with the declaration that the speaker will exalt God for His mercies granted.

Пс 67/66

<p>Синодальный перевод</p> <p>¹ Начальнику хора. На струнных [орудиях]. Псалом. Песнь.</p> <p>² Боже! будь милостив к нам и благослови нас, освети нас лицем Твоим,</p> <p>³ дабы познали на земле путь Твой, во всех народах спасение Твое.</p> <p>⁴ Да восхвалят Тебя народы, Боже; да восхвалят Тебя народы все.</p> <p>⁵ Да веселятся и радуются племена, ибо Ты судишь народы праведно и управляешь на земле племенами.</p> <p>⁶ Да восхвалят Тебя народы, Боже, да восхвалят Тебя народы все.</p> <p>⁷ Земля дала плод свой; да благословит нас Бог, Бог наш.</p> <p>⁸ Да благословит нас Бог, и да убоятся Его все пределы земли.</p>	<p>Селезнев</p> <p>[Начальнику хора: псалом под струнных, песнь.]</p> <p>² Бог да помилует нас, да благословит, да обратит на нас светлый Свой взор!</p> <p>[Музыка]</p> <p>³ Тогда путь Твой ведом будет на земле, и все страны увидят спасение Твое.</p> <p>⁴ Да восхвалят народы, Тебя, Боже! Все народы да восхвалят Тебя!</p> <p>⁵ Пусть радуются и ликуют племена: Ты будешь народы по правде судить, укажешь путь племенам земли.</p> <p>[Музыка]</p> <p>⁶ Да восхвалят народы, Тебя, Боже! Все народы да восхвалят Тебя!</p> <p>⁷ Земля дает урожай. Да благословит нас Бог, Бог наш!</p> <p>⁸ Да благословит нас Бог! И пусть трепещут перед Ним во всех концах земли!</p>	<p>¹ לְמַנְצַח בְּנִינֹת מִזְמוֹר שִׁיר: אֱלֹהִים יִחַנְנוּ וְיִבְרַכְנוּ יְאֵר פְּנֵי אֲתָנִי סִלְהָ:</p> <p>³ לְדַעַת בְּאֶרֶץ דְּרָפָד בְּכָל-עוֹלָם יִשׁוּעָתְךָ: יוֹדִיעַ עַמּוֹת אֱלֹהִים יוֹדִיעַ עַמּוֹת כָּל-עַמּוֹת: יִשְׂמְחוּ וְיִרְנְנוּ לְאֲפִים כִּי-תִשְׁפֹּט עַמּוֹת מִיִּשׁוּר וְלְאֲמִים בְּאֶרֶץ תַּנְחֵם סִלְהָ:</p> <p>⁶ יוֹדִיעַ עַמּוֹת אֱלֹהִים יוֹדִיעַ עַמּוֹת כָּל-עַמּוֹת: אֶרֶץ נִתְנָה וְיִבְלֶה יִבְרַכְנוּ אֱלֹהִים אֱלֹהֵינוּ: יִבְרַכְנוּ אֱלֹהִים יוֹרְאֵי אֱלֹהֵי אֶרֶץ-אֲפַסֵּי-אֶרֶץ:</p>
--	---	---

יְאֵר פְּנֵי אֲתָנִי

Синод. освети нас лицом Твоим

Селезнев да обратит на нас светлый Свой взор!

В светлом взоре царя — жизнь, благоволение его — как ливень весенний. (Прит 16:15)

בְּאוֹר-פְּנֵי-מֶלֶךְ חַיִּים
וְרִצּוֹנוֹ כֶּעֶב מִלְקוֹשׁ:

67

For the lead player, on stringed instruments, a psalm, a song. 1
May God grant us grace and bless us, 2
 may He shine His face upon us. selah
To know on the earth Your way, 3
 among all the nations Your rescue.
Nations acclaim You, O God, 4
 all peoples acclaim You.
Nations rejoice in glad song, 5
 for You rule peoples rightly,
 and nations on earth You lead. selah

1. *a psalm, a song.* Though this psalm begins (verse 2) with a prayer for God's favor, the emphasis quickly becomes celebratory (beginning in verse 3), and it is emphatically a thanksgiving psalm. The scholarly conjecture, first proposed in the early twentieth century, that this is the text for a harvest ritual rests on the slender evidence of the reference to crops at the beginning of verse 7, but the invocation of the nations of the earth scarcely accords with harvests. Yet the psalm does have a liturgical character in its prominent repetition of set formulas and in its symmetrical structure.

2. *shine His face upon us.* The preposition used here in the Hebrew actually means "with," but this could simply be a variation of the idiom not otherwise attested. In any case, "shine upon" seems to be the intended sense. The shining of the face is a sign of favor just as the hiding of the face is its opposite.

5. *rejoice in glad song.* Literally, "rejoice and sing gladly."

2 2 8
THE BOOK OF PSALMS 67:6

- 6 Nations acclaim You, O God,
all peoples acclaim You.
7 The earth gives its yield.
May God our God bless us.
8 May God bless us,
and all the ends of earth fear Him.
-

6. *Nations acclaim You.* This entire verse precisely mirrors verse 4.

8. *all the ends of earth.* In this set idiom, *'erets* shows its most comprehensive sense of "earth," and the echo of the same term in the same sense from verse 3 makes a neat envelope structure. At the same time, the more limited meaning of *'erets*, "land," is probably also present in the verset on agricultural blessing, "The earth gives its yield."

Псалом 126/125

<p>Синодальный перевод</p> <p>¹ Песнь восхождения. Когда возвращал Господь плен Сиона, мы были как бы видящие во сне: ² тогда уста наши были полны веселья, и язык наш — пения; тогда между народами говорили: «великое сотворил Господь над нами!» ³ Великое сотворил Господь над нами: мы радовались. ⁴ Возврати, Господи, пленников наших, как потоки на полдень. ⁵ Сеявшие со слезами будут пожинать с радостью. ⁶ С плачем несущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои.</p>	<p>Селезнев</p> <p>¹ Песнь восхождения. Когда Господь пленников Сиону вернул, нам казалось, мы видим сон. ² Уста наши были смея полны, уста наши пели хвалу. Говорили народы, глядя на нас: «Сотворил с ними чудо Господь!» ³ Да! Сотворил с нами чудо Господь! Как веселились мы! ⁴ Пленников наших верни, Господь, как воды — в иссохшие русла юга! ⁵ Тот, кто со слезами сеял, будет с радостью жать урожай! ⁶ Шел сеятель, шел и плакал, он вернется с весельем, неся снопы!</p>	<p>שִׁיר הַמַּעֲלוֹת בָּשׁוּב יְהוָה אֶת־שִׁבְתָּ צִיּוֹן הָיִינוּ כְּחֹלְמִים: ² אִזְּנֵי פִּינֹנוּ מְלֵאִים שְׂשׂוֹן וּלְשׁוֹנֵנוּ רִנָּה אִזְּנֵי יַמְרוּנוּ בְּגוֹיִם הַגּוֹיִל יְהוָה לַעֲשׂוֹת עִם־אֱלֹהֵי: הַגּוֹיִל יְהוָה לַעֲשׂוֹת עִמָּנוּ ³ הָיִינוּ שְׂמֵחִים: ⁴ שׁוּבָה יְהוָה אֶת־שְׁבוּתָנוּ (שְׁבוּתָנוּ) כַּאֲפִיקִים בְּנֹגֵב: ⁵ הַזֹּרְעִים בְּדַמְעָה בְּרִנָּה יִקְצְרוּ: ⁶ הָלֹךְ יָלַךְ וּבָכָה נֹשֵׂא מִשְׂדֵּה־הַזֶּרַע בְּאֵיבֹבֵי בְרִנָּה נֹשֵׂא אֶל־מוֹתָיו: נֹשֵׂא אֶל־מוֹתָיו:</p>
---	--	---

בָּשׂוּב יְהוָה אֶת־שִׁיבַת צִיּוֹן

Синод. Когда возвращал Господь плен Сиона
Селезнев Когда Господь пленников Сиону вернул
Alter When the Lord restores Zion's fortunes

Когда сбудется все это — и благословения и проклятия, которые я предложил вам, — и вы, живя меж тех народов, среди которых рассеет вас Господь, ваш Бог, одумаетесь, и **вернетесь** к Господу, вашему Богу, и станете, вместе с детьми своими, слушаться Его всем сердцем и всей душой, исполняя все то, что я **возвещаю** вам ныне, тогда Господь, ваш Бог, **вернет** вам **прежнее благоденствие**. Он помилует вас и **вновь** соберет вас, уведя вас от народов, среди которых Он вас рассеял (Втор 30:3).

Синод.... **возвратит** пленных твоих

Я перемену к лучшему их участь — и участь Содомы, сестры твоей, с ее дочерьми, и **участь** Самарии с ее дочерьми — а уж тогда, **вместе с ними, перемену и твою участь**, чтобы терпела ты за свои дела стыд и позор. Пусть это их утешает. И сестра твоя Содома, и дочери Содомы станут такими, какими были прежде, и сестра твоя Самария, и дочери Самарии станут такими, какими были прежде, — тогда и ты со своими дочерьми станешь такой, какой была прежде (Иез 16:53-55).

Вульгата:

и я изменю их, восстанавливая...

et convertam restituens eas...

И когда Иов помолился за друзей, Господь **вернул** ему **благополучие**: Господь дал Иову вдвое больше, чем было у него прежде (Иов 42:10).

Септуагинта

...Господь **приумножил** Иова...

ὁ δὲ κύριος ἠύξησεν τὸν Ἰωβ

Кумранский Таргум

...Бог **вернулся** к Иову **в милосердии**...

ותב אלהא לאיוב ברחמין

Слышны голоса стражей твоих!
 Все вместе закричали радостно стражи:
 воочию увидели они,
 как **вернулся** Господь на Сион
 (Ис 52:8)

קול צפיד נשאו קול
 יחדו ירננו
 כי עין בעין יראו
 בשׁוּב יְהוָה צִיּוֹן:

А теперь боги **вернулись** к до[му моего отца]
или:

וכעת השבו אלהן שיבת בית אבין

וְהָיָה כִּי־יָבֹאוּ עָלֶיךָ כָּל־הַדְּבָרִים הָאֵלֶּה
 הַבְּרָכָה וְהַקְּלָלָה אֲשֶׁר נָתַתִּי לְפָנֶיךָ
 וְהִשְׁבַּתְךָ אֶל־לִבְבְּךָ בְּכָל־הַגּוֹיִם אֲשֶׁר
 הִדִּיחֶךָ יְהוָה אֱלֹהֶיךָ שְׁמָה:
 וּשְׁבַתְךָ עִד־יְהוָה אֱלֹהֶיךָ
 וּשְׁמַעְתָּ בְּקוֹלוֹ כְּכֹל אֲשֶׁר־אֲנֹכִי
 מְצַוֶּה הַיּוֹם אֹתָהּ וּבְנֶיךָ
 בְּכָל־לִבְבְּךָ וּבְכָל־נַפְשְׁךָ:
 וּשְׁבַת יְהוָה אֱלֹהֶיךָ אֶת־שְׁבוּתְךָ וּרְחֻמֶיךָ
 וּשְׁבַת וּקְבָצֶה מִכָּל־הָעַמִּים אֲשֶׁר
 הִפְצַדְךָ יְהוָה אֱלֹהֶיךָ שְׁמָה:

וּשְׁבַתִּי אֶת־שְׁבִיתֶהֶן אֶת־(שְׁבִית)
 [שְׁבוֹת] סֹדֶם וּבְנוֹתֶיהָ וְאֶת־(שְׁבִית)
 [שְׁבוֹת] שְׁמָרוֹן וּבְנוֹתֶיהָ (וּשְׁבִית)
 [וּשְׁבוֹת] שְׁבִיתֶיךָ בְּתוֹכֶנָּה:
 לְמַעַן תִּשְׂאִי כְלִמָּתְךָ וּנְכַלְמַתְךָ
 מִכָּל אֲשֶׁר עָשִׂית בְּנַחֲמֶיךָ אִתְּךָ:
 וְאֶחָדֶיךָ סֹדֶם וּבְנוֹתֶיהָ תִּשְׁבֵּן
 לְקַדְמָתֶךָ וּשְׁמָרוֹן וּבְנוֹתֶיהָ
 תִּשְׁבֵּן לְקַדְמָתֶךָ וְאֶת־וּבְנוֹתֶיךָ
 תִּשְׁבִּינָה לְקַדְמָתְךָ:

<p>вернули в прежнее состояние до[м моего отца] (арамейская надпись из Сефире, VIII в. до н. э.).</p>	
---	--

אֲפִיקִים

Синод. потоки

Селезнев воды — в иссохшие русла

<p>братья мои, что ручей, непостоянны, переменчивы, как струи речные: то мутнеют они от талого льда и бурлят от таянья снегов, то, со временем, стихают, иссякают, и в жару пересыхает русло (Иов 6:15-17).</p>	<p>אָחֵי בְגֵדוֹ כְּמוֹ-נַחַל כַּאֲפִיק נַחְלִים יַעֲבְרוּ: קָדְרִים מִנִּי-קָרַח עֲלִימוֹ יִתְעַלֶּם-שָׁלֵג: בְּעֵת יִזְרְבוּ נִצְמָתוֹ בְּחֹמוֹ נִדְעָכוּ מִמְּקוֹמָם:</p>
<p>«За то, что этот народ пренебрег медленными водами потока Шилоах и радуется Рецину и сыну Ремалии — за это Господь пошлет на него воды большой и могучей Реки — царя ассирийского во всей его мощи! Переполнены будут все русла, затоплены все берега! (Ис 8:6-7)</p>	<p>יַעַן כִּי מָאֵס הָעָם הַזֶּה אֶת מִי הַשְּׁלַח הַהַלְכִים לְאֵשׁ וּמִשׁוֹשׁ אֶת-רִצִּין וּבֶן-רְמַלְיָהוּ: וְלִכֵּן הִנֵּה אֲדַנִּי מַעֲלָה עֲלֵיהֶם אֶת-מִי הַנָּהָר הַעֲצוּמִים וְהַרְבִּיִם אֶת-מֶלֶךְ אַשּׁוּר וְאֶת-כָּל-כְּבוֹדוֹ וְעָלָה עַל-כָּל-אֲפִיקָיו וְהִלָּךְ עַל-כָּל-גְּדוֹתָיו:</p>

שיר המעלות

אשכנז

Em Am/E Em B7 Em

Shir ha - ma - 'a - lot be - shuv a - do - nai

Am/E Em B7 Em

et shi - vat tsi - yon ha - yi - nu ke - hol - mim

G Am/G D7/F# G B7/F#

az yi - ma - le se - hok pi - nu

Em Am/E CMaj7 B Em

ul - - - sho - ne - nu ri - - - - na

G C/G G D/F# G

az yom - ru ba - - - go - yim

G Am/G G D D7 G G7/F

hig - dil a - do - nai la' - sot 'im e - leh

C C/E C G

hig - dil a - do - nai la - 'a - sot 'i ma - nu

Am Em F#°7/C B7 E

ha - - - yi - nu se - me - - - - him

rit. *D.C. al Fine*

126

A song of ascents. 1
When the LORD restores Zion's fortunes,
we should be like dreamers.
Then will our mouth fill with laughter 2
and our tongue with glad song.
Then will they say in the nations: 3
"Great things has the LORD done with these."
We shall rejoice.

1. *Zion's fortunes.* The Hebrew *shivat* (ostensibly, "return," though in the King James Version and other translations rendered as "captivity") is a mistake for either *shevut* or *shevit* (as in verse 4), both attested to in various Hebrew manuscripts. The term means "previous condition." Precisely this idiom for the restoration of a previous condition is used at the end of Job (42:10). The English rendering of the term as "fortunes" is adopted from the New Jewish Publication Society translation.

2. *Then will our mouth fill with laughter.* Given the fluidity of verb tenses in biblical poetry, there is disagreement as to whether the verbs here and in what follows are to be understood as past or future. The prayer for the restoration of national fortunes in verse 4 is a strong argument that the fulfillment indicated here has yet to take place. (The interpretation proposed, among others, by Hans-Joachim Kraus—that the exiles have already returned from Babylonia but are now praying for the full restoration of the national home—seems strained.) The anticipated gladness, then, is imagined to be so intense that it would be like a dream—the realization, we might say, of a wish-fulfillment dream.

- 4 Restore, O LORD, our fortunes
like freshets in the Negeb.
- 5 They who sow in tears
in glad song will reap.
- 6 He walks along and weeps,
the bearer of the seed-bag.
He will surely come in with glad song
bearing his sheaves.

4. *like freshets in the Negeb*. This is a familiar detail of topography and climate invoked elsewhere in biblical poetry. The reference is to wadis, or dry water gulches, that with the onset of the rainy season are filled with streams of water. It is an apt image for restoring the previous condition of a desolate Zion, and the idea of rushing water after aridity prepares the ground for the image of sowing and reaping in the last two verses of the psalm.

5. *They who sow in tears / in glad song will reap*. The long cycle of the agricultural year, beginning in the labor of planting and concluding with the fulfillment of the harvest, is an eloquent metaphor for a structure of historical time that moves from a difficult present to a happy future. That idea of reversal through time is neatly reinforced by the tight antithetical chiasm of the line: a ("sow"), b ("in tears"), b ("in glad song"), á ("reap"). The term *rinah*, "glad song," is the thematic thread that ties the psalm together, appearing in verse 2, here, and again in verse 6. It is as though this psalm, a prayer for national restoration that is presumably sung or chanted, were striving to turn into glad song.

6. *He walks along . . . / He will surely come in*. The effectiveness of these two concluding lines of the poem, with their neat interlinear antithetical parallelism, is in the unadorned directness of the parallel syntactic-semantic structure, and it seems a mistake to convert the lines into explanatory subordinate syntax (for example, by placing a "though" at the beginning of verse 6, as several modern translations do). Rather, we are invited to envisage two coordinate images, separated in time and precisely antithetical in meaning: "He walks along" (*halokh yelekh*), then "He will surely come in" (*bo' yavo'*, the same emphatic structure of infinitive followed by imperfective verb). "Come in" refers to coming in from the fields after binding the sheaves of grain.

There is, of course, no objection in principle to a grammatical usage which occurs only once. In a language like classical Hebrew, whose stock of texts is relatively small, such phenomena are to be expected; but this is a rather common verb (*yashab* occurs 1,085 times in the Hebrew Bible), so the presumption must be that one of the ‘normal’ usages is if possible to be preferred. In this spirit Dahood (1970) follows the Septuagint, which takes the form to be a participle: ‘he who dwells; he who is enthroned’. The resulting translation is of some interest:

Those who trust in Yahweh
are like the Mountain of Zion.
Never will be upset
the Enthroned of Jerusalem.²

Another of Dahood’s suggestions is of interest. The Hebrew which the NRSV translates as ‘those who turn aside’ (verse 5) could be taken to come from the root ‘to be moved’ which occurs in verse 1 (and also, incidentally, in 121:3), thus providing both an *inclusio* for Psalm 125 and a happy link with 121.

The same word which in Hebrew describes the ‘crooked ways’ of the wicked is found in Ugaritic descriptions of ‘the twisting serpent’ (see for example Gibson 1977:50, 68). Taken together with the slightly sinister final words ‘the LORD will lead [them] away with evildoers’, this is reminiscent of the descent into *she’ol*, with its Mesopotamian parallels in the myth of Ishtar (*ANET*: 106–9). See also Proverbs 5:5, 7:24–7.

Structure

This is a Psalm of contrasts culminating in a prayer which offers hope of a resolution of its conflicts. The prayer is terse, almost thrown in as an afterthought; but significantly it takes the form of one of the standard phrases which characterises these Psalms (see also 128:6 and 133:3 in the Qumran version). The first part of the Psalm (verses 1–2) engages with the theme of stability, assurance, constancy, while verses 3–5 (excluding the closing phrase) contrast the fate of the righteous with that of the wicked, while at the same time making the reader aware of the uncertainty which besets even those who would do good. These opposed themes are developed through both individual words and phrases and the poetic structures in each section, as we shall now see.

Images of stability are conjured by the key terms *Yahweh* (LORD), *Mount Zion* and *jerusalem*. Naturally these are concentrated in the first part; but it is important that God’s personal name is repeated twice within the second. Thus in the midst of the disarray confronting both righteous and wicked, God stands as an emblem of constancy. A second group of phrases, all but one of which includes a verb, represents the twin themes of rest and stability on the one hand and movement and uncertainty on the other. Rest and stability are represented in the first part (‘cannot be moved’, ‘abides for ever’, ‘surround (s)’, ‘from this time on and for evermore’) while movement and uncertainty are confined to the second (‘shall not rest’, ‘may not stretch out’, ‘turn aside’, ‘will lead away’). These metaphors and phrases are directed to a single subject, variously represented as ‘those who trust’, ‘his people’, ‘the righteous’, ‘those who are good/upright in their hearts’, ‘Israel’—a series of terms to denote the faithful people to whom this Psalm, and the others in the series, are directed. In this individual Psalm, as in the collection as a whole, the focus is on those represented by the psalmist’s voice.

The formal patterns which I have identified in Psalm 125 match well its theme of the balance and contrast between stability and uncertainty. Thus the first part consists of a pair of similes or metaphors (verse 1a, verse 2a and b), each followed by an expression of permanence (‘which cannot be moved, but abides for ever’; ‘from this time on and for evermore’³)—a reassuringly predictable format which reflects well its content. The second section, on the other hand, presents a number of chiasmuses and oppositions which equally well highlight the uneasy sense of menace which is present. Thus the righteous and the wicked are opposed, and verse 3 is (broadly) an a-b-b-a chiasmus, matching this contrast (semantically it has the pattern wicked-righteous-righteous-wicked). Verses 4–5 are grammatically chiasmic (action-description-description-action) but this time the good-bad contrast is at odds with the chiasmus (good-to the good-to the evil-evil).

While these structural details may seem (unnecessarily!) complicated, they help to show how the language works to achieve that unsettling of the comfortable picture in the first two verses which gives the poem its force, and makes the conclusion both pertinent and poignant. ‘For God’s sake, give us peace’ might be a fair contemporary representation of its sentiment.

<i>Part i</i>		
1	When the LORD restored the fortunes of Zion, [or brought back those who returned to Zion] we were like those who dream.	'Refrain' A
2	Then our mouth was filled with laughter, and our tongue with shouts of joy; then it was said among the nations, 'The LORD has done great things for them.'	Summary of theme B
3	The LORD has done great things for us, and we rejoiced.	Elaboration C
<i>Part ii</i>		
4	Restore our fortunes, O LORD, like the watercourses in the Negeb.	'Refrain' A1
5	May those who sow in tears reap with shouts of joy.	Summary of theme B1
6	Those who go out weeping, bearing the seed for sowing, shall come home with shouts of joy, carrying their sheaves.	Elaboration C1

Textual points and comparative material from the ancient Near East

As the footnote to verse 1 in the NRSV makes clear, the interpretation of the Hebrew of this verse is by no means clear. The form rendered 'fortunes' by the NRSV is unusual, and may be derived either from a root denoting captivity or from one meaning 'to turn back'. The whole phrase occurs in a number of places in the Hebrew Bible, and there is a growing consensus that the more probable meaning overall is 'to restore the fortunes of...'. In the Psalms some form of the phrase is to be found in 14:7 (=53:6) and 85:1, as well as the two occurrences in verses 1 and 4 of the Psalm under discussion. The simple formulation 'Restore us' is found as a refrain in Psalm 80:3, 7, 19, and in 85:4. I am disinclined, therefore, to interpret Psalm 126 in the context of the exile, or of the return from Babylon, despite the Psalm's description of how the nations proclaim God's greatness (verses 2–3). This fits just as well a context in which the people celebrate their past good fortune in the land of Israel, and contrast that with urgent prayers for the present (verses 4–6). Indeed, Psalm 85, to which I have already referred, preserves in verses 1–4 a structure similar to that of Psalm 126, with a very similar transition in verses 3–4.

The motifs of the second part of this Psalm are bedded in the physical and mythological terrain of the Negeb. I have already commented on the cosmic threat symbolised by the torrential waters described in Psalm 124; here they are transformed into a positive (but still mysterious) phenomenon. The flooding of the wadis in the wet season is both a prerequisite for successful agriculture and a random event in the power of Yahweh. Only if God sends the rains will the 'watercourses in the Negeb' be full, only when they are full can a good harvest be expected.

Mythologically the language of verses 5 and 6 may be reminiscent of myths of the dying and rising fertility god which sometimes included scenes of weeping and rejoicing. Osiris in Egypt, Dumuzi or Tammuz in Mesopotamia, Baal in Canaan, and both Adonis and Dionysus in Greece are familiar examples. One literary example will suffice: in the epic of Baal and Mot (*NERTOT*: 216, 218–19), there are two interesting scenes. The first shows the goddess Anat weeping over the dead god; the second is a vision of reclaimed harmony when he is restored to life.⁴

Shapshu the light of the gods went down to her [Anat].
Until she had had her fill of weeping,
she drank the tears like wine.
She called loudly to Shapshu the light of the gods:
'Lift the mighty Baal onto me!'
Shapshu the light of the gods heard her.
She lifted up mighty Baal,
she laid him down on the shoulders of Anat.
She brings him to the summit of Zaphon,

she bewails him and buries him,
 lays him in the caves of the gods of the earth.
 In a dream of kindly El, the gracious one,
 in a vision of the creator of creatures,
 the heavens rain oil,
 the wadis bring forth honey.
 The kindly El, the gracious one, rejoices.
 He puts his feet firmly on his footstool;
 he opens his mouth widely and laughs;
 he raises his voice and shouts:
 ‘I will sit and take my rest,
 and my soul shall be at ease in my breast,
 for the mighty Baal is alive,
 the prince, the lord of the earth exists!’

While these are not likely to be direct literary influences, they serve as a reminder of the kind of cultural and literary context within which the poets of Israel and Judah worked, and of the fact that Hebrew poetry and religious writing was not something entirely unconnected with the wider world. A further reminder of this may be seen in another ancient text, which belongs to the royal conventions of Assyria. It is, of course, even less probable that such a text could have been known to a Jewish poet; my reason for giving it is to bring out a feature of the Psalms of Ascents which can easily be forgotten in a piece like 126: namely, the centrality of an idealised concept of *kingship*. In the ancient world the well-being of society as a whole depended crucially on the king’s relationship to the deity, and that well-being was undoubtedly largely dependent upon agricultural prosperity. The favourable conditions sought in the second part of Psalm 126 are bound up with the desire for a king in good standing with Yahweh. The following inscription (Saggs 1984:162) belongs to the reign of Sargon II of Assyria (727–705 BCE):

[H]e set his mind to...open up fallow land, and plant orchards; he set himself to gain a crop on steep rocky slopes which formerly had never produced vegetation; he set his heart on putting furrows into waste land which under former kings had known no plough, to have people sing for joy!

One last connection is worth noting. In Isaiah 55:10–13 there is an oracle celebrating the prosperity of the land as a metaphor for the power of Yahweh’s word. Verses 10 and 12 are particularly apt—an indication, perhaps, that just as Isaiah uses agricultural imagery explicitly for a deeper religious purpose, so Psalm 126 may well suggest matters deeper than the ground dug by the plough.⁵ The mystical or mythic references may indeed be an important part of the meaning of the Psalm, for ancient and modern readers alike.

Structure

There is an eloquent similarity of form between the two parts of this Psalm. Each begins with an almost identical form of words (‘When the LORD restored the fortunes of Zion’ and ‘Restore our fortunes, O LORD’), and each opening phrase is then expanded in a simile (‘like those who dream’; ‘like watercourses in the Negeb’⁶). Any reservations about the integrity of the Psalm as a whole must be dispelled at once, together with the old reading of ‘captivity’ in verse 1. For if the two parts form a whole, then the prayer in the second part must be the reason for the reminiscence in the first, which in turn surely speaks of past prosperity in general.

This similarity of form does not end with the opening verses, for each part goes on to explore the themes of laughter and sorrow in structurally connected ways. Thus each proceeds to a summary of the theme (in the form of a declaration in the first part and a prayer in the second), followed by an elaboration of the theme. Joy and sorrow, laughter and tears are the motifs. The joy deriving from the hymn to past good fortune in verses 2–3 is modified by the sorrow which accompanies the uncertainty of the prayer in the second part. In keeping with this essential contrast between the genres, the parallelism employed is synonymous/chiastic in the first part and antithetic/chiastic in the second. The detail is set out below.

Then our mouth was filled with laughter,	a	/	verb	/	b
and our tongue with shouts of joy;	A	/		/	B
then it was said among the nations,					a1
‘The LORD has done great things for them.’					d

The LORD has done great things for us, and we rejoiced.		D B1
May those who sow in tears reap with shouts of joy.	p/q -p/-q	
Those who go out weeping, bearing the seed for sowing, shall come home with shouts of joy, carrying their sheaves.		Q p -Q -p

The chiasmic effect in the first part is within the elaboration; in the second it consists of a reversal between the statement and the elaboration.

Psalm 127

		TEXTUAL NOTES AND STRUCTURE	
<i>Stanza 1</i>			
1	Unless the LORD builds the house, those who build it labour in vain.	Building the house	A
	Unless the LORD guards the city, the guard keeps watch in vain.	Guarding the city	B
<i>Stanza 2</i>			
2	It is in vain that you rise up early and go late to rest, eating the bread of anxious toil; for he gives sleep to his beloved.	Uselessness of solitary toil	C
<i>Stanza 3</i>			
3	Sons are indeed a heritage from the LORD, the fruit of the womb a reward.	Sons maintain the house	A1
4	Like arrows in the hand of a warrior are the sons of one's youth.	Sons defend the city	B1
<i>Stanza 4</i>			
5	Happy is the man who has his quiver full of them. He shall not be put to shame when he speaks with his enemies in the gate.	Blessedness of corporate action	C1

Textual points and comparative material from the ancient Near East

Commentators have puzzled over the seeming disparity between the two parts of this Psalm and, as Allen (1983) observes, 'a sizeable number of scholars have regarded it as an amalgamation of two separate, unrelated sayings'. Yet in the end both he and Davidson (1998) affirm the unity of its composition, while continuing in the majority tradition of allocating it to the Wisdom genre. The fact that it bears the title 'Of Solomon' to some extent supports this interpretation—at least to the extent that ancient readers may have shared the modern view. However, it has also been suggested that the reference to 'his beloved' at the end of verse 2 may have prompted the unusual attribution, a point discussed in detail in Chapter 3 (pp. 39–40). While this must remain speculative, there is an interesting coincidence of theme between 2 Samuel 7:11b–16 (even more so its parallel in 1 Chronicles 17:10b–14) and Psalm 127. Both are concerned with the house to be built by or in honour of Yahweh, and with the dynastic succession. In view of the established use by Chronicles of passages also found in Psalm 132, we may be justified in identifying a significant intertextuality to which the name of Solomon accurately directs us.

references to David, the anointed and the throne (respectively in verses 3, 20, 35, 49; 20, 51; 4, 14, 29, 36, 44). As the likely climax to a different collection—the Psalms of Korah—its similarity to Psalm 132 may not be accidental.

- 17 The last part of the Hebrew form *yerushalaim* is similar to *shalom*.
 18 See, for example, Allen (1983:219), Anderson (1972:847), Davidson (1998:405), Dahood (1970:194), Keet (1969:7). The phenomenon is, of course, not unique to the Psalms of Ascents, and both Kraus (1988: 23) and Briggs and Briggs (1906–7:lxix, cf. xxxvii), while recognising it as a phenomenon of these Psalms, give examples of others where stepparallelism occurs (93, 96, 103, 118—Kraus; and 3.1–2, 12.3–4, 24.7–10, 25.1–7—Briggs and Briggs).

13

PSALMS 120–34: PRELIMINARY EXEGESIS

- 1 I have had occasion to make connections with 1 Kings 18 and 19 more than once—with reference to Psalm 29, for example, and the broom bush in Psalm 120. Given that this episode is also a clear sparringpartner for the text of Jonah, we may wonder whether it has a rather particular place in the religious literature of the post-exilic period. Could it be that its particular theme (how should the old gods be opposed—through violence or through reason?) was peculiarly relevant to the more cosmopolitan world in which the Jews of the late sixth century onwards found themselves? It is certainly a feature of other Scripture of the period (Deutero-Isaiah, for example).
 2 The translation depends also upon attaching the first word of verse 2 ('Jerusalem') to the end of verse 1.
 3 It may not be an accident that just as the Psalm as a whole is resolved by the use of one of the stock formulae of the Psalms of Ascents, so is the first section. (see also 121:8 and 131:4).
 4 A technical observation may be appropriate here: the words for 'tears' (verse 5), for 'weeping' (verse 6), for 'laughter' (verse 2) and for 'rejoicing' (verse 3) in Psalm 126 are cognate with those found in the Ugaritic texts quoted—a close verbal similarity which seems suggestive.
 5 Although this comment may more properly belong to a later stage of the interpretation, I cannot forbear from mentioning at this point the well-known spiritual 'Bringing in the Sheaves', which uses the language of these verses as a metaphor for the entry of the faithful into paradise.
 6 Dahood (1970) goes further, proposing the reading 'like the sands of the waters' in place of 'like those who dream', on the basis of a different interpretation of the Hebrew consonants. While this has not found scholarly support, it certainly reinforces the bond between the two parts, by making water a shared motif.
 7 We might speculate that the mysterious final line of the second stanza contains an innuendo: it is better to stay in bed and procreate than to work furiously to no point, for only by parenting children can the dynasty be assured!
 8 It is noteworthy that Psalm 129:3 employs a rare word for 'fallow', elsewhere found only in 1 Samuel 14:14, a cognate of which is used in this passage.
 9 The scene in Psalm 2:3 where the rebellious rulers want to break Yahweh's cords may be another example of this metaphor, as also is the positive use of the image in Hosea 11:4.
 10 I will reserve the symbolic structural description for the combined illustration (p. 220) in which both of Psalms 130 and 131 are set out together.
 11 A mother seeks to persuade the last of her seven sons to accept death at the hands of Antiochus rather than abandon his religion: 'My son, have pity on me. I carried you for nine months in my womb, and nursed you for three years...'. The story of Hannah and Samuel (1 Samuel 1:21–2:11) seems also to imply a child of a few years' age rather than a baby.
 12 It is assumed that 'Jaar' in Psalm 132 and 'Kiriath Jearim' are the same place—the term *Kiriath* simply means 'town'.
 13 Mowinckel (1962, I:174–7). He bases his case on the material evaluated by Frankfort (1948:318ff.).
 14 The putative source for this story, the material in 1 Samuel 4–6, describes the captivity of the Ark in Philistine territory—perhaps a suitable analogy to the imprisonment of Marduk in the Babylonian rite.
 15 Having discussed in detail Psalm 89:38–51, Johnson concludes (1967:113):

Thus we see that at this autumnal festival the Davidic king, for all that he is the specially chosen Servant of the omnipotent, heavenly King, is a suffering Servant. He is the Messiah of Yahweh; but on this occasion, at least, he is a humble Messiah. What we see, however, is a ritual humiliation which in principle is not unlike that suffered by the Babylonian king in the analogous New Year Festival.

- 16 However, see Van der Toorn (1989), who does make the connection but regards it as having pre-exilic provenance.
 17 Since the parallel account in 1 Kings 8 does not incorporate this text, we may wonder if this is to be explained by a late provenance for Psalm 132—it was (we may guess) available to the Chronicler, but not to the Deuteronomists.
 18 There is one other passage which might imply the north as Yahweh's dwelling, but it is in Isaiah 14:13, part of a notoriously obscure text.
 19 'You created the north and the south; Tabor and Hermon sing for joy at your name.' From a Galilean perspective, Hermon would be in the north and Tabor in the south (though both are northern from the standpoint of Jerusalem).
 20 See Gibson (1977:48): 'She scooped up water and washed [herself]/dew of heaven [and] oil of earth.' Unfortunately the context has no bearing on Psalm 133.

ПСАЛОМ 45 (ИВРИТ, СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД,
 ПЕРЕВОД С.С.АВЕРИНЦЕВА И ПЕРЕВОД М.Г.СЕЛЕЗНЕВА)

Псалом 45/44

Синодальный перевод	Аверинцев	Селезнев	Иврит
<p>¹ Начальнику хора. На [музыкальном орудии] Шошан. Учение. Сын Кореевых. Песнь любви.</p>	<p>¹ <i>Начальнику хора. На шошаним. Сын Кореха. Маскил. Песнь признания.</i></p>	<p>¹ [Начальнику хора: напев «Шошаним...»]. Псалом сынов Кореевых; песнь искусная; песнь любовная.]</p>	<p>¹ לְמִנְצַחַת עַל־שִׁשִּׁים לְבַנְיָקָרַח מִשְׁפֵּיל שִׁיר יִדְיָהוּ:</p>
<p>² Излилось из сердца моего слово благое; я говорю: песнь моя о Царе; язык мой – просьба скорописца.</p>	<p>² Из сердца моего речь благая звучит, я взглянула о царе стих мой, как просьба скорописца – мой язык.</p>	<p>² Слово возвышенное из сердца рвется: велух читаю я творение свое – о царе! Мой язык — что перо писца искусного.</p>	<p>² דָּהַשׁ לְפִי לְבָר טוב אָמַר אָנֹכִי מִעֲשֵׂי מַלְאָךְ לְשׁוֹנֵי עֵשׂ סוֹפֵר מְהִירָ:</p>
<p>³ Ты прекраснее сынов человеческих; благодать излилась из уст Твоих; посему благословил Тебя Бог на веки.</p>	<p>³ Меж Адамовых сынов ты прекраснее всех, излилась милость на уста твои; потому благословил тебя Бог вовек!</p>	<p>³ Ты — прекраснейший из людей, уста твои — благодати источник, так, навек, благословил тебя Бог!</p>	<p>³ וַיְפַיֵּת מִבְּנֵי אָדָם הַיּוֹצֵק חֵן בְּשִׁפְתוֹתָיו עַל־בֶּן בְּרַקָּה אֱלֹהִים לְעוֹלָם:</p>
<p>⁴ Препояшь Себя по бедру мечом Твоим, Сильный, славою Твоею и красотою Твоею, и в сем украшении Твоем поспеши, воссядь на колесницу ради истины и кротости и правды,</p>	<p>⁴ Препояшь себя, Сильный, мечом по бедру, тебе – слава, и тебе – краса, и во красе твоей поспеши, на колеснице скажи, за кротость, за правду ополчись,</p>	<p>⁴ Повяжи свой меч у бедра, возвеличь силой и славою. Да будет успешен твой путь, вперед выезжай — во имя правды, смиренья, справедливости!</p>	<p>⁴ הַגִּיד חַרְבְּךָ עַל־יָרֵךְ גִּבּוֹר הוֹדֵד וְהִדְרֵךְ; נְהַדְרֵךְ צֶלַח רֶכֶב עַל־דְּבַר אֱמֶת וְעֲנֵה צַדִּיק:</p>
<p>и десница Твоя покажет Тебе дивные дела.</p> <p>⁶ Остры стрелы Твои; – народы падут пред Тобою, – они – в сердце врагов Царя.</p>	<p>и грозные дела явят тебе десница твоя.</p> <p>⁶ Острые стрелы твои – (народы пред Тобою падут) – в сердца царевых врагов.</p>	<p>Пусть подвиги свершит твоя рука! Стрелы твои остры, народы у ног твоих. Пали духом враги царя.</p>	<p>וְחֹרֶה נִרְאֶה יְמִינְךָ: חֲצִיד שְׁנַיִם עַמִּים תַּחְתֶּיךָ יַפְלוּ בְּלֶב אוֹיְבֵי הַמֶּלֶךְ:</p>
<p>⁷ Престол Твой, Боже, вовек жезл правоты – жезл царства Твоего.</p> <p>⁸ Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие,</p>	<p>⁷ Престол твой от Бога вовек скинтр правоты – скинтр царства твоего.</p> <p>⁸ Возлюбил ты правду и возненавидел зло;</p>	<p>⁷ Твой престол, как престол Божий, стоит во веки веков. Жезл твой царский — справедливости жезл.</p> <p>⁸ Ты любишь правду, ты ненавидишь зло,</p>	<p>⁷ כִּסֵּאךָ אֱלֹהִים עוֹלָם וְעַד שֶׁבֶט מִיֶּשֶׁר שֶׁבֶט מַלְכוּתְךָ: אֲהַבֵּת צֶדֶק וְתִשְׁנֵא רָשָׁע:</p>
<p>посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих.</p> <p>⁹ Все одежды Твои, как смирна – и алой и касия;</p>	<p>сего ради помазал Бог, Бог твой, елеем веселий тебя – более соучастников твоих.</p> <p>⁹ Все одежды твои – смирна, касия, алой;</p>	<p>за это Бог — твой Бог — елеем радости помазал тебя, как никого из тех, кто рядом с тобой!</p> <p>⁹ Одеянья твои — в мирре, в алоэ и в касии,</p>	<p>עַל־בֶּן מִשְׁחָךְ אֱלֹהִים אֱלֹהֶיךָ שֶׁמֶן שְׁשׁוֹן מִחֲבֵרֶיךָ: מִרְיָאֵהֶלֶת קַצְיעוֹת כָּל־בְּנֵי־תוֹרָה:</p>

<p>из чертогов слоновой кости увеселяют Тебя. 10 Дочери царей между почетными у Тебя; стала царица одесную Тебя в Офирском золоте.</p> <p>11 Слыши, дщерь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. 12 И возжелает Царь красоты твоей;</p> <p>ибо Он Господь твой, и ты поклонись Ему. 13 И дочь Тира с дарами, и богатейшие из народа будут умолять лице Твое.</p> <p>14 Вся слава шери Царя внутри; одежда ее шита золотом; 15 в испещренной одежде ведется она к Царю;</p> <p>за нею ведутся к Тебе девы, подруги ее, 16 приводятся с весельем и ликованием, входят в чертог Царя.</p> <p>17 Место отцов Твоих, будут сыновья Твои; Ты поставишь их князьями по всей земле.</p> <p>18 Сделаю имя Твое памятным в род и род; посему народы будут славить Тебя во веки и веки.</p>	<p>из покоев слоновой кости тебя увеселяет звон струн; 10 дочери царей – среди избранных твоих; стала царица одесную тебя, из злата Офира – убор ее.</p> <p>Услышь, дочь, воззри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего! Возжелал царь красоты твоей;</p> <p>ведь он – господин тебе, так склонись перед ним! 13 И дочь Тира приносит дары, богатые из народа хвалят твой лик.</p> <p>Сокровенна слава шери царя, златом шита одежда ее, 15 ведут ее в узорных ризах к царю, за нею девы, подруги ее; 16 веселием и кликами встречают их, и приводят их в чертог царев.</p> <p>17 Вместо отцов твоих будут сыны твои; ты князьями поставишь их по всей земле.</p> <p>18 Сделаю имя твое памятным в род и род, потому и народы восславят тебя всегда и вовек.</p>	<p>из чертогов слоновой кости увеселят тебя арфы. 10 Царские дочери — в почетной свите твоей, стала царица одесную тебя, в золоте Офирском.</p> <p>11 Слушай, девица, посмотри и вслушайся, забудь свой народ и дом отца своего. 12 Воспламенится царь желаньем красоты твоей,</p> <p>он — твой господин, поклонись ему! 13 О дочь Тира! Богатейшие из народа, с дарами, будут милости твоей искать!</p> <p>14 Величава дочь царская в покоях своих, одеяне ее золотом украшено, 15 в расшитой одежде ее подводят к царю.</p> <p>За ней ведут к тебе дев, подружек ее. 16 С весельем, с ликованием подходят они, входят в чертог царя.</p> <p>17 Твои потомки займут место предков твоих, по всей земле ты их поставишь правителями.</p> <p>18 Твое имя помянут буду в роды родов, во веки веков народы прославят тебя.</p>	<p>מִן־הַיְּמִינִים שָׁמַעְתְּ אֹפִירָה׃ בָּנוֹת מַלְכִים בֵּין־בָּתוּרֵיךָ נִצְבָּה׃ שָׁגַל לְיְמִינֶךָ בְּכֶתֶם אֹפִירִי׃</p> <p>11 שְׁמַעֲיִבֶת וְרָאִי וְהִנֵּי אֲזוּדָה׃ וְשָׁכַחְתְּ עַמֶּךָ וּבֵית אָבִיךָ׃ וַיִּתְאוּר הַמֶּלֶךְ יִפְדֶּךָ׃</p> <p>כִּי־הוּא אֲדוֹנֶיךָ וְהִשְׁתַּחֲוִי־לוֹ׃ וּבְחֶזֶק בְּמִנְחָה׃ פְּנִיךָ יִחַלּוּ עֲשִׂירֵי עִם׃</p> <p>14 כָּל־כְּבוֹדָהּ בַּחֲמֵלֶךָ פְּנִימָה׃ מִמְּשַׁבְּצוֹת זָהָב לְבוֹשֶׁהָ׃ לְרִקְמוֹת חֹבֵל לַמֶּלֶךְ׃</p> <p>בְּתוּלוֹת אַחֲרֶיהָ רְעוּתֶיהָ מוֹבְאוֹת לָךְ׃ חֹבְלָהּ בְּשִׁמְחָת וְנִיל׃ חִבְאַיְנָהּ בְּהִכָּל מַלְכֶךָ׃</p> <p>17 תָּחַת אֲבֹתֶיךָ יִהְיֶי בְנֶיךָ׃ תִּשְׁתַּמְּנוּ לְשָׂרִים בְּכָל־הָאָרֶץ׃</p> <p>18 אֲזַכֵּירָה שְׁמֶךָ בְּכָל־דָּר וָדָר׃ עַל־פְּנֵי עַמִּים יִהְיֶה יְהוָה לְעֶלְמָם וְעַד׃</p>
--	---	---	---

עַל־שִׁשִּׁיִּים

Синод. На [музыкальном орудии] Шошан.

Аверинцев На шошаним

Селезнев напев «Шошанним...»

	Синодаальный перевод	Селезнев	Буквальный перевод	
Пс 5	На духовых орудиях.	Напев «Ха-Нехилот...»	?	אֶל־הַנְּחִילוֹת
Пс 6 и 12/11	На восьмиструнном.	Напев «Ха-Шеминит»	На восьмую.	עַל־הַשְּׁמִינִית
Пс 8, 81/80 и 84/83	На Гефском орудии.	Напев «Ха-Гиттит»	На гефскую.	עַל־הַגִּתִּית
Пс 9	По смерти Лабена.	Напев «Алмут лаббен...»	?	עַל־מֹת לַבֵּן
Пс 22/21	При появлении зари.	Напев «Айелет Ха-Шахар...»	На лань зари.	עַל־אֵילַת הַשָּׁחַר
Пс 45/44 и 69/68	На музыкальном орудии Шошан / На Шошанниме	Напев «Шошанним...»	На лотосы.	עַל־שִׁשִּׁיִּים
Пс 46/45	На музыкальном орудии Аламоф.	Напев «Аламот...»	На девушек.	עַל־עַלְמוֹת
Пс 53/52	На духовом орудии.	На напев «Махалат».	На болезнь.	עַל־מַחְלַת
Пс 56/55	О голубице, безмолвствующей в удалении.	Напев «Йонат-эле-рехоким».	На голубку немоты далеких.	עַל־יוֹנַת אֶלֶם רְחֹקִים
Пс 60/59, ср. 80/79	На музыкальном орудии Шушан-Эдуф.	Напев «Шушан эдут...».	На лотос договора.	עַל־שׁוֹשַׁן עֲדוּת
Пс 88/87	Начальнику хора на Махалаф, для пения.	Поется на напев «Махалат леаннот».	На болезнь, чтобы мучить.	עַל־מַחְלַת לְעַנּוֹת

רָחַשׁ

Синод. излилось (= Септ ἐξήρעύξατο)

Аверинцев звучит

Селезнев рвется

<p>Анна говорила про себя (букв.: «к своему сердцу»): отсюда следует, что молитва должна быть искренней. <i>Только ее губы шевелились</i>: отсюда следует, что молящийся должен шевелить губами (Иерусалимский Талмуд, Берахот 296).</p>	<p>וְחָנָה הִיא מְדַבֵּרַת עַל לִבָּהּ מִכַּאֲן שֶׁהִתְפִּילָה צְרִיכָה כּוֹנֵנָה רַק שִׁפְתֶיהָ נִעוֹת מִכַּאֲן שֶׁהוּא צָרִיךְ לְהִרְחִישׁ בְּשִׁפְתוֹתָיו</p>
<p>Если мы думаем про себя (букв.: «шевелим внутри себя») слова <i>Есть ли Господь внутри нас?</i> и он знает, что мы думаем про себя, то мы будем служить ему; если же нет – не будем (Песикта Раббати 13.8).</p>	<p>אִם מְרַחֲשִׁים אֲנִי בְּקִרְבָנוּ דְּבָרִים הִישׁ ה' בְּקִרְבָנוּ וְהוּא יוֹדֵעַ מַה מְרַחֲשִׁים בְּקִרְבָנוּ נִעַבְדֵנוּ וְאִם אֵין לֹא נִעַבְדֵנוּ</p>

הוֹצֵק חַן בְּשִׁפְתוֹתֶיךָ

Синод. благодать излилась из уст Твоих

Селезнев уста твои – благодати источник

Аверинцев излилась милость на уста твои

<p>Обаяние лживо, и пуста красота, но хвала жене, что боится Господа (Прит 31:30).</p>	<p>שִׁקְרַת חַן וְהַבֵּל הִיפִי אִשָּׁה יִרְאֵת־יְהוָה הִיא תִתְהַלֵּל:</p>
---	---

<p>За великий блуд, потаскуха, смазливая и пригожая, искусная ведьма, что, блудя, торговала народами, колдуя, племена продавала... (Наум 3:4).</p>	<p>מִרְבַּּ זְנוּנֵי זוֹנָה טוֹבַת חַן בְּעֵלַת כְּשָׁפִים הַמְכֵרֶת גּוֹיִם בְּזוּנוֹתֶיהָ וּמְשַׁפְּחוֹת בְּכַשְׁפֶּיהָ:</p>
<p>Кто любит чистоту сердца и приятен в речах — будет близок царю... (Прит 22:11).</p>	<p>אֱהָב (טְהוֹרֵ) [טְהוֹרֵ] לֵב חַן שִׁפְתָיו רַעְהוּ מֶלֶךְ:</p>
<p>Источают мед уста чужой жены, и текут, как масло, ее речи (Прит 5:3).</p>	<p>כִּי נִפְתַּח תְּטַפְּנָה שִׁפְתֵי זָרָה וְחָלַק מִשְׁמֵן חֶפְזָה:</p>

הוֹדֵךְ וְהִרְרֵךְ

Синод. (препояшь себя...) славою Твоею и красотою Твоею
Аверинцев тебе – слава, и тебе – краса
Селезнев (возвеличься) силой и славой

<p>Господь, Бог мой, как Ты велик! Твои облачения — величье и слава, как плащом, Ты окутан светом (Пс 104/103:1-2)</p>	<p>יְהוָה אֱלֹהֵי גְדִלַת מְאֹד הוֹד וְהִרְרָה לְבָשֶׁת: עֲטָה-אֹר כְּשֵׁלֶמָה</p>
<p>Тогда укрась себя величием высоким, облекись в сияющую славу (Иов 40:10)</p>	<p>עֲדָה נָא גָאוֹן וְגִבּוֹהַ וְהוֹד וְהִרְרָה תִּלְבָּשׁ:</p>

וְעֲנוּה־צֶדֶק

Синод. (ради...) кротости и правды
Аверинцев за кротость, за правду
Селезнев (во имя...) смиренья, справедливости

<p>Ликуй, дева Сион! Пой, дева Иерусалим! Царь твой к тебе идет! Он справедлив и Богом храним, скромен, сидит на осле, едет на ишаке (Зах 9:9).</p>	<p>גִּילִי מְאֹד בֵּת-צִיּוֹן הֲרִיעִי בֵּת יְרוּשָׁלַם הִנֵּה מֶלֶכְךָ יָבוֹא לָךְ צָדִיק וְנוֹשֵׁעַ הוּא עִנִּי וְרֹכֵב עַל-חֲמֹר וְעַל-עִיר בֶּן-אֲתָנוֹת:</p>
---	---

חֲצִיֵּךְ שְׁנוֹנִים עִמָּיִם תַּחֲתֶיךָ יִפְּלוּ בְּלֵב אוֹיְבֵי הַמֶּלֶךְ

Синод. Остры стрелы Твои; народы падут пред Тобою, – они – в сердце врагов Царя
Аверинцев Острые стрелы твои – (народы пред Тобою падут) – в сердца царевых врагов.
Селезнев Стрелы твои остры, народы у ног твоих. Пали духом враги царя.

<p>Давид сказал Саулу: «Пусть никто не падает духом из-за этого филистимлянина (1 Царств 17:32).</p>	<p>וַיֹּאמֶר דָּוִד אֶל-שָׁאוּל אֶל-יִפֹּל לֵב-אָדָם עָלָיו</p>
--	---

כְּסֵאֲךָ אֱלֹהִים עוֹלָם וָעֶד

Синод. Престол Твой, Боже, вовек...

Аверинцев Престол твой от Бога вовек...

Селезнев Твой престол, как престол Божий, стоит во веки веков.

<p>«Это Я возлил елей на царя Моего на Сионе, Моей святой горе!» [Царь:] — Решение Господа я возведу: так Он сказал мне: «Ты Мой сын, Я сегодня родил тебя!» (Пс 2:6-7)</p>	<p>וְאֲנִי נִסְכַּחְתִּי מִלְכֵי עַל־צִיּוֹן הַר־קֹדֶשׁ: אֲסַפְּרָה אֶל חֵק יְהוָה אֲמַר אֵלַי בְּנֵי אֶתְּהָ אֲנִי הַיּוֹם יִלְדֶתֶיךָ:</p>
<p>Он будет звать Меня: „Ты мой отец, Ты мой Бог и скала спасительная". И Я сделаю его Своим первенцем, он будет выше всех царей земных (Пс 89/88:27-28)</p>	<p>הוּא יִקְרָאנִי אָבִי אֶתְּהָ אֵלַי וְצוּר יְשׁוּעָתִי אֶךְ אֲנִי בְכוֹר אֶתְּנָהוּ עַל־יוֹן לְמַלְכֵי־אֶרֶץ:</p>

מִרְוָאֵהָלוֹת קְצִיעוֹת כָּל־בְּגָדֶיךָ

Синод. Все одежды Твои, как смирна и алой и касия...

Аверинцев Все одежды твои – смирна, касия, алой...

Селезнев Одежня твои — в мирре, в алоэ и в кассии...

<p>Надушила постель миррой, алоэ и киннамоном. Приди, натешимся ласками до утра, сполна насладимся любовью (Прит 7:17-18)</p>	<p>נִפְתִּי מִשְׁכְּבֵי מִרְוָ אֵהָלִים וְקִנְמוֹן: לֶכֶה נְרוּחַ רִדִים עַד־הַבְּקָר נִתְעַלְסָה בְּאֵהָבִים:</p>
---	--

בַּת־צֹר

Синод., *Селезнев* дочь Тира (*Аверинцев* дочь Тира)

<p>Пой, дочь Сиона, ликуй, Израиль, радуйся и веселись всем сердцем, дочь Иерусалима! (Соф 3:14)</p>	<p>רְנִי בַת־צִיּוֹן הָרִיעִי יִשְׂרָאֵל שִׂמְחִי וְעִלִּי בְכָל־לֵב בַּת יְרוּשָׁלַם:</p>
<p>Сойди и сядь на землю, дева, дочь Вавилона, наземь садись — нет больше трона, дочь Халдеи! Впредь о тебе уже не скажут: „До чего тонка и нежна!" Берись за ручные жернова, мели муку; сними покрывало, подол задери, оголи ноги, переходи реки. Пусть откроется нагота твоя, пусть будет виден твой срам! Я свершу мечь — никто Мне не помешает (Ис 47:1-3).</p>	<p>רְדִי וּשְׁבִי עַל־עַפְרָ בַּת־בָּבֶל שְׁבִי־לָאָרֶץ אֵין־כְּסָא בַּת־כַּשְׂדִים כִּי לֹא תוֹסִיפִי יִקְרְאוּ־לְךָ רַכָּה וְעִנְנָה: קָחִי רַחִים וּשְׁחֲנִי קִמַח גְּלִי צִמְתָךְ חֲשָׁפִי־שִׁבְלִי גְּלִי־שׁוֹק עֲבְרִי נְהָרוֹת: תִּגְלֵ עֲרוֹתֶיךָ גַם תִּרְאֶה חֲרָפְתֶךָ נִקְּמִי אֶקַח וְלֹא אֲפַנֵּעַ אֶדָם:</p>

<p>Ликуй, торжествуй, Дочь Эдома, живущая в стране Уц! Но и тебя не минует чаша! Опьянеешь ты, срам свой откроешь! Дочь Сиона! Наказанье твое завершится, Он положит конец изгнанию! Дочь Эдома! За грехи твои Он тебя покарает, преступленья твои обнажит! (Плач 4:21-22)</p>	<p>שִׂישִׁי וְשִׂמְחִי בַּת־אֲדוֹם (יּוֹשֶׁבֶתִי) [יּוֹשֶׁבֶת] בְּאֶרֶץ עוּץ גַּם־עָלֶיךָ תִּעְבֶּר־כּוֹס תִּשְׁכְּרִי וְתִתְעָרִי: תִּסַּעֲוֹנֶךָ בַּת־צִיּוֹן לֹא יוֹסִיף לְהַגְלוֹתְךָ פָּקֵד עוֹנֶיךָ בַּת־אֲדוֹם גָּלָה עַל־חַטָּאתֶיךָ:</p>
--	---

אֲזַכִּירָה שְׁמֶךָ

Синод., Аверинцев Сделаю имя Твое памятным
Селезнев Твое имя поминать буду

<p>Слушайте меня, острова, внимайте, дальние народы! От рожденья призвал меня Господь, позвал Он меня по имени, едва из утробы я вышел (Ис 49:1).</p>	<p>שָׁמְעוּ אַיִים אֵלַי וְהִקְשִׁיבוּ לְאֲמִים מְרְחוֹק יְהוָה מִבֶּטֶן קָרָאֵנִי מִמְעַי אֲמִי הַזְכִּיר שְׁמִי:</p>
<p>Имен других богов не возглашайте: пусть не произносят их ваши уста! (Исх 23:13)</p>	<p>וְשֵׁם אֱלֹהִים אֲחֵרִים לֹא תִזְכְּרוּ לֹא יִשְׁמַע עַל־פִּיד:</p>
<p>«Восхваляйте Господа, провозглашайте имя Его! Возвещайте народам Его дела, говорите, как высоко Его имя (Ис 12:4).</p>	<p>הוֹדוּ לַיהוָה קְרָאוּ בְשֵׁמוֹ הוֹדִיעוּ בְעַמִּים עֲלִילַתּוֹ הַזְכִּירוּ כִּי נִשְׁגַּב שְׁמוֹ:</p>
<p>Милость Господа я воспую, Господу воздам хвалу (Ис 63:7)</p>	<p>חֶסְדֵי יְהוָה אֲזַכִּיר תְּהִלַּת יְהוָה</p>
<p>Твои ласки хотим славить превыше вина (Песн 1:4)</p>	<p>נִזְכִּירָה דְרִידְךָ מִיַּיִן</p>

*Начальнику хора. На шопаним. Сынов Кораха. Маскил. Песнь
приятни.*

- ²Из сердца моего речь благая звучит,
я возглашаю о царе стих мой,
как трость скорописца — мой язык.
- ³Меж Адамовых сынов ты прекраснее всех,
излилась милость на уста твои;
потому благословил тебя Бог вовек!
- ⁴Препояшь себя, Сильный, мечом по бедру,
тебе — слава, и тебе — краса,
⁵и во красе твоей поспеши,
на колеснице скачи,
за кротость, за правду ополчись,
и грозные дела явит тебе
десница твоя.
- ⁶Острые стрелы твои —
(народы пред Тобою падут) —
в сердца царевых врагов.
- ⁷Престол твой от Бога вовек;
скиптр правоты — скиптр царства твоего.
- ⁸Возлюбил ты правду и возненавидел зло;
сега ради помазал Бог, Бог твой,
елеем веселий тебя —
более сопутников твоих.
- ⁹Все одежды твои —
смирна, касия, алой;
из покоев слоновой кости тебя
увеселяет звон струн;
- ¹⁰дочери царей — средь избранных твоих;
стала царица одесную тебя,
из злата Офира — убор ее.
- ¹¹Услышь, дочь, воззри,
и приклони ухо твое,
и забудь народ твой
и дом отца твоего!
- ¹²Возжелал царь красоты твоей;
ведь он — господин тебе,
так склонись перед ним!
- ¹³И дочь Тира приносит дары,
богатые из народа хвалят твой лик.
- ¹⁴Сокровенна слава дщери царя,
златом шита одежда ее,
¹⁵ведут ее в узорных ризах к царю,
за нею девы, подруги ее;
- ¹⁶веселием и кликами встречают их,
и приводят их в чертог царев.
- ¹⁷Вместо отцов твоих
будут сыны твои;
ты князьями поставишь их
по всей земле. —
- ¹⁸Соделаю имя твое
памятным в род и род,
потому и народы восславят тебя
всегда и вовек.

44/45:1 **На шопаним.** Слово שׁוֹפָנִים [шопаним] буквально означает «лилии»; речь идет либо о какой-то известной мелодии, либо о музыкальных инструментах, скажем, формой напоминавших лилии.

Маскил — неясный жанровый термин.

Песнь приятни. В Септуагинте — «песнь о Возлюбленном». Здесь стоит вспомнить, что *Возлюбленный* — одно из имен Мессии. В масоретском тексте употреблено слово מִשְׁכֵּל [йедидот] скорее означающее «дружество» (в переводе Бубера вместе с предшествующей лексемой *Freundschaftslied*).

44/45:7 **Престол твой от Бога...** Возможно прочтение: «престол Твой, Боже, вовек». Вопрос связан с другим, более тонким вопросом: как провести в ветхозаветном тексте границу между знаком, т. е. образом (земного) царя Избранного Народа, и означаемым, т. е. Божественным Царем, а в христианском понимании — Христом-Царем? Нет никакого сомнения, что перед нами текст с очень сильным теократическим измерением, которое само по себе постулирует выход в мессианскую перспективу. Столь же очевидно, что ближайший смысл текста в контексте культуры, в которой он был создан, имеет самое прямое отношение к придворным реалиям. Поэтому мы, ориентируясь на традиционное богословие «прообразования», в этом случае не находим приемлемой практику Синодального перевода, строящего передачу текста этого псалма на всемерной ликвидации различия между «прообразованием» и самим Образом — так, как если бы Псалмопевец совершенно сознательно говорил о Христе, и притом в терминах созревшей христологической доктрины: слово «царь» и все местоимения, к нему относящиеся, даны с большой буквы, возможны и такие формулы, как «помазал Тебя, Боже, Бог Твой» (ст. 8). Постольку, поскольку речь ближайшим образом идет все же не о Втором Лице Троицы, такие черты перевода могут вызвать у современного читателя опасное представление, будто здесь обожествляется земной царь, как это бывало у язычников. С другой стороны, нет надобности соглашаться с распространенной в нынешней научной литературе точкой зрения на этот псалом как на «единственный в Псалтири образец светской лирики» (ср., например, A. Weiser, I. Salmi, I, Brescia, 1984); она противоречит не только христианской традиции, но и тому, что называется историзмом, т. е. здравому культурно-феноменологическому подходу, воспрепятствующему переносить наши представления о границах «сакрального» и «светского» на явления иной эпохи.

“A Love Song”: Psalm 45 in the Light of Ancient Near Eastern Marriage Texts

CHRISTOPH SCHROEDER

Princeton Theological Seminary
Princeton, NJ 08453

PSALM 45 IS UNIQUE. Whereas hymns of praise in the psalter are normally addressed to Yhwh, this psalm is a song of praise and promise to the *human* king who is seen in godlike features. Self-references to the poet (vv 2 and 17-18) frame the song proper, which is to be found in vv 3-16. It has been suggested that the song's composer may have held the office of a cultic prophet at the royal court.¹ That would explain his authority to proclaim with such confidence the far-reaching promises of Psalm 45. It is on this poem of the singer in vv 3-16 that this article will focus.

Whereas heavy attention has been given to the historical context of the song,² its interpretation as a theological document has often been neglected.

¹ See H. J. Kraus, *Die Psalmen* (BKAT 15/1; 5th ed.; Neukirchen-Vluyn: Neukirchener Verlag, 1978) 489, with reference to S. Mowinckel.

² It has long been assumed that the psalm has its origin in the northern kingdom. See the commentaries of H. Gunkel, *Die Psalmen* (HKAT 2/2; 5th ed.; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1988) 188-97; H. Schmidt, *Die Psalmen* (HAT 1/15; Tübingen: Mohr [Siebeck], 1934) 84-87. Contrary to this tendency is Kraus (*Psalmen*, 485-94), who wants to see a Jerusalemic origin of the psalm. Some scholars have taken pains to relate the psalm to a *specific* historical event. Schmidt (*Psalmen*, 87) considered it to be the wedding psalm of Ahab and Jezebel, given the mention of the “daughter of Tyre” in the address to the bride in v 12. Gunkel (*Psalmen*, 193) lists the proposals that have been made in order to relate Psalm 45 to a particular king; among the kings are Solomon, Ahab, Joram, and Jeroboam II. The quest for the historical setting of a psalm, however, is often not illuminating, as liturgical texts elude attempts to tie them to particular historical occurrences. Psalm 45 could have been used for several marriages. There

418 THE CATHOLIC BIBLICAL QUARTERLY | 58, 1996

Many aspects of the theology of Psalm 45 remain obscure.³ In order to bring into sharper profile the distinct features of Psalm 45, I will begin by analyzing the basic structure of the text. My main objective in this regard is to understand the relation between the praise of the king as successful warrior in vv 3-7 and the description of the marriage of the king in vv 8-16. Are the two strophes only accidentally joined together, or is there a deeper reason for connecting the *war* and *wedding* motifs? This question will be addressed first.

The interpretation of the marriage ceremony alluded to in vv 8-16 is burdened with particular difficulties and uncertainties. Can we assume that the psalm gives us a realistic description of a marriage ritual? Does it describe a complete marriage ritual, or only a specific phase of such a ritual? How are we to understand the sequence of acts? What is the “logic” of this ceremony? Who is addressing the bride in vv 11-13? Comparable ancient Near Eastern marriage texts can help get at these questions. Thus, in the main part of this paper, I will analyze an Akkadian marriage text and a Sumerian marriage text. On the basis of this analysis I will give a detailed interpretation of vv 8-16. In the concluding part I will point out some hermeneutical implications of the exegetical analysis.

I. War and Love as the Two Pillars of Kingship

A. *The Divine Blessing as Structuring Signal in Psalm 45*

An observation important for the interpretation of the psalm is that in syntactical structure and theological content v 3 and v 8 are parallel to each other. Both verses sing the praises of the king. In both verses *God* comes into play as the one who responds to the king by bestowing God’s life-giving presence upon the king.

In v 3 the king is praised as the most beautiful among humans, and this is explained in the second half of the verse with the notion that the king is

are no concrete historical references. Rather there are roles: those of the king, the queen mother, and the daughter of the king (the bride).

³ Methodologically, it is important to avoid the temptation to interpret Psalm 45 from the theological perspective of the Zion theology. Kraus does not seem to be aware of the risk of forcing Psalm 45 into the leveling framework of this mainstream theology in the OT. Compare his interpretation of Psalm 45 (*Psalmen*, 485-94).

PSALM 45 419

gracious in speech. It is remarkable that there seems to be no sense of the superiority of moral behavior over physical beauty, nor even a differentiation between them. In vv 4-5, beauty even includes the king's glory and majesty (*hōd wēhādār*), the radiance that flames forth from him,⁴ striking fear into his enemies.⁵

The same lack of separation between aesthetic and ethical values is expressed in v 8. Here, God responds to the king's care for justice and hate of evil by anointing him with the oil of gladness, that is, by preparing him for the sensuous experience of love between man and woman.⁶ A holistic view of reality seems to stand behind this conception.

God is not seen as opposed to this perception and experience of the unity of beauty and righteousness but as blessing it: "therefore (*ʿal-kēn*) God has blessed you forever" (v 3), and "therefore (*ʿal-kēn*) God has anointed you with the oil of gladness" (v 8). God not only approves of this perception but, by strengthening it through the divine blessing, appears to be closely interwoven with the human sphere, without standing in unbridgeable opposition to it. A lack of opposition and distinction is characteristic also of the perception of the divine and human spheres. Thus, in v 7, the human king is addressed as a divine being. These are already very important aspects of the theology of Psalm 45.

The observed parallelism between vv 3 and 8 is a structural signal indicating the division of the psalm into two strophes. The first strophe describes the king as a successful warrior, and the second strophe describes the marriage of the king. How do these two activities relate to each other? Are they parallel? To make the question clearer I will first give an outline of the structure and content of Psalm 45:

⁴ Compare Ps 104:1b,2a.

⁵ It is remarkable that vocabulary and style in the first strophe are similar to the language and style of prophetic oracles in the accounts of Ahab's kingship. In 1 Kings 22 Ahab complains that Micaiah ben Imlah prophesies evil instead of good (*lōʾ yitnabbēʾ ʿalay ʾōb kī ʾim-rāʿ*, v 8). Micaiah is then commanded to speak *ʾōb* (*wēdibbartā ʾōb*, v 13). The *dābār ʾōb* (cp. Ps 45:2) of the prophet is "Go up and be successful and Yhwh will deliver into the hand of the king" (*ʿalēh wēhašlah wēnātan yhwh bēyad hammelek*, v 15, cp. vv 12 + 6). This is very similar to Ps 45:4-5, and in fact, 1 Kings 22 is the only other passage in which the verb *šalah* is used in an imperative form addressed to the king. Correspondingly, vv 4-6 of Psalm 45 can be understood as an *oracle* promising future military success to the king and, thus, as the exposition of the blessing given in v 3. (Accordingly, in v 5a read *ʿānōt*, inf. constr. of *ʿānā* I, "to answer"; cp. 2 Sam 22:36; *ʿānōtēkā*, "your promise," against Ps 18:36, *ʿanwatēkā*, "your meekness"). This correspondence between vv 4-6 and the prophetic oracles in 1 Kings 22 could be seen as one more hint at the northern origin of the psalm and at its origin in circles of cultic prophecy.

⁶ See the exegesis of vv 8-9 below.

- Verse 2 *Introduction: announcement of the singer*
 - 2a The singer's heart moved by a *dābār ṭôb* for the king
 - 2b Self-praise of the singer
- Verses 3-7 *The king's beauty and God's promise of victory in war*
 - 3a The king's beauty (aesthetical aspect)
The grace of his lips (ethical aspect)
 - 3b Consequence: God's continual blessing
 - 4-6 Exposition in the form of an oracle promising victory in war
 - 4 Call to arms (sword, splendor, majesty)
 - 5 Promise of victory
 - 6 Outcome of battle: the defeat of the peoples
 - 7a The deified king's eternal throne
 - 7b The righteous scepter of his kingship
- Verses 8-16 *The king's marriage ceremony*
 - 8a The king's love of righteousness and detestation of evil (ethical aspect)
 - 8b Consequence: God's anointing with the oil of gladness
 - 9-16 Exposition in the form of a ritual: the marriage of the king
 - 9-10 Preparation of the king
 - 9a The fragrance of the king's robes: myrrh and aloe
 - 9b Music making him rejoice
 - 10 The queen mother standing at the king's right side
 - 11-13 The admonition of the bride by the queen mother
 - 14-16 The bride's procession into the palace of the king
 - 14 The richly dressed bride in her canopy
 - 15a The bride in many-colored robes brought to the king
 - 15b Virgins behind her, her girlfriends
 - 16 Virgins entering with joy and gladness into the king's palace
- Verses 17-18 *The singer's vision of the expansion of the king's dominion*
 - 17 The king's sons, princes in all the earth
 - 18 Consequence: the king praised by the peoples forever

B. War and Wedding: The Relationship between the Two Strophes

There are two ways to understand the relationship between the strophes. Either they are *parallel* in the strict sense of the word, both describing a basic activity of the king, or they are *causally* related, the activity described in the first strophe being in some way the presupposition for that of the second.

There are parallel features in both strophes. The first strophe is concerned with the expansion of the king's dominion in the realm of *space*. It depicts the peace-creating activity of the king in its military aspect. The king secures and protects his people and his own throne through the defeat of his enemies. The second strophe deals with the expansion of the king's dominion in the realm of *time*. The procreation of the king's dynasty is secured through marriage. In other words, one could see war and love as the themes of the

PSALM 45 421

two strophes and as the two fundamental powers on which the successful exercise of the kingship is based.

It is also possible to see a causal relation between the strophes, with the marriage the *result* of war. There is evidence that the capturing of wives as booty in war was practiced in Canaan at least in the time of the Judges. The song of Deborah (Judges 5) ends with a fictive dialogue between the mother of Sisera, the leader of Israel's enemies, and her "wisest ladies," who are anxiously waiting for Sisera's return from battle. While Sisera's mother is worrying about her son, who in fact has been killed by Jael, her "wisest ladies" suggest that he and his warriors may be "dividing the spoil; a girl or two for every man" (Judg 5:28-30). Ironically, this fictive dialogue among the enemy women who regard the Israelite women as powerless sexual objects is sung and enacted by the Israelite women themselves in a celebration of their victory and their escape from the fate determined for them. Clearly the idea of taking women as booty of war is present here. What makes this passage important as a possible parallel to Psalm 45 is the fact that in both texts the women victims wear the same garment, a multicolored robe called *riqmā* worn especially by virgins.⁷ Other texts suggest that it was a common custom to take wives as booty of war,⁸ and this practice may explain the connection between the themes of war and wedding in Psalm 45.

One may not have to choose between interpreting the relationship between the two strophes either as one expressing the expansion of power or as one expressing the practice of taking wives in battle. As has become clear, a feature shared by both strophes is that they picture the king in a relationship with other *peoples* (in vv 3-7 through defeating them, in vv 8-16 by marrying a woman from a foreign people). The theme of the foreign nations appears again at the end of the psalm, in the promise of the singer to the king: "In the place of your fathers will be your sons. You will install them as princes on all the earth" (v 17). The singer here expresses the vision of imperial dominion of the king's dynasty. It could be, therefore, that the king is marrying the daughter of a powerful neighboring king or of one of his vassals, that is to say, that the king is expanding his dominion and increasing his power not by taking captive a woman as booty of war, but in a more civilized way, through a political marriage. The institution of the political marriage, therefore, could be the unifying theme of the two strophes.⁹

⁷ Ps 45 15, see also Ezek 16 9-14, where Jerusalem is described as the virginal bride of Yhwh, wearing "embroidered cloth" (*riqmā*)

⁸ Judg 21 22, Deut 21 10-14

⁹ This hunch is confirmed in broad terms by an Egyptian historical account, the so-called Marriage Stela of Ramses II (*ANET*, 258) It tells how the peace between Egypt and Hatti was accomplished when the king of Hatti offered Ramses II his oldest daughter in marriage In a clearly propagandistic fashion the text describes how the Hattians bring the daughter of the king as the "chief element of 'tribute'" to the Egyptian border, where she is received by the Egyptian

II. The Marriage Ceremony

A. Economic and Legal Aspects: The Marriage of Šibtu and the Marriage of Rebekah

Verses 8-16 of Psalm 45 envision a marriage ritual. Psalm 45 certainly does not give a ritual instruction, but it is a poetic condensation of such a ritual. In order to understand this poetic version and to draw a sharper profile of its specific focus, it is helpful to highlight the tradition-critical background and to analyze it in the context of other marriage texts of the ancient Near East. A short glance at these texts makes it clear already that Ps 45:8-16 provides only a partial description of a marriage ritual at that time. Most ancient Near Eastern documents about marriage are concerned with its legal and economic aspects, but nothing of this is mentioned in Ps 45:8-16. How are we to imagine the relation between the economic transactions and juridical agreements on the one hand, and the ceremony described in Psalm 45 on the other? What would be the place of Ps 45:8-16 in the sequence of acts of a marriage ritual? Again, comparative ancient Near Eastern material is helpful in clarifying this question. What follows here in sections A and B will be an excursus that prepares for the exegetical analysis of vv 8-16.

I want to focus first on a series of seven letters sent from Aleppo to the royal palace in Mari by the diviner Asqudum concerning what J. M. Durand has called Asqudum's matrimonial mission.¹⁰ Through these letters we are informed of a diplomatic mission of Asqudum, the diviner, sent by Zimri-Lim, the king of Mari, to Yarim-Lim, the king of Yamhad in Aleppo, to ask for one of Yarim-Lim's daughters in marriage for Zimri-Lim. As the letters reveal, this is a delicate diplomatic mission. Asqudum negotiates with Šimrum, the prime minister in Aleppo, and in his letters to the king of Mari he gives an account of the state of affairs. One condition which Šimrum sets is that the woman singer Karanātum be sent to Aleppo in exchange for Šibtu, the daughter of Yarim-Lim. Later, the transport of the *terhatum*, the wedding-gift,¹¹ from Mari to Aleppo has to be organized. Twice Asqudum has to go

army. On the occasion of the meeting of the two armies, the reconciliation between Egypt and Hatti, seen in terms of Hatti's total subjection to Egypt, is celebrated. Finally, the Hattian princess is brought in to Ramses II, and "she was beautiful in the heart of his majesty, and he loved her more than anything."

¹⁰ *Archives épistolaires de Mari* (henceforth, *AEM*) 1/1 (ARM 26/1; ed. J. M. Durand; Paris: Recherche sur les civilisations, 1988) 95-117.

¹¹ As the letter M.5647 reports, the *terhatum* consists of jewels, among others four necklaces of pearl bugles and gold, the precise value of which is given. The list concludes with a long enumeration of clothes (see Durand, *AEM* 1/1, 101-2). The *terhatum* is the gift the bridegroom

PSALM 45 423

back to Mari, and the whole process of arranging the marriage takes almost a full year. As the letters reveal, the decisive moment of the marriage ceremony is the *šurubtum*, the entrance of the wedding gift into the palace and its acceptance by the father of the bride. From that moment on the marriage is considered contracted.¹² The sanctioning of the marriage and the symbolic expression of its having really taken place follow immediately after this when the bride puts on her veil.¹³

Since Šibtu's marriage ceremony proper takes place in the palace of her father, without the bridegroom's presence, Durand calls her marriage the earliest example of a marriage by procuracy.¹⁴ The last three letters of Asqudum deal with the technical problems of bringing the bride, accompanied by her maidens, to Mari, where she will finally meet her husband Zimri-Lim. Questions of lodging during the journey and of housing the bride in Mari are dealt with. The correspondence ends shortly before the arrival of the group in Mari.

Although the marriage of Šibtu is a marriage by procuracy and we cannot be sure whether this is presupposed in Ps 45:8-16, the content of the letters gives a clear picture of the different acts and rites of a marriage. The principal part of the marriage ceremony takes place in the home of the bride. The whole process of the exchange of gifts, the handing over of the *terḫatum* to the father of the bride, would have preceded the ceremony described in Psalm 45. In the context of the marriage of Šibtu, Psalm 45 would have its place at the time of her arrival in the palace of the king of Mari. What we have in Psalm 45 is, thus, not the description of the legal aspects of the marriage but of the act of the *consummation of the marriage* and the moments immediately preceding it. It is important to notice this accent of the poem; it makes understandable why Psalm 45 bears the title "A love song."

A biblical text with striking similarities to the marriage of Šibtu is the "wooing of Rebekah" in Genesis 24. In complete parallelism to the events in Asqudum's matrimonial mission, Abraham's servant, equipped with the

gives to the bride's family. Only a small part of it is destined for the bride. Another gift, the *nidittum*, is given to the bride by her father when she leaves home. The term *nidittum* does not appear in this series of letters, but it is used in letters which deal with the preparation of the marriage between the prince of Mari, Yasmaḥ-Addu, and the daughter of the king of Qatna. For bibliographical references see Durand, *AEM 1/1*, 99.

¹² Ibid., 103.

¹³ Compare the decisive passage of A.2617, lines 5-15, quoted, in French translation, in *AEM 1/1*, 105: "Yarim-Lim nous a entrepris en ces termes: 'Vous avez apporté le présent-*biblum* mais ma mère est malade et j'ai peur qu'un malheur ne se produise dans mon palais. Aussi, n'avez vous plus que peu de temps.' C'est pourquoi, en hâte, nous avons fait entrer (au Palais) le présent-*biblum* que notre Seigneur nous avait fait porter et nous avons mis les voiles sur la fille."

¹⁴ Ibid., 103.

wedding gifts, departs for Aram-naharaim to look for a bride for Isaac. Here also the marriage is completed by the acceptance of the wedding gift by the family of the bride, and it is sanctioned by Rebekah's putting on the veil. Here too we have an example of marriage by procuration. Helpful for the understanding of Psalm 45 is the blessing with which Rebekah is sent to her new home by her mother and her brother: "May you, our sister, become thousands of myriads; may your offspring gain possession of the gates of their foes" (Gen 24:60). According to this blessing, the central significance of the marriage, its basic purpose, is the procreation of offspring. This blessing is similar to the promise of Ps 45:17: "In the place of your fathers will be your sons. You will install them as princes in all the earth." The consummation of Rebekah's marriage is told at the very end of the narrative: "Then Isaac brought her into his mother Sarah's tent. He took Rebekah, and she became his wife; and he loved her" (Gen 24:67). In such a context, Psalm 45 would have its place only at the very end of the proceedings, at the meeting of bride and bridegroom and the consummation of the marriage. As in the marriage of Šibtu, the juridical part of the ceremony takes place in the house of the bride.

These two marriage texts show the sequence of the acts of a marriage ritual. They indicate that Ps 45:8-16 alludes to a ritual for the consummation of a marriage upon the arrival of the bride in the house of the bridegroom. It is now necessary to focus on this part of the ritual in particular.

B. Ritual Aspects: The Marriage of Sud

One ancient Near Eastern text has a passage closely parallel to the description of the marriage ceremony in Ps 45:8-16. It is the Sumerian account of the marriage of Enlil, the city god of Nippur, and Sud, the daughter of a minor deity from the foreign city of Eres, who, through the marriage, becomes Ninlil.¹⁵ The text was probably composed, at the latest, during the first half of the second millennium.¹⁶ The myth cannot be understood in terms of the sacred marriage rite, but it was possibly composed as a *hieros logos*; as Nippur's cultic legend celebrating Enlil and Ninlil by retelling the great moments of their history.¹⁷ The content of the myth is quickly told. Enlil, looking for a wife, comes to the city of Eres, where he sees Sud, Nanigbal's daughter, on the street in front of her house. He falls in love with

¹⁵ For the edition and translation of the text, see M. Civil, "Enlil and Ninlil: The Marriage of Sud," *JAOS* 103 (1983) 43-66. Compare the translation and commentary in J. Bottéro (with S. N. Kramer), *Lorsque les dieux faisaient l'homme: Mythologie mésopotamienne* (Paris: Gallimard, 1989) 115-28.

¹⁶ See Bottéro, *Lorsque les dieux*, 123.

¹⁷ *Ibid.*, 127.

PSALM 45 425

her. Mistaking her for a prostitute (probably because he meets her on the street), he asks her to become his concubine, but Sud proudly rejects him and expects an apology instead. With nothing achieved, Enlil is back home, and having recognized his error, he now follows the official rules: he instructs his servant Nuska and sends him to Eres to ask Nanigbal for her daughter. Nanigbal considers the offense to have been obliterated by the gifts sent by Enlil, and she accepts Enlil's request. Sud, her daughter, accepts the wedding gifts. Enlil, informed of the fortunate outcome of Nuska's mission, sends innumerable presents to the palace in Eres for a great banquet. The convoy is accompanied by Nuska and Aruru, Enlil's sister. At this stage of the ceremony, the mother's address to Sud and Sud's entering Enlil's palace provide a parallel to Ps 45:8-16:

(Nuska) treated nicely Nanigbal, the mother-in-law, the woman slandered by Enlil,
(But) the lady disregarded the flatterer, spoke to her (daughter):
"May you be Enlil's favorite wife, may he treat you well.
May he embrace you, the most beautiful of all, may he tell you: 'Beloved, open wide!'
Never forget charms and pleasure, make them last a long time.
You two make love on the 'hill,' have children afterwards.
Entering the house and living there, may abundance precede you, may joy follow you.
Let the population line your way, let the people . . . spontaneously.
May the fate I have decreed for you come to pass, go with head held high into the August House."
Aruru grasped her hand and took her away into the August Shrine,
She made her enter the Ekur of lapis lazuli, poured the best perfume over her face.
In the sleeping quarters, in the flowered bed pleasing like a cedar forest,
Enlil made love to his wife and took great pleasure in it. (lines 137-49)¹⁸

Following this, Enlil blesses his wife and gives her the new name Ninlil/Nintu, "the Lady-Who-Gives-Birth and the Lady-of-the-Open-Legs" (line 152). Ninlil, the queen, will from now on be the mother-goddess.¹⁹

In its legal aspects the marriage procedure follows closely the established pattern found in the Mari letters and in Genesis 24: a messenger is sent

¹⁸ Civil's translation, "Enlil and Ninlil," 60.

¹⁹ "Ninlil/Nintu devait présider aux ébats qui commandent à la procréation. Dans la mesure, toutefois, où le geste d' 'ouvrir les genoux' s'entendait de la procédure de l'accouchement, voire de ses suites: le mouvement de la nouvelle mère pour accueillir le nouveau-né, ce passage aurait ménagé la transition avec la suite immédiate: 153-56, où, du fait de sa qualité acquise de souveraine des naissances, Ninlil se voyait consacrée matrone par excellence" (Botéro, *Lorsque les dieux*, 124-25).

to the bride's house with the bridegroom's instructions, and the wedding gift is accepted by the head of the household. However, this is the only text in which the acts culminating in the consummation of the marriage are described in detail.²⁰ In fact, the parallels between the quoted passage and Ps 45:8-16 are striking. Form-critically, the same elements can be found: an address by the mother of the bride ("Enlil and Ninlil," lines 139-45) or by her mother-in-law (Ps 45:10-13), instructing the bride about her new role, is followed by a description of the bride being led into the palace of the king for the consummation of the marriage ("Enlil and Ninlil," lines 146-47; Ps 45:14-16). This parallel clearly shows that the composer of Psalm 45 wanted to put the accent on the consummation of the marriage.²¹

C. *The Ritual for the Consummation of the Marriage*

It is now necessary to interpret Ps 45:8-16 itself in greater detail. As the comparison with ancient Near Eastern marriage texts has indicated, the ritual in vv 8-16 has as its object the description of the consummation of the marriage in the house of the bridegroom.

1. *The "oil of gladness" (šemen šāsôn).* H. J. Kraus assumes that vv 8-16 have their setting in the festival of the enthronement of the king.²² He is led to this conclusion by the statement that the king has been *anointed* by God (v 8). Several arguments can be used to show that in the context of Psalm 45 the anointing of the king cannot be related to the act of enthronement:

(a) Anointing can take place in a context other than that of enthronement (Ps 23:5; Qoh 9:8-9; Cant 1:3; Ps 133:1-2).

(b) The term *šemen šāsôn*, "oil of gladness," is a specific term. It is never used in the context of the anointing of a person for the office of kingship. It appears elsewhere only in Isa 61:3, and there also it occurs in a context of marriage metaphors (Isa 61:10).

(c) The anointing with oil as part of a marriage ritual is documented in the Middle Assyrian Laws,²³ although there it is the *bridegroom* who pours

²⁰ See Bottéro, *Lorsque les dieux*, 126: "Si nous pensions être suffisamment informés [sur] les implications juridiques et coutumières du mariage en Mésopotamie antique, c'est la première fois que nous en trouvons une description aussi complète, avec quantité de détails inédits, voire inattendus, depuis le premier 'coup de foudre' jusqu'à la cérémonie nuptiale."

²¹ It has to be admitted that the parallelism between the two texts is not exact, since in the Sumerian text the address of the mother seems to take place in the house of the bride, the consummation in Enlil's palace Ekur, while in Psalm 45 both events take place at the king's palace, the address being delivered by the mother-in-law. However, I think that the form-critical parallel is decisive. Although one cannot expect to find complete parallelism in all ancient Near Eastern marriage rituals, there seems to be a congruity in their basic features.

²² Kraus, *Psalmen*, 492.

²³ The Middle Assyrian Laws A.42-43 (*ANET*, 183-84).

PSALM 45 427

oil on the head of the *bride*. It must be noted that in Ps 45:8 it is *God* who anoints the *bridegroom*. This adds a different dimension to the marriage act: God is inseparably involved in the ritual. It is God, pouring out the oil of gladness on the bridegroom, who is seen as the ultimate source of the joy of the lovers. This adds to the features of worldly theology that we found in v 3, where God blesses the king on account of his beauty.

(d) The theme of joy (*šāsôn*) is tightly connected to the act of marriage in several OT texts that mention "the voice of gladness and the voice of joy, the voice of the bridegroom and the voice of the bride" (Jer 7:34; 16:9; 25:10; 33:11).

(e) In order to understand the meaning of the term *šemen šāsôn* in v 8 it is necessary to see it in the context of v 9. In v 9, the description of the king's robes as impregnated with the scent of myrrh and aloe does not just point to the "splendor of the kingship which is spreading joy and fragrant odour";²⁴ it clearly has an erotic significance as well. This is how a woman tries to seduce her wooer in Prov 7:17-18: "I have perfumed my bed with myrrh, aloe, and cinnamon. Come, let us take our fill of love until morning; let us delight ourselves with love." Many parallels to Ps 45:9 can be found in the Song of Songs. In Cant 1:13 the bride confesses, "My beloved is to me a bag of myrrh that lies between my breasts," and in 5:15 she praises her lover: "His cheeks are like beds of spices, yielding fragrance. His lips are lilies, distilling liquid myrrh." These parallels clearly show that the fragrance of myrrh and aloe spreading from the king's robes is supposed to have an erotic effect.

Thus, the introductory vv 8-9 of the marriage scene in Psalm 45 already point to its erotic culmination in vv 15-16 where the consummation of the marriage is described. The theme of joy and gladness of v 8 (*šāsôn*) is taken up in the words *šēmāḥōt wāgīl* in v 16. In the myth of Enlil and Ninlil (Sud), fragrances play an important role in the culminating scene of the love between the couple:

She [Aruru] made her enter the Ekur of lapis lazuli, poured the best perfume over her face.

In the sleeping quarters, in the flowered bed pleasing like a cedar forest, Enlil made love to his wife and took great pleasure in it. (lines 147-49)

Another hint at the intended correspondence between the introductory and the concluding verses of the marriage scene can be found in that the *ḥābērîm*, "companions," of the bridegroom in v 8 are matched by the *rē'ôṭ*, "girlfriends," of the bride in v 15.

²⁴ Kraus, *Psalmen*, 492.

2. *The queen mother (šēgal) and her address to the bride.* Most of the commentaries correct the plural *bēnot mēlākīm* in v 10 to the singular *bat mēlākīm*, to signify the bride. Verse 10a is then seen as parallel to v 10b, with *šēgal* considered a synonym of *bat mēlākīm*. The bride would thus come into the scene, taking her place at the right of the king.²⁵ But this interpretation is not consistent with the following verses. In v 14 the bride is said to be *pēnîmâ*, “inside,” and v 15 describes her being led in to the king. This stands in apparent contradiction to an understanding of v 10 as a text depicting the bride standing at the king’s right side. On the basis of B. Landsberger’s investigations of the etymology of *šēgal*, A. Caquot has offered a convincing solution to this problem.²⁶ Landsberger argued that the ancient term for “queen mother” (*gēbîrâ*) (1 Kgs 15:13; Jer 29:2) came to be replaced later by the term *šēgal*, adapted from the Akkadian *ša ekalli*, “the one from the palace.” Caquot proposes that the term *šēgal* in Ps 45:10 indicates indeed the queen mother, not the bride.²⁷ His proposal is confirmed by 1 Kgs 2:19, which shows that it is the custom of the *queen mother* to sit at the king’s right hand: “The king [Solomon] rose to meet her [Bathsheba], and bowed down to her, and had a throne brought for the king’s mother, and she sat on his right.”

This proposal has further implications. In Gunkel’s and Kraus’s interpretation, the “admonition of the bride” in Ps 45:11-13 is attributed to the singer of the psalm.²⁸ Caquot, in contrast, suggests that it is the queen mother who addresses the bride.²⁹ This interpretation is supported by the particular implication of the verb *nāṣab* in the niphal: in several cases, the description of Yhwh standing as judge is followed by an address by Yhwh, as in Ps 82:1-4: “God stands (*niṣṣāb*) in the divine council; in the midst of the gods he holds judgment: ‘How long will you judge unjustly?’”³⁰ The participle *niṣṣāb* in itself has an admonitory connotation and thus prepares for the address delivered by the queen mother,³¹ but the most significant confirmation of Caquot’s

²⁵ Ibid.; Gunkel, *Psalmen*, 191-92.

²⁶ A. Caquot, “Cinq observations sur le Psaume 45,” *Ascribe to the Lord: Biblical and Other Studies in Memory of P. C. Craigie* (JSOTSup 67; ed. L. Eslinger and G. Taylor; Sheffield: Sheffield Academic Press, 1988) 253-64.

²⁷ Ibid., 260.

²⁸ Gunkel, *Psalmen*, 192; Kraus, *Psalmen*, 492.

²⁹ Caquot, “Cinq observations,” 259.

³⁰ Compare also the use of *niṣṣāb* in Isa 3:13; Amos 7:7; 9:1; see J. Reindl, “*nāṣab*,” *TWAT* 5. 555-65, esp. 564.

³¹ Verse 10 then has to be translated in the following way: “Daughters of kings are among your precious ones; at your right hand stands the queen-mother in gold of Ophir.” For the translation of *yiqrôtêkâ*, “your precious ones,” compare Lam 4:2: *bēnê ṣiyyôn hayqārîm hamsullā’îm bappāz*.

PSALM 45 429

proposal is the parallel text in the myth of Enlil and Ninlil (Sud) quoted above. There, it is clearly the *mother* of the bride who instructs the bride about her new role as wife of the king (see lines 139-45, the mother's address, in the passage quoted above in section II.B). As not only the mother's address but the whole sequence of the ritual (lines 137-49) is parallel to the ritual sequence in Ps 45:8-16, there can be no doubt that in Ps 45:11-13 it is the queen mother who admonishes the bride:³²

Listen, daughter, and look, and incline your ear;
forget your people and your father's house.
The king will desire your beauty because he is your lord;
the daughter of Tyre³³ will bow down to you;³⁴
with gifts the richest of the people will soothe you.

3. *The procession of the bride into the palace of the king.* Once it is agreed that it is the queen mother who stands at the king's right side and addresses the bride, the statement in v 14 that the bride is *pěnimâ*, "inside," comes to be seen in a new perspective. Normally, the commentaries change the MT's *pěnimâ* to *pěninîm*, "coralline beads," but it is also possible to read *pěnimâ* as an indication that the bride is in her canopy.³⁵ In Cant 3:6-10, the arrival of the bride at the house of the bridegroom is vividly described:

What is that coming up from the wilderness, like a column of smoke,
perfumed with myrrh and frankincense,
with all the fragrant powders of the merchant?
Look, it is the litter of Solomon!

³² The significant role of the mother in the marriage ritual is stressed also in Cant 3 11, "Look, O daughters of Zion, at King Solomon, at the crown with which his mother crowned him on the day of his wedding, on the day of the gladness of his heart" For the importance of the mother in the marriage of both son and daughter, see also Cant 8 1,5, 6 9, Gen 21 21, Proverbs 31, Ruth 3 1-5, also O Keel, *Das Hohelied* (Zurcher Bibelkommentare, AT 18, Zurich Theologischer Verlag, 1986) 127-29

³³ Contrary to Schmidt (*Psalmen*, 84, 86), who wants to identify the "daughter of Tyre" with the bride, it has to be remarked that there is not one passage in the OT in which the combination of the singular noun *bat* with a city name signifies a female inhabitant of that city. It always means the city itself and its population, whether it be *bat-syyôn*, *bat-sîdôn*, or *bat-bâbel*. Cp. A Fitzgerald, FS C, "Btwlt and bt as Titles for Capital Cities," *CBQ* 37 (1975) 167-83

³⁴ Read *wětištahāweh-lāk bat sōr*. The LXX also reflects a Hebrew text with *bat sōr* as the subject of the verb *tīštahāweh*, although in the plural *kai proskynēsousin autō thygateres Tyrou*. Compare also Isa 49 23 "Kings shall be your foster fathers, and their queens your nursing mothers. With their faces to the ground they shall bow down to you (*yīštahāwû lāk* [i.e., to daughter Zion])"

³⁵ Compare Joel 2 16, "Let the bridegroom leave his room, and the bride her canopy"

430 THE CATHOLIC BIBLICAL QUARTERLY | 58, 1996

Around it are sixty mighty men of the mighty men of Israel,
 all equipped with swords and expert in war,
 each with his sword at his thigh
 because of alarms at night.

King Solomon made himself a palanquin from the wood of Lebanon.
 He made its posts of silver, its back of gold, its seat of purple;
 its interior was inlaid with love.

In Psalm 45 the bride was probably inside of such a canopy or litter.

Thus the scene described in 45:8-16 seems to be the following. The king, fragrant with the oil of gladness, of myrrh and aloe, is prepared to join the bride. But before that, the queen mother, who stands at the king's right side, instructs the bride about her new role as wife of the king. After this, the bride, accompanied by her girlfriends, is led into the palace of the king, where the marriage is consummated.

According to the report of the Mari letters, the princess Šibtu is accompanied by a group of women on her way to Mari. Rebekah takes her nurse with her (Gen 24:59). The specific term *rē'â*, "girlfriend, companion," however, appears in only one place in the OT besides Psalm 45. In Judg 11:37, before Jephthah's daughter is sacrificed by her father she asks him to allow her to go to the mountains with her girlfriends (*rē'ôt*) to bewail her virginity. It seems that it was a custom that the virgins spent together the time of transition from the status of a virgin to that of a married woman. The *rē'ôt*, "girlfriends," of the bride correspond to the *ḥābērīm*, "companions," of the bridegroom who are mentioned in Ps 45:8.³⁶

The final verses of the ritual, 45:15-16, are paralleled by lines 147-49 of the myth of Enlil and Sud, the last three lines of the passage quoted above

³⁶ The companions (*ḥābērīm*) of the bridegroom and the girlfriends (*rē'ôt*) are also mentioned in the Song of Songs (Cant 1:7; 8:3), where the girlfriends of the bride are called the daughters of Jerusalem. The *ḥābēr* of the bridegroom (Akkadian *ibru* or *ebru*, "companion") also plays an important role in Akkadian marriage texts; see, e.g., the Code of Lipit-Ishtar 29 (ANET, 160): "If a son-in-law has entered the house of his (prospective) father-in-law (and) he made his betrothal (but) afterwards they made him go out (of the house) and gave his wife to his companion, they shall present to him the betrothal-gifts which he brought (and) that wife may not marry his companion." Compare also the Code of Hammurabi 161 (ANET, 173), and for the discussion see S. Greengus, "Old Babylonian Marriage Ceremonies and Rites," JCS 20 (1966) 68-70. A reminiscence of the tradition of the companion of the bridegroom is present also in the NT. In John 3:29, John the Baptist sees himself as the companion of the bridegroom: "He who has the bride is the bridegroom. The friend of the bridegroom, who stands and hears him, rejoices greatly at the bridegroom's voice. For this reason my joy has been fulfilled." A reminiscence of the traditions that virgins accompany the bride into the house of the bridegroom is present in Matt 25:1-13 (the parable of the ten bridesmaids).

PSALM 45 431

in section II.B. In that text it is Enlil's sister Aruru who leads Sud into Enlil's palace for the consummation of the marriage. Another parallel to Ps 45:15-16 is Cant 1:2-4:

Let him kiss me with the kisses of his mouth!
For your love is better than wine,
your anointing oils are fragrant,
your name is perfume poured out;
therefore the maidens love you.
Draw me after you, let us make haste.
The king has brought me into his chamber.
We will exult (*nāgilā*) and rejoice (*wēnišmēḥā*) in you;
we will extol your love more than wine;
rightly do they love you.

Here the same words as in Ps 45:16 (*šmḥ* and *gyl*) are used to express the joy and exultation of the virgins as they enter the palace of the king.

The song concludes with the singer again putting himself in the foreground by speaking in the first person. He prophesies an expansion of the king's dominion in time and space, thus summarizing, in the reverse order, the "good word" which he proclaimed in the two strophes of his song: "In the place of ancestors you, O king, shall have sons; you will make them princes in all the earth." By referring in v 18 to his own office ("I will cause your name to be remembered") he makes the last two verses point back to the introductory v 2. Thus vv 17-18 form an *inclusio* with v 2 and frame the love song.

III. Conclusion

The preceding essay is an attempt to give a theological interpretation of Ps 45:3-16. In this poem war and wedding are closely related as the two pillars on which the successful exercise of kingship rests. The king himself is painted in beaming colors. He not only is invoked as a divine being who induces God to bestow divine blessing on him but also is promised success in both war and wedding. The second strophe (vv 8-16) alludes to a ritual describing to the king the acts which lead to the consummation of his marriage.

The exegetical analysis of the promises made to the king allows us to see the *form* of this song in a new perspective. Psalm 45 is a poem that includes another poem. In its frame the singer speaks and refers to his own composition (vv 2 and 17-18). The poem within the poem (vv 3-16) is an artistic unity sketching a fictive reality in its own right, independent of its composer. This insight has two hermeneutical consequences. (1) Ps 45:3-16 is not the textual documentation of an external event which *in reality* happened outside the

poem. (2) The direct language addressed to the bride in vv 11-13 cannot be attributed to the singer, who does not intrude into the fictive reality of his own poem: in the fictive scene of the poem it is the queen mother who addresses the bride.

In this article the intention was to interpret the fictive reality evoked by the poem. The outcome makes another question all the more pressing, a question that leads back to the beginning of this article but which transcends its limitations, since it cannot be answered on the basis of an analysis of Psalm 45: Who is the author of this song? Who envisioned this fictive reality? Who had the authority to proclaim these far-reaching promises to the king? One would like to know more about this singer's office and his function at the royal court.³⁷ However, this question can only be raised here; it has to be left open for future exploration.³⁸

³⁷ Ps 21:2-7 is another royal psalm that could be attributed to a cultic prophet. It is addressed not to the king but to Yhwh. Its vocabulary and style suggest a filiation with Psalm 45. Is Ps 21:2-7 the song of thanksgiving that follows upon Psalm 45? In Psalm 45 the singer addresses the king, proclaiming to him the *dābār ṣôb* (v 2). In Ps 21:2-7, the singer addresses Yhwh, thanking God for having bestowed the rich blessings (*birkôt ṣôb*, v 4) upon the king. (For the form-critical analysis of Psalm 21 and the identification of a separate song of thanksgiving in vv 2-7, see Kraus, *Psalmen*, 488).

³⁸ I am grateful to Dr. J. J. M. Roberts, who inspired my interest in the subject and gave helpful suggestions and critical comments. I am also indebted to Dr. P. D. Miller, Jr., for his editorial assistance.

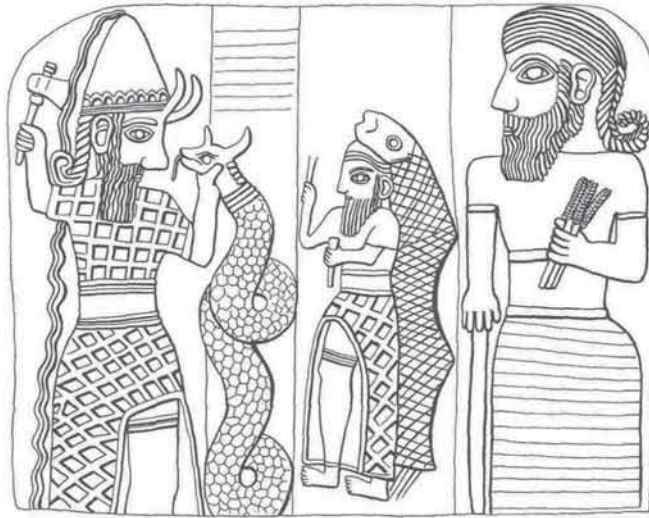
Псалом 18/17

<p>Синодальный перевод</p> <p>¹ Начальнику хора. Раба Господня Давида, который произнес слова песни сей к Господу, когда Господь избавил его от рук всех врагов его и от руки Саула. ² И он сказал:</p> <p>Возлюблю тебя, Господи, крепость моя!</p> <p>³ Господь — твердыня моя и прибежище мое, Избавитель мой, Бог мой, — скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего и убежище мое.</p> <p>⁴ Призову достопоклоняемого Господа и от врагов моих спасусь.</p> <p>⁵ Объяли меня муки смертные, и потоки беззакония устрашили меня; ⁶ цепи ада облегли меня, и сети смерти опутали меня.</p> <p>⁷ В тесноте моей я призвал Господа и к Богу моему воззвал. И Он услышал от чертога Своего голос мой, и вопль мой дошел до слуха Его.</p> <p>⁸ Потряслась и всколебалась земля, дрогнули и подвиглись основания гор, ибо разгневался [Бог]; ⁹ поднялся дым от гнева Его и из уст Его огонь поядающий;</p>	<p>Селезнев</p> <p>¹ [Начальнику хора: сложено Давидом, рабом Господним. С этой песней он обратился к Господу после того, как Господь спас его от всех врагов и от Саула. ² Сказал Давид:] Я люблю Тебя, Господь. Ты — сила моя! ³ Господь — моя скала, опора и оплот. Мой Бог — это утес, где я защиты ищу, мой щит, гора спасения, твердыня. ⁴ Господа я, воспев, призову — и спасусь от моих врагов! ⁵ Узы Смерти оплели меня, реки Гибели меня страшат, ⁶ и я связан узами Шеола, и капканы Смерти предо мной. ⁷ В горе Господа я призываю, я взываю к Богу моему. В Своем Храме Он меня услышал, и мой вопль дошел до Его слуха. ⁸ Задрожала, затряслась земля, поколебались основания гор, от ярости Его загрепетали. ⁹ Дымом полыхали Его ноздри, пламенем уста Его пылали,</p>	<p>¹ לַמְנַצֵּחַ לַעֲבֹד יְהוָה לְדָוִד אֲשֶׁר דִּבֶּר לַיהוָה אֶת-דְּבָרֵי הַשִּׁירָה הַזֹּאת בַּיּוֹם הַצֵּל יְהוָה אוֹתוֹ מִכַּף כָּל-אֹיְבָיו וּמִיַּד שָׁאוּל: ² וַיֹּאמֶר אֲרַחֲמֶךָ יְהוָה חֲזָקִי: ³ יְהוָה סֹלֵעַ וּמְצֻדָתִי וּמִפְּלִטִי אֵלַי צוּרִי אֲחֻסֶּה-בּוֹ מִנְּנִי וּקְרוֹן-יִשְׁעֵי מִשִּׁפְּבִי: ⁴ מִחֶלֶל אֶקְרָא יְהוָה וּמִן-אֹיְבֵי אֲנִשֶׁע: ⁵ אֶפְפוֹנֵי הַכְּלִי-מוֹת וְנָחֲלִי בַלֵּיעַל יִבְעֲתוּנִי: ⁶ חֲבָלֵי שָׁאוּל סָבְבוּנִי קִדְמוֹנֵי מוֹקְשֵׁי מוֹת: ⁷ בְּצַר-לִי אֶקְרָא יְהוָה וְאֵל-אֱלֹהֵי אֲשׁוּעַ יִשְׁמַע מִדְּחִיכְלִי קוֹלִי וְשׁוֹעֲתֵי לִפְנֵי תְבוּאָה בְּאָזְנוֹ: ⁸ וְהִנְעֵשׂ הַתְּרַעַשׂ הָאָרֶץ וּמוֹסְרֵי הַרִים יִרְגְּזוּ וְהִנְעֵשׂוּ בִּירְחֻהָ לֹא: ⁹ עָלָה עֲשָׁן בְּאַפּוֹ וְאֵשׁ-מִפְּנוֹ תֹאכַל מִחַלְיִם בְּעַרְוֵי מוֹמוֹ:</p>
--	--	--

<p>горячие угли [сыпались] от Него.</p> <p>¹⁰ Наклонил Он небеса и сошел, — и мрак под ногами Его.</p> <p>¹¹ И воссел на Херувимов и полетел, и понесся на крыльях ветра.</p> <p>¹² И мрак сделал покровом Своим, сению вокруг Себя мрак вод, облаков воздушных.</p> <p>¹³ От блистания пред Ним бежали облака Его, град и угли огненные.</p> <p>¹⁴ Возгремел на небесах Господь, и Всевышний дал глас Свой, град и угли огненные.</p> <p>¹⁵ Пустил стрелы Свои и рассыпал их, множество молний, и рассыпал их.</p> <p>¹⁶ И явились источники вод, и открылись основания вселенной от грозного [гласа] Твоего, Господи, от дуновения духа гнева Твоего.</p> <p>¹⁷ Он простер [руку] с высоты и взял меня, и извлек меня из вод многих;</p> <p>¹⁸ избавил меня от врага моего сильного и от ненавидящих меня, которые были сильнее меня.</p> <p>¹⁹ Они восстали на меня в день бедствия моего, но Господь был мне опорой.</p> <p>²⁰ Он вывел меня на пространное место и избавил меня, ибо Он благоволил ко мне.</p>	<p>искры сыпались вокруг Него.</p> <p>¹⁰ Небеса склонил Он и сошел, море мрака под Его ногами,</p> <p>¹¹ полетел, воссев на херувима, мчался Он на крыльях ветра.</p> <p>¹² Тьму вокруг простер как Свой покров, тучи, темень вод — как балдахин.</p> <p>¹³ От сиянья, что пред Ним, пылали тучи. Град и искры...</p> <p>¹⁴ Громом в небе прогремел Господь, голос Вышнего разнесся...</p> <p>Град и искры...</p> <p>¹⁵ Стрелы пустил и рассыпал врагов, молниями обратил их в бегство.</p> <p>¹⁶ И явились истоки вод, и опоры мира обнажились от Твоего оклика, Господь, отдыханья гнева Твоего.</p> <p>¹⁷ Господь руку с высоты простер, из пучины вытащил меня,</p> <p>¹⁸ спас меня от лютого врага — от врага, что был меня сильней!</p> <p>¹⁹ В день беды напали на меня — но моей опорой был Господь!</p> <p>²⁰ На простор Он выведет меня, по любви ко мне меня спасет...</p>	<p>¹⁰ נִיטַ שְׁמַיִם נִירַד וְעָרַפֶּל תַּחַת רַגְלָיו: נִירָכַב עַל-כְּרוֹב וַיִּעָף וַיָּרֶא עַל-כְּנַפֵּי-רוּחַ: יִשֵּׁת הַשָּׁמַיִם סָתוּר סְבִיבוֹתָיו: מִנְפֵה נִגְדוּ עָבָיו עָבָרוּ בְּרֹד וְנִחְלֵי-אֵשׁ: נִירְעַם בְּשָׁמַיִם יְהוָה וְעָלְיוֹן יִתֵּן קֶלֶוּ בְּרֹד וְנִחְלֵי-אֵשׁ: נִישַׁלַח חֲצֵיו וַיִּפְצֵם וַיִּבְרָקוּם רַב נִיהַמֹּם: נִירָא אִפְיָן מִיַּם וַיִּגְלוּ מוֹסְדוֹת הָאֵבֶל מוֹנַעְרֶתָךְ יְהוָה מוֹנַשְׁמַת רוּחַ אַפְךָ: יוֹשַׁלַח מַזְרוֹם יָקָרְנִי מוֹשְׁנֵי מוֹמִים רַבִּים: יִצְוֵלֵנִי מֵאִיבֵי עַץ וַיִּמְשָׁנֵנִי כִּי-אֲמַצֵּן מוֹמֵנִי: יִקָּדְמוּנִי כִּי־אֲדִירִי וַיְהִי-יְהוָה לְמוֹשְׁעִן לִי: נִיִּצְיָאֵנִי לְמִרְחַב יְחַלְצֵנִי כִּי תַפְזֵן בֵּי:</p>
--	--	---

קַרְנֵי יְשׁוּעָה

Синод. рог спасения моего
Селезнев гора спасения

Богвоитель на ассирийской стеле из Тель-Ашара, IX в. до н. э.

498. Horned Syrian deity, from stela.

490. Baal of the lightning.

<p><i>РБО</i> Господь дал радость моему сердцу, Господь высоко поднял чело мое. Я смеюсь над моими врагами, радуюсь, что Ты спас меня.</p> <p><i>Синод.</i> возрадовалось сердце мое в Господе; вознесся рог мой в Боге моем; широко разверзлись уста мои на врагов моих, ибо я радуюсь о спасении Твоем (1 Царств 2:1).</p>	<p>עֲלֵץ לִבִּי בַיהוָה רָמָה קַרְנֵי בַיהוָה רָחַב פִּי עַל־אֹיְבֵי כִּי שָׂמַחְתִּי בִישׁוּעֶתְךָ:</p>
<p><i>РБО</i> Он дает силу царю Своему, возвеличивает помазанника Своего!</p> <p><i>Синод.</i> даст крепость царю Своему и вознесет рог помазанника Своего (там же, 2:10)</p>	<p>וַיַּתֵּן עֹז לַמֶּלֶכֹּ וַיְרַם קַרְנֵי מְשִׁיחוֹ</p>
<p>Говорю дерзким: «Оставьте дерзость!», злым: «Свои гордые рога не вздымайте! Не вздымайте их до небес! Не говорите, надменно голову задрав!» (Пс 75/74:5-6)</p>	<p>אָמַרְתִּי לַהוֹלְלִים וּלְרָשָׁעִים אַל־תִּהְיוּ אֱלֹהֵימֹן קַרְנֵי: אַל־תִּרְיֹמוּ לַמָּרוֹם קַרְנֵיכֶם תִּדְבְּרוּ בַצּוֹאֵר עֵתְקִ:</p>
<p><i>РБО</i> дал врагам над тобою глумиться, недругов возвысил!</p> <p><i>Синод.:</i> дал врагу порадоваться над тобою, вознес рог неприятелей твоих (Плач 2:17)</p>	<p>וַיִּשְׂמַח עַל־יַד אֹיֵב הָרִים קַרְנֵי צְרִידִ:</p>
<p>Он — первенец Быка! Славен он! У него — рога дикого быка: он бодает ими народы, бодает все концы земли! Эти рога — сотни сотен людей Ефрема, тысячи людей Манассии! (Втор 33:17)</p>	<p>בְּכוֹר שׁוֹרוֹ הַדֶּרֶךְ לוֹ וְקַרְנֵי רֹאם קַרְנָיו בָּהֶם עַמִּים יִנָּח יַחְדָּו אֶפְסֵי־אֶרֶץ וְהֵם רִבְבוֹת אַפְרַיִם וְהֵם אֶלְפֵי מְנַשֶּׁה:</p>
<p>Моисей не знал, что после разговора с Господом от его лица исходят лучи. Но Аарон и сыны Израилевы увидели это и побоялись к нему приблизиться (Исх 34:29-30).</p> <p>Септуагинта ...что прославился вид кожи его лица.</p> <p>Таргум Онкелоса: ... что велико сияние его лица.</p> <p>Вульгата: ... что рогата кожа его лица.</p>	<p>וּמֹשֶׁה לֹא־יָדַע כִּי קַרְנֵי עוֹר פָּנָיו בְּדַבְּרוֹ אִתּוֹ: וַיֵּרָא אֶהֱרֹן וְכָל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל אֶת־מֹשֶׁה וְהִנֵּה קַרְנֵי עוֹר פָּנָיו וַיִּירָאוּ מִנִּגְשָׁת אֱלֹהֵי:</p> <p>ὅτι δεδοξασται ἡ ὄψις τοῦ χρώματος τοῦ προσώπου αὐτοῦ</p> <p>אֲרִי סִגְי זֵיו יִקְרָא דְאַפּוּהֵי</p> <p>quod cornuta esset facies sua</p>

חֲבִלֵי־מוֹת

Синод. муки смертные

Селезнев узы Смерти

Септуагинта ὠδίνες θανάτου «родовые муки смерти»

В 2 Цар 22 מִשְׁבְּרֵי־מוֹת «волны Смерти» и חֲבִלֵי שְׂאוֹל

חֲבִלֵי שְׂאוֹל

цепи ада

узы Шеола

ὠδίνες ἄδου «родовые муки Аида»

А если они в оковах, пленены цепями несчастья (Иов 36:8).	וְאִם־אֲסוּרִים בְּזָקִים יִלְכְּדוּן בְּחֲבִלֵי־עֲנִי:
Нечестивый попадет в сети зла своего, запутается в собственных грехах (Прит 5:22)	עוֹנוֹתָיו יִלְכְּדוּן אֶת־הַרְשָׁע וּבְחֲבִלֵי חַטָּאתוֹ יִתְמַךְ
Горе тем, кто на веревках лжи тащит за собою зло, впрягшись в грех, как в телегу! (Ис 5:18)	הוּא מִשְׁכֵּי הָעוֹן בְּחֲבִלֵי הַשּׂוֹא וְכַעֲבוֹת הָעֲגָלָה חַטָּאה:

נַחְלֵי בְּלִיעֵל

Синод. потоки беззакония (= χείμαρροι ἀνομίας)

Селезнев реки Гибели

Иероним torrentes diabuli

Пусть господин мой не обращает внимания на этого подлеца Навала! Правильно его так назвали! Его имя значит Подлец — вот он и ведет себя подло! А я, раба твоя, просто не видела людей, посланных моим господином! (2 Царств 25:25)	אֲל־נָא יִשִּׁים אֲדֹנָי אֶת־לְבָבוֹ אֶל־אִישׁ הַבְּלִיעֵל הַזֶּה עַל־נִבְלָה כִּי כִשְׁמוֹ כִּן־הוּא נִבְלָה שְׁמוֹ וְנִבְלָה עִמּוֹ וְאֲנִי אֲמַתְךָ לֹא רָאִיתִי אֶת־נִעְרֵי אֲדֹנָי אֲשֶׁר שְׁלַחְתָּ:
У негодяя и злодея ложь с уст не сходит (Прит 6:12).	אֲדָם בְּלִיעֵל אִישׁ אוֹן הוֹלֵךְ עַקְשׁוֹת פִּה:

מֵהִיכָלוֹ

Синод. от чертога Своего

Селезнев В Своем Храме

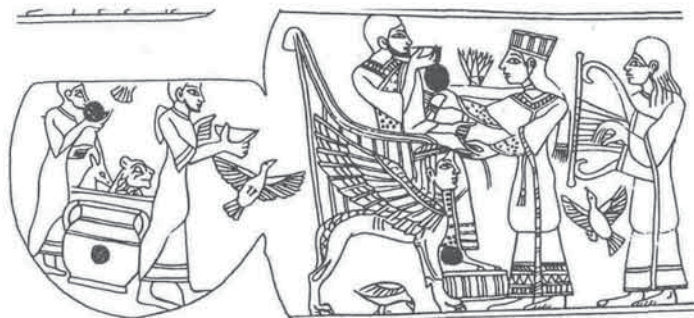
Господь в Храме Своем святом. На небе Его престол. Смотрят очи Его на людей, испытывает их Его взор (Пс 11/10:4).	יְהוָה בְּהִיכָל קִדְשׁוֹ יְהוָה בַּשָּׁמַיִם כְּסֹאוֹ עֵינָיו יַחֲזוּ עַפְעַפְיוֹ יִבְחֲנוּ בְּנֵי אָדָם:
---	---

הַרְרִים гор – В 2 Цар 22: הַשָּׁמַיִם небес

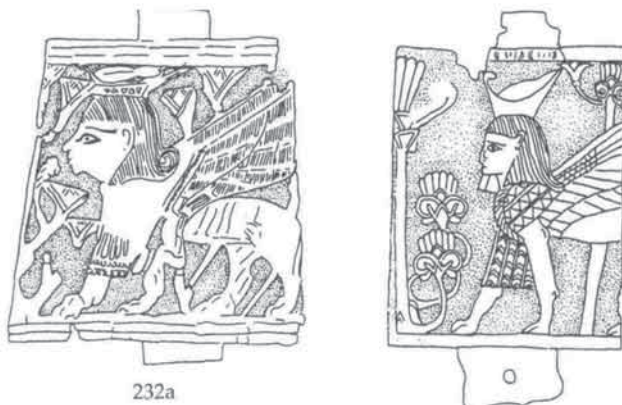
וַיֵּרֶבֶב עַל־כְּרוּב

Синод. воссел на Херувимов

Селезнев воссев на херувима

Пластинка слоновой кости. Мегиддо, конец II тыс. до н. э.

Пластинки слоновой кости из Самарии, IX в. до н. э.

458. King Airam seated on a sphinx throne, with his feet on a footstool and holding a lotus (detail of No. 456).

<p>Послали людей в Силом, принесли оттуда ковчег договора с Господом Воинств, восседающим на херувимах (1 Царств 4:4).</p>	<p>וַיִּשְׁלַח הָעָם שְׁלֵחַ וַיִּשְׂאוּ מִשָּׁם אֶת אֲרוֹן בְּרִית־יְהוָה צְבָאוֹת יוֹשֵׁב הַכְּרֻבִים</p>
<p>Затем он пошел в Храм Господа и развернул свиток пред Господом. И стал Езекия молиться Господу: «О Господь Воинств, Бог Израиля, Восседающий на херувимах! Ты единственный Бог для всех царств земли, Ты создал небо и землю (4 Царств 19:14-15).</p>	<p>וַיַּעַל בֵּית יְהוָה וַיִּפְרְשׂוּ חֻזְקֵיהוּ לִפְנֵי יְהוָה: וַיִּתְפַּלֵּל חֻזְקֵיהוּ לִפְנֵי יְהוָה וַיֹּאמֶר יְהוָה אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל יוֹשֵׁב הַכְּרֻבִים אַתָּה הוּא אֱלֹהִים לְבַדְּךָ לְכֹל מַמְלָכוֹת הָאָרֶץ</p>
<p>Господь — Царь, пусть трепещут народы! На херувимах восседает Он, пусть дрожит земля! (Пс 99/98:1)</p>	<p>יְהוָה מֶלֶךְ יִרְגְּזוּ עַמִּים יוֹשֵׁב כְּרוּבִים תִּנּוֹט הָאָרֶץ:</p>
<p>Не на реки ли воспылал, о Господь, не на реки ли воспылал Твой гнев, не на море ли ярость Твоя, что на конях Своих Ты скачешь, на колесницах непобедимых? (Авв 3:8)</p>	<p>הַבְּנֵהָרִים חָרָה יְהוָה אִם בְּנֵהָרִים אָפַךְ אִם־בַּיָּם עִבְרָתְךָ כִּי תִרְכַּב עַל־סוּסֶיךָ מִרְכַּבְתֶּיךָ יְשׁוּעָה:</p>
<p>...И видел я: с севера надвигается буря, огромная туча, пронизанная огнем. Сияние окружает ее. А там, внутри огня, — словно бы янтарь; там виднелись очертания четырех существ. И подобны они были человеческим фигурам, но у каждого по четыре лица и у каждого по четыре крыла. Их ноги были прямые, ступни — как бычьи копыта, и сверкали они, словно отполированная медь. Под крыльями, с четырех сторон, у них были человеческие руки. Лица и крылья у всех четверых были такие: крылья их касались друг друга, и куда бы ни направлялись существа, им не надо было поворачиваться — все они двигались лицом вперед. Очертания их лиц были такие: лицо человека, справа от него у всех четверых — лицо льва, слева у всех четверых — лицо быка, и еще одно лицо у всех четверых — лицо орла. Лица и крылья у них были такие: крылья подняты вверх и распростерты, и двумя крыльями существа касались друг друга, а двумя другими рикрывали свое тело; двигались они всегда лицом вперед — куда Духу угодно было направиться, туда они и шли, не поворачиваясь. Фигуры существ были подобны раскаленным углям в пламени, они пылали, словно факелы в огне, и огонь меж существами двигался вместе с ними.</p>	<p>וָאֵרָא וְהִנֵּה רוּחַ סַעֲרָה בָּאָה מִן־הַצָּפוֹן עָנָן גָּדוֹל וְאֵשׁ מִתְלַקַּחַת וְנִגְהָ לּוֹ סָבִיב וּמִתּוֹכָהּ כַּעֲיֵן הַחֲשֵׁמֶל מִתּוֹךְ הָאֵשׁ: וּמִתּוֹכָהּ דְמוֹת אַרְבַּע חַיּוֹת וְזֶה מֵרְאִיָּהֶן דְמוֹת אָדָם לַהֲנָה: וְאַרְבַּעַה פָּנִים לְאַחַת וְנִצְצִים וְאַרְבַּע כַּנְפִים לְאַחַת לָהֶם: וְכַף רִגְלֵיהֶם כַּכַּף רִגְלֵ עֵגֶל וּרְגְלֵיהֶם רִגְלֵ יִשְׂרָאֵל כַּעֲיֵן נַחֲשֵׁת קָלִיל: (וַיְדוּ) [וַיְדוּן] אָדָם מִתַּחַת כַּנְפֵיהֶם עַל אַרְבַּעַת רַבְעֵיהֶם וּפְנֵיהֶם וְכַנְפֵיהֶם לְאַרְבַּעַתָּם: חִבְרַת אִשָּׁה אֶל־אַחֹתָהּ כַּנְפֵיהֶם לֹא־יִסְבּוּ בְלִכְתָּן אִישׁ אֶל־עֵבֶר פָּנָיו יִלְכוּ: וְדְמוֹת פְּנֵיהֶם פְּנֵי אָדָם וּפְנֵי אַרְיֵה אֶל־הַיָּמִין לְאַרְבַּעַתָּם וּפְנֵי־שׁוֹר מִהַשְּׂמֹאל לְאַרְבַּעַתָּן וּפְנֵי־נֶשֶׁר לְאַרְבַּעַתָּן: וּפְנֵיהֶם וְכַנְפֵיהֶם פְּרֻדוֹת מִלְמַעְלָה לְאִישׁ שְׁתֵּים חִבְרוֹת אִישׁ וּשְׁתֵּים מְכֻסּוֹת אֶת גּוּיֵיהֶנָּה: וְאִישׁ אֶל־עֵבֶר פָּנָיו יִלְכוּ אֶל אֲשֶׁר יִהְיֶה־שָׁמָּה הָרוּחַ לְלַכֵּת יִלְכוּ לֹא יִסְבּוּ בְלִכְתָּן: וְדְמוֹת חַיּוֹת מֵרְאִיָּהֶם כַּנְּחָלִי־אֵשׁ בְּעֵרוֹת כְּמֵרְאָה הַלְּפָדִים הִיא מִתְהַלֵּכֶת</p>

Сверкал огонь, из него вырывались молнии. И сами существа неслись и метались, подобно молниям. Я взглянул на них и увидел на земле, перед каждым из этих четырехликих существ, по колесу. Казалось, будто сделаны эти колеса из хризолита, и очертания у всех четырех были одинаковые: каждое колесо словно бы состояло из двух, вложенных друг в друга. Когда они перемещались, то, не меняя направления, они могли двигаться в любую из четырех сторон. А их ободья — высоки они были и ужасны — ободья у всех четырех со всех сторон были усеяны глазами. Когда двигались существа, подле них двигались и колеса, когда же поднимались существа над землей, вместе с ними поднимались и колеса (Иез 1:4-19). У херувимов под их крыльями виднелись подобия человеческих рук. Я видел четыре колеса подле херувимов — подле каждого херувима было по колесу — и выглядели эти колеса так, будто они из хризолита (там же, 10:8-9).

בֵּין הַחַיּוֹת וְנִגְהָ לֹאשׁ וּמִן־הָאֵשׁ יוֹצֵא
 בָּרָק: וְהַחַיּוֹת רָצוּא וְשׁוּב כְּמֵרָאָה הַבּוֹק:
 וְאֵרָא הַחַיּוֹת וְהִנֵּה אוֹפָן אֶחָד
 בְּאַרְצֵן אֶצֶל הַחַיּוֹת לְאַרְבַּעַת פָּנָיו:
 מֵרָאָה הָאוֹפָנִים וּמַעֲשִׂיהֶם כַּעֵין תְּרַשִׁישׁ
 וְדַמוֹת אֶחָד לְאַרְבַּעַתָּן וּמֵרָאִיהֶם
 וּמַעֲשִׂיהֶם כַּאֲשֶׁר יִהְיֶה הָאוֹפָן בְּחוּךְ
 הָאוֹפָן: עַל־אַרְבַּעַת רַבְעֵיהֶן בְּלַכְתֶּם יִלְכוּ
 לֹא יִסְבוּ בְּלַכְתָּן:
 וְנִבְיָהֶן וְנִגְבָּה לָהֶם וַיִּרְאָה לָהֶם
 וְנִבְתָּם מֵלֹאת עֵינַיִם סָבִיב לְאַרְבַּעַתָּן:
 וּבְלַכְתׁ הַחַיּוֹת יִלְכוּ הָאוֹפָנִים אֶצֶל־ם
 וּבִהְנֵשָׂא הַחַיּוֹת מֵעַל הָאָרֶץ יִנְשָׂאוּ
 הָאוֹפָנִים:
 וַיִּרְא לְכַרְבּוּיִם תְּבִנִית יַד־אָדָם
 תַּחַת פְּנֵיהֶם: וְאֵרָאָה וְהִנֵּה אַרְבַּעַת
 אוֹפָנִים אֶצֶל הַכְּרוּבִים אוֹפָן אֶחָד אֶצֶל
 הַכְּרוּב אֶחָד וְאוֹפָן אֶחָד אֶצֶל הַכְּרוּב
 אֶחָד וּמֵרָאָה הָאוֹפָנִים כַּעֵין אֶבֶן תְּרַשִׁישׁ:

חִשְׁכַּת־מַיִם

Синод. мрак вод

Селезнев темень вод

<p>Пс 18/17</p>	<p>Тьму вокруг простер как Свой покров, тучи, темень вод — как балдахин.</p>	<p>יֵשֶׁת חֹשֶׁךְ סָתְרוּ סְבִיבוֹתָיו סָתְרוּ חִשְׁכַּת־מַיִם עֲבֵי שְׁחָקִים:</p>
<p>2 Царст в 22</p>	<p>Тьму вокруг простер как балдахин, как сито для воды – тучи.</p>	<p>וַיֵּשֶׁת חֹשֶׁךְ סְבִיבוֹתָיו סָפּוֹת חִשְׁרַת־מַיִם עֲבֵי שְׁחָקִים:</p>
<p>Рабби Йехошуа говорит: «Весь мир пьет воду с небес (букв.: «верхнюю»), ведь сказано: <i>от небесного дождя пьет воду</i> (Втор 11:11). Но как тогда объяснить: <i>Лишь поток, что поднимался из недр...</i> (Быт 2:6)? Это значит, что облака растут и поднимаются к небосводу; они открывают свои отверстия, словно бурдюк, и принимают дождевую воду, ведь сказано: <i>процеживают дождем в его поток</i> (Иов 36:29). И они имеют отверстия, подобно решету, и пропускают сквозь них воду на поверхность земли, ведь сказано: <i>Как сито для воды – тучи</i>» (Таанит 9б).</p>		<p>רבי יהושע אומר כל העולם כולו ממים העליונים הוא שותה שנאמר למטר השמים תשתה מים אלא מה אני מקיים ואד יעלה מן הארץ מלמד שהעננים מתגברים ועולים לרקיע ופותחין פיהן כנוד ומקבלין מי מטר שנאמר יזקו מטר לאדו ומנוקבות הן ככברה ובאות ומחשרות מים על גבי קרקע שנאמר חשרת מים עבי שחקים</p>

עֲבָרוּ

Селезнев пылали

Синод. бежали

Пс 18/17	От сиянья, что пред Ним, бежали тучи. Град и искры...	מִזְנֵה נִגְדוּ עָבְרוּ עָבְרוּ בְרָד וְנַחְלֵי־אֵשׁ:
2 Царств 22	От сиянья, что пред Ним, пылали искры...	מִזְנֵה נִגְדוּ בְעָרוּ נַחְלֵי־אֵשׁ:

עֲלִיּוֹן

Синод. Всевышний

Селезнев Вышний

Этот договор, который заключил Барг[ая...] и перед Мардуком и Царпанит, и перед Набу... (перечень богов) ...и перед Семью (богами), и перед Элом и Эльйоном... (Договор между Арпадом и страной КТК, арамейская надпись VIII в. до н. э.)	ועדיא אלן זי גור בר גא'יה... וקדם מררך וזרפנת וקדם נבא... וקדם סבת וקדם אל ועליון
Мелхиседек, царь Салима, жрец Бога Вышнего (Эл Эльйон), вынес Авраму хлеб и вино и благословил его такими словами: «Да благословит Аврама Бог Вышний, Создатель неба и земли! Благословен Бог Вышний, что врагов твоих предал в руки твои!» (Быт 14:18-20)	וּמִלְפִי־צֶדֶק מִלֶּךְ שָׁלֵם הוֹצִיא לֶחֶם וַיִּין וְהוּא כֹהֵן לְאֵל עֲלִיּוֹן: וַיְבָרְכֵהוּ וַיֹּאמֶר בְּרוּךְ אַבְרָם לְאֵל עֲלִיּוֹן קָנָה שָׁמַיִם וָאָרֶץ: וַבְּרוּךְ אֵל עֲלִיּוֹן אֲשֶׁר־מָגֵן צָרֶיךָ בַיָּד
В их же время рождается некий Элиун, называемый Высочайшим, и женщина по имени Берут. И обитали они около Библа. От них рождается Эпигей Автохтон, которого впоследствии назвали Ураном... Отец их Высочайший, погибший в схватке с дикими животными, был обоготворен, и дети совершили в его честь возлияния и принесли ему жертвы (Филон Библиский, фрагмент в Praeparatio Evangelica Евсевия Кесарийского, 1.10).	κατὰ τούτους γίνεται τις Ἐλιοῦμ, καλούμενος Ὑψιστος, καὶ θήλεια, λεγομένη Βηρούθ· οἱ καὶ κατοικοῦν περὶ Βύβλον. ἐξ ὧν γεννᾶται Ἐπίγειος Αὐτόχθων, ὃν ὕστερον ἐκάλεσαν Οὐρανόν... ὁ δὲ τούτων πατήρ ὁ Ὑψιστος ἐν συμβολῇ θηρίων τελευτήσας ἀφιερῶθη, ᾧ χοῶς καὶ θυσίας οἱ παῖδες ἐτέλεσαν.

Пс 18/17:15	Стрелы пустил и рассеял врагов, молниями обратил их в бегство.	וַיִּשְׁלַח חֲצִיּוֹ וַיַּפִּיצֵם וַיְבָרְקֵם רַב וַיהֲמֵם:
Пс 144/143:6	Блесни молнией — и рассея врагов, обрати их стрелами в бегство.	בְּרוּק בָּרַק וַתַּפִּיצֵם שִׁלַּח חֲצִיךָ וַתְּהַמֵּם:

אֶפְיָקִי

Синод. источники

Селезнев истоки

<p>Он над морями землю воздвиг, водрузил над потоками вод. (Пс 24/23:2)</p>	<p>כִּי־הוּא עַל־יַמִּים יִסְדָּהָ וְעַל־נְהָרוֹת יִכּוֹנְנָהּ:</p>
---	---

מוֹסְדוֹת הַתֵּבֵל

Синод. основания вселенной

Селезнев опоры мира

<p>где ты был, когда Я землю основал? Скажи, если сведущ и разумен. Если знаешь, скажи, кто размер ее наметил и кто натянул над ней шнур? На чем держатся ее устои, и кем положен краеугольный камень... (Иов 38:4-6)</p>	<p>אֵיפֹה הָיִיתָ בְּיַסְדֵי־אָרֶץ הִגֵּד אִם־יָדַעְתָּ בִּינָה: מִי־שָׁם מְמַדֶּינָה כִּי תִדַע אוֹ מִי־נָטָה עֲלֶיהָ קוֹ: עַל־מָה אֲדָנִיָּה הַטְּבָעוּ אוֹ מִי־רָחַ אֲבָן פְּנִתָהּ:</p>
---	---

מַיִם רַבִּים

Синод. из вод многих

Селезнев из пучины

<p>Не так страшен пучины рев, не так страшны морские валы, как могуч Господь в высоте! (Пс 93/92:4)</p>	<p>מִקְלֹת מַיִם רַבִּים אֲדִירִים מִשְׁבָּרֵי־יָם אֲדִיר בְּמָרוֹם יְהוָה:</p>
<p>Иные плавали по морю на кораблях, по безбрежным водам прокладывали путь (Пс 107/106:23).</p>	<p>יֹרְדֵי הַיָּם בְּאֲנִיּוֹת עָשׂוּ מְלָאכָה בַּמַּיִם רַבִּים:</p>

18

- 1 For the lead player, for the LORD's servant, for David, who spoke to the LORD the words of this song on the day the LORD saved him from the grasp of all his enemies and from the hand of Saul.
- 2 And he said:
I am impassioned of You, LORD, my strength!

1. *For the lead player, for the LORD's servant, for David.* The superscription of this psalm is extraordinarily long. Perhaps this reflects an editorial desire to fit this into the biography of David, from which in fact the entire psalm was borrowed. It is essentially the same poem as the one that appears as the twenty-second chapter of 2 Samuel. Still, there are many small differences between the two versions. Those that throw some light on the reading of our psalm are noted in the comments below. The textual evidence suggests that the version in 2 Samuel 22 is the older one: Certain unusual forms have been regularized or glossed here, and there are also signs of some errors in scribal copying. Because David is represented in his narration as a poet, it is even conceivable, though in no way demonstrable and perhaps unlikely, that this particular psalm might have been composed by him.

2. *I am impassioned of You, LORD, my strength!* This clause lacks a parallel verset to make it a line of poetry, and it is absent from the text in 2 Samuel. The verb for "impassioned" (*raḥam* in the *qal* conjugation) is an Aramaic usage that appears only here in the Bible.

The LORD is my crag and my bastion,	3
and my deliverer, my God, my rock where I shelter,	
my shield and the horn of my rescue, my	
fortress.	
Praised I called the LORD	4
and from my enemies I was rescued.	
The cords of death wrapped round me,	5
and the torrents of perdition dismayed me.	
The cords of Sheol encircled me,	6
the traps of death sprung upon me.	
In my strait I called to the LORD,	7
to my God I cried out.	
He heard from His palace my voice,	8
and my outcry before Him came to His ears.	

3. *The LORD is my crag and my bastion.* This is of course a victory poem, bristling with martial imagery. At the same time, it exhibits considerable overlap with the thanksgiving psalm: the experience of near death attested to by the speaker, the celebration of God's saving power, the occurrence of the verbs *hodayah*, "acclaim," and *zamer*, "hymn," at the end.

8. *He heard from His palace.* The outcry of the beleaguered warrior ascends all the way to the highest heavens, thus launching a downward vertical movement that is followed through the narrative sweep of the next several verses.

- 9 The earth heaved and shuddered,
 the mountains' foundations were shaken.
 They heaved, for smoke rose from His nostrils
 and fire from His mouth consumed,
 coals blazed up around Him.
- 10 He tilted the heavens, came down,
 dense mist beneath His feet.
- 11 He mounted a cherub and flew,
 and He soared on the wings of the wind.
- 12 He set darkness His hiding-place round Him,
 His abode water-massing, the clouds of the skies.

9. *The earth heaved and shuddered.* The seismic imagery of this line begins a powerful anthropomorphic representation of God, drawing freely on pre-Israelite mythological poetry. The heaving of the earth functions as a kind of preliminary artillery barrage before God's direct assault on the speaker's enemies.

for smoke rose from His nostrils / and fire from His mouth consumed, / coals blazed up around Him. God Himself is imagined as a kind of erupting volcano. In an intensifying narrative sequence through this triadic line, first we see the smoke from the nostrils, then consuming flame from the mouth, and God is altogether so incandescent that everything around him ignites.

10. *He tilted the heavens.* The heavens are imagined as a flat slab. God tilts them to begin His downward course, and our eye is thus led downward here to God's feet at the end of the line.

11. *He mounted a cherub and flew, / and He soared on the wings of the wind.* The cherub is a fierce winged beast, the charger ridden by the sky god in Canaanite mythology (not the dimpled darling of Renaissance painting). The verb "soar" here is one point where the text of Psalms seems better than that of 2 Samuel, which has "was seen"—a word that differs by one consonant (*resh* instead of the similar-looking *dalet*).

12. *water-massing.* The translation follows 2 Samuel 22, which has *hashrat-mayim*, as against *heshkat-mayim* here ("darkness of water"). This appears to be an instance in which the copyist substituted a familiar term for a rare one that he may not have understood. The mistake would have been triggered by the graphic similarity between *resh* and *kaf*.

From the brilliance before Him His clouds moved ahead—	13
hail and fiery coals.	
The LORD thundered from on high.	14
Elyon sent forth His voice—	
hail and fiery coals.	
He let loose His arrows, and scattered them,	15
lightning bolts shot, and He panicked them.	
The channels of water were exposed,	16
and the world's foundations laid bare	
from the LORD's roaring,	
from the blast of Your nostrils' breath.	
He reached from on high and took me,	17
pulled me out of the many waters.	
He saved me from my daunting enemy	18
and from my foes who were stronger than I.	
They came at me on my day of disaster,	19
but the LORD became my support	
and brought me out to a wide-open space,	20
set me free, for His pleasure I was.	

14. *Elyon*. This is the designation of a Canaanite deity ("the Most High") that has been co-opted by the monotheistic poet. It is preserved here in its Hebrew form in the translation to suggest the archaic effect of the original.

hail and fiery coals. This recurrence of the phrase used at the end of the previous verse looks suspiciously like an inadvertent scribal repetition. It is entirely absent from 2 Samuel 22.

16. *The channels of water were exposed*. 2 Samuel 22 has "the channels of the sea" (a difference of only one letter in the Hebrew), which makes stronger sense as an image of the sea dried up or driven back by God's fiery descent.

17. *pulled me out of the many waters*. Although it is enemies on the battlefield who threaten the speaker, the image of drowning in the depths of the sea recurs in thanksgiving psalms as a metaphoric representation of near death.

20. *brought me out to a wide-open space*. The "wide-open space," *meḥav*, is the antithesis to the "strait" (*tsar*, as in verse 7) in which the speaker felt trapped.

21 The LORD dealt with me by my merit,
 for my cleanness of hands He requited me.
 22 For I kept the ways of the LORD
 and did no evil before my God.
 23 For all His laws were before me.
 From His statutes I did not swerve.
 24 And I was blameless before Him,
 and I kept myself from crime.
 25 And the LORD requited me for my merit,
 for my cleanness of hands in His eyes.
 26 With the faithful You deal faithfully,
 with a blameless man, act without blame.
 27 With the pure one, You deal purely,
 with the perverse man, deal in twists.
 28 For it is You Who rescues the lowly folk
 and haughty eyes You bring low.
 29 For You light up my lamp, O LORD,
 my God illumines my darkness.
 30 For through You I rush at a barrier,
 through my God I can vault a wall.
 31 The God, His way is blameless,
 the LORD's utterance unalloyed.
 32 For who is god except the LORD,
 and who the Rock except our God?
 33 The God who girds me with might
 and keeps my way blameless,
 34 makes my legs like a gazelle's,
 and stands me on the heights,

21. *The LORD dealt with me by my merit.* These words initiate a confession of virtue that continues for six verses. The explanation for God's spectacular intervention to rescue the speaker from his implacable and powerful enemies is that he has been careful to follow God's precepts.

trains my hands for combat,	35
makes my arms bend a bow of bronze.	
You gave me Your shield of rescue,	36
Your right hand did sustain me,	
and Your battle-cry made me many.	
You lengthened my strides beneath me,	37
and my feet did not trip.	
I pursued my enemies, caught them,	38
turned not back till I wiped them out.	
I smashed them, they could not rise,	39
they fell beneath my feet.	
You girt me with might for combat.	40
You laid low my foes beneath me,	
and You made my enemies turn back before me,	41
my foes, I demolished them.	
They cried out—there was none to rescue,	42
to the LORD—He answered them not.	

35. *trains my hands for combat*. This follows the quickening and steadying of the legs in the previous line. The second verset here, in a nice focusing development, then shows the warrior's arms bending a bow of bronze.

36. *Your battle-cry made me many*. The version here has *'anwatkha* ("Your humility"?), which does not make evident sense. The text in 2 Samuel has *'anotkha*; one of the meanings of *'anot* is a crying out. (The consonantal text is the same in both readings.) The likely sense is that the warrior's use of a battle-cry, probably incorporating the name YHWH, terrified the enemy and made his own force seem many even if it may have been outnumbered. In sequence, then, God gives his protected warrior three formidable implements of war—a bow, a shield, and a battle-cry incorporating the divine name.

41. *turn back before me*. The literal sense of the Hebrew is "gave to me [their] nape."

- 43 I crushed them like dust in the wind,
like mud in the streets I ground them.
- 44 You saved me from the strife of peoples,
You set me at nations' head,
a people I knew not served me.
- 45 At the mere ear's report they obeyed me,
aliens cringed before me.
- 46 Aliens did wither,
filed out from their forts.
- 47 The LORD lives and blessed is my Rock,
exalted the God of my rescue.
- 48 The God who grants vengeance to me
and crushes peoples beneath me,
- 49 frees me from my enemies,
yes, from those against me You raise me,
from a man of violence You save me.

43. *I crushed them like dust in the wind.* The wind image is a little odd, and some manuscripts of this psalm read, as does 2 Samuel 22, "like dust of the earth."

44. *the strife of peoples, / . . . nations' head, / a people I knew not served me.* All this might conceivably fit David's creation of a mini-empire, but perhaps it is no more than formulaic language for military victory.

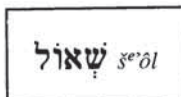
45. *aliens cringed before me.* The meaning of the Hebrew verb is somewhat conjectural.

46. *filed out from their forts.* Both the verb and the noun are in doubt, so the translation is an educated guess. The verb *h-g-r* could mean to come out or slip out, and the noun suggests something like "enclosure."

Therefore I acclaim You among nations, O LORD, 50
 and to Your name I would hymn,
 making great the rescues of His king, 51
 keeping faith with His anointed,
 for David and his seed forever.

50. *Therefore I acclaim You . . . / and to Your name I would hymn.* Having completed the account of the glorious victory that God has granted him, the speaker now moves to a formal conclusion, in keeping with the convention of the thanksgiving psalm, announcing that he has here celebrated God's greatness.

51. *making great the rescues of His king.* The version in 2 Samuel has "tower of rescues" (*migdol yeshu'ot*) instead of *magdil yeshu'ot* here. The image of a tower is more striking, and it picks up the fortress metaphors of the beginning of the poem.

Contents: I. 1. Etymology; 2. OT Occurrences; 3. LXX. II. Sheol as a Place in the Depths. III. Parallel Expressions: 1. *bôr*; 2. *šahat*; 3. *'eres*; 4. *qeber*; 5. *'āpār*; 6. *'baddôn*; 7. *māweṭ*. IV. Characteristics of the Underworld. V. Theological Meaning: 1. Distance from Yahweh; 2. Removal to the Underworld as Punishment; 3. Fear of Sheol and Rescue from It; 4. Yahweh's Power over the Underworld. VI. Qumran.

šē'ōl. W. F. Albright, "Mesopotamian Elements in Canaanite Eschatology," *FS P. Haupt* (Baltimore, 1926), 143-54; idem, review of M. H. Pope, *El in the Ugaritic Texts* (Leiden, 1955), *JBL* 75 (1956) 255-57; T. D. Alexander, "The OT View of Life after Death," *Themelios* 11 (1986) 41-46; idem, "The Psalms and the Afterlife," *Irish Biblical Studies* 9 (1987) 2-17; C. Barth, *Die Errettung vom Tode in den individuellen Klage- und Dankliedern des AT* (Zurich, 1987); W. Baumgartner, "Zur Etymologie von *sch'ōl*," *TZ* 2 (1946) 233-35; H. Bietenhard, "Hell, etc.," in C. Brown, ed., *New International Dictionary of NT Theology* (Eng. trans., Grand Rapids, 1976), II:205-10; B. C. Cresson, "The Afterlife in OT Thought," *BI* 13 (1987) 70-73; E. Dévaud, "Sur l'étymologie de *שְׁאוֹל* *šē'ōl*," *Sphinx* 13 (1910) 120-21; J. A. Emerton, "Sheol and the Sons of Belial," *VT* 37 (1987) 214-18; H. Ferenczy, "Scheol. Untersuchung des Begriffs" (diss., Vienna, 1975); G. Fohrer, *History of Israelite Religion* (Eng. trans., Nashville, 1972), esp. 219-20; T. H. Gaster, "Dead, Abode of the," *IDB*, I, 787-88; G. Gerleman, "*שְׁאוֹל* *šē'ōl* realm of the dead," *TLOT*, III, 1279-82; M. Görg, "'Scheol' — Israels Unterweltsbegriff und seine Herkunft," *BN* 17 (1982) 26-34; A. Heidel, *The Gilgamesh Epic and OT Parallels* (Chicago, 1949), esp. 170-91; M. Hutter, *Altorientalische Vorstellungen von der Unterwelt: Literar- und religionsgeschichtliche Überlegungen zu "Nergal und Ereškigal."* *OBO* 63 (1985); J. Jeremias, "ᾗδης," *TDNT*, I, 146-49; O. Kaiser and E. Lohse, *Death and Life* (Eng. trans., Nashville, 1981), esp. 12-91; L. Köhler, "Alttestamentliche Wortforschung: *Sch'ōl*," *TZ* 2 (1946) 71-74; F. König, *Zarathustras Jenseitsvorstellungen und das AT* (Vienna, 1964), esp. 186-97, 212-15, 220-27; H.-J. Kraus, "Hölle II. Im AT und Judentum," *RGG*, III, 403-4; S. E. Loewenstamm, "*שְׁאוֹל*," *EMiqr*, VII, 454-57; T. J. Long, "Life after Death, the Biblical View," *TBT* 20 (1982) 329-37, 341-53, 362-63; G. Madamana, "Afterlife in the OT," *Bible-bhashyam* 11 (1985) 5-9; R. Martin-Achard, *De la mort à la résurrection d'après l'AT* (Neuchâtel, 1956), esp. 36-43; idem, *La mort en face selon la Bible hébraïque. Essais bibliques* 15 (Geneva, 1988), esp. 72-83; V. Moro, "*šē'ōl*; indagine sulla terminologia dell'aldilà nell'AT" (diss., Florence, 1979); T. Podella, "Grundzüge alttestamentlicher Jenseitsvorstellungen: *שְׁאוֹל*," in P. Xella, ed., *Archeologia dell'inferno* (Verona, 1987), 163-90 (Italian) = *BN* 43 (1988) 70-89; H. Ringgren, *Israelite Religion* (Eng. trans., Philadelphia, 1966), esp. 239-47, 322-23; H. Schmid, "Tod II. Tod und Totenreich im AT," *RGG*, VI, 912-13; W. von Soden, "Assyriologische Erwägungen zu einem neuen Buch über die Totenreichvorstellung im AT," *UF* 2 (1970) 331-32; K. Spronk, *Beatific Afterlife in Ancient Israel and in the Ancient Near East*. *AOAT* 219 (1986); H.-P. Stähli, "Tod und Leben im AT,"

I. 1. Etymology. The noun *š'əl* is found only in Hebrew, though it does also appear as a loanword in Syriac, Aramaic, and Ethiopic.¹ Note also the Eblaite place name *šī-ala^{ki}*.²

The etymology of *š'əl* has long been the subject of scholarly discussion. Derivations from *šā'al*, "inquire," emerged early and remained popular.³ The meaning would then be "(place of) inquiry." Such a meaning, however, presupposes a court of the dead, something not attested in the OT. Attempts to derive the word from an assumed term *šā'al*, "hollow out," have been abandoned.⁴

F. Delitzsch and W. Baumgartner have tried to derive the term from Akkadian, though *šū'alu*, suggested by Delitzsch as an Akkadian designation for the underworld, is based on a misreading of the cuneiform.⁵ Baumgartner followed the lead of W. F. Albright by beginning with Akk. *šū'āra*, which originally referred to the dwelling of Tammuz in the underworld and then allegedly became the designation for the underworld itself. This view, however, seems far-fetched and does not hold up under closer scrutiny.⁶

The same certainly applies to E. Dévaud's attempt to derive *š'əl* from Egyptian, and to W. Wifall's assumption of an indirect loan from Egyptian such that *šihôr*, "pond of Horus," is to be equated with the Sea of Reeds (*yam-sûp*), which in Egyptian mythology exhibited features of the underworld. This underworld function was then allegedly transferred to El, leading to the underworld designation *š'ēl*, "lake of El," which was later vocalized as *š'əl*.

L. Köhler has found wide acceptance in suggesting that *š'əl* derives from → **שֶׁאֵל** *š'h I*, whereby the final *l* is not part of the stem, but rather an element of construction as in *karmel*, "fruit garden." The root *š'h* has several distinct meanings, including (1) be desolate; (2) roar, rage; (3) regard. Köhler adduces only the first meaning, which is consonant with the desolation of the underworld. G. Gerleman tries to combine the two aspects "in the concept of disorder and disorganization manifest acoustically as noise and visually as ruin."⁷ Regardless of how one construes the semantic differences within

Theologie und Glaube 76 (1986) 173-92; K. L. Tallqvist, *Sumerisch-akkadische Namen der Totenwelt*. *StOr* V/4 (1934); N. J. Tromp, *Primitive Conceptions of Death and the Nether World in the OT*. *BietOr* 21 (1969), esp. 21-151; J. Tropper, *Nekromantie. Totenbefragung im Alten Orient und im AT*. *AOAT* 223 (1989); L. Wächter, *Der Tod im AT*. *AzT* II/8 (1967), esp. 48-56, 181-98; idem, "Unterweltsvorstellungen und Unterweltnamen in Babylonien, Israel und Ugarit," *MIO* 15 (1969) 327-36; W. Wifall, "The Sea of Reeds as Sheol," *ZAW* 92 (1980) 325-32.

1. *LexSyr*, 773; *DNSI*, II, 1095; *AP* 71.15; *LexLingAeth*, 376-77.

2. G. Pettinato, *Catalogo dei testi cuneiformi di Tell Mardikh-Ebla. Materiali Epigrafici di Ebla* 1 (Naples, 1979), 1027, who finds 2 feminine occurrences; cf. M. Dahood, "Love and Death at Ebla and Their Biblical Reflections," *Love and Death in the Ancient Near East*. *FS M. H. Pope* (Guilford, Conn., 1987), 97.

3. *GesTh*, 1348; König, 474; Albright, *JBL* 75 (1956) 257; C. H. Gordon, *Eblaïtica*, I (Winona Lake, Ind., 1987), 24.

4. *GesTh*, 1348.

5. P. Jensen, *Die Kosmologie der Babylonier* (Strassburg, 1890), 222-24; von Soden.

6. Albright, "Mesopotamian Elements."

7. Gerleman, 1280.

the derivatives of *šh*, it is nonetheless doubtful whether *š'ōl* does belong to this group; it is thus better to treat it as a word sui generis.

A derivation focusing on a separation into the constituent parts *š* and *'ōl* is worthy of consideration.⁸ On this view *š'ōl* might derive from an earlier *š'āl*, with the naturally long *ā* in the prominent syllable becoming *ō* in Old Canaanite.⁹ In Hebrew as well as in other Semitic languages, *'al* is widespread as a negation that was originally a substantive with the meaning “nothing.”¹⁰ One would presuppose the fuller vocalization *'āl* for this substantive. The *š* may represent an old preformative, as occasionally attested in Hebrew.¹¹ If one understands it as a causative element, *š'ōl* would then mean “make into nothing, destroy”; if one understands it in the sense of a relative pronoun, then commensurate with Akk. *šū* the meaning “belonging to nothingness” or “place of nothingness” emerges.¹² I believe the latter meaning is preferable.

2. *OT Occurrences.* The term *š'ōl* occurs 66 times in the OT counting Isa. 7:11, where *š'ālā* is to be emended to *š'ōlā*. Here, as in 1 K. 2:6 and Job 17:16, the word is written without the *waw*, whereas it otherwise always appears as *š'ōl*. It occurs with widely varying frequency in the OT books. The greatest concentration is found in the Ketubim, including 16 times in the Psalms, 8 in Job, 9 in Proverbs, and 1 each in Canticles and Ecclesiastes, totaling 35 occurrences. Among the prophets, Isaiah predominates with 10 occurrences, then Ezekiel with 5; the word occurs 5 times in the Minor Prophets, not at all in Jeremiah. It also occurs 4 times in Genesis, twice in Numbers, once in Deuteronomy, twice in 1 Kings, and once each in 1 and 2 Samuel.

3. *LXX.* The LXX consistently translates *š'ōl* as *hādēs* (60 times). It translates it as *thánatos* 3 times (2 S. 22:6; Prov. 23:14; Isa. 28:15). In the case of Isa. 28:15, the parallel terms for “death” and “underworld” have merely been switched in the translation. In 2 S. 22:6 it renders both as *thánatos*, while Ps. 18:6 (Eng. 5), which is otherwise identical with 2 S. 22:6, retains the parallelism in the LXX as well. Ezk. 32:21 uses *bóthros*, “pit, trench,” for *š'ōl*. The LXX formulates the text in Isa. 7:11 more briefly, and thus it lacks an equivalent for *š'ālā*. The text of Job 24:19 is problematic.

II. Sheol as a Place in the Depths. Like other peoples in antiquity, from the Greeks to the Babylonians, the OT Israelites conceived the world of the dead as a great space in the depths, as an underworld. The spirits of the dead¹³ (Job 26:5; Prov. 9:18; Isa. 14:9) enter into this realm of darkness (Job 10:21; Ps. 88:7, 13[6, 12]; etc.) and silence

8. Wächter, “Unterweltsvorstellungen,” 335.

9. Meyer, I, §23.1a.

10. HAL, I, 48.

11. Meyer, II, §40.6.

12. AHw, III, 1254.

13. → רַפְּאִיִּם *rəpā'im*.

(Ps. 22:3[2]; 94:17) that is closed off with locks and gates (Job 38:17; Ps. 9:14[13]; Isa. 38:10) and from which there is no return (Job 7:9; 16:22; Jon. 2:7[6]; cf. in this regard the Sumerian name of the realm of the dead, *kur-nu-gi-a*, Akk. *eršet lā tāri*, “land without return”). Although there is neither activity nor consciousness there (Eccl. 9:10), the dead do retain in a shadowy way the same forms they had at death or burial. Rank and class continue to be valid. Kings reign with the signs of their office (Isa. 14:9ff.), warriors still wear their equipment (Ezk. 32:27), and the prophet his cloak (1 S. 28:14). Those who were denied a proper burial must lie down on maggots and be covered with worms (Isa. 14:11). The spirits of the dead who were uncircumcised and slain with the word (murdered or executed) receive a place commensurate with the inferior place of the corpse (Isa. 14:19; Ezk. 31:17-18; 32:19ff.). Despite such distinctions, however, even the poetic portrayal of the excitement of the realm of the dead when the king of Babylon descends speaks about the equality of the spirits of the dead, all of whom are equally weak (Isa. 14:9-10).

The location of Sheol in the depths already becomes clear from the verbal expressions used to describe one's descent into it, which almost always include forms of → **יָרַד** *yārad* IV, “climb down, descend” (9 times in the qal, 7 in the hiphil, 2 in the hophal). An even stronger expression is *špl* hiphil together with *šlh*, “send far down” (Isa. 57:9), similarly *nht* (Job 21:13; together with *‘āpār* in Job 17:16b), “sink down.” Other verbs of movement are used in Am. 9:2 (*htr*, “break through”), Ps. 9:18(17) (*šūb*), and Eccl. 9:10 (*hālak*).

The depth of Sheol is underscored by the addition of *tahtūt* (Dt. 32:22) or *tahtiyā* (Ps. 86:13; cf. Sir. 51:6), “lowest/deepest Sheol,” or through the expression *‘imqē š'ōl*, “depths of Sheol” (Prov. 9:18). Contrasting juxtapositions include *šamayim*, “heaven,” and *š'ōl*, in reference to the highest and lowest realms of the cosmos (Job 11:8; Ps. 139:8; Am. 9:2; cf. Isa. 7:11).

III. Parallel Expressions.

1. *bôr*. According to the Israelite worldview, Sheol lies beneath the subterranean ocean upon which the earth disk floats (cf. Job 26:5; 38:16-17). The path to it leads through deep water, hence it is not surprising that *bôr*, “cistern, water pit,”¹⁴ is one of the most frequent names for the underworld in the OT, a name used in part in place of *š'ōl* itself and in part alongside *š'ōl* in *parallelismus membrorum*. Such parallelism is found in Ps. 30:4(3); 88:4b,5a(3b,4a); Prov. 1:12; Isa. 14:15; Ezk. 31:16. The two terms are used in close proximity in Isa. 38:18; Ezk. 31:14b,15a, etc. The characteristic expression for descent into the underworld in Israel is the idiom *yôr'dê-bôr*, “those who go down to the Pit” (Ps. 28:1; 30:4[3]; 88:5[4]; 143:7; Prov. 1:12; Isa. 38:18; Ezk. 26:20; 31:14,16; 32:18,24,25,29,30). An expression analogous to *š'ōl tahtūt* or *š'ōl tahtiyā* is *bôr tahtiyōt* (Ps. 88:7[6]; Lam. 3:55), “lowest pit,” corresponding, e.g., to *yark'ê-bôr*, “depths of the Pit” (Isa. 14:15; Ezk. 32:23).

14. → **בֹּאֵר** *b'ēr* III (I, 465-66); better: → **יָרַד** *yārad* V (VI, 319-20); HAL, I, 106, “watering place, well of underground water.”

2. *šahaṭ*. Another synonym for *š'ōl* similar to *bôr* is → שַׁחַט *šahaṭ*, another word for “pit,” albeit one that also includes the concrete notion of the pit as a trap.¹⁵ The term *šahaṭ* can also evoke the notion of the grave. For example, the meaning of *šahaṭ* in Ps. 16:10 is clear since it parallels *š'ōl*: “For you do not give me up to Sheol, or let your faithful one see the Pit (*šahaṭ*).” Given the context, however, Jon. 2:7(6) also clearly alludes to the underworld with reference to the pit (*šahaṭ*) out of which the petitioner is led. The same applies to the “pit of destruction” (*šahaṭ b'li*) from which the author of Isa. 38:17 was preserved, a passage followed by several references to the underworld (v. 18: *š'ōl*, *māwet*, *yôr'dê-bôr*). Even in passages using *šahaṭ* instead of the usual *bôr* in the expression “go down to the pit” (Ps. 30:10[9]; 55:24[23] [*lib'ēr šahaṭ*]; Ezk. 28:8), the reference is to the journey into the underworld.

In some passages (e.g., Job 17:14; 33:18,22,24,28,30), *šahaṭ* more likely refers to the grave than to the underworld.

3. *'ereš*. In ancient Babylonia “earth,” *eršetu*, was the most popular and frequent name for the underworld.¹⁶ It was used not only in reference to the underworld itself but also for attributes of the gods of the underworld, e.g., *bēlit eršeti*, “mistress of the earth,” for the goddess of the underworld, Ereshkigal.

In ancient Ugarit, too, “earth,” *ʾrš*, often means essentially “underworld.” “Descend to the depth of the earth” always means “descend into the underworld.” The expression *yrdm ʾrš* corresponds exactly to Heb. *yôr'dê-bôr*.¹⁷ In ancient Israel, however, the word for “earth” was not understood as a synonym for “underworld” to the same extent as in Ugarit or Babylon.

The word *'ereš* refers to the underworld especially when a corresponding qualification is made, for example, “whose bars closed upon me forever” (Jon. 2:7[6]), or with expressions corresponding to Akk. *eršetu šaplītu*, “the lower earth,” and referring to the depths,¹⁸ including *'ereš tahtīt*, “the world below” (Ezk. 31:14,16,18), and *tahtīyôt hā'āreš*, “depths of the earth” (or something similar; Ps. 63:10[9]; Isa. 44:23; Ezk. 26:20; 32:18,24). It should be noted that Ps. 139:15 does speak of this realm, but as the hidden place where human beings were created, which has nothing to do with the realm of the dead. On the other hand, expressions such as *l'hōmōt hā'āreš*, the “primal waters of the earth” (Ps. 71:20), and *meḥq'rê-āreš*, “depths of the earth” (Ps. 95:4), do indeed allude to the underworld or to its access.

Rarely, however, does mere *'ereš* alone refer to the underworld. Eccl. 3:21 juxtaposes the ascent of the human spirit/breath and the descent of the spirit/breath of animals. In this case *l'mā'lā*, “upward,” doubtless means “to heaven,” while *l'mattā lā'āreš*, “down beneath the earth,” accordingly means “to the underworld.” Given the context in Isa. 26:19, the statement “the earth will give birth to the shades” (*npl* hiphil) means that the dead will emerge from the underworld, an element of hope transcending

15. *KBL*², 963.

16. See Tallqvist, 8-14.

17. *KTU* 1.4, VIII, 8-9; *ANET*, 135a, viii, 8-9; *KTU* 1.5, V, 15-16; *ANET*, 139a, v, 15-16.

18. → שְׁרָר *'ereš* (*'erets*) II.3 (I, 199-200).

the old understanding of Sheol. In Ps. 22:30(29) (emended text) the expressions *y'šēnē- 'ereš*, “who sleep in the earth,” and *yôreḏē 'āpār*, “who go down to the dust,” are parallel.

4. *qēber*. The word for “grave,” → קֶבֶר *qēber*, can also assume the meaning of “underworld,” albeit only rarely. One clear witness is Ps. 88:12(11), where *qēber* parallels *ḥaddôn*, “realm of the dead.” Ezk. 32:22-26 describes the circular arrangement of the graves of Assyria, Elam, and Meshech-Tubal in the underworld; here the notion of grave is transferred to the underworld.

5. *'āpār*. Burial sites in ancient Palestine were niche graves allowing one to ascertain the decay of the remains to dust when the graves were reused. This practice is associated with the notion equating the dead with dust (Ps. 30:10[9]) or with referring to the deceased as “dwellers in the dust” (Isa. 26:19) and as those who “lie down in the dust” (Job 7:21; 20:11; 21:26).¹⁹ Although the reference is first of all to the grave, “dust” can just as easily function as an expression for the “underworld.” Such is the case in Job 17:16, which parallels “go down to the bars of Sheol” and “descend into the dust.” The parallel to “will the dust praise you?” in Ps. 30:10(9) is “what profit is there in my death, if I go down to the Pit (*šahat*)?” a reference to the journey to the underworld, expressed in Ps. 22:30(29) by “go down to the dust” (*yrd 'āpār*). Given the context, the “dwellers in the dust” (*šōkēnē 'āpār*) in Isa. 26:19 are those who dwell in the underworld, and the “land of the dust” (*admat- 'āpār*) from which many will awaken is nothing other than the underworld (Dnl. 12:2). The corresponding Akkadian expression is *bît epri*.²⁰

6. *ḥaddôn*. Later OT writings use yet another designation for the realm of the dead instead of or alongside *š'ēl*, namely, *ḥaddôn*,²¹ in the meaning “downfall” (so Job 31:12) or “place of downfall.” In three passages (Job 26:6; Prov. 15:11; 27:20, which reads *ḥaddōh*), it parallels *š'ēl*, once (Ps. 88:12[11]) *qēber*, and once (Job 28:22) *māwet*.

7. *māwet*. Because thoughts of death conjure the idea of the underworld and vice versa, the word for “death,” *māwet*, frequently appears in connection with statements about the underworld.²² The term *māwet* often parallels *š'ēl* (Ps. 6:6[5]; 18:6[5] par. 2 S. 22:6; Ps. 49:15[14]; 55:16[15]; 89:49[48]; 116:3; Prov. 5:5; 7:27; Cant. 8:6; Isa. 28:15,18; 38:18; Hos. 13:14; Hab. 2:5; par. to *ḥaddôn* in Job 28:22). This connection can occur in various contexts. Sometimes it refers to the “sphere of death” during life-threatening events (Ps. 18:6[5] par. 2 S. 22:6; Ps. 116:3; Hos. 13:14); it can also evoke the descent into the underworld (Ps. 55:16[15]), especially in the proverbs about the

19. → עֶפֶר *'āpār* IV.4, 5 (XI, 264-65).

20. Tallqvist, 37; *AHw*, I, 223.

21. → אֲבָד *'ābad* (*'ābhadh*) V (I, 23).

22. → מוֹת *mūt* VIII.2 (VIII, 205-6)

strange woman who leads a man to ruin (Prov. 5:5; 7:27). Finally, it appears in laments about the underworld's distance from God (Ps. 6:6[5]; Isa. 38:18). Death and the underworld can also serve as points of comparison for insatiability (Hab. 2:5) or for the power of Eros (Cant. 8:6). They can also underscore the transitoriness of life (Ps. 89:49[48]) or the ultimate fate of the rich (49:15[14]).

Isa. 28:15 and 18 are difficult to interpret. Here the prophet turns against enemies who have made a covenant with death (*b^rit̄ 'et-māwet̄*) and an agreement with Sheol (*hāzūt̄ 'et-šē'ōl*). Are they being accused of having "secured" themselves through magic in case of collapse, or of having turned to an underworld god, Canaanite Mot or Egyptian Osiris? The only thing one can say for sure is that the scoffers are behaving as if the threatening danger symbolized by the "raging flood" (*šōt̄ šōt̄ēp*) cannot harm them.²³

IV. Characteristics of the Underworld. Precisely in connection with *māwet̄*, the OT uses a wealth of expressions to refer to various characteristics of the underworld or to illuminate the harshness of death with respect to the underworld. The Israelites imagined the underworld to be locked with gates, whence the reference to the "gates of Sheol" (*šā'arē šē'ōl*, Isa. 38:10; cf. Wis. 16:13), the "gates of death" (*šā'arē māwet̄*, Job 38:17; Ps. 9:14[13]; 107:18), or the "gates of darkness" (*šā'arē šalmāwet̄*, Job 38:17). Because they conceived the underworld to be an organized space (cf. Ezk. 32:22-26), the paths to it (Prov. 7:27) led into "chambers of death" (*hadrē-māwet̄*).

The underworld holds fast to those who enter it, whence the reference to the "cords of Sheol" (*heblē šē'ōl*, Ps. 18:6[5] par. 2 S. 22:6) or "cords of death" (*heblē-māwet̄*, Ps. 18:5[4]; 116:3); another metaphor mentions the "hand of the underworld" (*yaq̄-šē'ōl*, 49:16[15]; 89:49[48]; Hos. 13:14). References to the "snares of death" (*mōq̄šē māwet̄*) evoke the deceitfulness of death (Ps. 18:6[5] par. 2 S. 22:6; Prov. 13:14; 14:27).

Other metaphors for the threatening sphere of the underworld include *mišb^rrē-māwet̄*, "waves of death" (2 S. 22:5), *naḥ^qlē b^līya'al*, "torrents of Belial" (2 S. 22:5; Ps. 18:5[4]),²⁴ and other metaphors of distress in water.

Poetically the inevitability of death was expressed as the underworld's insatiability (Prov. 27:20; 30:16). Isa. 5:14 describes how "Sheol has enlarged its appetite and opened its mouth beyond measure" (*hirḥībā šē'ōl napšā ūpā'arā pihā liblī-ḥōq*). In Ps. 141:7 the wicked are threatened with having their bones strewn at the mouth of Sheol (*l^pī šē'ōl*); and Nu. 16:28ff., the account of the death of Dathan and Abiram, portrays just such an event. Here the ground itself splits apart under them (v. 31), the earth opens its mouth (*wattiptaḥ hā'areṣ 'et-pihā*) and swallows them (*wattibla' 'ōtām*), so they go down alive into the underworld (*šē'ōl*) (vv. 32-33).

One group of designations for the underworld takes the condition of this realm as a point of departure for coining such expressions as *aḏmat̄-āpār*, "land of dust" (Dnl.

23. See O. Kaiser, *Isaiah 13-39. OTL* (Eng. trans. 1974), 251-52.

24. → בליעל *b^līya'al* II.1 (II, 134).

12:2), *'eres n'šiyâ*, "land of forgetfulness" (Ps. 88:13[12]), and *'eres hōšek w'šalmāwet*, "land of gloom and deep darkness" (Job 10:21).²⁵

Expressions of this sort emphasizing a particular aspect of the underworld can also appear in abbreviated form, and this practice is actually more common in the OT. Instead of "land of darkness" (cf. Akk. *bīt ekleti* or *bīt eṭē*²⁶), one reads simply *hōšek* (Job 17:13; 18:18; Ps. 88:13[12]) or *šalmāwet* (Job 38:17), "darkness," or *maḥ^ašakkīm* (Ps. 88:7[6]; 143:3), "dark regions." Alongside *'āpār*, "dust,"²⁷ another brief designation for the underworld is *dûmâ*, "silence" (22:3[2]; 94:17).

Job is the only book using the designation *bayit*, "house,"²⁸ for example, in 30:23 in the poetic formulation *bêt mō'ed l'kōl-hāy*, the "house appointed for all living," or 17:13 in the lament *š'ōl bêtī*, "Sheol as my house." On the other hand, Eccl. 12:5 (cf. Ps. 49:12[11]) refers to the grave as the *bêt 'ōlām*, the "eternal home."

V. Theological Meaning. The notion of Sheol is theologically significant in that being banned to Sheol creates distance from God. Hence metaphors of the underworld express anxiety in the face of death as well as the experience of being saved from great distress. On the other hand, death imposed by God as punishment can be portrayed as being cast into the underworld.

1. *Distance from Yahweh.* Other peoples in antiquity conceived of the underworld as the seat of one or several gods. In Ugarit it was Mot, in Babylonia Ereshkigal and Nergal. That is, they did not believe that the spirits of the dead had no relationship at all with the gods. By contrast, because Israel worships Yahweh alone as God, and because Yahweh's seat is in heaven and his sphere of activity is heaven and earth, the underworld has no God in Israelite understanding.

Although some OT passages seem to personify death (*māwet*, e.g., Job 18:14; Ps. 49:15[14]), such usage is poetical, and although passages occasionally speak of how Yahweh's power extends even into the underworld (Job 26:6; Ps. 139:8; Am. 9:2), such statements represent borderline assertions that were risked only late in Israel's history.

The general view was that Yahweh has nothing to do with the deceased and that the latter have no community with him. This situation comes to deeply distressed expression in laments and thanksgivings, most fully in Ps. 88, and especially in vv. 11-13(10-12): "Do you work wonders for the dead? Do the shades (*r'pā'im*) rise up to praise you? Is your steadfast love declared in the grave, or your faithfulness in the realm of the dead (*bā^ahaddōn*)? Are your wonders known in the darkness, or your saving help in the land of forgetfulness?" Isa. 38:18 says analogously: "Sheol cannot thank you, death cannot praise you; those who go down to the Pit cannot hope for your faithfulness." The idea that no one can praise God from the underworld (so also Ps. 115:17; cf.

25. → חֶשֶׁק *hāšaq* IV.4 (V, 255-56).

26. Tallqvist, 37.

27. See III.5 above.

28. → בַּיִת *bayit* (*bayith*) IV (I, 113).

Sir. 17:27-28) is one of the most important arguments in Ps. 6:6(5) and 30:10(9) that the petitioner presents in trying to prompt God's intervention.

Job 14:13 shows a different attitude toward this notion in the entreaty, "Oh, that you would hide me in Sheol, that you would conceal me until your wrath is past." This passage, however, is doubtless using the word *šē'ōl* figuratively to designate an inaccessible hiding place (cf. Ps. 139:8; Am. 9:2).

2. *Removal to the Underworld as Punishment.* Divine punishment on those who oppose God's will is often portrayed as being cast down into the underworld. Striking examples include the portrayal of the death of Dathan and Abiram (Nu. 16:28ff.); Isa. 5:14, where the underworld opens its mouth wide and devours a group of arrogant people; the dirge of Isa. 14:4-21 with its description of the underworld; the oracle against Tyre (Ezk. 26:19-21); and the prophet's dirge over Egypt (Ezk. 32:17-32) and Pharaoh (31:1-18). Such portrayals of the underworld are always either the final culmination or a drastic evocation of terrifying divine judgment.

Numerous passages from the Psalms (9:18[17]; 31:18[17]; 49:15[14]; 55:16,24 [15,23]; 63:10[9]; 141:7) express the petitioner's wish that the wicked go to the underworld (cf. also 1 K. 2:6,9). Several Proverbs (2:18-19; 5:5; 7:27; 9:18; 15:24; 21:16) present the path into the underworld as the consequence of bad conduct.

3. *Fear of Sheol and Rescue from It.* The image of the underworld occupies considerable space in portrayals of petitioners' distress in the Psalms. The image generally represents the culmination and final expression of present or past mortal danger. Petitioners say they are close to the underworld (Ps. 88:4[3]; Sir. 51:6; cf. Job 33:22), have come to its gates (Isa. 38:10), indeed, that they are already among those who go down to the Pit (Ps. 88:5[4]). Those whom Yahweh has rescued from death say that they were in the "belly of Sheol" (Jon. 2:3[2]), that the "cords of Sheol" (Ps. 18:6[5]) or of death (18:5[4]; 116:3) entangled them. They thank Yahweh for having led them out or rescued them from Sheol (30:4[3]; 49:16[15]; 86:13; Hos. 13:14) or from the Pit (Job 33:28; Ps. 103:4; Jon. 2:7[6]).

The understanding of an underworld surrounded by water provided the opportunity to speak vividly of underworld distress, i.e., of mortal danger, using aquatic metaphors, as is especially the case in Jon. 2:3-10(2-9). The petitioner's stay in the "belly of Sheol" is described exclusively with metaphors of aquatic distress. Ps. 88 speaks on the one hand of the underworld, and on the other (v. 8[7]) of the waves threatening to overwhelm the petitioner.

A hopeless situation emerges when the poet of the book of Job has Job say, "Sheol is my house, I spread my couch in darkness" (17:13). Because a living person is speaking these words, they cannot refer to the underworld as the abode of the deceased. It is rather a case of metaphorical language, as is no less the case in the previously mentioned passages from songs of lament and thanksgiving, especially with regard to statements reflecting rescue. Or one can speak of a sphere of death discernible in sickness, distress, suffering, and imprisonment (cf. Barth).

When authors speak of the underworld, they are generally referring to malign, pre-

mature death. Upon receiving news of his son Joseph's death, Jacob cries out in his pain, "I shall go down to Sheol to my son, mourning" (Gen. 37:35). When he then learns that Joseph is alive, he speaks dispassionately about his own death (45:28). Reference to the underworld corresponds to malign death, death in despair, whereas references to dying correspond to a good death, a death in the circle of one's family followed by an appropriate funeral. The negative associations attaching to the underworld are absent when reference is made to the grave.²⁹

4. *Yahweh's Power over the Underworld.* Rather late, statements appear in Israel asserting that Yahweh's power extends into the underworld. The saying in the Song of Hannah (1 S. 2:6) that Yahweh "kills and brings to life; he brings down to Sheol and raises up," does not belong here, since it along with several thanksgiving psalms refer to rescue from mortal danger. Dt. 32:22 probably also does not belong here with its poetically exaggerated assertion that the fire of Yahweh's wrath "burns to the depths of Sheol." Job 26:6 and Prov. 15:11, however, clearly say that the underworld and realm of the dead stand open before God and are thus subject to him. Ps. 139:8 and Am. 9:2 both presuppose that even in Sheol, no one is out of Yahweh's grasp.³⁰

V. *Qumran.* The texts of Qumran, especially the *Hodayoth*, contain several references to שְׁאוֹל. Although this usage corresponds essentially to that in the psalms of lament and thanksgiving, these portrayals of the underworld tend to be exaggerated almost in a baroque fashion. 1QH 3:19 speaks about rescue from the dangers of the underworld: "for you have redeemed my soul from the Pit, and from the hell of Abaddon (*miššahat ūmišš'ōl 'abaddōn*) you have raised me up." 1QH 3:16 mentions the opening of the gates of Sheol and Abaddon, and 3:17 the opening of the gates of Sheol. Fear is expressed in the image of the underworld in 8:28 (*yōr'dē š'ōl*); 9:4 (par. *mišb'ê mawet*); and 10:34. The last passage says that the petitioner's groaning penetrates through to the primal abyss (*t'hôm*) and is shut up in the chambers of the underworld. In 3:9 the author compares his distress with the terrible pains of a woman giving birth. 1QH 17:13 describes God's judgment in the image of fire that reaches into the deep places of the underworld (*š'ōl tahtîyâ*; this term also occurs in 4Q381 10-11,5; similarly also 4QM^a 8-10, I, 15; 10, II, 17; cf. Dt. 32:22). 1QpHab 8:4 cites Hab. 2:5. 4Q184 1:10 speaks about the return to שְׁאוֹל. The petitioner in 11QPs^a 19:10 feels he has been sold to שְׁאוֹל because of his sin (*w'wwnwti lš'wl mkrwny*). The statements in 1QH 6:17; 5Q16 1, 4 are contextually unclear.

Wächter

29. → קבר *qeber* II.VI.

30. See Tropper, 345.

О РАЗЛИЧНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ ВЫРАЖЕНИЯ ШУВ ШЕВУТ
(«ВОЗВРАЩАТЬ ИЗ ПЛЕНА», «ВОССТАНАВЛИВАТЬ» И ДР.). (ПСАЛОМ 126)

שָׁבוֹת/שְׁבִית *šəbūt/šəbīt*; שׁוֹב שְׁבִית/שָׁבוֹת *šūb šəbīt/šəbūt*; שׁוֹב שְׁבִית *šūb šəbīt*
šibat

Contents: I. 1. Occurrences; 2. Derivation and Meaning; 3. Versions. II. OT: 1. General Considerations; 2. Hiphil; 3. Qal; 4. Other Passages with *šūb*; 5. Aramaic. III. 1. Targum of Job; 2. Qumran.

šəbūt/šəbīt. J. Barth, "Vergleichende Studien I. Über bilaterale Nomina," *ZDMG* 41 (1887) 603-41, esp. 618-20; E. Baumann, "שוב שְׁבִית. Eine exegetische Untersuchung," *ZAW* 47 (1929) 17-44; M. Ben-Yashar, "*šūb šəbīt*," *FS M. Breuer* (forthcoming); F. Böttcher, *Neue exegetisch-kritische Aehrenlese zum AT*, I (Leipzig, 1863), esp. 65-66 (no. 109); R. Borger, "Zu שׁוֹב שְׁבִית," *ZAW* 66 (1954) 315-16; J. M. Bracke, "*šūb šəbīt*: A Reappraisal," *ZAW* 97 (1985) 233-44; H. Cazelles, "L'expression *šūb šəbūt* viendrait-elle de l'accadien d'Asarhaddon?" *GLECS* 9 (1961) 57-60; E. L. Dietrich, "שוב שְׁבִית. Die endzeitliche Wiederherstellung bei den Propheten." *BZAW* 40 (1925); A. B. Ehrlich, *RHB*, II, esp. 337; H. Ewald, "Uebersicht der 1852-53 erschienenen Schriften zur biblischen Wissenschaft 1.b) Über biblische Sprachwissenschaft," *Jahrbücher der biblischen Wissenschaft* 5 (1853) 215-21, esp. 216-17; H.-J. Fabry, *Die Wurzel שׁוֹב in der Qumran-Literatur*. *BBB* 46 (1975), esp. 163; J. A. Fitzmyer, *The Aramaic Inscriptions of Sefire*. *BietOr* 19 (1967), esp. 119-20; J. C. Greenfield, "Stylistic Aspects of Sefire Treaty Inscriptions," *AcOr* 29 (1965) 1-18, esp. 4; A. Guillaume, "Hebrew and Arabic Lexicography: A Comparative Study III," *AbrN* 3 (1961/62) 1-10; O. Hagemeyer, "'Lass es uns wiederkehren!' Ein dunkles Schriftwort," *BiLe* 10 (1969) 212-18; J. Hagug, *Two Treaties by R. Jehuda of Fez*, ed. J. W. Nutt (London, 1870), esp. 57; W. Hengstenberg, *Beiträge zur Einleitung ins AT*, II (Berlin, 1836), 104-6; W. L. Holladay, *The Root šūb in the OT* (Leiden, 1958); T. Jansma, "Inquiry into the Hebrew Text and the Ancient Versions of Zechariah ix-xiv," *OTS* 7 (1950) 1-142; A. R. Johnson, *The Cultic Prophet in Ancient Israel* (Cardiff, 1962), esp. 67 n. 4; E. Z. Melamed, "Biblical Expressions in Reference to God," *Tarbiz* 19 (1947) 1-18, esp. 9-12; S. Mowinckel, *The Psalms in Israel's Worship* (Eng. trans., repr. 2 vols. in 1; Nashville, 1962), esp. II, 249-50; H.-P. Müller, "Hiob und seine Freunde," *ThS* 103 (1970) esp. 36 n. 85; E. Preuschen, "Die Bedeutung von שׁוֹב שְׁבִית im AT," *ZAW* 15 (1895) 1-74; R. E. Price, "A Lexicographical Study of *glh*, *šbh*, and *šwb* in Reference to Exile in the Tanach" (diss., Duke, 1977); L. Prijs, "*schüb* Hifil," *TZ* 5 (1949) 152-53; T. M. Raitt, *A Theology of Exile: Judgment/Deliverance in Jeremiah and Ezekiel* (Philadelphia, 1977); N. Schlögel, "*šūb šəbūt*," *WZKM* 38 (1931) 68-75; J. A. Soggin, "שוב *šūb* to return," *TLOT*, III, 1312-17; H. N. Torczyner, "*liḡbūlot haššārōt ballāšōn*," *Leš* 9 (1938) 163-94, esp. 192; I. Willi-Plein, "*šWB ŠBWT* — eine Wiederer-

I. 1. *Occurrences.* The expression *šûb šēbūt/šēbūt* occurs 32 times in the OT, including 4 times in one verse (Ezk. 16:53) and twice in two parallel psalms (14:7 par. 53:7[Eng. 6]; in Jer. 33:7 the vb. *šûb* twice takes the obj. *šēbūt*).

Among the substantival forms, *šēbūt* occurs 18 times, *šēbūt* twice; then 8 times *Q šēbūt*, *K šēbūt*, and 3 times *Q šēbūt*, *K šēbūt*; once *šibat*; always in the construct state or with a suffix.

The verb occurs 18 times in the qal (19 if with the versions one reads *wēšabtī* in Ezk. 16:53b instead of MT *ūšēbūt*), 6 times in the hiphil, and 3 times *K qal*, *Q hiphil*.

The majority of occurrences are in Jeremiah (12 times), Ezekiel (7), and the Psalms (5); of the remaining books, Deuteronomy, Hosea, Joel, Amos, Job, and Lamentations have one occurrence each, Zephaniah 2.

The subject is always Yahweh, except perhaps once the prophets (Lam. 2:14). The objects are almost always peoples or countries, including geographic regions of Israel (8 times); Gentile peoples or countries (4 [5?] times), including Moab, Ammon, Elam, Egypt, (Sodom?); and once a person (Job 42:10).

2. *Derivation and Meaning.* The term *šēbūt/šēbūt* looks like a derivation of *šābā*, “take captive,” hence, “captivity, exile,” a meaning possible in most contexts assuming one construes *šûb* transitively in the sense of “lead back,” whence the frequent interpretation “turn/alter the captivity,” i.e., “lead out of captivity” (Preuschen) and “cancel debt imprisonment” (Baumann).¹ Some scholars also suggest understanding *šēbūt* as deriving (in some manner) from *yšb*, leading to the meaning “return to one’s place of residence” (Cazelles) or even “restore to stability” (Guillaume). Such interpretations, however, are unlikely, since no causative meaning for *šûb* qal has been attested.

Hence since Ewald, Böttcher, and Dietrich, *šēbūt* has generally been derived from *šûb*, albeit with some difficulty attaching to the *shewa* (see the discussion below). On this view, *šēbūt/šēbūt* is then understood as an internal object² of *šûb*, and the expression means “turn a turn,” i.e., bring about a turn, or even more generally “reestablish an earlier condition (of good fortune),” an interpretation that has generally been accepted³ even though it faces the same difficulties with regard to *šûb* qal. I will attempt a different solution by suggesting that although *šēbūt* is indeed to be taken as the internal object of *šûb*, the verb itself is to be understood in its usual meaning, “return.”

Ben-Yishar — Zipor

More recent scholarship has concentrated on three linguistic problems: (a) the root of *šēbūt*; (b) the (predominant) qal form of *šûb*; and (c) the meaning of the connection between *šûb* (qal or hiphil) and *šēbūt*.

wägung,” *ZAH* 4 (1991) 55-71; H. Winckler, *Der alte Orient und die Geschichtsforschung*, *MVAG* 11 (Berlin, 1906) 24ff.; → שׁוּב *šûb*.

1. Cf. *KBL*², 940.

2. *GK*, §117p,q.

3. *HAL*, III, 1385ff., and most comms.

(a) The *shewa* in *š'ḥûṭ* allegedly points to the root *šbh*, just as *z'nûṭ* derives from *znh* and *p'dûṭ* from *pdh*. Dietrich draws attention to the alternation between related weak verbs of different classes,⁴ whence → *šûš* > *šāšōn* > const. *š'šōn*, and on that model also → *šûḅ* > *šāḅûṭ* > const. *š'ḥûṭ*. Dietrich alternatively assumes the existence of an original construct form *šāḅûṭ* that was later erroneously read as *š'ḥûṭ* when later Judaism took the form to be a substantival construction of *šbh*.

(b) Dietrich postulates a transitive meaning for *šûḅ* qal. Although he does concede that OT proof texts for trans. *šûḅ* qal can be refuted (Nu. 10:36; Job 39:12 *K*; Ps. 85:5[4]; Isa. 52:8; 63:17; Mic. 2:8; Nah. 2:3[2]), he adduces the analogy with other verbs such as *ml'*, *ḥzq*, *ḥnn*, and *r'h*, and especially with verbs conceptually related to *šûḅ* such as *pnh* and *hpk*, whose qal exhibits both intransitive and transitive meanings.⁵ These examples, however, represent verbs for which no hiphil form is attested (e.g., *hpk*) or whose intransitive meaning can exhibit a transitive element (e.g., *r'h*, *škb*); one can ignore verbs such as *ml'* and *pnh* whose Hebrew logic and semantics do not coincide with Western examples. None of these considerations applies to *šûḅ*, whose qal and hiphil are consistently differentiated.

(c) According to Dietrich, *š'ḥûṭ* represents the internal object of a trans. vb. *šûḅ* with the overall meaning "lead someone back." Baumann, however, has already noted that the meaning Dietrich develops here, "turn someone's fate," is in fact a Germanism. Nonetheless, with contextual qualification this particular sense probably most closely approximates what is meant.⁶

Adding the Aramaic occurrence in Sefire (*šwb haphel + šybt*), Fabry⁷ proposes a historical interpretation according to which the original expression possibly contained a hiphil verb form⁸ that was reduced to a qal form for the sake of linguistic ease or alliteration while yet preserving its own original causative aspect.⁹

Willi-Plein understands *š'ḥûṭ* as a genuine internal object of intransitive-modal *šûḅ* qal with the meaning "God looks after (something indicated by the genitive or suffix of *š'ḥûṭ*), comes back to his affairs, begins anew from his earlier decision or condition." Willi-Plein emphasizes that the meaning is not that Yahweh comes back to someone in an (anthropomorphic) concrete sense, but rather that he reconsiders or renews a certain condition. Following this line of thinking, the meaning is then "turn someone's turning point for the better," i.e., from an earlier or previous point of departure. Willi-Plein then postulates a second (still OT) phase in which this earlier meaning of the expression became obsolete and was reinterpreted and corrected into the return or "leading back" of the exiles, executed by the slight correction of the *mater lectionis w* in *šûḅ* qal imperfect to *y*, which yielded the hiphil form (in 4 passages; in 3 others it occurs only in *Q*).

4. *GK*, §77.

5. *GK*, §117v-bb.

6. Cf. H. D. Preuss, *OT Theology. OTL* (2 vols.; Eng. trans. 1996), II, 298.

7. Fabry, 163 n. 311; see II.5 below.

8. See also G. Rinaldi, "(2 Sam 19,33; Ps 126,1): 1. permanenza. 2. ritorno," *BeO* 14 (1972) 282.

9. → שב *šûḅ*.

In the case of qal forms in which such an alteration was not possible without violating the consonantal text, an *'et* was inserted before *šəbūt* and construed as the prep. "with," i.e., Yahweh returns with his host of exiles. Where *'et* was not included, *šūb* qal was understood transitively. The orthography *šəbīt* instead of *šəbūt* arose similarly (Ezk. 16:53 bis; otherwise 8 times only as *K*, 3 times only as *Q*), since *šəbīt* suggests the understanding as "host of exiles" (according to Nu. 20:29). All these considerations can point to a later correction (during the OT or post-OT period) or even to late postexilic texts in which the original formula was no longer current (e.g., Zeph. 3:20).

One ancient Jewish exegetical tradition preserved in versions (Qumran and Saadia) and Midrashim understands *šəbūt* (return) as the internal object of *šūb* qal meaning "Yahweh returns to the matter at hand."

Fabry

Dietrich and, with him, Fohrer and others found in this expression a term at home in Dtr eschatology (Mowinckel finds the formula's origin in the enthronement festival, Weiser in the amphictyonic festival of the covenant¹⁰).

3. *Versions*. Although the versions almost always render the vb. *šūb* transitively in the sense of "bring back," they vacillate in their rendering of the noun *šəbūt/šəbīt*, with renderings generally concentrating on three meanings: (a) captivity, exile; (b) turn, turning point; (c) remorse. The LXX renders the sense of (a) 5 times as *apoikia* and 14 times as *aichmalōsia*, then the sense of (b) 4 times as *apostrophē*. In Job 42:10 the LXX renders *šūb šəbūt* as the general *ēúxēsen*, "made flourish, grow." The Pal. Tgs. construe the sense of (c) as "repentance, remorse" in Dt. 30:3, and the Tg. thus in Lam. 2:14: *r'šyūbtā'*. Otherwise the Tgs. always construe in the sense of (a), e.g., *gālūt* (once, Ps. 85:2[1], *šiby'ā'*; in Ezk. 16:53 the Tg. has a problem with the MT, whence 3 times *'ammā'*, "people," and once *galūtā'*). The Vg. vacillates between sense (a) (17 times as *captivitas*, twice *captivus*) and sense (b) (7 times as *conversio*, once each as *reversio* and *restitutio* [both in Ezk. 16:53]). In Job 42:10 the Vg. translates as *poenitentia*. The Pesh. always follows sense (b) (*šəbūtā'*) (even in Job 42:10), the exception being Lam. 2:14, where senses (a) and (c) are united as a double translation "that you repent and I bring back your captivity."

II. OT.

1. *General Considerations*. Most of the *šūb šəbūt* passages in the qal refer to Israel's exile, beginning with the deportation of the northern kingdom/Israelites in 722 B.C.E. by Tiglath-pileser, to the carrying off of 200,250 Judeans from cities conquered by Sennacherib in 701, on to the deportations of the Judeans in 598 and 587 by the Babylonians.

Some passages refer to other situations of misfortune, including general (perhaps social) distress (Ps. 14:7 par. 53:7[6]), drought (85:2[1]; 126:1,4), perhaps ethical-religious misbehavior (Hos. 6:11), all of which represent national catastrophes that Israelites expe-

10. A. Weiser, *The Psalms. OTL* (Eng. trans. 1962), 26ff.

rienced at the withdrawal of their beneficent God. The thwarting of such disasters was thus dependent on or identical with Yahweh's return to his people. At the time of the threat and reality of the Babylonian exile, i.e., in Jeremiah and Ezekiel, authors understood this return concretely. Yahweh would return to the abandoned temple (Jer. 12:7; Ezk. 9–11) with his people (Isa. 52:8; Ezk. 43:1ff.; Zech. 1:16; 8:3). Only Job 42:10 understands this situation as a return to an individual. Although Yahweh initially delivered Job over to Satan (2:6), this situation is now reversed in that Yahweh returns to Job.

This understanding is supported by the verbs parallel with *šûb š'êbûl*, all of which express Yahweh's (renewed) favor and attention: 4 times *rhm piel*; once each *rsh*, *pqd*, *mš'* niph'al, *rp'*, *ns'* *pānîm*, *ntn l'šēm w'liḥillâ*, *ntn y'šû'at/y'šû'ôl* (in two par. psalms), *bnh*. In the two passages in which *šûb* (qal) *š'êbûl* stands before (and par. to) *šûb* hiphil, the meaning is that Yahweh's return to someone brings about that person's return home.

2. *Hiphil*. The expression *šûb* hiphil + *š'êbûl* means "bring back, restore," a meaning that fits the two indisputable hiphil passages Jer. 33:7 and Lam. 2:14. Lam. 2:14 is the only passage in which Yahweh is not the subject: "They [the prophets] have not exposed your iniquity in order (thereby) to lead you back (to Yahweh) [NRSV 'to restore your fortunes']." Jer. 33:7 reads: "When Yahweh brings Judah and Israel back (to the land), Jerusalem's houses will be rebuilt." Perhaps also Jer. 32:44: "Fields shall be bought again when Yahweh brings Judah back (from exile)." The other three passages using the vb. *šûb* in the hiphil imperfect (*'āšîb*) (Jer. 33:11; 49:6; Ezk. 39:25) can perhaps be grouped together with Jer. 33:26; 49:39; Joel 4:1(3:1), where *K* reads *'āšûb*, but *Q* *'āšîb*. The term *'āšûb* could possibly everywhere represent the original form that was then altered to *'āšîb*. In two passages in Jeremiah referring to foreign nations (49:6, Ammon; 49:39, Elam), later editors may have replaced the qal form by the hiphil or *Q* hiphil for *K* qal in order to promise the pagan nations the return home but not Yahweh's personal favor (Jer. 48:47 on Moab and Ezk. 29:14 on Egypt, both in the qal pf., could not be corrected). Even so, the two *'āšîb* occurrences in Jer. 33:11 and Ezk. 39:25 can be understood as genuine causative forms. Jer. 33:10 predicts the decimation of the land, hence Yahweh says in v. 11: "for I will restore [i.e., reestablish] the land as at first (*k'ḥāri šōnâ*)." In Ezk. 39:25 *'āšîb* can be construed as transitive hiphil if vv. 25ff. are viewed not as part of the Gog pericope (according to which Israel is settled in the land), but as the conclusion of Ezekiel's entire salvific pericope.¹¹ The expression then means "I will now bring Jacob back (to his land)." The preceding concealment of Yahweh's countenance (v. 24) and the following *rhm piel*, however, also make it possible to understand the expression intransitively (emending *'āšîb* to *'āšûb*): "I will now return to Jacob."

3. *Qal*. (a) Passages using the qal often address the situation of the exile. Dt. 30:3 stands in a pericope (vv. 1-10) oriented around the key root *šûb* (8 times) and focusing

11. A secondary expansion according to W. Zimmerli, *Ezekiel 2. Herm* (Eng. trans. 1983), 310, 319.

on the mutual return (turning to one another) between Yahweh and Israel after (29:21-27[22-28]) mutual alienation. After Israel turns back to Yahweh (30:2), v. 3 then reads: *w^ešāb yhw^h 'lōheykā 'et-š'vūtēkā*, “then Yahweh your God will return to you,” with par. *w^erihamekā*, “and have compassion on you,” thereby *w^ešāb w^eqibbeškā*, “gathering you again.”

Jer. 31:16-23 also focuses on the root *š'v* (8 times). After the lament of the ancestress Rachel for her lost children (v. 15), v. 16 says that Rachel's sons will return (to the land) (*w^ešābū*), then in v. 18 Ephraim (the northern kingdom) asks for Yahweh's help in coming back (*h^aš'ibēnī w^eāšūbā*); in v. 19 Israel says, “for after I had turned away (*š'vītī*) I repented.” Verse 21 twice says “return (to your land)” (*š'vī, š'vīā*); v. 22: “O faithless (*h^aššōbā*) daughter”; v. 23: “once more they shall use these words in the land of Judah and in its towns when I return to them [to the land and cities or men of Judah (*b^ešūbī 'et-š'vūtām*)]” Verse 22 with *r^ešōbēb* and v. 24 with *yāš'vū* are phonetically related.

The expression *š'v š'vūt* in Jer. 29:14 (absent from LXX) and 30:3 is followed by *š'v* hiphil, “(afterward) I will lead them back (to their land),” with 29:14 preceded by the par. *w^enimšē'ī lākem*, “I will let you find me,” and *š'v š'vūt* followed by *qbš* piel: “I will gather you.” The context is Jeremiah's letter to the exiles who feel abandoned and rejected by Yahweh in Babylon. According to Jer. 30:18, Yahweh will return to the (abandoned) places where they lived: *hⁱn^enī-šāb š'vūt 'oh^elē ya^aqōb* (allusion to Gen. 25:27), parallel with *rhm* piel, “and have compassion on his dwellings,” after no one previously (Jer. 30:17) has cared for them.

Jer. 33:26 also parallels *rhm* piel and *š'v š'vūt*: “The house of David will rule again over the offspring of Abraham, Isaac, and Jacob when I [Yahweh] return to them and have mercy upon them” (after *Q 'āš'v* hiphil: “when I bring them back [to the land]” [Jer. 33 is anticipating the exile]). The same pericope also twice uses the hiphil combination: 33:7 (par. *bnh* qal: “for I will restore [i.e., reestablish] the land as at first” and 33:11 (though here the emendation to *'āš'v* qal is preferable).

Zephaniah uses the expression twice. Zeph. 2:7 says that when Yahweh seeks them out (NRSV “be mindful of them”; *pqd* qal) and returns to them (*š'v š'vūt*), they will inherit and possess the Philistine seacoast. Zeph. 3:20 says that Yahweh will give them renown and praise when he returns to them (cf. Isa. 52:8). This concluding salvific liturgy is generally viewed as an addendum.

The same applies to Am. 9:14: “I will return [qal] to my people Israel, and they shall rebuild the ruined cities and inhabit them.”

Hos. 6:11b, read together with 7:1a (according to BHS), yields a parallel between *š'v š'vūt* and *rp* qal. This combination together with the following yields the interpretation that when Yahweh returns to heal Israel, i.e., when he genuinely looks closely, Israel's wounds, their sins, will reveal themselves.

Joel 4:1(3:1) uses the qal expression in an apocalyptic context (associated as in Zeph. 3:20 with the temporal expression *bā'ē' hāhī'*). Here it is not clear whether *K 'āš'v 'et-š'vūt* foretells Yahweh's return to Judah and Jerusalem or whether this late prophet already understands *š'vūt* as “captivity” (whence the causative *Q 'āš'v*; 4:3,4,6,7[3:3,4,6,7] mention the Judean exiles and their return).

Ezk. 16:53 represents a special case. In the MT, *w^ešəbūtī* with *ʿet* is followed by the obj. *šəbūt* with the 3rd fem. pl. suffix, which is then explicated as “the *šəbūt* (*K šəbūt*) of Sodom and her daughters and the *šəbūt* (*K šəbūt*) of Samaria and her daughters, and the *šəbūt* (*K šəbūt*) of your [Jerusalem’s] *šəbūt* along with theirs.” The LXX, Tgs., and Vg. all avoid the obscure doubling of the final *šəbūt/šəbūt* by rendering the penultimate as the verb form *w^ešəbūtī*, which probably represents the original form: “and I [Yahweh] will return to you [Jerusalem] along with them [Sodom and Samaria].”

The present MT might have emerged when *šəbūt* (here *Q*) was understood as “return,” and *šəbūt* (also) as “captivity”: “and the return of your captives along with them [the captives].” Substantively, however, this exegesis (deriving *šəbūt* from *šbh*) does not fit because there were no longer any exiles or any captives from Sodom.

According to Ezekiel’s vision of the future reunification of the northern and southern kingdoms (37:15ff.) and the revivification of the Dead Sea and its surroundings (47:1-12), Yahweh will return to all the territories of Palestine with Jerusalem as their center. This *restitutio in integrum* is addressed in 16:55, which says that all three “will return to their former state” (*tāšōhnā l^eqadmātān*).

(b) After a period of drought signaling Yahweh’s absence (Jer. 14:8-9), Yahweh returns to his land and people with rain and blessing (Ruth 1:6, *pqd*; cf. Ps. 65:10[9]). Accordingly in Ps. 85:2(1) *šāb^etā šəbūt ya^aqōb*, in view of v. 13(12), may be a petition for fertility; it parallels *rāšūtā yhw^h ʿaršekā* and means the same thing as *šūbēnū* [extensive accusative of place, hence the emendation with *BHS* is unnecessary] *ʿlōhē yišʿenū*, “return to us, God of our salvation,”¹² in v. 5(4), after he has turned his countenance away in anger (*šūb* hiphil, v. 4[3]).

Ps. 126, whose ending (vv. 4b-6) shows it to be a petition and/or thanksgiving for fertility, may also refer to drought (v. 1): “When Yahweh returns to Zion (*b^ešūb yhw^h ʿet-šībaʿ šīyōn*), we will be like those who dream.” Then v. 4 pleads, *šūbā yhw^h ʿet-šəbūtēnū* (*K šbwtnw*), “return to us, O Yahweh, like the watercourses in the Negeb [which flow with water in the winter after the summer dryness].”

(c) The parallel Psalms 14 and 53 lament over the wicked who believe that God does not concern himself with earthly matters (14:1-4; 53:2-5[1-4]), since he has turned away. Believers react by hoping (v. 7) that Israel’s deliverance might come from Zion (14:7; 53:7[6]) when Yahweh turns again to his people (*šūb šəbūt*).

Ben-Yashar — Zipor

(d) Yahweh’s eschatological turning to foreign nations (Jer. 48:47; 49:6,39; Ezk. 29:14) presents a special problem. In any event this situation does imply that after primordial human beings were alienated from Yahweh (Gen. 1-11), prompting Yahweh’s special election of Israel in the justification of Abraham, the nations, including Israel, will one day turn to one another, as also prophesied by Isa. 2:1ff. (par. Mic. 4:1ff.); Zeph. 3:9; and Isa. 56:6ff., and as anticipated by the novella Jonah.

Fabry

12. See C. A. and E. G. Briggs, *Psalms II. ICC* (1917), 231-32.

4. *Other Passages with šḥb.* The expression *šḥb šḥbt* as a reference to the return or renewal of Yahweh's favor can be assessed in connection with other OT passages that speak of Yahweh's return.

References to Yahweh's return to Israel can be found in passages such as Nu. 10:36; Ps. 80:15(14) (with the key word *šḥb* hiphil occurring in the refrain vv. 4,8,20[3,7,19]); 85:5(4) (with the key word *šḥb* occurring 6 times including *šḥbt* in v. 2[1]); 90:13; Isa. 63:17; Mic. 7:19.

Isa. 52:8; Zech. 1:6; and 8:3 mention the return to Zion/Jerusalem. Ezk. 43:1-7 graphically describes Yahweh's return to the Jerusalem temple after his withdrawal in Ezk. 9-11. Concerning Yahweh's return path, cf. Isa. 35:8; 40:3-5. Passages such as Ps. 85:2(1) and 126:1-4 show that geographical and ethnic designations cannot be distinguished as objects of *šḥb*.

Ps. 6:5(4) could possibly be adduced as an example of Yahweh's turning again to certain individuals (if *šḥb* there is not modal). Mutual returning is mentioned in Dt. 30:2-3 (also vv. 8-9); Jer. 31:18-21; perhaps most markedly in Zech. 1:3 and Mal. 3:7: *šḥbū 'elay w'āšūb/w'āšūbā 'elēkem*, "return to me, and I will return to you"; cf. also 2 Ch. 30:6.

Unlike the much-discussed theme of human return (repentance), the theologoumenon of God's return to human beings or of their mutual return has previously received little attention. Most OT theologians do not address the problem, one exception being E. Balla, who addresses it in connection with Isa. 52:8,¹³ as does A. S. van der Woude in connection with Zech. 1:3.¹⁴ In his *History of Israelite Religion*, G. Fohrer asks just what prompted what, namely, God's return to Israel (according to Zech. 1:3) or vice versa (according to Isa. 44:21-22; 55:7).¹⁵ W. Holladay postulates the mutuality of return within the covenantal relationship according to Zech. 1:3.¹⁶

5. *Aramaic.* The Old Aramaic occurrence of *šybt* in the Sefire inscription (*wk't hšbw 'lhn šybt b[yt 'by]*) hardly contributes anything to illuminating the problem, since here *šḥb* is used not in the much-discussed peal, but rather clearly in the haphel: "and now the gods brought back the house of my father," i.e., reestablished his dynasty.¹⁷ In any event, the Sefire occurrence does support the MT of Ps. 126:1, *šḥat šiyôn* (cf. Fitzmyer; Greenfield).

III. 1. *Targum of Job.* The oldest witness for a Jewish exegetical tradition of *šḥb šḥbt* qal (intrans.) as an internal accusative is 11QtgJob, which renders Job 42:10 as *wb 'lh' l'ywb brḥmyn*, "God returned in compassion to Job."

13. *Die Botschaft der Propheten* (Tübingen, 1958), 407.

14. "Seid nicht wie eure Väter! Bemerkungen zu Sacharja 1,5 und seinem Kontext," *Prophecy. FS G. Fohrer. BZAW* 150 (1980), 163-64; previously: S. Dim, *FS A. Biram* (Jerusalem, 1956), 122-31.

15. *History of Israelite Religion* (Eng. trans., Nashville, 1972), 343.

16. Holladay, 141.

17. *KAI*, 224.24-25; cf. *KAI*, II, 265, 271.

2. *Qumran.* The expression *šḥb šḥbt* does not occur in the Qumran writings (concerning 11QtgJob, see above). 11QPs^a 4:13 reads *šbwtynw* in Ps. 126:4. The poorly preserved 4QpHos 10:16 (on Hos. 2:9[7]; between the lacuna and the end of the line) contains *bšwb šby*. This fragment, lacking any context, does not allow one to determine whether the *pesher* is copying these words from the expression *šḥb šḥbt* and thus understanding *šḥb šḥbt* as a return or leading back of the exiles. The same applies to 4Q485 1.4. The absence of this expression in Qumran can only mean that one could no longer use it.¹⁸

Ben-Yashar — Zipor

18. Cf. Willi-Plein, 68.

Tyndale Bulletin 35 (1984) 65-89.

THE TRANSLATION OF *ELOHIM* IN PSALM 45:7-8

By Murray J. Harris

Psalm 45 is one of the 42 psalms in the 'Elohistic Psalter' (Pss. 42-83), so-called because the term **אלהים** predominates as the divine name.¹ The psalm belongs to a group of some ten 'royal psalms' in which the king is the central figure.² It is a wedding-song (*epithalamium*) that was composed for some unspecified royal marriage³ and that was included within the Psalter probably because it epitomised an ideal king of the Davidic dynasty, the royal Messiah.⁴

1. For the relevant statistics see M. H. Segal, 'El, Elohim, and Yhwh in the Bible', *JQR* 46 (1955) 104f.
2. *Viz.* Pss. 2, 18, 20, 21, 45, 72, 89, 101, 110, 132 (some would add 118 and 144).
3. The identity of the king and queen remains obscure, but some of the more common proposals are Jehoram of Judah and Athaliah of Israel (who was Tyrian [*cf.* v. 13] on her mother's side; *cf.* 2 Ki. 8:16), Solomon and the daughter of Pharaoh (*cf.* 1 Ki. 3:1-3; 11:1-2), or Ahab and Jezebel (see the summary of research in L. Jacquet, *Les psaumes et le coeur de l'homme*. Vol. 2 [Gembloux: Duculot, 1977] 42). Because allusions to Nathan's oracles (2 Sa. 7:8-16) are scattered throughout the poem (*e.g.* vv. 3, 5, 7, 17; *cf.* Pss. 72, 89, 132), the king in question was probably king of Judah. After a thorough examination of the literary background of the psalm, J. S. M. Mulder concludes that 'Ps. 45 was all but certainly written before the exile under the influence of the court style of the later Neo-Assyrian empire. It originated probably in the seventh century B.C. in the Southern kingdom, with a good chance that Josiah is the king who is celebrated in the psalm' (*Studies on Psalm 45* [Oslo: Witsiers, 1972] 158). T. H. Gaster, however, has proposed in light of the common Near Eastern practice of treating a bridal couple as royalty, that the psalm describes a conventional wedding ceremony, with a comparison between the characteristics of a bridegroom and the qualities of a king ('Psalm 45', *JBL* 74 [1955] 239-251).
4. A messianic interpretation of Ps. 45 does not preclude an original particular historical setting (see vv. 9-10, 13-15) involving a royal marriage. On

As for the psalm's setting, M. E. Podechard believes that the poet's thought follows the successive stages of the wedding ceremony, from the bridegroom's procession to the bride's home, to the meeting of the two groups, to the joyful return to the royal palace.⁵ Some suggest that this nuptial ode may have been sung as the new queen and her attendants entered the royal palace in splendid procession (G. H. A. von Ewald⁶) or after the marriage ceremony had taken place and the king and queen were seated on thrones in their palace attended by the royal retinue and celebrating their wedding feast (with vv. 14-16 referring to an earlier event) (E. J. Kissane⁷).

this question see L. Sabourin, *The Psalms. Their Origin and Meaning* (New York: Alba, 1970) 161f. R. Tournay sketches the three principal interpretations of the psalm: (i) a purely secular marriage-song, incorporated into the Psalter owing to a messianic adaptation; (ii) a marriage-song for a king of Israel or Judah, regarded as a type of the Messiah; (iii) a directly messianic marriage-song composed in the third or fourth century B.C. ('Les affinités du Ps. XLV avec le Cantique des Cantiques et leur interprétation messianique', in *Congress Volume. Bonn 1962* (VT Supplement, 9) [Leiden: Brill, 1963] 173).

5. 'Notes sur les psaumes', *RB* 32 (1923) 28.
6. *Commentary on the Psalms*. Vol. 1. (London: Williams & Norgate, 1880) 165.
7. *The Book of Psalms*. Vol. 1. (Dublin: Browne & Nolan, 1953) 196, 200, 201. Building on a suggestion of J. H. Eaton (*Psalms* [London: SCM, 1967] 123; cf. 23, 31f.), M. D. Goulder sees in Psalm 45 a reflection of the day-long annual ritual surrounding the new marriage of the king on 15th Bul, the first day of an autumnal festival at Dan. The first half of the psalm is an enthronement hymn (vv. 3-9), the second half a prothalamium (vv. 10-17), the whole poem being sung in the evening (*The Psalms of the Sons of Korah* [JSOT Supplement Series 20] [Sheffield: Department of Biblical Studies, University of Sheffield, 1982] 121-137).

With regard to the structure of the psalm, v. 2 is a dedicatory preface in which the psalmist describes his pleasant task, while v. 18 forms a valedictory epilogue that indicates the desired outcome of the wedding-song, *viz.*, perpetual praise of the king among the nations. Within this structure v. 3 is an introduction that praises the beauty and graciousness of the king, and v. 17 a conclusion which foresees that illustrious descendants will come from the marriage union. The heart of the poem consists of two sections, vv. 4-10 and vv. 11-16.8

There are depicted in vv. 4-10 the two pre-eminent characteristics of the king: martial prowess in the defence of truth and right (vv. 4-6); a just administration in a dynasty that is destined to endure for ever, an administration that merits the divine pleasure and prompts the joyful homage of his court (vv. 7-10). Or as L. C. Allen expresses it, 'verses 4-6 focus upon the king engaged in a just war, wielding sword and bow in his right hand; verses 7-10 envisage him on his throne wielding his royal sceptre, symbol of justice, and in his palace precincts in festive garb with his new consort at his right hand'.⁹

Verse 10 represents a climax and a transition, for the poet's thought has moved from the king himself (v. 3) as a mighty warrior (vv. 4-6) and just administrator (vv. 7-8) to the king's robes (v. 9a), to the royal musicians (v. 9b) and harem (v. 10a), to the king's consort (v. 10b), who is then immediately addressed in

8. Cf. the treatment of the psalm's structure in N. H. Ridderbos, 'The Psalms: style-figures and structure' in *Studies on Psalms* (OTS XIII, ed. by P. A. H. de Boer) (Leiden: Brill, 1963) 69-74; Mulder, *Psalm 45*, 22-29; L. C. Allen, 'Psalm 45:7-8 (6-7) in Old and New Testament Settings' in *Christ the Lord. Studies in Christology presented to Donald Guthrie* (ed. H. H. Rowdon) (Leicester: IVP, 1982) 221-227; and especially C. Schedl, 'Neue Vorschläge zu Text und Deutung des Psalmes XLV', in *VT* 14 (1964) 310-318.
9. 'Psalm 45:7-8' 226. Podechard aptly observes that this king excels in performing two essential functions of royalty - defence of the nation from without, the maintenance of justice within ('Notes' 33).

68 TYNDALE BULLETIN 35 (1984)

vv. 11-13. In the second principal segment of the psalm (vv. 11-16), which is 'an unfolding of the statement in v. 10b: "the consort stands at your right hand"',¹⁰ the poet exhorts the new bride to give exclusive allegiance to her lordly husband (vv. 11-13) and describes the splendid pomp of the bridal train and the consummate joy of the bridal party as they enter the royal palace (vv. 14-16),

Verses 7 and 8 of Psalm 45 are bound together by על-כך in v. 8b. God could be said to have anointed the king with the oil of incomparable exultation (v. 8b,c) precisely because the king's dynasty was permanent or eternal (v. 7a), his royal administration was marked by equity (v. 7b), and he himself loved righteousness and eschewed wickedness (v. 8a). If 'the oil of gladness' (v. 8c) refers to a literal anointing, it could allude to an earlier consecration with oil at the king's coronation (*cf.* 1 Sa. 15:17; 2 Sa. 12:7; Ps. 89:20) or possibly to the preparations for the wedding celebration or for the marriage bed. On the other hand, if the expression is metaphorical (as seems more probable, *cf.* Is. 61:3), ששון will be epexegetic of שמן (oil = gladness"), indicating that God had anointed the king on his marriage-day with a joy such as no other

10. 'Psalms' 74.
11. Thus also E. König, *Die Psalmen* (Gütersloh: Bertelsmann, 1927) 474 n. 3, comparing Ps. 95:1b. Alternatively שמן could symbolise consecration so that the phrase would mean '(God. . . has anointed you) in a consecration that brought you gladness'. But C. A. Briggs construes שמן ששון as a vocative that begins the third strophe of the poem (vv. 8c-18), a strophe whose characteristic theme is the joy of the bridegroom: 'O, oil of joy above thy fellows' (*cf.* Ct. 1:3; 4:10-16). The king himself is thus seen (in vv. 8c-9a) as embodying 'all precious ointments' and 'delightful odours and plants' (*A Critical and Exegetical Commentary on the Books of Psalms* [with E. G. Briggs] [Edinburgh: T. & T. Clark, 1906], I, 383, 387; *Messianic Prophecy* [New York: Scribner's, 1886] 142 and n. 1).

king or friend of the bridegroom had ever experienced.¹²

One of the most celebrated *cruces interpretum* in the OT is found in v. 7a. How are the words כִּסֵּאֵךְ אֱלֹהִים to be understood? It should be noted immediately that not a few scholars, daunted by what they consider to be insuperable grammatical or conceptual difficulties in the text as it stands (such as the anarthrous state of אֱלֹהִים or its application to a human being, if it is a vocative), have resorted to various conjectural emendations. For the sake of completeness these may be briefly listed, before we consider in detail the main ways of understanding the MT.

(i) C. Bruston suggests that an original יְהוָה was read as יְהוָה which was then subject to an Elohist alteration to אֱלֹהִים. The text should therefore be rendered 'Your throne will be eternal' (cf. 2 Sa. 7:13,16; Ps. 21:4; 72:5; 89:4, 29, 36f.).¹³ Cf. Moffatt's translation: 'Your throne shall stand for evermore.'

12. מִחֲבֵרֶיךָ here may mean (i) 'above your fellow-kings' (or, 'wedding-guests', cf. Mt. 9:15); (ii) 'in greater measure than other men' (cf. v. 3a); or, less probably (iii) '(God, your God, has anointed you,) rather than your companions. . .'. P. C. Craigie (*Psalms 1-50* [Waco, Texas: Word, 1983] 336; cf. *BDB* 582, 6a, s.v. מָן) supports this latter view.
13. *Du texte primitif des psaumes* (Paris: Sandoz & Fischbacher, 1873) 91f. Bruston was followed *inter alios* by J. Wellhausen, *The Book of Psalms* (London: Clarke, 1898) 45, 183; B. Duhm, *Die Psalmen* (Leipzig: Mohr, 1899) 129; and Podechard, 'Notes' 28, 29, 33. This view was subjected to a lengthy critique by O. T. Allis ('"Thy throne, O God, is for ever and ever". A Study in Higher Critical Method', *PTR* 21 [1923] 236-266). On the whole matter of the 'Elohist redaction' of the Psalter, see R. D. Wilson, 'The Names of God in the Psalms', *PTR* 25 (1927) 1-39 (esp. 7-10); 'The Names of God in the Old Testament', *PTR* 18 (1920) 472-475.

70 TYNDALE BULLETIN 35 (1984)

- (ii) S. R. Driver expressed (at least in 1892) a hesitant preference for P. de Lagarde's conjecture of **סַעַד** for **ועד** (*cf.* Pr. 20:28): 'Your throne Elohim has established for ever'.¹⁴
- (iii) T. K. Cheyne proposes **נשאך יהוה**: 'Yahwè lifts thee up for ever and ever'.¹⁵
- (iv) **אלהים** could be omitted as a gloss or later addition to the text (GK, § 128d, 'most probably').
- (v) Following earlier suggestions, T. H. Gaster supplies the verb **הכין**: 'Thy throne hath some god [set firm] to endure for all time!'¹⁶
- (vi) Reading **ועד עולם אלהים** (*i.e.* with enclitic *mēm*) and vocalising **כסאך** as a denominative piel (**כִּסְאָךְ**) from **כסא**, M. Dahood translates 'The eternal and everlasting God has enthroned you', a proposal which creates a parallelism between vv. 3, 7 and 8 ('God has blessed you . . . God has enthroned you ... God has anointed you you').¹⁷

Confronted by all these conjectures and knowing that the text as it stands may be understood satisfactorily in several different ways and that the ancient versions uniformly construed **אלהים** as a vocative (see below), the exegete may be excused for viewing any resort to emendation as an ill-advised counsel of despair. There are, in fact, at least five ways of translating the phrase **כסאך אלהים**.

14. *A Treatise on the Use of the Tenses in Hebrew* (Oxford: Clarendon, 1892) 260 §194 II. (referring to de Lagarde, *Prophetae Chaldaice* [Leipzig: Teubner, 1872] XLVII, who cites Pr. 20:28 and Is. 9:6 in support).
15. *The Book of Psalms*. Vol. I (London: Paul, 1904) 199, 203; but *cf.* his earlier edition (1888) 124, and his 1891 volume, *The Origin and Religious Contents of the Psalter* (London: Paul, 1891) 1820
16. 'Psalm 45' 244, 250.
17. *Psalms*. Vol. I (Garden City, New York: Doubleday, 1966) 273, followed by Craigie, *Psalms*, I, 336f. On this proposal, see Mulder, *Psalms* 45, 70-72, 80; A. M. Harman, 'The Syntax and Interpretation of Psalm 45:7' in *The Law and the Prophets* (ed. J. H. Skilton *et al.*) (Nutley: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1974) 340-342.

1. 'Your divine throne' (RSV)

On this view אלהים is genitival - 'your throne of God' means 'your throne established and protected by God',¹⁸ or 'the throne that God has given you' (GNB), or 'your God-like (or, godly) throne'.¹⁹ Proponents of this view²⁰ frequently cite such parallels as the phrases בריתי יעקב, literally 'my covenant, Jacob', in Leviticus 26:42, and מחסי עז, literally 'my refuge, strength', in Psalm 71:7.

This translation, popularised by the RSV, is not without serious difficulties. If כסא is in fact qualified by two different types of genitive (viz. a pronominal suffix *kaph* denoting possession, and an adjectival genitive, אלהים 'divine'), we have a construction that is probably unparalleled in the OT (see GK §128d)²¹ With regard to Leviticus 26:42, if is not simply an archaic marker of the construct state or a case of dittography, either ברית has the suffix because the following proper name (unlike אלהים could not be so qualified or the expression is an ellipsis for ברית יעקב.²² What is more, 'my covenant [made with] Jacob' is not parallel to 'your throne [established by] God'; God may be said to establish a throne, but not Jacob the covenant. As for Psalm 71:7 and comparable parallels often adduced,²³ the two nouns involved are usually related by apposition, so that מהסי עז means 'my refuge, which is strength (or strong)', Sometimes the second noun may be classed as an accusative of definition: מדובר (Lv. 6:3) means 'his

18. Thus H. Hupfeld-W. Nowack, *Die Psalmen*. Vol. I (Gotha: Perthes, 1888) 627.

19. A variation of this is 'Your throne is like God (in that it is) for ever and ever', where אלהים is predicative and stands for אלהים, the כ having been omitted by haplography or for the sake of euphony after the final כ of כסאך.

20. E.g. T. C. Vriezen, *An Outline of Old Testament Theology* (Oxford: Blackwell, 1960) 220 n. 1.

21. Cf. the view of H. L. Fleischer cited by Driver, *Tenses* §§193-194.

22. See the discussion in GK §128d, 131r; E. W. Hengstenberg, *Commentary on the Psalms* (Edinburgh: T. & T. Clark, 1846) 133f.

23. Viz. Lv. 6:3; Num. 25:12; 2 Sa. 22:18, 33; 2 Ki. 23:17; Ps. 79:5; Ezk. 16:27; Hab. 3:8.

72 TYNDALE BULLETIN 35 (1984)

garment, in (= made of) linen'.²⁴ If, in these two instances, the second noun can be appropriately translated by an adjective ('my strong refuge', 'his linen garment') this is not because the substantive thus rendered is genitival. Furthermore, if it be argued that כסא אלהים stands for the more regular אלהיך כסא, this latter means 'the throne of your God' (cf. 1 Ki. 1:20, 27, 37; 2:12, 24), not 'your throne is from God' or 'your divine throne'.

2. 'God is your throne' or 'Your throne is God (or, divine)',²⁵

Here אלהים is subject or predicate and the sense is either that God himself is the creator and sustainer of the king's rule or that regal power is securely founded on and supported by the immovable rock of divine authority.

Grammatically, no valid objection may be raised against these renderings, but conceptually they are harsh. An Eliakim, son of Hilkiyah, may 'become a throne of honour to his father's house' (Is. 22:23) but God could scarcely 'be a throne' to a king, for the concept of 'God' and the idea of 'throne' (= dynasty) are too dissimilar to permit even a bold metaphor such as is found elsewhere in the Psalter - 'You are my rock and my fortress' (Ps. 71:3; cf. 91:2,9; Is. 26:4), 'Lord, you have been our dwelling-place in all generations' (Ps. 90:1; cf. Dt. 33:27). And, given the Hebrew word-order, 'God is your throne' could not be taken as brachylogy for 'God will establish (יכין) your throne'. With regard to the translation 'Your throne is God', where אלהים is predicative, it seems unfitting to assert that any human throne, however כסא be interpreted, belongs to the category of divine beings ('is God'). And it is unlikely that the notion of 'founded on God' or 'protected by God' or 'having divine qualities' may be abbreviated to the single word אלהים.

24. Cf. Driver, *Tenses* §193.

25. Cf. R. A. Knox's rendering, 'God is the support of your throne'.

3. 'Your throne is God's throne'²⁶ or 'Your throne will be a divine throne'.²⁷

In this case כסא has been supplied from כסאך before אלהים. The construction may be explained as follows.²⁸ In the expression עץ קיר, 'a wall of wood', עץ is used absolutely as part of the subject. But the absolute עץ could also be used predicatively, without any copula, as in the phrase קירתי עץ (Ezk. 41:22), lit. 'its walls, wood', *i.e.* 'its walls [were] wood(en)'. This represents, in expanded form, 'its walls [were walls of] wood', with קירתי supplied from קירתי before עץ. Similarly כסאך אלהים, lit. 'your throne, God', means 'your throne [is the throne of] God.' This concept of a royal throne being God's throne is paralleled by 1 Chronicles 29:23 (*cf.* 28:5; 1 Ki. 3:28) where Solomon is said to sit 'on the throne of Yahweh'. Psalm 45:7-8a would thus affirm that since the king rules in equity and righteousness, his kingdom will always remain secure; it will be a kingdom of God.

26. A. F. Kirkpatrick, *The Book of Psalms* (Cambridge: CUP, 1902) 248 (tentatively) ('Thy throne [is the throne of] God'); R. Tournay, 'Le Psaume CX', *RB* 67 (1960) 7f.; 'Affinités' 185-188; *cf.* A. Robert and R. Tournay, *Le Cantique des Cantiques* (Paris: Gabalda, 1963) 434; Mulder, *Psalms 45* 54-65, 73-80 (with the qualification that this is 'an unusual construction, without any really reliable parallel in the Old Testament' [p. 65]); T. N. D. Mettinger, *King and Messiah* (Lund: Gleerup, 1976) 264f., 273; J. H. Eaton, *Kingship and the Psalms* (SBT, 32) (London: SCM, 1976) 142f. ('Your throne, the throne of God'; *cf.* his *Psalms* 125). The RSV mg makes the supplied כסא indefinite in meaning: 'Your throne is a throne of God'.
27. Similarly W. Gesenius, *Gesenius's Hebrew and Chaldee Lexicon to the Old Testament Scriptures* (ET by S. P. Tregelles) (London: Bagster, 1846) 50 (who paraphrases 'divine' as 'guarded and made prosperous by God'); G. H. A. von Ewald, *Syntax of the Hebrew Language of the Old Testament* (ET by J. Kennedy) (Edinburgh: T. & T. Clark, 1881) 133; König, *Psalmen* 474. But M. Bittenwieser prefers to supply an optative (as also in vv. 6a,b, 7b) (*cf.* GK §§141f.): 'May thy throne be a throne divine forever' (*The Psalms* [New York: Ktav, 1969] 82, 91).
28. *Cf.* Ewald, *Syntax*, 132f.

74 TYNDALE BULLETIN 35 (1984)

The problem with this translation is less grammatical than conceptual. In the following texts that are sometimes adduced as parallels to Psalm 45:7 there are (in Hebrew) two or more nouns in juxtaposition without a copula, the first noun being the subject and the other(s) predicative. A literal translation is given to illustrate our point.

'The whole earth [was] one language' (Gn. 11:1)

'The barley [was] ear and the flax [was] flower' (Ex. 9:31)

'Your bars [shall be] iron and bronze' (Dt. 33:25)

'The season [is] heavy showers' (Ezr. 10:13)

'All your robes [are] myrrh and aloes and cassia' (Ps. 45:9)

'Our vineyards [are] blossom' (Ct. 2:15)

'One basket [was] very good figs' (Je. 24:2)

'Hamath and Arpad [are] confusion' (Je. 49:23)

'Its walls [were] wood' (Ezk. 41:22).

Although these instances may be considered formally parallel to Psalm 45:7, there is one significant difference. In each case there is implied a certain identity between subject and predicate, so that the second (and any subsequent) noun denotes the material of which an object is made or a characteristic which an object possesses. Thus the copula ('be') supplied in the literal translations may be paraphrased or better expressed by phrases such as 'consists of', 'is made of', 'contains', 'is filled with', or 'is characterised by'.²⁹ But God is neither the material of which the throne is composed nor a characteristic it possesses. Between this subject and predicate there may be certain likenesses (such as eternity) but any form of identity is lacking. What this rendering in fact presupposes is the ellipsis not simply of כִּסֵּא but of כִּכְסֵּא '[is] like the throne of (see #4 below)."

Grammatically there is no objection to finding ellipsis in v. 7a but it is remarkable that in v. 7b, where there would have been no ambiguity of meaning without the repetition of the nominative, the subject actually repeated in the predicate (שִׁבְט . . . שִׁבְט), whereas in v. 7a, where the repetition would have

29. Cf. the similar comments in Driver, *Tenses* §§187f., 194.

30. H. Herkenne renders v. 7a this way: 'Dein Thron gleicht dem Jahves immer and ewig' (*Das Buch der Psalmen* [Bonn: Hanstein, 1936] 172),

removed any ambiguity, the subject is not repeated.³¹ That is, if in fact v. 7a meant 'Your throne is the throne of God', we might have expected (considerations of metre apart) the poet to have written either כְּסֵאךָ כְּסֵא אֱלֹהִים in v. 7a³² (to parallel v. 7b) or שִׁבְט מִיִּשְׂרָאֵל מְלִכּוֹתֶיךָ in v. 7b³³ (to parallel v. 7a, *ex hypothesi*). In any case, as T. K. Cheyne remarks,³⁴ given the simple style of the poet, the idea of the king's sharing the rule of God might have been more directly expressed by 'You sit beside Yahweh on his throne'.

4. 'Your throne is like God's throne' (G. R. Driver; NEB).³⁵

This rendering, which reflects the conceptual tendency of #3 above, represents a fusion of two

31. This point is made by E. B. Pusey, *Daniel the Prophet* (Oxford: Parker, 1869³) 476 n.
32. Perhaps Ex. 32:16 affords the closest parallel to this: הַמִּכְתָּב מִכְתַּב אֱלֹהִים הוּא.
33. Or if שִׁבְט מִיִּשְׂרָאֵל is the subject of v. 7b, מְלִכּוֹתֶיךָ שִׁבְט מִיִּשְׂרָאֵל might have been expected.
34. *Psalter* 182.
35. G. R. Driver, 'The Modern Study of the Hebrew Language', in *The People and the Book* (ed. A. S. Peake) (Oxford: Clarendon, 1925) 115f.; 'The Psalms in the Light of Babylonian Research' in *The Psalmists* (ed. D. C. Simpson) (Oxford: OUP, 1926) 124. Driver was followed by C. R. North, 'The Religious Aspects of Hebrew Kingship', *ZAW* 50 (1932) 30 (tentatively, since 'it is still possible that *Elohim* is a vocative addressed to the king'); M. Noth, 'Gott, König, Volk im Alten Testament', *ZTK* 47 (1950) 186f. (reprinted in *Gesammelte Studien zum Alten Testament* [München: Kaiser, 19663] 225f.); A. R. Johnson, *Sacral Kingship in Ancient Israel* (Cardiff: University of Wales, 1955) 27 n.1; D. Winton Thomas, *The Text of the Revised Psalter* (London: SPCK, 1963) 16; J. A. Emerton, 'The Syntactical Problem of Psalm XLV.7' in *JSS* 13 (1968) 58-63 (whose aim is to defend Driver's rendering as a 'possibility').

76 TYNDALE BULLETIN 35 (1984)

distinct Hebrew idioms. After the preposition כ ('like') there may occur an ellipsis of a word or words necessary to the sense. Thus חֲצִיּוֹ כַגְבוֹר (Je. 50:9) means 'his arrows will be like [those of] a warrior'. Secondly, in comparisons Hebrew sometimes omits the preposition כ. For example, רֵאשׁוֹ כְתָם פֶּזַח (Ct. 5:11), 'his head is [like] the finest gold'. Accordingly, Driver's translation of Psalm 45:7a simply 'presupposes a natural development of idioms that are well attested in Hebrew'.³⁶

To support this translation appeal has been made to three main texts. C. R. North refers to the expression עֵינַיִךְ יוֹנִים, 'your eyes are doves', in Canticles 1:15 and 4:1, which, in light of 5:12a (יְעִינֵי כִּיּוֹנִים, 'his eyes are like doves'), he takes to mean "'thy eyes are like doves' eyes" for softness and innocence'.³⁷ The comparison, however, may equally well be between the whiteness of the eyes and the whiteness of doves (cf. 5:12b, 'bathed in milk'; 4:2, 'your teeth are like a flock of shorn ewes')³⁸ or between the eyes and the gentleness and purity of doves themselves. In either case, 'your eyes are doves' means simply 'your eyes are like doves'.

In appealing to Psalm 80:11, J. A. Emerton expands the RV (text) rendering of the verse to illustrate the parallel: 'The mountains were covered with the shadow of it [*viz.* Israel as a vine planted in Canaan], And the boughs thereof were like the boughs of cedars of God' (similarly NEB). 'Just as the boughs of the vine are said to be like cedar trees because they offer shade, so the king's throne may be compared to God either because he is eternal or because his throne is eternal (*cf.* Lam. v. 19)'.³⁹ But we maintain that the immediate context in v. 10b (the vine 'filled the land') suggests that vv. 11f. together illustrate the remarkable expansiveness of the vine rather than its compass (vv. 11a, 12) and its protectiveness (v. 11b; 'offering shade', as Emerton puts

36. Emerton, 'Psalm XLV.7' 60. My summary of this view is drawn from Emerton.

37. 'Religious Aspects' 30.

38. J. R. Porter, 'Psalm XLV.7', *JTS* 12 (1961) 52f.

39. Emerton, 'Psalm XLV.7' 61-63 (citation from p. 63).

it). כסה (v. 11a) may indicate height and שלח (v. 12a) breadth, and just as the latter verb is to be supplied in v. 12b, so the former is to be supplied in v. 11b.⁴⁰ We may therefore safely follow the RSV (similarly RV margin) in its rendering of the verse: 'The mountains were covered with its shade, the mighty cedars [were covered] with its branches'.⁴¹ But even if וענפיה ('and its boughs') is nominative, as Emerton alleges, there is more than one possible interpretation of the text: as JB notes (*ad loc.*), "'the branches were cedars of God" (*i.e.* the highest of cedars, *cf.* 36:6; 68:15)'.⁴²

We conclude that although both the Hebrew idioms referred to (*viz.* an ellipsis after כ; the omission of כ in comparisons) may be separately attested, the purported conflation of the two idioms in Psalm 45:7 lacks any unambiguous parallel in the OT⁴² and therefore remains an unconvincing explanation.⁴³

5. 'Your throne, O God'

Such a rendering, where אלהים is a vocative,⁴⁴ is found in all the ancient versions,⁴⁵ the majority of English translations (AV, RV, RSV mg, NASB, NAB, JB, NIV, Knox, Berkeley), and many modern commentators.

40. I owe this observation to Dr. Craig C. Broyles of Cambridge.
41. As for the Hebrew word-order on this view (nominative-accusative-accusative-nominative), it is a case of ABBA.
42. G. R. Driver himself called the construction in Ps. 45:7 'an archaic form of *comparatio compendiaria* which has survived unaltered in an early poem . . . a rare relic of a primitive syntax' ('Hebrew Language' 115, 116). On Driver's appeal to an 'identical construction' in the Babylonian Creation Epic (4:4,6), see Porter, 'Psalm XLV.7' 52.
43. It would be somewhat strange to have a simile in v. 7a ('your throne is like . . .') but an identification in v. 7b ('your royal sceptre is . . .') (*cf.* A. A. Macintosh, 'The Meaning of אלהים in Psalm 45:6', in *Trivium* 1 (1966) 182.
44. אלהים occurs as a vocative in some 47 other places in the Psalms, 1 אדני 4 or 5 times, and יהוה 3 times (Allis, 'Throne' 250 n. 30).
45. On Ps. 44:7-8 in the LXX, see the Additional Note below. It is not impossible that the uniform

But to whom does אלהים refer? If we regard this vocative as an address to God himself, as does the Targum,⁴⁶ we ignore the presence of a series of second person singular pronominal suffixes in the preceding and following verses that can refer only to the king. What is more, a sudden apostrophe to God in v. 7a would be singularly out of place when the next verse speaks of God in the third person (v. 8b). Only slightly less difficult is the suggestion that אלהים is an apostrophe to the messianic King, for it involves the unlikely supposition that embedded within a poem addressed to the royal couple is a brief messianic prophecy found in v. 7⁴⁷ or vv. 7-8.⁴⁸

But not all those who regard אלהים as an address to some contemporary king agree that this vocative should be rendered 'O God.'⁴⁹ Alternative translations include:

-
- testimony of the ancient versions in support of the vocative may reflect 'a messianic re-reading which stresses the transcendence of the King - Messiah' (Robert and Tournay, *Cantique* 434), but it is at least equally possible that all these versions testify to the most natural way of construing אלהים, whether they understood the word in reference to the Messiah, or, as Mulder believes (Psalm 45 48), to God.
46. 'Thy throne of glory, O Lord, endures for ever and ever'. The targumist understands מלך in vv. 2, 6, 12, 15f. as referring to God, 'the King of the world' (v. 15), 'the Eternal King' (v. 16). Verse 3 contains the one explicit reference to the Messiah: 'Your beauty, O King Messiah, surpasses that of ordinary men'. See S. H. Levey, *The Messiah: An Aramaic Interpretation* (Cincinnati: Hebrew Union College, 1974) 109-113.
47. Thus J. B. Payne, *The Theology of the Older Testament* (Grand Rapids, Michigan: Zondervan, 1962) 262.
48. Thus Harman, 'Psalm 45:7' 343-347 ('The eyes of the inspired psalmist were suddenly lifted beyond the contemporary occupant of the Davidic throne to the kingly glory of the messianic ruler', p. 344).
49. Scholars who render אלהים by 'O God' include Hengstenberg, *Psalms* 133-135; Pusey, *Daniel* 473-478; J. J. S. Perowne, *The Book of Psalms* (London: Bell, 1873) 363; H. Gunkel, *Die Psalmen* (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1926⁴) 189, 190; Allis, 'Thy Throne' 236-266; W. O. E. Oesterley, *The Psalms*. Vol. I (London: SPCK, 1939) 251, 252f.; J. de Fraine,

'o Ruler',⁵⁰ 'o majesty',⁵¹ 'o divine one',⁵² 'o Divine One',⁵³ 'O god',⁵⁴ or 'O Elohim'.⁵⁵ Behind this variety of renderings are differing views about the meaning of אֱלֹהִים when the term is applied to beings other than the sovereign God. We shall return to this point below.

L'aspect religieux de la royauté israélite (Rome: Pontifical Biblical Institute, 1954) 25 n.4, 203; Schedl, 'Neue Vorschläge' 314, 316; D. Kidner, *Psalms* 1-72 (London: IVP, 1973) 172.

50. S. R. Hirsch, *The Psalms*. Vol. I (New York: Feldheim, 1960) 326.
51. Macintosh, 'Psalm 45:6' 182f., who, citing G. R. Driver's view that the Aramaic to אֱלֹהִים could be used as an ideogram for the Persian *bagan* ('majesty') (*Aramaic Documents of the Fifth Century B.C.* [Oxford: OUP, 1957] 85; but see the 1954 edition, p. 35), suggests that in the Hebrew term אֱלֹהִים, as in the Aramaic equivalent, there might have been a confusion of the concepts of divinity and majesty.
52. Briggs, *Messianic Prophecy* 141 and n.4 (but cf. his later *Psalms* 387: 'Yahweh'); Goulder, *Psalms* 129,130; Allen, 'Psalms 45:7-8' 225 (but cf. p. 226, 'God').
53. R. Kittel, *Die Psalmen* (Leipzig: Deichert, 1914²) 170, 175 ('du Göttlicher'); Jacquet, *Psaumes*, II, 38 (8 Divin'); A. Bentzen, *King and Messiah* (London: Lutterworth, 1955) 40, apparently; cf. pp. 17, 38, 85f., 96 n, 10; S. Mowinckel, *Psalmenstudien*. Vols. III-VI (Amsterdam: Schippers, 1966) III, 98; cf. his *Psalmenstudien*. Vols. I-II (Amsterdam: Schippers, 1966) II, 302; and *The Psalms in Israel's Worship* (Oxford: Blackwell, 1962) 73, 75; A. Weiser, *The Psalms* (London: SCM, 1962) 360, 363 ('divine king' translating Göttlicher); H. Ringgren, *Israelite Religion* (London: SCM, 1966) 230 (the original has 'o Göttlicher', p. 211); cf. 'אֱלֹהִים' in *TDOT*, I, 282; H. J. Kraus, *Psalmen*. I (Neukirchen: Neukirchener Verlag, 1978⁵) 486, 487, 490 ('o Göttlicher'); similarly in his *Theologie der Psalmen* (Neukirchen: Neukirchener Verlag, 1979) 138, 231.
54. Kissane, *Psalms*, I, 198, 200 ("god" in the sense of "magnate", "noble").
55. F. Delitzsch, *Biblical Commentary on the Psalms*. Vol. II (London: Hodder, 19022) 84, 95-98; J. Calès, *Le Livre des Psaumes*. I (Paris: Beauchesne, 1936) 466, 467, 470; E. Jacob, *Theology of the Old Testament* (New York: Hodder, 1958) 236, 237 n.l.

80 TYNDALE BULLETIN 35 (1984)

Perhaps the attempt to defend this traditional interpretation is best made by considering the various objections raised against it. Such objections fall naturally into four categories - grammatical, structural, contextual and theological.

On the grammatical side it is alleged that אלהים as a vocative would 'without doubt' have the article.⁵⁶

Now it is true that since a person addressed is always definite the vocative is generally articular, but, as P. Joaon rightly points out, especially in poetry and elevated prose it is quite often omitted.⁵⁷ In reference to the one true God, אלהים is a proper name and therefore is determinate in itself and does not take the article (GK §125a,f).⁵⁸ In reference to supernatural or non-earthly beings or to persons standing *in loco dei*, אלהים becomes titular and is always anarthrous.⁵⁹ So, as a vocative referring to the king, אלהים in v. 7 cannot be said to require the article. One might also note that the other two titular vocatives in the psalm (*viz.* גבור, v. 4; בת, v. 11) are anarthrous.

Another grammatical objection is this: if עולם ועד were a 'direct predicate' (1 [is] for ever and ever'), לעולם as in v. 3 (*cf.* v. 18) rather than the simple עולם would have been expected.⁶⁰

It is a fact that the phrase עולם ועד is never used elsewhere in the Hebrew Bible as an adverbial accusative of time ('for ever and ever') in the predicate of a verbless sentence. In defence of this rendering, however, we may point out⁶¹ that: (i) this phrase is

56. Podechard, 'Notes' 33.

57. *Grammaire de l'Hébreu biblique* (Rome: Pontifical Biblical Institute, 1947) §137g.

58. The only case where אלהים as a vocative referring to God is articular is Jdg. 16:28.

59. See the passages cited below, pt\$.86f.

60. *Cf.* Hupfeld-Nowack, *Psalmen*, I, 627. In Ps. 106:1 לעולם is a 'direct predicate' ('Yahweh's steadfast love endures for ever'); in Ps. 10:16 עולם ועד is an 'indirect predicate' ('Yahweh is king for ever and ever').

61. The four points listed are drawn largely from observations made by Allis, 'Throne' 254-258 and Mulder, *Psalm 45* 40-43.

used adverbially in verbal sentences (Ps. 21:5; 52:10; 104:5) and as an adverbial modifier of the predicate in verbless sentences (Ps. 10:16; 48:15); (ii) a substantive used as an adverbial predicate may replace a prepositional phrase (*e.g.*, 2 Sa. 2:32; Ps. 52:3; Je. 15:18); (iii) elsewhere in the Psalter עולם is equivalent to לעולם (Ps. 61:8; 66:7; 89:2, 3, 38); and (iv) other temporal adverbs may stand as sole predicates in verbless sentences (Jb. 8:9; 2 Ch. 12:15).⁶² While admitting that a prepositional phrase would have been a more regular construction in a 'direct predicate' (*cf.* La. 5:19), one may fairly claim that the translation of עולם ועד by '(is) for ever and ever' is quite admissible from a grammatical point of view.⁶³ It is of interest that the LXX renders עולם in v. 7, as it does לע(ו)לם in vv. 3 and 18, by εἰς τὸν αἰῶνα. But it is also possible that the phrase עולם ועד forms an emphatic predicate nominative,⁶⁴ 'Your throne, O God, is perpetuity and eternity (*i.e.*, permanent and eternal)'.⁶⁴

62. The research of F. I. Andersen on *The Hebrew Verbless Clause in the Pentateuch* (Nashville, New York: Abingdon, 1970, 42-45, 'Rule 3') suggests that if עולם ועד were predicative, the word-order would probably have been ועד אלהים כסאך. It is uncertain, however, whether Andersen's rules apply outside the Pentateuch and to poetic material. See the extensive review of Andersen's book by J. Hoftijzer ('The Nominal Clause Reconsidered', *VT* 23 [1973] 446-510) who points out that 'the syntax pattern of poetry is often quite different from that of . . . non-poetic material'.
63. M. Held cites examples of the poetic usage in biblical Hebrew of נצח (as well as its synonym עלם) without a preposition where the meaning is 'for ever', and shows that the same phenomenon is observable in Ugaritic and Moabite ('Studies in Biblical Homonyms in the Light of Akkadian', *Journal of the ANE Society of Columbia University* 3 [1970] 50f.; I owe this reference to Mr. Philip P. Jenson).
64. Thus Allis, 'Throne' 254f., 258 (citing *GK*, §141b).

From the standpoint of structure, J. S. M. Mulder has argued that a vocative in v. 7a would destroy the symmetry of the two halves (vv. 4-10, 11-16), each beginning with an address (v. 4, גבור; v. 11, בת).⁶⁵

L. C. Allen has issued the rejoinder that while there is no second vocative in vv. 11-16 to match a vocative אלהים in vv. 4-10, a double reference to the king in vv. 4a and 7a would match the twofold reference to the princess in vv. 11a and 14a, and that the personal nouns אלהים (v. 7a) and בת-מלך (v. 14a) may mark the beginning of the second half of their unit.⁶⁶ One might also observe that v. 7a is not only related to vv. 3b and 8b by the use of אלהים, but is also connected with vv. 3b and 18b by the occurrence of (ל)ע(ו)לם (ועד), just as v. 8b has על-כן in common with vv. 3b and 18b. If, then, vv. 7a and 18b are linked structurally, it should occasion no surprise that v. 7a applies the language of divinity to the king since the poet does precisely the same thing in v. 18 by his use of the two liturgical expressions 'I will cause your name to be celebrated (אזכירה שמך)' and '(the peoples) will praise you' (יהודך).

A third type of objection is drawn from contextual considerations. The studied parallelism of vv. 3b, 7a, and 8b shows, it is said, that the word אלהים must have the same referent in v. 7a as it does in vv. 3b and 8b, viz. God; by using אלהים of the king, the poet would have created an intolerable ambiguity.⁶⁷

That there is verbal parallelism between these three lines is incontestable.⁶⁸ But it does not necessarily follow that there must be an identity of reference in parallel terms. Indeed, one explanation of the somewhat awkward repetition in v. 8b אלהים אלהיך which actually destroys any precise parallelism, is that the poet recognises that he has given the term אלהים a distinctive meaning in v. 7a and therefore seeks to

65. *Psalms* 45 13, 23, 25, 43f., 46.

66. 'Psalm 45:7-8' 225.

67. Mulder, *Psalms* 45 43-47. In 1888 T. K. Cheyne had argued that because אלהים in v. 8 refers distinctly and solely to Yahweh, it would be unnatural to interpret the word differently in v. 7 (*Psalms* 126).

68. This may be shown as follows:

לעולם	אלהים	על-כן ברכך	(v. 3b)
עולם ועד	אלהים	כסאך	(v. 7a)
אלהיך	אלהים	על-כן משחך	(v. 8b)

clarify the relation between the king as אלהים and Yahweh as אלהים: the king himself, however elevated his person or office, must never forget that Yahweh is his אלהים'.

This brings us to the fourth and perhaps the major objection to our view. Given the vigorous monotheism of Israelite religion, would any court poet ever have addressed an earthly monarch as אלהים?⁶⁹

It should be observed, to begin with, that to address the king as אלהים was not to deify him. As surely as Israelites believed that the king was distinct from other men, they believed he was distinct from אלהים.⁷⁰ In whatever sense the king was 'divine', it was not an actual or intrinsic divinity that he possessed.⁷¹

69. If the psalm is taken to be directly messianic (thus Allis, 'Throne' 260f.), no difficulty is occasioned by the address 'O God', but as long as the exegete sees the psalm as a nuptial ode for a particular king and אלהים is taken as vocative, a problem remains in the use of אלהים, whether or not the psalm be deemed messianic. Certainly it is preferable to find a second, messianic meaning in the whole psalm (cf. Craigie, *Psalms*, I, 340f.) than to restrict the messianic allusion to one or two verses within the psalm (see above, nn. 47,48).
70. Cf. S. Mowinckel, 'General Oriental and Specific Israelite Elements in the Israelite Conception of the Sacral Kingdom', in *The Sacral Kingship* (*Numen* Supplement, 4) (Leiden: Brill, 1959) 283-293; R. de Vaux, *Ancient Israel*. Vol. I (London: Darton, 1961) 112, citing 2 Ki. 5:7; Ezk. 28:2,9; K.-H. Bernhardt, *Das Problem der Altorientalischen Königsideologie im Alten Testament* (Leiden: Brill, 1961) 304; cf. 263; Kraus, *Psalmen*, I, 491. Concerning Ps. 45:7 E. Jacob writes: 'Royal ideology reaches its highest point in this passage, but doubtless it is entirely right to remember in connection with this text that "one swallow does not make a summer", and that Old Testament teaching viewed as a whole always clearly asserts the king's subordination to Yahweh' (*Theology* 237).
71. Similarly J. Schildenberger, 'Zur Textkritik von Ps 45 (44)', *BZ* 3 (1959) 37; Schedl, 'Neue Vorschläge', *VT* 14 (1964) 317 (אלהים here alludes to divine election). On conceptions of kingship in the Ancient Near East, see Bernhardt, *Problem* 67-90; de Fraine, *Royauté* 217-263.

Nor was the king regarded as an incarnation of deity. Rather, he was 'Yahweh's anointed', in the sense that he served as Yahweh's deputy on earth, exercising a delegated yet sovereign authority.⁷² And as anointed leader of God's chosen people, the king was, by the gracious divine will, God's adopted son (2 Sa. 7:14; Ps. 2:7; 89:26f.). Yet in accounting for this unique application of the title אֱלֹהִים to a king, we must reckon with more than simply the king's divine election and his unique role in standing *in loco dei*. The king may exceptionally be addressed as 'God' also because, endowed with the Spirit of Yahweh, he exhibits certain divine characteristics. In Psalm 45 'glory and majesty' are ascribed to him (vv. 4-5a), as they are to God (*e.g.*, Ps. 96:6); he is a defender and lover of truth and right (vv. 5b, 8a), just as God is (Ps. 33:5; 99:4; Is. 61:8); he judges with equity (v. 7b),⁷³ as God does (Ps. 67:4; 99:4); just as God's rule is eternal (Ps. 10:16; 93:2; 145:13), so is the dynasty to which the Davidic king belongs (v. 7a).⁷⁴ Some weight must also be given to

72. See Mettinger, *King* 104, 259-265, who, commenting on the relation between vv. 20-28 and vv. 6-19 in Ps. 89, observes that since the king does on earth what God does in heaven 'one is almost tempted to speak of the king as "the image and likeness of God" on earth' (p. 263). According to A. R. Johnson ('Divine Kingship and the Old Testament', *ExpT* 62 [1950-51] 42), 'in Israelite thought the king was a potential "extension" of the personality of Yahweh',

73. שֹׁכֵט ('sceptre', v. 7) denotes the king's functions as judge (de Vaux, *Ancient Israel*, I, 103).

74. Hengstenberg (*Psalms* 133) proposes that v. 7b is the cause and v. 7a the effect: righteous judgment leads to eternal rule (*cf.* Is, 9:7; Pr. 29:14). On the permanence and stability of the Davidic (messianic) dynasty, see 2 Sa. 7:13, 16; Ps. 18:51; 45:18; 89:4f., 21f., 30, 37f.; 132:12; I Ch. 28:7; Is. 16:5. Sometimes 'the permanency attributed to the dynasty in the language of court etiquette was freely wished to the king himself' (Sabourin, *Psalms* 337). De Fraine goes further and finds in Ps. 45:7, along with Ps. 21:5; 61:7; 72:5,17; 110:4 among the royal psalms, 'exuberant promises of immortality' (*Royauté* 25).

the influence of the exuberant style of an oriental court (*cf.* v. 2, 'my heart is bubbling over'). Psalm 45 is noteworthy for its superlatives in its description of the qualities and achievements of the king (vv. 3-8); **אלהים** is not the only instance of hyperbolic language in the poem (see especially vv. 3, 6, 8). But v. 7 remains distinctive in that here 'the royal compliments suddenly blossom into divine honours'.⁷⁵ With this said, it should also be emphasized that an occupant of the Davidic throne represented a dynasty with which God had made an eternal covenant (2 Sa. 7:13,16) and from which God's ideal vicegerent would come, so that these 'divine honours' should not be explained simply as verbal extravagance. A king of David's line could be addressed as **אלהים** because he foreshadowed the coming one who would perfectly realise the dynastic ideal, a godlike ruler who would embody all the ideals described in the psalm.

The poet's exuberance is tempered, however, by his theological propriety. It has been suggested above that the insertion of **אלהיך** after **אלהים** in v. 8 may reflect the poet's awareness of an extraordinary use of **אלהים** in v. 7. He forestalls misunderstanding by indicating that the king is not **אלהים** without qualification.⁷⁶ Yahweh is the king's 'God'.⁷⁷ Such an explanation of the expression 'your God' does not rule out the possibility that the poet is also stressing the intimate and unique relationship that exists between the king and Yahweh, although **אלהיך** is also used in reference to individual

75. Kidner, *Psalms 1-72* 170. For a judicious analysis of 'The Psalms and the king', see D. J. A. Clines, *TSFB* 71 (1975) 1-6.
76. Similarly Kittel, *Psalmen* 175; Bernhardt, *Problem* 255 n.6; Kraus, *Psalmen*, I, 491. On this phenomenon of 'permutation' see GK §131a,k.
77. This is not to endorse the commonly held view (e.g., Gunkel, *Psalmen* 189,191; North, 'Religious Aspects' 29; Mowinckel, *Psalmenstudien*. III, 98; A. A. Anderson, *The Book of Psalms*. I [London: Oliphants, 1972] 350; *cf.* 336) that originally **אלהיך יהוה** stood in v. 8b, the present text being the Elohistic editor's equivalent.

prophets (*e.g.*, 1 Ki. 17:12).⁷⁸ What is improbable, however, is that אלהים in v. 8 is a vocative and that אלהיך is the subject: 'Therefore, O God, your God has anointed you . . .'.⁷⁹ Rarely, if ever, is the vocative אלהים found between the verb and the subject;⁸⁰ such a view would comport with a different word-order, *viz.* על-כן אלהים משחך אלהיך (metrical considerations apart).

Another consideration that may partially explain this unique form of address is the relative fluidity of the term אלהים in the Hebrew Bible,⁸¹ where on occasion it is used of the heavenly beings around Yahweh's throne (Ps. 8:6 [LXX, ἀγγέλους]; 97:7; 138:1), judges (Ps. 82:1,6; *cf.* Ps. 58:2, אלה, and also Jn. 10:34-36),⁸²

78. See de Fraine, *Royauté* 268-270.

79. This interpretation is espoused by Ridderbos, 'Psalms' 74; Jacquet, *Psaumes*, II, 38 (ô Divin'), 47 ('ô divin'); and tentatively by B. Couroyer, 'Dieu ou roi?', *RB* 78 (1971) 236, and in his review of A. Barucq, *L'expression de la louange divine et de la prière dans la Bible et en Égypte* (Le Caire: Institut Français D'Archéologie Orientale, 1962) in *RB* 72 (1965) 284-285. As Dahood rightly remarks (Psalms, I, 273), metrical considerations rule out the possibility that אלהים אלהיך is a case of dittography.

80. For example, although 49 of the 164 uses of אלהים in Book II of the Psalter (Pss. 42-72) are in the vocative case (Ps. 45:7-8 apart), there is no instance where אלהים stands after the verb and before the subject. (The nearest parallel is Ps. 69:30: subject-אלהים-verb). On the contrary, there are five cases where אלהים stands outside the subject-verb combination: once where the word-order is אלהים-subject-verb (72:1) and four times where the order is verb-subject-אלהים (65:2; 67:4, 6; 68:25).

81. See the discussion of J. L. McKenzie, 'The Appellative Use of El and Elohim', *CBQ* 10 (1948) 170-181, who rightly insists that poetic language shows a certain indifference to 'the severe canons of logic and metaphysics' (p. 177).

82. Against this category (in which Ex. 21:6; 22:7f. are sometimes included) see C. H. Gordon, 'אלהים in its Reputed Meaning of Rulers, Judges', *JBL* 54 (1935) 139-144, and his later short note, 'History of Religion in Psalm 82' in *Biblical and Near Eastern*

Moses (Ex. 7:1; cf. 4:16), and the apparition of Samuel (1 Sa. 28:13; cf. Is. 8:19). It is also relevant to note that Isaiah 9:5 combines the two terms used in Psalm 45 to address the king (*viz.* גבור, v. 4; אלהים, v. 7) and applies the title to the ideal king of the future (אל גבור, 'Mighty God', used of Yahweh himself in Is. 10:21).

Because, then, Israelites regarded the king as God's viceroy on earth, his legitimated son who exhibited divine qualities, it is not altogether surprising that, in a burst of lyrical enthusiasm but with the appropriate qualification, a Davidic king should exceptionally be given a title that was in fact not reserved exclusively for Deity.⁸³

We conclude that the objections to taking אלהים as a vocative in Psalm 45:7, whether they are drawn from grammar, the structure of the poem, the context of v. 7, or from general theological considerations, are by no means insuperable. The traditional rendering, 'Your throne, O God, is for ever and ever', is not simply readily defensible but remains the most satisfactory solution to the exegetical problems posed by the verse. In addition, we have proposed that in this verse it is a king of the Davidic dynasty who is addressed as אלהים

Studies. Essays in Honor of William Sanford LaSor (ed. G. A. Tuttle) (Grand Rapids: Eerdmans, 1978) 129-131. On the other hand, C. Schedl believes that it is perhaps in Ps. 82:6 ('You are gods [אלהים], sons of the Most High') that we find the spiritual milieu that most closely corresponds to the use of אלהים in Ps. 45:7a ('Neue Vorschläge' 316).

33. It is proper to speak of an 'identity' between the king and God (as I. Engnell does in his *Studies in Divine Kingship in the Ancient Near East* [Oxford, Blackwell, 1967²] 175) only in the sense that ideally the king is godlike in his character and conduct. He is not 'one' with God by nature but may become partially 'one' with him in practice and may therefore not inappropriately, if only exceptionally, be called 'God'.
34. If this is so, Psalm 45 is unique not only as the one genuine hymn to the king found in the Psalter but also as an instance where the title אלהים is used in direct address to the king. Cf. Mowinckel, *Psalms* 74f., who notes that elsewhere in Israelite psalm poetry the hymn is reserved for Yahweh himself.

88 TYNDALE BULLETIN 35 (1984)

In Psalm 45:8, on the other hand, אלהים should almost certainly be construed as a nominative: 'Therefore God (אלהים), your God, has anointed you'.⁸⁵

Additional Note: Psalm 44:7-8 in the LXX

In general we may characterise the LXX rendering of this psalm as consistently literal. For instance, the thrice-repeated על-כן, standing at the beginning of clauses in vv. 3, 8 and 18, is rendered each time by διὰ τοῦτο in the same position, and the slight differences between לעולם (v. 3), עולם ועד (v. 7) and לעולם ועד (v. 18) are reflected by εἰς τὸν αἰῶνα (v. 3), καὶ εἰς αἰῶνα τοῦ αἰῶνος (v. 7), and εἰς τὸν αἰῶνα καὶ εἰς αἰῶνα τοῦ αἰῶνος (v. 18).⁸⁶ Or again, the translator reproduces the distinctively Hebrew word-order (e.g., vv. 3c, 8b, 9b) and personal pronouns even when Greek would not normally require them (e.g., vv. 3, 4, 5, 10, 11). The double accusative (σε . . . ἔλαϊον) with ἔχρισεν in v. 8 reflects a Hebrew idiom with משה (see GK §117 dd,ee), although the normal LXX construction after χρίω would have led us to expect σε . . . (ἐν) ἐλαίῳ (cf. Ps. 88:21; 151:4). Such examples could be multiplied.

Several features of the LXX translation are noteworthy, especially in light of the citation of vv. 7-8 in Hebrews 1:8-9.

1. Verse 6a reads τὰ βέλη σου ἠκονημένα δυνατέ ('your weapons are sharpened, o mighty warrior'), where δυνατέ has no corresponding גבור in the MT,⁸⁷ as it does in

85. Unfortunately, in preparing this paper neither of the following resources was available to me: P. J. King, *A Study of Psalm 45* (44) (Rome: Pontificia Universitas Lateranensis, 1959); A. Neuwirth, *Kis'akh elohim. Dein Thron, o Gott* (Ps.45,7). *Untersuchungen zum Gottkönigtum im Alten Orient und im AT* (dissertation in the University of Graz, 1964).

86. On these uses of αἰών, see H. Sasse, 'αἰών' *TDNT* 1, 200.

87. But Briggs (*Psalms*, I, 383, 386, 391) reads גבור in v. 6, following the LXX 'as required by measure' (p. 386) and assuming that a copyist has omitted the word from the Hebrew text.

- v. 4a.⁸⁸ This dual address to the king as a 'mighty warrior' or 'hero' in vv. 4 and 6 of the LXX heightens the probability that in the next verse ὁ θεός is also a vocative.⁸⁹
2. As in the MT, so in the LXX, it is extremely unlikely that God (not the king) is addressed in v. 7, for a sudden apostrophe of this sort would involve an awkward transition from an address to God in v. 7 to a statement about God in v. 8, and from σου as referring to God in v. 7 to σου as referring to the king in v. 8 (as in v. 6).
3. To render ὁ θρόνος σου ὁ θεός by 'Your throne is God' is implausible in light of the articular θεός: an anarthrous θεός would have been expected in the predicate (cf. ῥάβδος in v. 7b). No more probable is the translation 'God is your throne', given the word-order and the ambiguity of subject if the two articular nouns θρόνος and θεός were both nominative.
4. In v. 7b the anarthrous state of ῥάβδος εὐθύτητος shows ἡ ῥάβδος τῆς βασιλείας σου to be the subject.
5. The exact parallelism of vv. 8b and 3c (viz. διὰ τοῦτο - verb - σε - ὁ θεός) suggests that in v. 8b ὁ θεός is nominative, not vocative: 'Therefore God (ὁ θεός), your God, has anointed you'.⁹⁸
88. La^R and Augustine read *sagittae tuae acutae potentissimae* but La^G has (correctly) *potentissime*. See A. Rahlfs, *Septuaginta Societatis Scientiarum Göttingensis. X. Psalmi cum Odis* (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1931) 38; M. Caloz, *Étude sur la LXX Origenienne du Psautier* (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1978) 141-143.
89. In the LXX the vocative of θεός is generally ὁ θεός (not θεός, as is usual in Attic Greek), although is sometimes found, even in the literary books (see R. Helbing, *Grammatik der Septuaginta. Laut- und Wortlehre* [Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1907] 34). In Ps. 45:7 Symmachus and Theodotion have ὁ θεός, and Aquila θεέ (F. Field, *Origenis Hexaplorum guae supersunt . . .* [Oxford: Clarendon, 1875], II, 162).
90. I have greatly benefited from comments on parts of this paper kindly given by Dr. R. P. Gordon, Dr. C. C. Broyles and Dr. L. J. McGregor.

CHERUBIM כְּרוּבִים

I. The term 'cherubim' occurs 91 times in the Hebrew Bible. It denotes the Israelite counterpart of the sphinx known from the pictorial art of the ancient Near East. In the Bible the cherubim occur essentially in two functions: as guardians of a sacred tree or as guardians and carriers of a throne.

There is no consensus on the etymology of the term. While there are difficulties connected with the various suggestions that have been made (survey in FREEDMAN & O'CONNOR 1983) the most probable is that the Heb term is connected with Akk *kāribu*, *kuribu*, both used with reference to genii in Mesopotamian mythology and art (see RINALDI 1967). But even so, this provides little help in understanding the Israelite cherubim.

II. The study of ancient Near Eastern iconography has been instrumental in the interpretation of the biblical cherubim and here interest has focussed on the sphinx, i.e. the winged lion with a human head (ALBRIGHT 1938; thorough documentation in DE VAUX 1967; METZGER 1985a: 259-83 and figs 1181-1222; GUBEL 1987: 37-84). The basic confirmation of this interpretation is found in the fact that sphinxes and biblical cherubim occur in precisely the same above-mentioned functions.

While the sphinx is known both in Mesopotamia and Egypt, the sphinx throne with the sphinxes as an integral element of the throne itself (thus not only flanking the throne) is a Syrian innovation from the time of the 19th Egyptian dynasty. While the Egyptian lion-paws throne never carried a →god, the Syrian sphinx throne was used for both gods and kings.

The classical examples of the sphinx throne are the ivory plaque from Megiddo stratum VIIA (Iron I), the small throne model from the same site, and the relief on the sarcophagus of Ahiiram (late 2nd millennium). SEYRIG called attention to a group of small, mostly empty votive thrones from the Syro-Lebanese coastal area, dating from the 7th century BCE to Hellenistic times (METZGER 1985a: figs 1191-1199). Of these, one had a steeply leaning seat incapable of receiving an object (METZGER 1985a: fig. 1201), thus being empty from the beginning, without a cultic image, one had a spherical,

aniconic object on the seat, and one had two sculptured stelae leaning towards the back. This may have implications for the understanding of the aniconism of the Solomonic temple, which was built by Tyrian architects. Sphinx thrones bearing a deity are known from Mediterranean scarabs from the 7th-6th centuries (METZGER 1985a: figs 1184-1188) and later Punic stelae and terracottae (METZGER 1985a: figs 1203-1217).

The deity on these thrones is either a male (→Baal Hammon) or a female one (→Astarte). The lion-paws throne from which the sphinx throne developed occurs as the throne of →El on the Ugaritic El stela (ANEP no. 493). The male deity on the sphinx throne, Baal Hammon (P. XELLA, *Baal Hammon* [Rome 1991] 106-140), is generally considered as something of an El figure (XELLA: 100-105, 233).

III. While the biblical cherubim sometimes appear as guardians of the sacred tree (1 Kgs 6:29-35; Ezek 41:18-25) or of the garden of Eden (Gen 3:24; Ezek 28:14,16), the most important function is that of bearers of →Yahweh's throne, cf. Ezek 10:20 and the divine epithet *yōšēb hak-kērūbīm*, "he who is enthroned on the cherubim", applied to Yahweh already at Shilo (1 Sam 4:4; cf. 2 Sam 6:2; Isa 37:16 etc.). In this function the cherubim express the royal majesty of →Yahweh Zebaoth (METZGER 1985b), his holiness (cf. the cherubim as guardians), and his presence (METTINGER 1982; JANOWSKI 1991). In the early monarchy, this theology, which may be termed Zion-Zebaoth theology, focussed on the presence of Yahweh Zebaoth. In Ezekiel and P we encounter a Kabod theology of divine presence (→Glory); in the Deuteronomistic →Name theology the cherubim throne lost its importance (METTINGER 1982).

In discussing the cherubim, the iconography of the Solomonic temple and that of the Priestly tabernacle must be properly distinguished. The Solomonic cherubim are ten cubits high (1 Kgs 6:23) and stand parallel to each other in the adyton, facing the nave (2 Chron 3:13). Their inner wings meet each other and are conjoined (1 Kgs 6:27; 2 Chron 3:12) forming the throne seat of the

invisible deity (HARAN 1959:35-36; KEEL 1977:24; contrast DE VAUX 1967:233-234). The ark is placed underneath the conjoined inner wings as the footstool of the LORD (1 Kgs 8:6-8; 1 Chr 28:2). The usual assumption is that the cherubim stand on all four legs, just as the sphinxes known from the plastic arts. METZGER (1985a: 309-51) has advanced a different interpretation: The cherubim stand on their back legs and do not form a throne. This interpretation is supported by a reference to the composition on the facade of a Hittite sanctuary at Eflatun Pinar (METZGER 1985a: fig. no. 1235). Various difficulties are connected with this interpretation (METTINGER 1986). It dissolves the connection between the cherubim formula and the iconography of the temple and it builds on more remote analogies than the established interpretation. That there is no explicit reference in 1-2 Kgs to the throne of the LORD is due to the Deuteronomistic name theology from the exilic period which relocated God from the temple to heaven (METTINGER 1982:46-52).

Ezekiel chaps 1 and 8-11 represent a visionary development of the iconography of the first temple; while chap 1 is more profoundly marked by Mesopotamian pictorial tradition with four creatures as carriers of heaven, chaps 8-11 still speak of cherubim (thorough analysis in KEEL 1977). In Ezekiel the cherubim throne has developed into the throne chariot. This is probably due to the importance of the theophany tradition in Ezekiel, since the theophany tradition has the notion of the mobile, coming God (Ps 18:10-11). In this verse the verb *rākab* should not be translated as "to ride" but as "dahinfahren" (HALAT 1149); Yahweh is not depicted as "riding" on a cherub but descending in his cherubim chariot (cf. Ps 77:19).

In the Priestly tabernacle the cherubim have undergone a mutation. They no longer stand parallel but face one another and are considerably smaller than the Solomonic cherubim since they stand on and are of one piece with the lid of the ark, the *kappōret* (Exod 25:19-20) which is only 2.5 by 1.5 cubits (Exod 25:17). Here the cherubim are

no longer throne bearers but serve as guardians of the mercy seat from which the Kabod, the divine Glory, speaks to Israel. The iconography of P may thus have a different, Egyptian background (GÖRG 1977).

While there is now a fair amount of agreement about the iconographical background of the cherubim, there is still disagreement on the religio-historical implications. Since the cherubim serve both as Yahweh's throne and as his vehicle, the chariot (Ps 18:11; cf. Ps 104:3), it may be that the El traditions of the enthroned deity and the →Baal notions of the "Driver of the Clouds" have merged (METTINGER 1982: 35-36). Whether or not one should then presuppose an influence from the lion dragon of the weather god (thus METZGER 1985a: 315-323) is a different matter.

The empty cherubim throne in the Solomonic temple is an expression of Israelite aniconism. It is possible that Tyre and Sidon already had such empty thrones as the seat of an invisible deity. But even if this is so, Israelite aniconism is not as such a Phoenician import; it antedates the Solomonic temple by several centuries. It is originally related to the worship of standing stones, *maššēbôt*. Moreover, the ark also expresses an aniconic theology of divine presence. Thus, the combination of the empty throne and the ark in the temple would seem to combine two varieties of aniconism. It should be noted that both the cherubim iconography of Jerusalem and the bull iconography of Bethel (with the invisible deity standing on the back of the bull) are in principle aniconic.

IV. The biblical notion of Yahweh's throne chariot (Ezek 1; 1 Chr 28:18) plays an important part in Jewish Merkabah mysticism (MAIER 1964; GRUENWALD 1980; esp. HALPERIN 1988). Early Jewish references to the (cherubim) chariot that are of interest in this connection are found in Sir 49:8, LXX Ezek 43:3; *Apoc. Mos.* 33; *Apoc. Abr.* 18:12; *Eth. Enoch* 61:10; 71:7. Also, the Sabbath Songs from Qumran contain noteworthy material (NEWSOM 1985:44-45). Thus, 4Q405 20-21-22:8 understands the throne as a heavenly secret: "The image of

the chariot throne do they bless..." Other instances in these texts speak of the cherubim as animate beings offering praise to the godhead.

V. *Bibliography*

W. F. ALBRIGHT, What Were the Cherubim?, *BA* 1,1 (1938) 1-3; C. M. COCHE-ZIVIE, Sphinx, *LdÄ* 5 (1984) 1139-1147; A. DESSENNE, *Le sphinx. Étude iconographique* (Bibliothèque des écoles françaises d'Athènes et de Rome 186, Paris 1957); D.N. FREEDMAN & M. O'CONNOR, כְּרֻב *kērib*, *TWAT* 4 (1983) 322-334 [& lit]; M. GÖRG, Keruben in Jerusalem, *BN* 4 (1977) 13-24; I. GRUENWALD, *Apocalyptic and Merkavah Mysticism* (AGJU 14; Leiden 1980); E. GUBEL, *Phoenician Furniture* (Studia Phoenicia 7; Leuven 1987) 37-84; B. HALPERIN, *The Faces of the Chariot. Early Jewish Responses to Ezekiel's Vision* (TSAJ 18; Tübingen 1988); M. HARAN, The Ark and the Cherubim, *IEJ* 9 (1959) 30-38, 89-94; W. HELCK, Der liegende und geflügelte weibliche Sphinx des Neuen Reiches, *MIO* 3,1 (1955) 1-10; B. JANOWSKI, "Ich will in eurer Mitte wohnen". Struktur und Eigenart der exilischen *Schekina*-Theologie, *Jahrbuch für biblische Theologie* 2 (1987) 165-193; JANOWSKI, Keruben und Zion. *Ernten was man sät. Festschrift für Klaus Koch zu seinem 65. Geburtstag* (ed. D. R. Daniels et alii; Neukirchen 1991) 231-264; *O. KEEL, *Jahwe-Visionen und Siegelkunst* (SBS 84-85; Stuttgart 1977); J. MAIER, *Vom Kultus zur Gnosis. Bundeslade, Gottesthron und Märkäbäh* (Kairos. Religionswissenschaftliche Studien 1; Salzburg 1964); T. METTINGER, *The Dethronement of Sabaoth. Studies in the Shem and Kabod Theologies* (ConB OTS 18, Lund 1982); METTINGER, Review of M. Metzger 1985a, *Svensk Teologisk Kvarterstidskrift* 62 (1986) 174-177; *M. METZGER, *Königsthron und Gottesthron* (AOAT 15:1-2; Neukirchen-Vluyn 1985) = 1985a; METZGER, Der Thron als Manifestation der Herrschermacht in der Ikonographie des Vorderen Orients und im Alten Testament, *Charisma und Institution* (ed. T. Rendtorff; Tübingen 1985) = 1985b; C. NEWSOM, *Songs of the Sabbath Sacrifice. A*

Critical Edition (HSS 27; Atlanta 1985); G. RINALDI, Nota, *BeO* 9 (1967) 211-212; H. SEYRIG, Divinités de Sidon, *Syria* 36 (1959) 48-56 [Antiquités syriennes no. 70]; *R. DE VAUX, Les chérubins et l'arche d'alliance, les sphinx gardiens et les trônes divins dans l'ancien Orient, *Bible et Orient* (Paris 1967) 231-259 [originally publ. in *MUSJ* 37 (1960-61) 91-124].

T. N. D. METTINGER

Псалом 92 (ИВРИТ, СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД,
ПЕРЕВОД С.С.АВЕРИНЦЕВА И ПЕРЕВОД М.Г.СЕЛЕЗНЕВА)

Псалом 92/91		
Синодальный перевод	Аверинцев	Селезнев
<p>¹ Псалом. Песнь на день субботний.</p> <p>² Благо есть славить Господа и петь имени Твоему, Высшний, Всезышший, Возвещать утром милость Твою и истину Твою в ночи, на десятиструнном и псалтири, с песнью на гуслях.</p> <p>⁵ Ибо Ты возвеселил меня, Господи, творением Твоим: я восхещаюсь делами рук Твоих.</p> <p>⁶ Как велики дела Твои, Господи! дивно глубоки помышления Твои!</p> <p>⁷ Человек несмысленный не знает, и невежда не разумеет того.</p> <p>⁸ Тогда как нечестивые возникают, как трава, и делающие беззаконие цветут, чтобы исчезнуть на веки, — Ты, Господи, высок во веки!</p> <p>¹⁰ Ибо вот, враги Твои, Господи, — враги Твои гибнут, и рассыпаются все делающие беззаконие;</p> <p>¹¹ а мой рог Ты возносишь, как рог единорога, и я умащен елеем; и око мое смотрит на врагов моих, и уши мои слышат о восстающих на меня злодеях.</p>	<p>¹ Псалом. Песнь на день субботний.</p> <p>² Сладко Господа благодарить, Имени Твоему, о Вышний!</p> <p>³ возвещать поутру милость Твою, и верность Твою — в ночи, на цитре и на десяти струнах, с песнею под звонами арф.</p> <p>⁵ Радость мне, Господи, дела Твои, я ликую о творениях рук Твоих.</p> <p>⁶ Как дивны, Господи, творения Твои!</p> <p>Весьма глубоки мысли Твои.</p> <p>⁷ Малоумный не постигнет их, и несмысленный не поймет.</p> <p>⁸ Пусть разрастаются, как трава, пусть процветают творящие зло, — это к погибели навсегда;</p> <p>⁹ Ты же, Господи, возвышен вовек.</p> <p>¹⁰ Ибо вот, Господи, враги Твои, ибо вот, сгинут враги Твои, расточатся все творящие зло.</p> <p>¹¹ А мой рог возносишь Ты, как единорога рог, елеем свежим я умащен;</p> <p>¹² смотрит око мое на врагов моих, и о злых, что ополчатся на меня, слушают весть уши мои.</p>	<p>¹ [Псалом. Песнь на день субботний.]</p> <p>² Как хорошо славить Господа, воспевать Твое имя, Бог Вышний, утром петь про Твои милости и ночью — про верность Твою, на десятиструнной арфе, под напевы лиры.</p> <p>⁵ Все, что Ты делал, Господи, радует меня, и я в восторге пою про дела рук Твоих.</p> <p>⁶ Как велики, Господи, деянья Твои!</p> <p>Как глубоки Твои замыслы!</p> <p>⁷ Глупец не знает, невежда не понимает их.</p> <p>⁸ Да, злодеи растут как трава, и нечестивые процветают, но им суждено навсегда исчезнуть, — а Ты, Господи, навеки велик!</p> <p>¹⁰ Ибо враги Твои, Господи, — ибо враги Твои сгинут, нечестивые разбегутся.</p> <p>¹¹ Ты возносишь рог мой, как рог быка, свежий елей возлит на главу мою;</p> <p>¹² Ты даешь мне без страха смотреть на врагов, слышать о злодеях приближающихся.</p>

<p>116¹³ Праведник цветет, как пальма, возвышается подобно кедру на Ливане. ¹⁴ Насажденные в доме Господнем, они цветут во дворах Бога нашего; ¹⁵ они и в старости плодovить, сочны и свежи, ¹⁶ чтобы возвещать, что праведен Господь, твердыня моя, и нет неправды в Нем.</p>	<p>¹³ Как пальма, праведный процветет, возвысится, как ливанский кедр, — насажденные в Господнем доме, во дворах Бога нашего процветут; ¹⁵ и в старости будут плодovосить, не иссякнет в них сок — ¹⁶ во свидетельство, что прав Господь, скала моя, и что неправды нет у Него.</p>	<p>¹³ Праведник, словно пальма, цветет, как ливанский кедр — возвышается. ¹⁴ Укоренившиеся в Храме Господа во дворах дома Божьего цветут! ¹⁵ Даже в старости они плодovить, и сочны, и свежи. ¹⁶ Это всем говорит, как справедлив Господь. Он — скала моя, и нет неправды в Нем.</p>	<p>בְּחַצְרוֹת אֱלֹהֵינוּ יִפְרֹחַוּ: ¹⁵ עוֹד יִנְבֹּן בְּשִׁבְתָּהּ הַיָּשֵׁנִים וְרֵעֵנֵימָּהּ יִהְיוּ: ¹⁶ לְהַגִּיד כִּי־יֵשֶׁר יְהוָה צוּרֵי לֹא־[עוֹלָתָהּ] בּוֹ:</p>
--	--	---	--

מזמור שיר ליום השבת

Miz - mor shir le - yom — ha - sha - bat

tov le - ho - dot la - a - do - nai ul - za - mer le - shim - kha 'el - yon

le - ha - gid ba - bo - ker ḥas - de - kha ve - e - mu - na - te - kha — ba - lei - lot

'a - lei 'a - sor 'a - lei na - vel 'a - lei hi - ga - yon — be - khi - nor

ki si-mah-ta - ni a - do - nai be - fa - 'a - lei - kha be - ma - 'a - sei ya - dei - kha a - ra - nen

mah gad - lu ma - 'a - sei - kha a - do - nai me - od 'am - ku mah - she - vo - tei - kha

ish ba - 'ar lo — ye - da' ukh - sil lo ya - vin et zot

bi - fe - roah - - - re - sha - 'im — ke - mo 'e - sev

ve - ya - tsi - tsu kol po - 'a - lei a - ven le - hi - sha - me - dam 'a - dei 'ad

Псалом 139/138		
Синодальный перевод	Селезнев	
<p>¹ Начальнику хора. Псалом Давида. Господи! Ты испытал меня и знаешь. ² Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю; Ты разумеешь помышления мои издали. ³ Иду ли я, отдыхаю ли — Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе. ⁴ Еще нет слова на языке моем, — Ты, Господи, уже знаешь его совершенно. ⁵ Сзади и спереди Ты объемлешь меня, и полагаешь на мне руку Твою. ⁶ Дивно для меня ведение [Твое], — высоко, не могу постигнуть его! ⁷ Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?</p>	<p>[Начальнику хора. Псалом Давида.] Господи! Ты испытал меня и все знаешь. ² Ты знаешь, когда я сажусь, когда встаю; Ты издали видишь все мысли мои. ³ Иду ли я, сплю — Ты смотришь за мной, все мои пути известны Тебе. ⁴ Еще слово не слетело с моего языка, — а Ты, Господи, уже знаешь его. ⁵ Со всех сторон Ты окружаешь меня, Ты меня держишь рукою Своей. ⁶ Твое ведение непостижимо для меня — мне не достичь его высоты! ⁷ Куда могу я уйти от Духа Твоего, от взгляда Твоего куда убегу?</p>	<p>¹ לִמְנַצֵּחַ לְדוֹד מְזִמּוֹר יְהוָה הִקְרַתִּי וְתָדַע: ² אַתָּה יָדַעַת שְׂבִתִּי וְקוּמִי בְּנִתָּה לְרַעִי מִקְרוֹקִי; ³ אֲרַחֵי וְרִבְעֵי זָרִית וְכָל-דְּרָכַי הִסְכַּמְתָּהּ; ⁴ כִּי אֵין מִלָּה בְלִשׁוֹנִי הֵן יְהוָה יָדַעַת כְּלָהּ; ⁵ אַחֹר וְקִדְמָה צִרְתָּנִי וְתִשָּׂת עָלַי כַּפְּכָהּ; ⁶ (פְּלִיאָה) [פְּלִיאָתְךָ] יָדַעַת מִמֵּנִי נִשְׁגָּבָה לֹא-אֲכַל לֵהּ; ⁷ אֵינָה אֵלַי מִרְחֹק וְאַנְה מִפְּנֵיךְ אֲבָרָחָה;</p>
<p>⁸ Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты. ⁹ Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, — ¹⁰ и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя. ¹¹ Скажу ли: „может быть, тьма скроет меня, и свет вокруг меня [сделается] ночью“; ¹² но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день: как тьма, так и свет. ¹³ Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей. ¹⁴ Славлю Тебя, потому что я дивно устроен.</p>	<p>⁸ Если на небо взойду — Ты там; если сойду в Шеол — и там Ты. ⁹ Полечу я на крыльях зари, поселюсь у последнего моря — ¹⁰ и там рука Твоя будет вести меня, и там будет держать меня десница Твоя. ¹¹ Скажу: «Пусть тьма укроет меня, пусть свет вокруг станет ночью» — ¹² но и эта тьма для Тебя — не тьма: ночь светла как день, мрак — что свет. ¹³ Ты создал внутренности мои, в материнском чреве соткал меня. ¹⁴ Я сотворен непостижимо и чудесно! Слава Тебе! Я вижу, сколь чудесны дела Твои!</p>	<p>⁸ אֲבָרָחָה אֶם-יֵאָמֵר שָׁמַיִם שָׁמָּה אֲתָה וְאֲצִיֵּעָה שְׂאוֹל שָׁמָּה הִנֵּה; ⁹ אֲשָׂא כְנָפַי-שָׁחַר וְאֲשַׁכְּנֶה בְּאַחֲרֵית יָם; ¹⁰ גַּם-יָשָׁם יָדְךָ תִּנְחֵנִי וְתִאָחֲזֵנִי יְמִינֶךָ; ¹¹ וְאָמַר אֲדֹ-תֵשֶׁךָ יִשׁוּפְנֵי וְלִילָה אֹחַר בַּעֲדָנִי; ¹² גַּם-חֹשֶׁךְ לֹא-יִתְשָׁךְ לַמָּוֶד וְלִילָה כִּי־יָם יֹאִיר כַּחֲשִׁיכָה כְּאוֹרָה; ¹³ כִּי-אַתָּה קִנִּיתָ לִּי־יֵתִי חֲסִפְנֵי בְּבֶטֶן אִמִּי; ¹⁴ אֹדְךָ עָלַי כִּי נִרְאֹת נְפִילָתִי</p>

<p>Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это.</p> <p>¹⁵ Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы.</p> <p>¹⁶ Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было.</p> <p>¹⁷ Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже, и как велико число их!</p> <p>¹⁸ Стану ли исчислять их, но они многочисленнее песка; когда я пробуждаюсь, я все еще с Тобой.</p> <p>¹⁹ О, если бы Ты, Боже, поразил</p>	<p>¹⁵ Не сокрыты от Тебя были кости мои, когда в тайне творилось тело мое, вышивалось в глубини земной.</p> <p>¹⁶ Меня, зародышем, видели очи Твои. В Твоей книге записано все: все дни, что Ты мне определил, ни один из них не забыт.</p> <p>¹⁷ Как трудно мне понять Твои замыслы, и сколько их, о Боже!</p> <p>¹⁸ Попробовать пересчитать — их больше, чем песчинок! ...Я пробуждаюсь — и по-прежнему с Тобой!</p> <p>¹⁹ О, если бы Ты, Боже, сразил злодея! Удалитесь от меня, убийцы!</p> <p>²⁰ Они говорят о Тебе ложь;</p>	<p>נִפְלְאוֹת מַעֲשֵׂיךָ וְנַפְשִׁי יָדַעַת מְאֹד: ¹⁵ לֹא-נִכְחַד עֲצָמַי מִיָּמֶךָ אֲשֶׁר-עָשִׂיתִי בִּסְתֵר רִקְמֹתַי בְּתַחְתּוֹת אָרֶץ: ¹⁶ גִּלְמִי רָאוּ עֵינֶיךָ וְעַל-סִפְרֶךָ כָּל־יָמַי יָתְבוּ יָמִים יִצְרֹו (וְלֹא) [לִלְחָן אַחַד בָּהֶם: ¹⁷ וְלִי מִה-יָקָרוּ רַעֲיֶךָ אֵל מִה עֲצָמוֹ רֵאשִׁיָּהֶם: ¹⁸ אִסְפְּרֶם מִחֹל יָרְבוּן הַקְּצוֹתַי וְעוֹדֵי עִמּוֹךָ: ¹⁹ אִם-תִּקְטֹל אֱלֹהִים רֵשָׁע וְאֲנֹשִׁי דָמִים סוּרוּ מִנִּי: ²⁰ אֲשֶׁר יֹאמְרוּ לְמִזְמָה</p>
<p>нечестивого! Удалитесь от меня, кровожадные!</p> <p>²⁰ Они говорят против Тебя нечестиво; суетное замышляют враги Твои.</p> <p>²¹ Мне ли не возненавидеть ненавидящих Тебя, Господи, и не возгнушаться восстающими на Тебя?</p> <p>²² Полною ненавистью ненавижу их: враги они мне.</p> <p>²³ Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои; ²⁴ и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный.</p>	<p>произносят попусту имя Твое.</p> <p>²¹ Как ненавижу я, Господи, тех, кто ненавидит Тебя, как презираю тех, кто противится Тебе!</p> <p>²² Всей душой я ненавижу их: они — мои враги.</p> <p>²³ Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня, узнай мысли мои.</p> <p>²⁴ Смотри, не ложен ли мой путь? Ты Сам направь меня на путь вечный!</p>	<p>נִשָּׂא לַשָּׁמַי עֲרוּךְ: ²¹ הֲלוֹא-מִשְׁנֵאֵיךָ יְהוָה אֲשֵׁנָא וּבְתַקּוֹמֶיךָ אֶתְקַטַּט: ²² תְּכַלִּית שְׂנֵאָה שְׂנֵאתִים לְאוֹיְבִים הִיוּ לִי: ²³ תִּקְרַנִּי אֵל וְדַע לִבִּי בַחֲנִי וְדַע שִׁרְעֵפִי: ²⁴ וְרֵאֵה אִם-דַּרְכִּי-עֲצָב בְּיָ וְנִחֲנִי בְּדַרְכִּי עוֹלָם:</p>

Псалом 144/143		
Синодальный перевод	Селезнев	
<p>¹ Давида. Благословен Господь, твердыня моя, научающий руки мои битве и персты мои брани, ² милость моя и ограждение мое, прибежище мое и Избавитель мой, щит мой, — и я на Него уповаю; Он подчиняет мне народ мой. ³ Господи! что есть человек, что Ты знаешь о нем, и сын человеческий, что обращаешь на него внимание? ⁴ Человек подобен дуновению; дни его — как уклоняющаяся тень. ⁵ Господи! Приклони небеса Твои и сойди; коснись гор, и воздымаются;</p>	<p>[Сложено Давидом.] Благословен Господь, моя Скала, Он мои руки учит воевать, мои пальцы — сжимать оружие. ² Он мне опора, прибежище, оплот, Он мой щит и моя надежда, Он подчиняет мне мой народ. ³ что такое человек? А Ты заботишься о нем! Что любовью из людей? А Ты думаешь о нем! ⁴ Человек — что дуновение ветра, дни его исчезают, как тень. ⁵ Господи, склони небеса и сойди, прикоснись к горам — пусть задымятся. ⁶ Блесни молнией — и рассей врагов,</p>	<p>לְדָוִד בְּרִוּי יְהוָה צוּרִי הַמְלִיכֵנִי יְדֵי לְקָרֵב אֲצַבְעוֹתַי לַמִּלְחָמָה: ² חַסְדִּי וּמְצוּדָתִי מִשָּׁבַע וּמִפְלִשֵׁי לִי מִגֹּנֵי וּבֵן חֲסִידַי הַרְוֶה עֵינַי חַחְתִּי: ³ יְהוָה מַה אָדָם וַתִּדְרֶגְהוּ בְּרֵאשִׁית וַתִּתְשָׁבְהוּ: ⁴ אָדָם לְהִבֵּל דָּמָה וּמִי פִצְעוּבָר: ⁵ יְהוָה הֲשִׁעֲמִיד וַתִּרְדַּךְ נֶעַ בְּהָרִים וַיַּעֲשֵׂנוּ: ⁶ בְּרֹק בְּרֹק וַתִּפְצֹם שְׁלַח הַצִּיָּד וַתִּהַרְמֵם:</p>

<p>⁶ блесни молниєю и рассей их; ⁷ пусти стрелы Твои и расстрой их; избавь меня и спаси меня от вод многих, от руки сынов иноплеменных, ⁸ которых уста говорят суетное и которых десница — десница лжи. ⁹ Боже! новую песнь воспой Тебе, на десятиструнной псалтири воспой Тебе, ¹⁰ дарующему спасение царям и избавляющему Давида, раба Твоего, от лютого меча. ¹¹ Избавь меня и спаси меня от руки сынов иноплеменных, которых уста говорят суетное и которых десница — десница лжи. ¹² Да будут сыновья наши, как разросшиеся растения в их молодости; дочери наши — как искусно изваянные столпы в чертогах. ¹³ Да будут житницы наши полны, обильны всяким хлебом; да плодятся овцы наши тысячами и тьмами на пажитях наших; ¹⁴ [да будут] волы наши тучны; да не будет ни расхищения, ни пропажи, ни вошлей на улицах наших. ¹⁵ Блажен народ, у которого это есть. Блажен народ, у которого Господь есть Бог.</p>	<p>обрати их стрелами в бегство. ⁷ Протяни с высоты Свою руку, из пучины меня выгаци, от чужеземцев спаси: ⁸ их уста говорят ложь, и рука их неправду творит. ⁹ Боже! Новую песнь воспой Тебе, на арфе десятиструнной буду играть Тебе, ¹⁰ Ты даруешь спасение царям, избавляешь Давида, раба Твоего, от меча лютого. ¹¹ От чужеземцев избавь меня, спаси: их уста говорят ложь, и рука их неправду творит. ¹² Да будут сыны наши как поросль молодая, а дочери — как колонны, украшение дворца. ¹³ Да будут наши закрома полны, обильны всяким добром. Да пасутся на наших лугах тысячи, десятки тысяч овец. ¹⁴ Пусть быки наши будут крепки, пусть не будет ни падежа, ни выкидыша. Пусть не будет воля на улицах наших. ¹⁵ Блажен народ, который так живет! Блажен тот народ, чей Бог — Господь!</p>	<p>שָׁלַח יְדִיד מִפְּרוֹם פָּצְנִי⁷ והצילני מים רבים⁷ מִיַּד בְּנֵי נֹכַר:⁸ אֲשֶׁר פִּיהֶם דִּבְרֵי-שׁוֹא⁸ וְיָמִינָם יָמִין שֶׁקֶר:⁹ אֱלֹהִים שִׁיר אֲזַמְּרָה-לָךְ:⁹ בְּכַבֵּל עֲשׂוֹר אֲזַמְּרָה-לָךְ:¹⁰ הַנּוֹתֵן תְּשׁוּעָה לַמַּלְכִים¹⁰ הַפּוֹצֵה אֶת-דָּוִד עַבְדְּךָ מִכַּרְבֵּי דָעָה:¹¹ פָּצְנִי וְהצִילֵנִי מִיַּד בְּנֵי-נֹכַר¹¹ אֲשֶׁר פִּיהֶם דִּבְרֵי-שׁוֹא¹¹ וְיָמִינָם יָמִין שֶׁקֶר:¹² אֲשֶׁר בְּנֵינוּ כְּנֹטְעִים¹² מִגִּדְלִים בְּנִעוּרֵיהֶם¹² בְּנוֹתֵינוּ כְּזוֹת¹³ מִחֻפְּפוֹת תְּבִנֵית הֵיכָל:¹³ מִזִּוְנוֹ מִלְּאִים¹³ מִפִּיקִים מִן אֶלְעִין¹⁴ זְאוּנוֹ מֵאֵילֵיפוֹת¹⁴ מִרְבּוֹת בְּחֻצוֹתֵינוּ:¹⁴ אֵין פֶּרֶן וְאֵין יִצְאָת¹⁵ וְאֵין לִנְחָה בְּרַחֲבֹתֵינוּ:¹⁵ אֲשֶׁר־הָעַם שֶׁכָּבָה לּוֹ¹⁵ אֲשֶׁר־הָעַם שִׁידָהוּ אֱלֹהָיו:¹⁵</p>
--	---	---

מזמור שיר חנוכת הבית לדוד

חסידות סלונים

D m B \flat
 miz - mor shir ha - nu - kat ha - ba - yit le -

G m D m D m/C \sharp
 - - - - - da - vid a - ro - mim - kha a - do -

D m/C D m/B G m A D m
 nai ki di - li - ta - ni ve lo si -

G m D m G m A
 maḥ - - - ta oy - vai ve lo si - maḥ - ta oy - vai

§
 D m A D m A D m
 li a - do - nai e - lo - hai shi - va' - ti e -

B \flat A G m A7
 lei - kha va - tir - pa - e - ni a - do - nai he - 'e - li - ta min she - ol naf -

D m D m D m(maj7)
 shi ḥi - yi - ta - ni mi -

D m7 D m6

yor - - - di vor _____ zamlado - nai ha -

G m A7

si - daiv ve-ho - du le - ze - kher qod - - - sho ki

D m D m(maj7) D m7 D m6

re - ga' be - a - po ha - yim bir - - -

G m/D D m G m A7 D m

tso - no ba-'e-rev ya-lin be - khi ve-la-bo-ker ri - - - na

D.S. al Fine

לדוד ברוך

ספרד - ירושלים

Le - da - vid ba - rukh a - do - nai _____ tsu - ri

ham - la - med _____ ya - dai la - grav ets - be - 'o - tai la -

mil - ḥa - ma ḥas - di u - me - tsu - da - ti _____

mis - ga - bi _____ u - me - fal - ti li ma - gi - ni u - vo _____ ḥa - si - ti

har - ded _____ 'a - mi taḥ - tai a - do - nai mah a - dam va -

te - da - 'e - hu ben _____ e - nosh _____ va - te - ḥa - she - ve - hu a -

dam la - he - vel da - mah ya - - - maiv _____

ke - tsel 'o - ver a - do - nai hat sha - mei - kha ve - te - red

ga' be - ha - rim _____ ve - ye - 'e - sha - nu be - roq ba - raq

u - tfi - tsem she - lah hi - tsei - kha ut - ho - mem she -
 lah ya - dei - kha mi - ma - rom pe - tse - ni ve - ha - tsi - le - ni mi -
 ma - yim ra - bim mi - yad be - nei ne - khar a - sher
 pi - hem di - ber shav viy - mi - nam
 ye - min sha - qer e - lo - him shir ha - dash a - shi - ra lakh be -
 ne - vel 'a - sor a - za - me - rah lakh ha - no - ten te - shu - 'a la -
 me - la - khim ha - po - tseh et da - vid 'av - do me -
 he - rev ra - 'a pe - tse - ni ve - ha - tsi - le - ni mi - yad be -
 nei ne - khar a - sher pi - hem di - ber shav

3

viy - mi - nam_____ ye - min__ sha - qer a - sher ba - nei - nu
 kin_____ ti - 'im me - gu - da - lim_____ bi - ne - 'u - rei - hem be - no -
 tei - nu ke - za - vi - yot me - hu - ta - vot_____
 tav - nit hei - khal me - za - vei - nu me - le - im me - fi - qim mi -
 zan_____ el zan tso - ne - nu ma - li - fot_____
 me - ru - ba - vot_____ be - hu - tso - tei - nu a - lu - fei - nu me -
 su - ba - lim ein pe - rets ve - ein_____ yo - tset_____ ve -
 ein tse - va - hah_____ bi - re - ho - vo - tei - nu ash - rei ha - 'am she -
 ka - khah lo as - rei ha - am she - a - do - nai - e - lo - haiv

rit. -----

/ МАТЕРИАЛЫ К ПЕСНЯМ ИЕГУДЫ ГАЛЕВИ

«Из дремы младенческой...»

Йешена бе-хейк йалдут

йешена бе-хейк йалдут ле-матай тишкеви
де'и ки неурим ка-неорет нин'ару

һалаад йемей һа-шахрут куми цеи
реи малахей сейва бе-мусар шихару

ве-һитнаари мин һа-земан ка-ципорим
ашер ме-ресисей лайла йитна'ару

деи ха-дерор лимцо дерор ми-маалех
у-ми-толедот йамим ке-йамим йис'ару

һайи ахарей малкех мерадефет бе-сод
нешамот ашер эль тув адонай һаһару

יְשֵנָּה בְּחִיק יְלָדוֹת לְמַתִּי תִשְׁכָּבִי
דְּעִי כִּי נְעוּרַיִם כְּנֻעָתְךָ נִנְעָרוּ

הֲלַעַד יָמֵי הַשְּׁחָרוֹת קוּמִי צְאִי
רְאִי מִלְּאֲכֵי שִׁיבָה בְּמוֹסָר שְׁחָרוֹ

וְהַתְנַעֲרִי מִן הַזְּמַן כְּצַפְרִים
אֲשֶׁר מְרַסִּיסִי לִילָה יְתַנְעָרוּ
יְשֵנָּה בְּחִיק יְלָדוֹת

דְּאִי כְדָרוֹר לְמִצּוֹא דְרוֹר מִמַּעַלְךָ
וּמִתּוֹלְדוֹת יָמִים כְּיָמִים יִסְעָרוּ

הֵי אַחֲרֵי מַלְכְּךָ מְרַדְּפֶת בְּסוֹד
נְשָׁמוֹת אֲשֶׁר אֶל טוֹב אֲדָנִי נְהָרוּ.

Из дремы младенческой восстань, проснись, душа!
Едва расцвели, как летний пух летят лета!
Где юные дни твои? Воспрянь, послы седин
Пришли уж, рекут о благонравье их уста,
Услышь их и суетность мирскую отряси
Как птицы — росу, когда уходит темнота.
Душа, взмой как горлица в край горний, от греха
На волю: как буря в море — мира суета.
А ты к благостыне своего Царя стремись,
Как души, текущие в Господние врата!

Пер. Ш. Крола

«Из дома горлица ушла»

Йонат рехоким надада йаара
кашла ве-ло йахла лехитнаара

һитофафа һитнофафа хофафа
савив ле-дода сохара соара

ва-тахшов элэф ле-кец моада
ах хафра миколь ашер шаара

дода ашер ина бе-орех недод
шаним ве-нафша эль шеоль һезра

һен амра ло эзера од шемо
вайһи бе-тох либа ке-эш боара

лама хе-ойев тиһье ла ве-һи
пиһа ле-малкош йешаха паара

ва-таамин нафша ве-ло ноаша
им кавда ви-шмо ве-им цаара

йаво элоһейну ва-аль йехераш
аль коль севивав эш меод нис'ара

Йонат рехоким יונת רחוקים

יונת רחוקים נדדה יערה
כשלה ולא יכלה להתנערה

התעופפה, התנופפה, חופפה
סביב לדודה סוחרה סוערה

ותחשב אלף לקץ מועדה
אך חפרה מכל אשר שוערה

דודה אשר ענה בארץ נדוד
שנים, ונפשה אל שאול הערה

הן אמרה לא אזכרה עוד שמו
ויהי בתוך לבה כאש בערה

למה כאויב תהיה לה, והיא
פיה למלקוש ישעך פוערה

ותאמין נפשה ולא נואשה
אם כבדה בשמו ואם צוערה

יבא אלהינו ואל יחרש
על כל סביביו אש מאד נשוערה

Из дома горлица ушла в лес; далек
Ее был путь. Бедняжка пала в силок.
Голубка бьется, вьется, рвется, зовет
Она любимого, чтоб Тот ей помог.
Уныньем мучится: чрез тысячу лет
Ждала конца беды — прошел этот срок.
Друг мучит долгою разлукою с Ним,
И гроб ей легче, чем изгнания рок,
«Ах, я забуду даже имя Его» —
Рекла, но дух ее в огне изнемог!
Любимый, что же Ты как враг? Поскорей
Ее избавь, возвысь спасения рог!
Ведь уповаает, верит, ведь за Тебя
Она познала столько бед и тревог!
Иди же к ней, спеши, не медли! И к ней
Придет, пылая грозным пламенем, Бог.

Пер. Ш. Крола

Йефе ноф месос тевель кирья лемелех рав
 лах нихсефа нафши мипаатей ма'рав
 һамон рахамай нихмар ки эзкера кедем
 кеводех ашер гала венавех ашер харав
 уми йитенени ал канфей нешарим ад
 араве ведим'ати афарех вейитарав
 дераштих веим малкех эйн бах веим бимком
 цери гил'ад нахаш сараф вегам акрав
 һало эт аванаих ахонен везшакем
 ветаам регаваих лефи мидваш йе'рав

יפה נוף משוש תיבל קריה למלך רב
 לך נכספה נפשי מפאתי מערב
 המון רחמי נכמר כי אזכרה קדם
 כבודך אשר גלה ונוף אשר חרב
 ומי יתנני על כנפי נשרים, עד
 ארנה בדמעתי עפרך ויתערב
 דרשתיך, ואם מלכך אין בך ואם במקום
 צרי גלעד - נחש שרף וגם עקרב
 הלא את אבניך אחונן ואשקם
 וטעם רגביך לפי מדבש יערב

Исполненный прелести, краса земель, град царя¹,
Его я взалкал душой, от запада, через моря²!
 И жалости полон я о славе минувших дней,
Грущу об изгнании, о гибели алтаря.
 Я прах напоил бы твой горькой слезой, когда
Умел бы достичь тебя, на крыльях орлов паря³!
 Радею о граде я, что днесь в запустении,
Дом царский, где змеи лишь кишат, в нем пути торя.
 Развалины, сладостью меду подобные,
Ах, как бы припал я к вам, любовью в душе горя⁴!

Пер. Ш. Крала

¹ См. Псалом 48 (47), 3: «Прекрасная возвышенность, радость всей земли гора Сион; на северной стороне ее город великого Царя».

² См. Псалом 84 (83), 3: «Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому»

³ См. Исход 19, 4: «вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас как бы на орлиных крыльях, и принес вас к Себе»

⁴ См. Псалом 102 (101), 15: «ибо рабы Твои возлюбили и камни его, и о прахе его жалеют»

יפה נוף

מרוקו

G

Ye - feh nof me - - - me - sos te - vel _____

F

— qir - yah le - - - me - lekh rav _____

G

le - kha nikh - - - se - fah naf - - - shi _____

mi - pa - a - - - tei _____ ma - 'a - rav _____ (accel.)

G

ha - mon ra - ḥa ra - ḥa - mai nikh - mar _____

F

— ki ez - ke - - - rah qe - dem _____

G

ke - vo - dekh _____ a - sher ga - - - lah _____

ve - na - vekh, a - sher ha - rav _____ ye - feh nof

optional instrumental transition (intseraf)

G

1. 2. F

G

1. 2. *a tempo*

rit. ha - mon ra

«Сион, ужели...»

ציון הלא תשאלי Цийон halo tiš'alu

цийон halo тиш'али лишлом асираих
доршей шеломех ве- hэм йетер адараих

ציון הלא תשאלי לשלום אסיריך
דורשי שלומך והם יתר עדריך

ми-йам у-мизрах у-ми-цафон ве-тейман шелом
рахок ве-каров се'и ми-коль авараих

מים ומזרח ומצפון ותימן שלום
רחוק וקרוב שאי מכל עבריך

у-шлом асир таава нотен демаав ке-таль
хермон ве-нихсаф ле-ридтам аль harараих

ושלום אסיר תאונה נותן דמעיו כטל
חרמון ונכסף לרדתם על הרריך

ливкот энутех ани таним ве-эт эхэлом
шиват шевутех ани кинор ле-шираих

לבכות ענותך אני תנים ועת אכלם
שיבת שבותך אני כנור לשיריך

либи ле-вейт эль ве-ли-фниэль меод йеhemэ
у-л-маханаим ве-холь пиг'эй теhoraих

לבי לבית אל ולפניאל מאד יהמה
ולמחנים וכל פגעי טהוריך

шам ha-шехина шехена лах ве-ha-йоцрех
патах ле-муль шаарей шахак шеараих

שם השכינה שכנה לך והיוצרך
פתח למול שערי שחק שעריך

у-хвод адонай левад hайа меорех ве-эйh
шемеш ве-sаhar ве-хоxавим меираих

וכבוד אדני לבד היה מאורך ואין
שמש וסהר וכוכבים מאריך

эвхар ле-нафши леhиштапех бе-маком ашер
руах элоhim шефуха аль бехираих

אבחר לנפשי להשתפך במקום אשר
רוח אלהים שפוכה על בחריך

ат бейт мелуха ве-ат кисэ адонай ве-эйх
йашву аваdim алей кисот гевираих

את בית מלוכה ואת כסא אדני ואיך
ישבו עבדים עלי כסאות גבריך

ми йитенени мешотет ба-мекомот ашер
ниглу элоhim ле-хозаих ве-цираих

מי יתנני משוטט במקומות אשר
נגלו אלהים לחוזיך וצריך

ми йаасэ ли хенафаим ве-архик недод
анид ле-витрей левави бейн бетараих

מי יעשה לי כנפים וארחיק נדוד
אניד לבתרי לבבי בין בתריך

эполь ле-апай алей арцех ве-эрцэ ава-
наих меод ва-ахонен эт афараих

אפל לאפי עלי ארצך וארצה אב-
ניך מאד ואחנן את עפריך

аф ки ве-омди алей киврот авотай ве-эш-
томем бе-хеврон алей мивхар кевараих

אף כי בעמדי עלי קברות אבתי ואש-
תומם בחברון עלי מבחר קבריך

ээвор бе-йа'рех ве-хармилех ве-э'мод бе-гиль-
адех ве-эштомама эль har авараих

אעבר ביערך וכרמלך ואעמד בגל-
עדך ואשתוממה אל הר עבריך

har ha-аварим ве-hor ha-har ашер шам шеней
орим гедолим меираих у-мораих

הר העברים והר ההר אשר שם שני
אורים גדולים מאריך ומוריך

хайе нешамот авир арцех у-ми-мор дерор
авкат афарех ве-нофет цуф неһараих

йин'ам ле-нафши һалох аром ве-йахеф алей
хорвот шемама ашер һайу девираих

бимком аронех ашер нигназ у-вимком керу-
ваих ашер шахну хадрей хадараих

агоз ве-ашлих пезр низри ве-эков земан
хилель бе-эрец темае эт незираих

эйх йээрав ли ахоль у-штот бе-эт эхезэ
ки йисхаву һа-келавим эт кефираих

о эйх меор йом йеһи маток ле-эйнай бе-од
эр'з бе-фи орвим пигрей нешараих

кос һа-йегоним леат һарпи меат ки хевар
мал'у хесалай ве-нафши ми-мерораих

эт эзкера оһола эштэ хаматех ве-эз-
кор оһолива ве-эмцеа эт шемараих

цийон келилат йофи аһва ве-хен тикшери
ме-аз у-вах никшеру нафшот хавераих

һэм һа-семехим ле-шалватех ве-һа-коавим
аль шомамутех у-вохим аль шевараих

ми-бор шеви шоафим негдех у-миштахавим
иш ми-мекомо элей нохах шеараих

эдрей һамонех ашер галу ве-һитпазеру
ме-һар ле-гива ве-ло шахеху гедераих

һа-махазиким бе-шулаих у-митамецим
лаалот ве-ле'хоз бе-сансинеһ темараих

шинар у-фатрос һайаархух бе-годлам ве-им
һэвлам йедаму ле-тумаих ве-ураих

эль ми йедаму мешихаих ве-эль ми неви-
аих ве-эль ми левийаих ве-шараих

йишнэ ве-йахлоф келиль коль мамлехот һа-элиль
хоснех ле-олам ле-дор ва-дор незараих

חיי נשמות אױר ארצך וממר דרור
אבקות עפרך ונפת צוף נהריך

ינעם לנפשי הַלֵךְ ערם ויחף עלי
חַרְבוֹת שְׁמָמָה אֲשֶׁר הָיוּ דְבִירֶיךָ

בְּמָקוֹם אַרְוֹנֶךָ אֲשֶׁר נִגְנַז וּבְמָקוֹם כְּרוּ-
בֶּיךָ אֲשֶׁר שָׁכְנוּ חֲדָרֵי חֲדָרֶיךָ

אָגַז וְאֲשַׁלֶּיךָ פֶּאֶר נִזְרִי וְאֶקֶב זְמַן
חַלֵּל בְּאַרְץ טְמֵאָה אֶת נִזְרֶיךָ

אֵיךְ יַעֲרֵב לִי אֶכֶל וְשִׁתוֹת בַּעַת אַחְזָה
כִּי יִסְחָבוּ הַכְּלָבִים אֶת כְּפִירֶיךָ

או איך מאור יום ?הי מתוק לעיני בעוד
אַרְאֶה בְּפִי עֲרָבִים פִּגְרֵי נִשְׂרֶיךָ

כּוֹס הַיְגוֹנִים לְאֵט הֲרַפִּי מֵעַט כִּי כָּבַר
מְלֵאוֹ כֶּסֶלִי וְנִפְשִׁי מִמְרוֹדֶיךָ

עַת אֲזַכְּרָה אֶהְלָה אֲשֶׁתָּה חֲמַתְךָ וְאֲזִ-
כֹּר אֶהְלִיבָה וְאֶמְצָה אֶת שְׁמֶרְיֶךָ

צִיּוֹן כְּלִילַת יְפִי אֶהְבֵּה וְחֹן תִּקְשְׁרִי
מֵאֲז וּבֶךָ נִקְשְׁרוּ נִפְשוֹת חֲבֵרֶיךָ

הֵם הַשְּׂמֵחִים לְשִׁלּוֹתְךָ וְהַכּוֹאֲבִים
עַל שׂוֹמְמוֹתֶיךָ וּבוֹכִים עַל שְׁבִרֶיךָ

מְבוֹר שְׁבִי שׂוֹאֲפִים נִגְדְּךָ וּמִשְׁתַּחֲוִים
אִישׁ מִמְקוֹמוֹ אֶלֵי נֶכַח שְׁעָרֶיךָ

עֲדָרֵי הַמוֹנֶךָ אֲשֶׁר גָּלוּ וְהִתְפַּזְּרוּ
מֵהָר לְגַבְעָה וְלֹא שָׁכְחוּ גְדָרֶיךָ

הַמְחַזִּיקִים בְּשׂוֹלֶיךָ וּמִתְאַמְצִים
לְעֵלוֹת וְלֶאֱחֹז בְּסַנְסַנֵי תִמְרֶיךָ

שׁוֹנְעֵר וּפְתוֹרֹס הַיַּעֲרֹכוֹךָ בְּגִדְלָם וְאִם
הַבָּלֵם יִדְמוּ לְתַמִּיךָ וְאוֹרֶיךָ

אֶל מִי יִדְמוּ מְשִׁיחֶיךָ וְאֶל מִי נְבִי-
אֵיךְ וְאֶל מִי לְוִיֶיךָ וְשִׁרְיֶיךָ

יְשׁוּנָה וַיַּחֲלֶף כָּלִיל כָּל מַמְלָכוֹת הָאֱלִיל
חֲסֻנָּה לְעוֹלָם לְדוֹר וְדוֹר נִזְרֶיךָ

ивах ле-мошав элоһаих ве-ашрей энош
йивхар йекарев ве-йишкон ба-хацераих

ашрей мехакэ ве-йагиа ве-ир'э алот
орех ве-йибак'у алав шехараих

лир'от бе-товат бехираих ве-ла'лоз бе-сим-
хатех бе-шувех элей кадмат неураих

אָנֶשׁ לְמוֹשֵׁב אֶלְהִיךָ וְאַשְׁרֵי אֲנוֹשׁ
בְּחַר יְקָרֵב וְיִשְׁכֵּן בְּחִצְרֶיךָ

אֲשְׁרֵי מַחְכָּה וְיִגִיעַ וְיִרְאֶה עֲלוֹת
אוֹרֶךְ וְיִבְקְעוּ עָלָיו שְׁחָרֶיךָ

לְרֵאוֹת בְּטוֹבֵת בְּחִירֶיךָ וְלַעֲלֹז בְּשִׁמְי-
חֶתֶךָ בְּשׁוֹבֶךָ אֵלַי קְדַמַּת נְעוּרֶיךָ

Сион, ужели о верных, кто тобой пленен,
Не спросишь ты, об остатке от твоих племен?

С востока, запада, севера и юга тебе
Желают мира, приветствуют со всех сторон.

Привет от узника страсти, что с твоей высоты
Пролить стремится слезу, как льет росу Хермон!¹

Я — вой шакала для плача о тебе², а в мечте
О возвращении — песням я кинора звон.

Я Маханаим³ оплачу, Пениэль⁴ и Бейт-Эль⁵,
О всех местах чистоты твоей — из сердца стон.

Там Шехина на тебе, там распахнул твой Творец
Твои врата пред воротами на небосклон⁶,

Там светит слава Господня⁷, только ею твой лик —
Не солнцем, месяцем, звездной ратью — освещен.

Избрал я место, чтоб душу в нем излить, где разлит
Господний дух и на избранных запечатлен.

Ты — дом великих царей и ты — Господень престол⁸,
Ужель пристало рабам занять господский трон?⁹

О, как хочу я бродить, где Бог являлся и где
Своим посланцам-пророкам открывался Он.

Кто даст крыла мне¹⁰, да буду я к расселинам скал,
Где мое сердце расколотое, принесен!

¹ Пс.133:3

² Миха 1:8, Иер. 10:22, Ис. 13:22

³ Быт. 32:2

⁴ Быт. 32:21

⁵ Быт. 13:3-4

⁶ Быт. 28:17

⁷ Ис. 60:1

⁸ Иер. 3:17

⁹ См. Быт. 21:10, 27:37

¹⁰ Пс. 55:7

Приникну ликом к земле, взмолюсь о прахе твоём,
Тебя желая, жалея о тебе, Сион¹¹.

У гробов избранных встану я в волнение, когда
Приду ко гробам отцов своих во град Хеврон.

Пройду по рощам Кармеля, гилеадским садам
И на горе Аварим¹² я стану, поражен,

На Аварим и на Ор-горе¹³, где светоча два
Святых и светлых лежат, Моше и Аарон.

Животворящий твой воздух и из мирры твой прах,
Который мёдом твоих потоков напоен¹⁴.

Я буду счастлив душой, бродя нагой и босой
Среди развалин, где был Девир¹⁵ твой возведен,

Где херувимы покоились в Палате Палат¹⁶
И где Завета Ковчег хранится, потаен.

Венец волос остригу я и отброшу¹⁷, прокляв
Тот час, когда твой венец был перстью осквернен.

Как будет сладкою пища для меня и вино,
Коль псов узрю, что уведят твоих львят¹⁸ в полон?

И как сиянию дня возвеселюсь я, когда
Увижу трупы орлов твоих в устах ворон?

Не торопись, погоди, о чаша скорби: в груди
Уж полон горя мой дух, печалью угнетен,

Лишь об Оголе вспомню — пью печали вино,
Лишь Оголиву¹⁹ вспомню — скорбью опьянен!

Сион, вершина красы²⁰, облечена ты в любовь,
Влечешь к себе красотой тех, кто в тебя влюблен:

Их радость — мир твой, а горе — запустенье твое,
И о разрухе твоей их горький плач силен.

Из ямы плена к тебе стремятся, падают ниц
И шлют, где б ни были, ко вратам твоим поклон

Стада твои, что в изгнание, по горам и холмам
Блуждая, помнят ограду и блюдут закон.

Залезть на пальму твою они хотят, ухватить
Ее за ветви²¹, и держатся за твой хитон²².

Тщета Египта сравнится ли с величием твоим,
И как с Урим и Тумим²³ сравнится Вавилон?

И кто царям и пророкам уподоблен твоим,
И кто с князьями твоими может быть сравнен?

Погибнут царства кумиров, мир оставят навек,
А твой венец вековечный будет вознесен.

Тебя избрал Своим тронем Бог — блажен, кто живет
В твоих дворах, ибо избран он и приближен!

Блажен, кто ждет! Да увидит он, как свет твой взойдет²⁴,
Зарей восхода твоею он будет озарен,

Узрит он радость избранных, изгнания конец,
И вновь увидит красу твоих молодых времен!

Пер. Ш. Крола

¹¹ Пс. 102:15

¹² Чис. 33:47

¹³ Втор. 32:49–50

¹⁴ Исх. 3:8

¹⁵ 3-Цар. 6:5

¹⁶ 3-Цар. 6:23–27

¹⁷ Иер. 7:29, Ис. 15:2, Михей 1:16

¹⁸ См. Еккл. 9:4, Быт. 49:9

¹⁹ Иез. 23:4

²⁰ Плач. 2:15

²¹ Песнь 7:7–9

²² Быт. 39:12

²³ Исх. 28:30

²⁴ Ис. 58:8

«День субботний»

יום שבתון Йом шабатон

Йом шабатон эйн лишкоах эихро ке-реах ha-нихоах
 йона маца во маноах ве-шам йануху йегизэй хоах

ha-йом нихбад ливней эмуним зеһирим лешомро авот у-ваним
 хакук бишней лухот аваним ме-ров оним ве-амиц коах
 йона маца во маноах ве-шам йануху йегизэй хоах

у-вау хулам биврит йахад наасз ве-нишма амру ке-эхад
 у-фатху ве-ану адонай эхад барух ha-нотен ла-йаэф коах
 йона маца во маноах ве-шам йануху йегизэй хоах

дибер бе-кодшо бе-har ha-мор йом ha-шеви захор ве-шамор
 ве-холь пикудав йахад лигмор хазек мотнаим ве-амец коах
 йона маца во маноах ве-шам йануху йегизэй хоах

ha-ам ашер на ка-цон таа йимзор лэфокдо биврит у-швуа
 ле-валь йаавор бам микрэ раа ашер нишбата аль мей ноах
 йона маца во маноах ве-шам йануху йегизэй хоах

День субботний забыть нельзя, ведь память о нем — как ароматное благоухание,
 Голубка нашла в этот день покой, и там отдыхают истощившиеся в силах¹.

Этот день в чести у сынов веры, бережно хранят его отцы и дети,
 Высечен он на двух каменных скрижалях Всесильным и Могучим.
 Голубка нашла в этот день покой, и там отдыхают истощившиеся в силах

Все вместе вступили в союз, «сделаем и будем послушны»² сказали как один,
 Возгласили и сказали: «Бог един»³, благословен Дающий угмленному силу⁴.
 Голубка нашла в этот день покой, и там отдыхают истощившиеся в силах

זָכְרוּ כְּרִית הַנִּיחוּחַ
 וְשֵׁם לְנוּחוּ יְגִיעֵי כַח

זְהִירִים לְשִׁמְרוֹ אֲבוֹת וּבָנִים
 מְרֵב אוֹנִים וְאִמִּין כַּח
 וְשֵׁם לְנוּחוּ יְגִיעֵי כַח

נַעֲשֶׂה וְנִשְׁמַע אִמְרוּ כְּאֶחָד
 בְּרוּךְ הַנוֹתֵן לַיְעָף כַּח
 וְשֵׁם לְנוּחוּ יְגִיעֵי כַח

יוֹם הַשְּׁבִיעִי זְכוֹר וְשִׁמּוֹר
 חֶזֶק מִתְנִים וְאִמֶּץ כַּח
 וְשֵׁם לְנוּחוּ יְגִיעֵי כַח

זְכוֹר לְפָקְדוֹ בְּכִרִית וּשְׁבוּעָה
 כְּאֲשֶׁר נִשְׁפָּעַתְּ עַל מִי נַח
 וְשֵׁם לְנוּחוּ יְגִיעֵי כַח

יֹם שַׁבָּתוֹן אֵין לְשִׁכַח
 יוֹנָה מְצֹאָה בּוֹ מְנוּחַ

הַיּוֹם נִכְבֵּד לְבָנֵי אֲמוּנֵינוּ
 חֲקוּק פְּשׁוּי לְחוֹת אֲבָנִים
 יוֹנָה מְצֹאָה בּוֹ מְנוּחַ

וּבָאוּ כָּלֶם בְּכִרִית יַחַד
 וּפְתַחוּ וְעָנוּ יְיָ אֶחָד
 יוֹנָה מְצֹאָה בּוֹ מְנוּחַ

דִּבֶּר בְּקִדְשׁוֹ בְּהַר הַמֹּר
 וְכָל פְּקֻדָּיו יַחַד לְגִמּוֹר
 יוֹנָה מְצֹאָה בּוֹ מְנוּחַ

הָעַם אֲשֶׁר נָע כְּצֹאן תְּעֵה
 לְבַל יַעֲבֹר בָּם מִקְרֵי הָעֵה
 יוֹנָה מְצֹאָה בּוֹ מְנוּחַ

Святой произнес на мирровой горе: «День седьмой помните и храните»⁵,
 Все повеления его соблюдай, укрепи чресла, собирайся с силами⁶.
 Голубка нашла в этот день покой, и там отдыхают истощившиеся в силах.

Народ, что скитается как потерявшиеся овцы, вспомни, ведь есть завет и клятва,
 Пусть не случится с ними ничего плохого, как Ты поклялся про воды Ноа⁷.
 Голубка нашла в этот день покой, и там отдыхают истощившиеся в силах.

¹ Иов 3:17

² Исх. 24:7

³ Втор. 6:4

⁴ Ис. 40:29

⁵ Исх. 20:8, Втор. 5:12

⁶ Наум 2:2

⁷ Ис. 54:9

יום שבתון

חסידות ברסלב

E FMaj7 E FMaj7 E Am/E E

Yom sha - ba - ton ein lish - ko - aḥ ein__ lish - ko - aḥ

E Dm E Dm E FMaj7 E

zikh - ro zikh - ro zikh - ro zikh - ro ke - rei - aḥ ha - ni - ḥo - aḥ

♩ E FMaj7 Dm6 Am D° E

yo - na__ mats - ah__ bo ma - no - aḥ mats - ah bo__ ma - no - aḥ ve

E Am/E Dm6 E

sham ve sham ve sham ya - nu - ḥu ye - gi - 'ei ko - aḥ

E FMaj7 E FMaj7 E Am/E E

ha - yom nikh - bad liv - nei e - mu - nim liv - nei e - mu - nim ze -

E Dm E Dm E FMaj7 E

hi - rim le - sham - ro a - vot u - va - nim a - vot u - va - nim ḥa -

E Am/E Dm6 E F/E E

quq bish - nei lu - ḥot a - va - nim lu - ḥot a - va - nim me -

E Am Dm6 E Dm

rov o - nim ve - a - mits ko - aḥ ve - a - mits ko - aḥ

E F Maj7 D m6 A m D° E

yo - na - mats - ah - bo ma - no - ah mats - ah bo - ma - no - ah ve -

E A m/E D m6 E *Fine*

sham ve - sham ve - sham ya - nu - hu ye - gi - 'ei ko - ah ah

A m A m(maj7) A m7 A m6 A m F

ha u - va - u ku - lam biv - rit ya -

A m A m(maj7) A m F A m F D° B7

had na' - se ve - nish - ma' na' - se ve - nish - ma' am - ru ke - e -

E sus4 A m A m(maj7) A m7 A m6

had ah ha u - fat - hu ve - 'a - nu a -

A m F A m A m(maj7) A m F

do - nai e - - had ba - rukh ha - no - - ten

A m F D° B7 E

ba - rukh ha - no - - ten la - ya - 'ef ko - ah

D.S. al Fine

«Руки нищих»

Йедей рашим нехеллашим ме-хасиг дей хофрам
аваль бер-рухам у-мар сихам йекадему эт пеней йоцрам
ам нивдаль холех ве-даль ве-сихо холех ве-рам
бе-ниваадам бе-вет моадам у-вигронам ромемот эль
леһакдиш эт кедош йааков ве-эт злоһей исраэль
һало им саф девир ва-саф ве-эйн эфод у-трафим
у-фарохет у-маарехет у-тмидим у-мусафим
ве-эйн кеторет ве-хапорет ле-хапер аль нигафим
кедушат эль бе-исраэль леһидамот ли-серафим
у-ме-оньям бе-вет шивьям леһодот эль несафим
у-ме-хаиль эль хаиль йелху беней исраэль
ве-эль носэ ве-цур махсэ аз һайита лаһэм
аль керувим ве-хохавим һаримота диглейһэм
у-в-шимха ми-меромха гонанта йа алейһэм
у-малахим незрахим самта носей хелейһэм
рез ата ки хата йад малкам ве-хейлейһэм
ве-зар йерашам ве-һоришам һаваним эйн ле-исраэль?
дерор йекуша дерор дорша ми-зедоним у-ме-адоним
эйалута мешэ ота ми-маим зейдоним
ве-аль йекаль бе-эт мишкаль зехут авот ришоним
ве-йипакед даль шокед ледабер лах тахануним
дор авотав ве-холь метав хайе бе-керев шаним
леһашкотам ве-һахайотам һэйе ха-талъ ле-исраэль
һамворах бе-холь маарах бейн бе-мата бейн бе-мала
эш у-маим ве-шамаим ве-һаарец ашер тала
йейдун аль ашер пааль ки ма рам у-ма нифла
ва-авадав ве-цон йадав ле-дино омдим сэла
бе-йом поқдо беней хелдо тикпоц пиһа авла
у-во йицдеку ве-йитһалелу коль зера исраэль

Йедей рашим ידי רשים

מהשיג די כפרם
יקדמו את פני יוצרם
ושיחו הולך ודם
ובגורנם רוממות אל
נאת אלהי ישראל
ואין אפוד ותרפים
ותמידים ומוספים
לכפר על נגפים
להדמות לשרפים
להודות אל נאספים
ילכו בני ישראל
אז היית להם
הרימות דגליהם
אונת זה עליהם
שמת נושא כליהם
יד מלכם וחליהם
הבנים אין לישראל?
מזדונים ומאדונים
ממים זידונים
זכות אבות ראשונים
לדבר לך תחנונים
חיה בקרב שנים
היה כטל לישראל
בין במטה בין במעלה
והארץ אשר תלה
כי מה רם ומה נפלא
לדינו עומדים סלה
תקפץ פיה עולה
כל זרע ישראל

Руки нищих ослабли, не хватает им сил для искупления,
Лишь в стеснении духа и в горечи души¹ встречают своего Создателя,
Народ отделенный² все более и более ослабевает³, а голос его — все громче,
Когда приходит он в дома собрания, и славословия Богу — в устах его⁴,
Чтобы свято чтить Святого Иаковлева, и благоговеть пред Богом Израилевым⁵.

Несмотря на то, что исчез чертог и предел, и нет ни ефода, ни терафима⁶,
Ни завесы, ни жертвенного костра, ни ежедневных, ни праздничных жертв,
Ни воскурения, ни крышки ковчега, чтобы искупить уязвленных,
Святость Бога пребывает с народом Израиля, подобным серафимам,
В плену и в стеснении собираются они, чтобы славить Бога,
Приходят от силы в силу⁷ сыновья Израиля.

Ты был для них Богом прощающим⁸, твердыней убежища их⁹,
Выше херувимов и звезд вознес Ты знамя их,
Именем Своим с небесной высоты Ты защитил их,
Готовых к бою ангелов сделал Ты их оруженосцами,
Узри же теперь, как сломлена сила царя и воинов их,
Чужаки обирают и изгоняют их, разве нет сыновей у Израиля?

Птица, попавшая в силки, ищет свободы от злодеев и господ,
Ты — защитник ее, вызволи ее из бурных вод¹⁰,
Пусть не покажутся легкими на весах суда заслуги праотцев,
Вспомни о слабом, из последних сил возносящем Тебе мольбы,
Поколение предков и всех усопших воскреси среди лет¹¹,
Ороси и оживи их, будь росой для Израиля¹².

Благословляют Тебя во всех собраниях, что внизу, что наверху,
Огонь и вода, небо и земля, которую Ты подвесил¹³,
Свидетельствуют о Твоих поразительных и чудесных деяниях,
А слуги и овцы Твои предстают пред судом Твоим, сэла!
Когда судишь Ты мир Свой, нечестие заграждает уста свои¹⁴,
Господом будет оправдано и прославлено все племя Израилево¹⁵.

¹ Иов 7:11

² Лев. 20:26

³ 2-Цар. 3:1

⁴ Пс. 149:6

⁵ Ис. 29:23

⁶ Осия 3:4

⁷ Пс. 84:8

⁸ Пс. 99:8

⁹ Пс. 94:22

¹⁰ Пс. 124:5-7

¹¹ Аввакум 3:2

¹² Осия 14:6

¹³ Иов 26:7

¹⁴ Пс. 107:42

¹⁵ Ис. 45:25

ידי רשים

ספרד - ירושלים

D m F D m G m

Ye - day ra - shim ne - he - la - shim

D m C(omit 3) D m

me - ha - sig dey kof - ram a -

D m F D m G m

val be - ru - ham u - mar si - ham

D m C(omit 3) D m

ye - qab - lu et pe - ney yots - ram

D m F D m G m

'Am niv - dal ho - lekh ve - dal

D m C(omit 3) D m

ve - si - ho ho - lekh ve - ram Be -

D m F D m G m

hi - va - 'a - dam _____ be - veit _____ mo - 'a - dam _____ u -

D m C(omit 3) D m

vig - ro - nam _____ ro - me - mot _____ el Le -

♩ D m F D m G m

haq - dish et _____ qe - dosh _____ ya - 'a - qov _____ ve -

D m C(omit 3) D m

et e - lo - hey _____ yis - ra - el ha

איך אָטעמָה אַת אָשֶׁר אַכֵּל וְאֵיךְ יַעֲרֹב לְבִי בְּמִזְרַח וְאֲנֹכִי בְּסוֹף מַעֲרָב
צִיּוֹן בְּחֶבֶל אֲדוּם וְאֲנִי בְּכַבֵּל עָרֹב אֵיכָה אֲשַׁלֵּם נְדָרַי וְאַסְרִי, בְּעוֹד
יִקַּר בְּעֵינַי עֶזֶב כָּל טוֹב סִפְרָד, כְּמוֹ יִקַּר בְּעֵינַי עֶזֶב כָּל טוֹב סִפְרָד, כְּמוֹ

либи бе-мизрах ве-анохи бе-соф маарав
эйха ашалем недарай ве-эсарай бе-од
йекаль бе-эйнай азов коль тув сефарад кемо

эйх эт'ама эт ашер охаль ве-эйх йээрав
цийон бе-хевель эдом ва-ани бе-хевель арав
йекар бе-эйнай реот афрот девир нехэрав

Моя душа на Востоке — я в закатной стране.
Найду ли вкус я в еде и наслаждение в вине?
И как обеты мои смогу исполнить, когда
Раб идумеев — Сион, араба узы — на мне?
Презрел бы я все сокровища Испании, коль
Узрел бы пепел Святыни, что сгорела в огне.

Пер. Ш. Крола

Сердце мое на востоке, а сам на западе я.
Нет вкуса у пищи моей, нет сладости у питья.
Смогу ли исполнить клятвы, если в ярме Сион
И сам я раб у арабов, на привязи — для битья.
Что мне дары Испании, легко я забуду их,
Лишь только Святыню во прахе сумею увидеть я.

Пер. А. Воловика

Я на Западе крайнем живу, — а сердце мое на Востоке.
Тут мне лучшие яства горьки — там святой моей веры истоки.

Как исполню здесь, в чуждом краю, все заветы, обеты, зарок?
Я у мавров в плену, а Сион — его гнет гнет Эдома жестокий!

Я всю роскошь Испании брошу, если жребий желанный, высокий
Мои очи сподобит узреть прах священных руин на Востоке!

Пер. Л. Пеньковского

Сердце мое на Востоке заброшено, я же на Западе сам, —
Как же отдаться могу наслаждениям, пышным беспечным пирам?

Как я обеты исполню священные... Думы и боль об одном:
Край мой во власти Эдома жестокого, я же в чужбине рабом.

Слаще мне блеска и неги Испании груды руин и камней
Храма далекого, храма сожженного бедной отчизны моей...

Перевод Н. Минского

Абд-ар-Рахман, кордовский эмир, ум. 788

Примчавшись на родину, всадник, ты сердцу от бренного тела
Привет передай непременно!

Я западу тело доверил, востоку оставил я сердце
И все, что для сердца священно.

От близких отвергнутый роком, в разлуке очей не смыкая,
Терзаюсь я ночью и денно.

Господь разделил наши души. Но если захочет Всевышний,
Мы встречи дождемся смиренно.

Пер. В. Потаповой

Библейские аллюзии

Как **далеко восток** от **запада**, так удалил Он от нас беззакония наши.
Псалом 102:12

И сказал царь Верзиллию: иди со мною, я и буду продовольствовать тебя в Иерусалиме. Но Верзиллий отвечал царю: долго ли мне осталось жить, чтоб идти с царем в Иерусалим? Мне теперь восемьдесят лет; различу ли хорошее от худого? **Узнает ли раб твой вкус в том, что буду есть и в том, что буду пить?** И буду ли в состоянии слышать голос певцов и певиц? Зачем же рабу твоему быть в тягость господину моему царю?
2 Царств 19:33-35

Если же отец ее, услышав, запретит ей, то **все обеты ее и зарюки**, которые она возложила на душу свою, не состоятся, и Господь простит ей, потому что запретил ей отец ее.
Числа 30:6

Войду в дом Твой со всесожжениями, **воздам Тебе обеты мои**.
Псалом 65:13

Вот родословие Исава, он же **Едом**.
Бытие 36:1

Иегуда Галеви (Испания, 1075- Земля Израиля, 1141),

«Иль, друг мой, забыл Ты?»

Иль, друг мой, забыл Ты¹, как на лоне моем возлёт?²
Единственный, что ж меня Ты рабству навек обрёл?

Грядя за Тобой, я шла землей незасеянной³,
Расскажут о том Синай, и Син, и ручей Явок⁴.

Улады Тебе дала, и Ты возлюбил меня -
Так как же другим, не мне, почет подарить Ты мог?

До самой земли Сеир, в Кедаре скитаюсь я,
И мидяне быт меня, и мучит Яван, жесток.

А кто, коль не Ты, спасет, кто чает Тебя, как я?⁵
Дам ласку тебе, а Ты возвысь своей силы рог!

Пер. Шломо Крота

йедиди / хашаххта / ханотха / бевейн шадай
велаμμα / мехартани / цемитут / лема'бидай

halo az / безрец ло / зеруа / редафтixa
весеир / веһар паран / весинай / весин эдай

vehayu / леха додай / vehaya / рецонха би
везей та / халок атта / кеводи / левиладай

дехуйа / элей сеир / һадуфа / адей кедар
бехуна / бехур йаван / меунна / беоль мадай

һайеш бил/теха гоэль / увилпти / асир тиква
тена уз/зеха ли ки / леха эт/тена додай

----- U / ---- U / ---- U / ---- U

יְדִידִי הַשְׂכַּחְתָּ חֲנוּכְךָ בְּבֵן שָׂדֵי
לְמִוּה מְכַרְתִּנִי אֲמִיתוּת לְמַעֲבָדֶיךָ

הֲלֹא אֲזָ בְּאֶרֶץ לֹא זְרוּעָה רְדַפְתִּיךָ
וְשַׁעֲרָה וְחַר פְּאֻרוֹ וְסִינַי וְסִין עָדֶיךָ

וְהָיוּ לְךָ דוֹדֵי הַצֹּנֶן בִּי
וְאֵיךְ תִּחְלַק עִתָּה בְּבוֹדֵי לְבַלְעָדֶיךָ

דְּחִוִּיָּה אֲלֵי שַׁעֲרֵי הַדּוֹפָה עָדֶיךָ קָדָר
בְּחִוְנָה בְּכוּרָה זֶן מְעַנָּה עַל מַדֵּי

הֲיֵשׁ בְּלִפְתֶּךָ גּוֹאֵל וּבְלִפְתֵי אֲסִיר תִּקְוָה
תִּנָּה עִדָּ לִי כִּי לְךָ אֲתַנְּה דָדֶיךָ

¹ Пс. 77(76), 10: «неужели Бог забыл милловать?» [Нашахах ханног эль]

² Песнь 1, 13 (12): «Мирровый пучок - возлюбленный мой у меня, у груди мой пребывает»

³ Иер. 2, 2: «так говорит Господь: Я вспоминаю о дружестве юности твоей, о любви твоей, когда ты была невестою, когда последовала за Мною в пустыню, в землю незасеянную»

⁴ Втор. 33, 2: «Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фарана»

⁵ Зах. 2, 19: «Возвращайтесь на твердыню вы, пленники надеющиеся! Что теперь возвещая, воздам тебе вдвойне»

יְדִידֵי הַשְּׂכַחַת

מְרוֹקוֹ

F C(omit 3) Dm Gm

Ye - di - di _____ ha - sha - khaḥ - ta ḥa - not -

F Gm F

kha _____ be - vein sha - day ve - la - mah _____ me - khar -

C(omit 3) Dm Gm Dm Gm

ta - ni tse - mi - tut _____ le - ma' - vi - day ye -

F C(omit 3) Dm

di - - - di _____ ha - sha - khaḥ - - ta ha - lo

Gm D Eb D

az be - e - retz _____ lo _____ ze - ru - 'ah

Cm 1. 2. D Gm

re - daf - ti - kha ha - lo kha ve - se - 'ir _____ ve - har

F Gm Dm Gm

pa - ran ve - si - nay _____ ve - sin 'e - day ve -

F C(omit 3) D m G m D m

la - mah _____ me - khar - ta - ni tse - mi - tut _____ le - ma' -

F G F C(omit 3) *Fine* *D.S. al Fine*

vi - day ye - di - di _____ ha - sha - kḥah - ta ha - lo

«Земли порожденье»

Бен-адама בן אדמה

כי לעת קץ ישוב ליולדתו	בן אדמה יזכר במולדתו
מעלותיו עולים עלות שמש צוארי אב יקח למרכבתו	קום והצלח אמרו לבן חמש בין שדי אם ישפב ואל ימש
עוד מעט קט יגדל וינסר שעשועיו יולדיו ומשפחתו	מה תאיצון מוסר לבן עשר דברו לו חן חן ויתבשר
קל כעפר דולג עלי הרים יעלת חן חבלו ומלכתו	מה נעימים ימים לבן עשרים בז למוסר לועג לקול מורים
קם והביט הנו בתוך רשת משאלות לב בניו ולב אשתו	בן שלושים נפל ביד אשת אלצוהו סביב בני קשת
שש בחלקו אם רע ואם נעים על עמלו יעמד במשמרתו	נע ונכנע משיג לארבעים רץ לדרך ויעזב רעים
יאבל פי קרבו ימי אב כי יפחד פן קרבה עתו	בן חמשים יזכר ימי הבל בז בעיניו את כל יקר תבל
אין בעציו בדים ושרשים לא יקומון אתו במלחמתו	שאלו מה היה לבן ששים כי שרידיו דלים ונחלשים
אין דבריו נראים ונשמעים מעמס על נפשו ומשענתו	אם שנותיו נגעו אלי שבעים רק למשא יהיה עלי רעים
אין לבבו עמו ולא עיניו רוש בכוסו גם לענה פתו	בן שמונים טרח עלי בניו בוז ולעג לבנו ולשכניו
אשרי איש נחשב כגר תושב רק באחרית נפשו ומשפחתו	אחרי זה כמת יהי נחשב אין בלבבו רעיון ולא מחשב

бен адама йизкор бе-моладто ки ле-эт кец йашув ле-йоладто
 кум ве-һацлах имру ле-вен хамеш маалотав олим алот шемеш
 бен шедей эм йишкав ве-аль ймеш цаварей ав йиках ле-меркавто
 ма теицун мусар ле-вен эсер од меат кат йигдаль ве-йивасер
 даберу ло хен хен ве-йитбасер шаашуав йолдав у-мишпахто
 ма неимим йамим ле-вен эсрим каль ке-офер долег алей һарим
 баз ле-мусар лозг ле-коль морим йаалат хен хавло у-малкудто
 бен шелошим нафаль бе-яд эшет кам ве-һибит һино бе-тох ршеш
 илецуһу савив беней кешет мишалот лев банав ве-лев ишто

на ве-нихна масиг ле-арбаим сас бе-хелко им ра ве-им наим
рац ле-дарко ва-йаазов реим аль амало йаамод бе-мишмарто

бен хамишим йизкор йемей нэвель йэзваль ки карву йемей эвель
баз бе-эйнава эт коль йекар тевель ки йефахед пен карва ито

шаалу мэ һайа ле-вен шишим эйн бе-эцав бадим ве-шорашим
ки серидав далим ве-нехлашим ло йекумун ито ве-милхамто

им шенотав наг'у элей шив'им эйн деварав нир'им ве-нишмаим
рак ле-маса иһйе алей реим маамас аль нафшо у-мишанто

бен шемоним торах алей ванав эйн леваво имо ве-ло эйнава
буз ве-лааг ли-вно ве-лишхенава рош бе-косо гам лаана пито

ахарей зэ ка-мет йеһи нэхшав ашрей иш нэхшав ке-гер тошав
эйн бе-либо район ве-ло махшав рак ахарит нафшо у-маскурто.

Земли порожденье¹ пусть помнит с малых лет, что в конце вернется он к родительнице своей²,

«Успехов тебе!» — говорят пятилетнему, жизнь его восходит как солнце на заре,
Меж грудей матери покоится неотступно, а шею отца делает колесницей своей.

Не спешите увещевать десятилетнего, пусть еще немного подрастет и узнает жизнь,
Говорите с ним ласково, поощряйте его, родители и родственники для него — друзья по играм.

Как легки годы для двадцатилетнего, скачет молодым оленем по горам³,
Презирает увещевания, насмехается надо голосом поучающих, милая лань⁴ — его силок и ловушка.

Тридцатилетний подпадает под власть женщины, не успевает оглянуться — и уже в узах,
Окружили его со всех сторон острые стрелы — нужды детей и жены его.

Сдается на милость сорокалетний, рад доле своей — счастливой ли, несчастной ли,
Входит в колею, отдаляется от друзей, от трудов усердных своих не отступается более.

Пятидесятилетний вспоминает легкомысленную юность и печалится, ибо близятся скорбные годы,
Ничтожными становятся для него все блага этого мира, ибо все затмевает страх приближающегося конца.

Шестидесятилетнего спрашивают о днях былых, но в советах его нет ни ветвей, ни корней,
Убогим и слабым стал он, силы его покинули на поле боя.

Если удастся дожить ему до семидесяти лет, его уже не слышно и не видно,
Лишь бременем становится для ближних, самому себе в тягость.

Восьмидесятилетний утруждает сыновей, ни разума, ни зрения у него не осталось,
Предмет насмешки для внуков и соседей, болиголов в чаше его, полынь — на языке.

После этого — мертвецу подобен, и счастлив тот, кто понял, что странником живет,
И не думает ни о чем ином, как о судьбе души своей и о посмертном воздаянии.

¹ Быт. 2:7

² Быт. 3:19–20

³ Песнь 2:8

⁴ Пр. 5:19

בן אדמה

בבל

D m ~~~~~ G m

Ben a - da - mah ben ____ a - da - mah yiz -

F (Bb) C(omit 3) D m

kor ____ be - mo - la - de-to ____ ki le - 'et ____ qets ki le - 'et ____

~~~~~ G m

qets ki ____ le - 'et ____ qets ya - shuv ____ le -

F (Bb) C(omit 3) D m

yo - la - de-to ____ qum ve-hatse - laḥ qum ve-hatse - laḥ

Fine

/ МАТЕРИАЛЫ К ПЕСНЯМ ИЦИКА МАНГЕРА

ТОЛКОВАНИЕ ИЩИКА НА ПЯТИКНИЖИЕ (ПЕРЕВОД С ИДИША ИГОРЯ БУЛАТОВСКОГО)

Дар моему отцу, искусному и превосходному портному Гилелю б. Аврому
Мангеру

Песни, собранные в этой книжке, шалят с убеленными сединой бородами праотцев и с концами платков праматерей.

Такое вот интермеццо, что-то вроде видений в духе народной баллады.

Искушенный читатель заметит, что ландшафт, в котором действуют персонажи Пятикнижья, не хананский, а скорее славянский. Я представлял себе Восточную Галицию.

Этот ландшафт с ветлами вдоль дороги, вишневыми садами и странными тихими сумерками мерцает в моих воспоминаниях о раннем детстве.

В обрамлении этого ландшафта мой отец, когда он был странствующим портновским подмастерьем, затверживал пурим-шпицы и разыгрывал их со своими товарищами.

Пока я писал эту книгу, шутовской колпак пурим-шпицы маячил перед моими глазами.

Также как мамыны поэтически-благочестивые пантомимы над Тайч-Хумешем.

Кстати, о ландшафте.

Некогда, уезжая из Черновиц на каникулы к деду.

В повозке деда, балаголы Аврома Мангера. Вечер. Смеркается, смеркается. Тучи уже не тучи, а удивительные создания, что висят и лежат на ветлах вдоль дороги и пугают детскую душу.

О, сладостный детский страх! Не везет ли меня дед как Исаака на жертвоприношение?

У деда грустные глаза. У его кнута красное кнутовище. У каурой правой пристяжной ободран бок.

Хвала Тебе Господь хвала / Меня Ты укрепил / Чтоб слабою своей рукой / Свой труд я завершил /
Усердно, долго я сдувал / Пыль с наших праотцев / Веков серебряную пыль / И пыль высоких слов
/ И вот живые праотцы / Стоят передо мной / Они приветствуют тебя / Читатель дорогой / Теперь ты
должен им внимать / Уста их святые готовы / О чудесах рассказать / А тот кто книгу сочинил / На то
все силы положил / Зовется Ицик Мангер он / Волошскою землей рожден

ХАВЕ ПРИНОСИТ АДАМУ ЯБЛОКО

Адам разлегся в густой траве
И в тучу плюет над собой,
А туча просит: «Ну перестань,
Адамчик, золотой!»

Адам показывает язык:
«Бе-е, туча-капуча, бе-е!»
И снова лучик летит — плевков —
«На, вот еще тебе!»

Стирает с морды туча плевков
Лапой и грозно брюзжит:
«Вот что бывает, когда человек
Без дел весь день лежит!»

Адам смеется, разинув пасть,
И щерит зубы наглей.
Вдруг видит: Хаве идет к нему
Средь зелени аллеи.

«Ну, где была ты, солнце мое,
Скажи мне, жена моя?»
«В аллее сливовой только что
Болтала с ветром я.»

«Нет, в той аллее ты не была.
Хочешь меня обмануть?
Яблоком пахнут губы твои,
И волосы, и грудь.»

«Так я же в яблонево́й была,
Вот память — просто беда,
Все так и было, Адам, мой муж,
Здоровья тебе всегда.»

«Хаве, мое золотое дитя,
Что же ты делала там?»
«Болтала со змием о том грехе,
Что запретили нам.»

Яблоко вспыхивает в руке
Шарлахово-красным вдруг,
И тени страсти и смерти растут
Из первой мглы вокруг.

Адам дрожит и все не возьмет
В толк, что сказала жена,
И почему ее голос как сладость,
И вся как сладость она.

Он тянет руку (рука дрожит)
— Адам, что ты делаешь, а?
Тотчас обоих скрывает ночь,
А дальше — «тсс!» да «шал!».

АДАМ-РЕВНИВЕЦ

Трезвонят канареечки
Со всех эдемских крон.
Адам спросонья не поймет,
Где песня тут, где сон.

Порхает солнца красный луч
Над лугом заливым,
А заяц с белкой взапуски
Гоняются за ним.

Адам доволен: рядышком
Спит Хавеле-жена.
Едва укрыта муравой
И листьям она.

Он смотрит — не насмотрится,
Он думает одно:
Как хорошо, что днем светло,
А по ночам темно!

Адам встает. Адам бежит.
Все вокруг летит, поет.
Он слышит сердцем каждый свист
И каждый перелет.

Но чу! Водичка плещется
В долине по камням.
Скорей туда! И в тот же миг
Печален стал Адам.

Из речки смотрит на него
Адам, но водяной.
Что хочет водяной Адам?
И кто же он такой?

А ну как этот, из реки,
А ну как он сейчас
Целует кудри хавины,
С нее не сводит глаз!

Адам — назад. Вдруг встретит он
Того, что был в реке,
Но видит: Хаве ждет его,
С кукушкой на руке.

И говорит она: «Скажи,
Кукушечка моя,
Скажи, Адаму моему
Понравилась ли я?»

Адам стоит и слушает
И хочет вдруг упасть
Лицом в глубокую траву
И нарыдаться всласть.

ПРАОТЕЦ АВРОМ СТЫДИТ ЛОТА

«Лот, сядь и выслушай — срамота!
Ты же без просыху пьешь.
Вчера в "Золотом олене" опять
Устроил грязный дебош.

Так может ИцикМангер, портной,
Тебе не пристало так:
Две дочери в девках который год,
И ты, тьфу-тьфу, не бедняк.

Побойся Бога: есть у тебя
Зерно и домашний скот.
О каждом гое, что мертвую пьет,
Услышишь: хлещет как Лот.

В канун субботы совсем не грех —
По маленькой, как говорят,
Когда на столе гефилте-фиш,
И свечи святые горят.

Но ты-то хлещешь дни напролет.
И как не льет из ушей?
Так может Гаврила, шабес-гой,
Но так не должен еврей.

Подумай немного — когда-нибудь
Начнут болтать про меня:
«Племянник Авромапьяница был,
Подонок — ну и родня!»

И так болтают... — Слушай же ты!
Выкрест! Позор мне с тобой! —
...Что шадхн не ступит на твой порог,
Как будто твой дом чумной.

Что распоследний портняжкин сын
К тебе не пойдет в зятя.
Седеют косы твоих дочерей,
А ты не бросишь питья.

Лот, сядь и выслушай — срамота!
Ты же без просыху пьешь.
Вчера в «Золотом олене» опять
Устроил грязный дебош.

Так может ИцикМангер, портной,
Тебе не пристало так:
Две дочери в девках который год,
И ты, тьфу-тьфу, не бедняк.»

ДОЧЕРИ ЛОТА

Дочери Лота в кухне сидят,
Шушукаясь про свое.
Одна ощипывает гуся,
Другая чинит белье.

Одна говорит: «Уже восемь дней,
Как мне сорок лет, сестра,
Сегодня первую седину
В косах нашла я с утра.

Вечно в шинке пропадает отец,
А годы быстро летят,
И туфли свадебные мои,
Даром в шкафу стоят.»

Выронив на пол шитье из рук,
Застыла другая дочь:
«Знаешь, сестра, простыня подо мной
Так и жжется каждую ночь.»

И — задыхаясь: «А вот еще
Сон был неделю назад,
Что будто спал меж моих грудей
Всю ночь голубой солдат.

Исчез под утро. С тех пор ко мне
Являться не хочет он.
Неужто больше нет никого
На целый наш гарнизон?»

Одна говорит: «Послушай, сестра,
Решилась я наконец:
Когда мужчины другого нет,
Сгодиться и отец.»

Жарко дыханье, щеки горят,
И голос будто чужой:
«Нынче ночью лягу я с ним,
Когда вернется домой.

Ты — завтра ночью. Наверняка
Напьется, как Лот, опять.
А мать осталась столпом соляным
В проклятом Содоме стоять.»

Они дрожат. Вокруг ночника
Вьется ночной мотылек.
«Сестра, готовься, это отец.
Едва не валится с ног...»

АВРОМ И СОРЕ

«Авремл, ведь мы старики, когда
Ребенок будет у нас?
Другие рожают к моим годам
По восемнадцать раз.»

Авром улыбается и молчит,
И трубку свою сосет:
«Веруй, жена. Захочет Господь,
Даже метла расцветет.»

«Авремл, ты знаешь, каждую ночь
Стонут мои ложесна,
Агарь всего лишь служанка тебе,
А я-то тебе жена.

Мне кажется: эта звезда в окне —
Душа моего дитя,
Она блуждает каждую ночь,
Среди теней и дождя.»

Авром улыбается и молчит,
И трубку свою сосет:
«Надейся, жена. Захочет Господь,
Даже метла расцветет.»

«Когда гляжу, как Агари сын
Играет с солнцем в песке,
И по головке глажу его —
Грустно моей руке.

Когда беру на колени его
И жметя ко мне все сильнее,
Сразу влажнеют мои глаза,
И грустно крови моей.

Авремл, ведь мы старики, когда
Ребенок будет у нас?
Другие рожают к моим годам
По восемнадцать раз.»

Авром улыбается и молчит,
И трубку свою сосет:
«Веруй, жена. Захочет Господь,
Даже метла расцветет.»

ТРИ АНГЕЛА ПРИХОДЯТ К ПРАОТЦУ АВРОМУ

Старик Авром сидит на крыльце,
Ест финики, глядя во тьму,
Из дома доносится тихий плач
Праматери Соры к нему.

«Молчи, корова! Слышишь ты, нет?
Ну хватит уже рыдать.
Наверняка, начиталась она
“Цейне-Рейне” опять.»

Он протирает очки платком,
На шлях вечерний глядит:
«Как будто тени, как будто дым,
И этот день пролетит.»

Три краснобородых турка вдруг
Выходят из тьмы на шлях.
Пришли они, видно, издалека,
Но пыли нет на туфлях.

«Здравствуйте, гости, зайдите к нам
Поужинать, отдохнуть.
Соре моя испекла каравай.
Поди, не близок ваш путь.»

Гости садятся вокруг стола
И говорят в тишине
Об урожае, о новостях,
О детях, деньгах, вине.

Соре стоит и слушает их,
И ну рыдать о своем:
«А мы без кадиша, слышь, Авремл,
С тобою так и сгнием.»

А гости в ответ: «Нет, ребАвром,
Ваша жена понесет,
Еще успеете справить брис
Раньше, чем год пройдет.»

Турки уходят. И в тот же миг
Радость влетает в дом.
На синем бархатном платье брошь
Горит золотым огнем.

ПРАОТЕЦ АВРОМ ПРАЗДНУЕТ ОБРЕЗАНИЕ

На стенах шир-хамйлесы
Развешены кругом,
Евреи в лисьихштраймелах,
Поют вдесятером.

«Ой, бим-бам, бим-бам, бим-бам-бам,
Ой, дай-дим, дай-дим, ой...», —
Они турецкого ребе
Нигн поют святой.

Макают в пиво бороды,
Горох они едят.
«И вправду чудо, ребАвром,
Свершилось», — говорят.

Авром в седую бороду
Смеется и молчит.
Он слышит: Ицикл-сынок
За простыней пищит.

Закрыв глаза, вдруг видит он
Три турка — тут как тут:
За нитку крика детского
Держась, они идут.

Пришли. Отряхивают пыль
С одежды и туфлей,
Поцеловав мезузу,
Спешат сказать скорей:

«Мазл-тов, любезный ребАвром!
Вы помните иль нет,
Как ваша благоверная
Смеялась нам в ответ?»

И только думает Авром
Их в дом к себе позвать —
С гостями вместе пить и есть,
И петь, и танцевать,

Как турки, полы подхватив,
Уходят второпях.
Открыв глаза, глядит Авром:
«А где же те, в чалмах?»

«Что это с вами, ребАвром?
Ой, дай-дим, дай-дим, ой,
Вы лучше с нами спойте
Турецкий нигн святой».

Евреи в лисьихштраймелах
Поют вдесятером,
На стенах шир-хамйлесы
Развешены кругом.

СОРЕ ПОЕТ ИЦИКЛУ КОЛЫБЕЛЬНУЮ

Качает Соре колыбель:
«Спи, Ицикл-отец!
На травке, на лужайке
Пастух пасет овец.

Одна сказала: “Это день”.
Другая: “Это ночь.
Смотри: галантерейщик Берл
Идет из лавки прочь,

У Довид-Бера в кузнице
Железо не звенит,
И мельник перед мельницей
На лавочке сидит”.

Одна сказала: “Это день,
В молельне шум и гам:
Кот-ребе учит с мышкой
Главу из Торы там.

На крышу забралась коза
Солому пощипать,
А Ицикл, а маленький
Никак не хочет спать”.

Пастух сказал: “Ну все, ну все.
Как спорить вам не лень?
Пойдем и спросим Ицикла,
Ночь это или день”.

«Ну, спи-усни, мой Ицикл,
Ну, спи-усни скорей,
Пришли пастух и овцы
И спорят у дверей.

Ну тише-тише, пастушок,
Уйми своих овец.
Ночь это. Видишь — глазоньки
Закрыл Ицхак-отец.

Блестят семь капелек росы
На маковом цветке,
Петух и квочка рядышком
Уснули на шестке».

Пастух сказал: «Ну все, ну все...».
И повернул домой,
А эту песню Соры
Взял в дудочке с собой.

ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ АГАРИ В ДОМЕ АВРОМА

Агарь-служанка в кухне сидит,
Лампа коптит перед ней,
От лампы на серых стенах —
Кошки-мышки теней.

Плачет Агарь. Хозяин ее
Нынче из дома прогнал.
«Только без фокусов. Поняла?
Уйдешь и точка», — сказал.

Авромиха-старостиha вчера
Сказала ему: «Выбирай —
Или служанку из дома гони,
Или развод мне давай».

Из сундучка вынимает Агарь
Нитку коралловых бус,
Шляпку соломенную, за ней
Следом — зеленый бурнус.

Вещи, которые как-то раз
Авром купил ей, когда
Гуляли они на окраине,
Где ходят поезда.

«Дым из трубы паровозной,
Дым из трубы печной —
Такая вот, ой мамочки,
Цена любви мужской.

Куда теперь ты денешься
С ребенком-то грудным?
Возьми билет на поезд,
Прислуживай чужим.»

Берет напоследок веник Агарь
И подметает сор...
И что-то под блузкой знает:
Авром ей люб до сих пор.

Тарелки моет последний раз,
Чистит кастрюлю она.
«Дым из трубы паровозной —
Любви мужской цена.»

АГАРЬ ПОКИДАЕТ ДОМ АВРОМА

Светаёт за окошком,
Петух третий раз поёт.
Заложена телега,
Подковой лошадка бьёт.

Агарь стоит на пороге
С ребёнком на руках,
На дом Аврома последний раз
Глядит она в слезах.

Торгуется балагола
С Авромом о цене:
«РебАвром, их же двое,
Накиньте гривенник мне».

Лошадь ржет, будто просит:
«Кончайте, хватит вам!
Глядите, люди добрые,
Как я дороге задам!».

«Не плач, праотец Ишмоликл,
Так суждено судьбой,
Вот как ведут себя праотцы
С праведной бородой.

Скоро сядем на поезд,
Уедем в чужую даль», —
Плачет Агарь и роняет
Слезу на турецкую шаль.

«Ну все, повыла и хватит,
Что, не понятно, а?»
Берет Агарь поклажу,
Идет к телеге она.

Вот он стоит в ермолке,
Праведный ребАвром —
«Хоть знает ли он, ой мамочки,
Как тяжко на сердце моем?»

Защелкал кнут: лесусти!
И видит заплаканный взгляд:
Медленно домики штетла
Зашаркали назад.

Зовет она в свидетели
Небесный мир и земной:
«Вот так ведут себя праотцы
С праведной бородой».

АГАРЬ НА ПОЛПУТИ

Агарь сидит и плачет
На камне на пути.
«Скажите, ветры, куда мне,
Бедной, теперь идти?»

«Ступай на запад», — один говорит.
 Другой: «Ступай на восток.»
 А третий путает волосы ей,
 Наглый такой ветерок.

Она вопрошает птичек,
 Порхающих вокруг.
 «Ступай на север, — одна говорит,
 Другая: «Ступай на юг».

«Аврому я честно служила,
 Отец небесный мой,
 А эти ветры и птицы
 Смеются надо мной!»

Агарь глаза поднимает
 И видит караван:
 Первым в зеленом халате
 Едет турецкий султан.

Он подъезжает ближе
 И говорит своим:
 «Да это Агарь, та служанка,
 Что выгнал Ибрагим!»

А этот карапузик —
 Ишмоел, скорей всего,
 Пророк сказал нам, что ведем
 Свой род мы от него».

Султан слезает с верблюда
 И — бух перед ней во прах:
 «Нашли мы прародителя
 Хвала тебе, Аллах!»

Агарь глазам не верит
 И, онемев, сидит.
 Серебряный полумесяц
 В ее волосах блестит.

ПРАМАТЕРЬ СОРЕ ГРУСТИТ

Субботний вечер устало
 Темнеет в тишине,
 Только праматери Соры чепец
 Еще белеет в окне.

Нежны, чисты и пугливы
 Слова на ее губах:
 «Ой, Бог в небесах великий,
 Аврома Бог в небесах,

Бог Ицика, Бог Янкева,
 В славе своей ты хранишь
 Живущую в подполье
 Маленькую мышь

И червячка ничтожного,
Что ползает в пыли —
Неделю от своих щедрот
Израилю пошли!»

Слезы в глазах ее старых
Блестят и дрожат все сильнее,
И слышит Соре, как слезы
Спрашивают у теней:

«Скажите, правда, что Авром
Ицикадолжен... того —
В жертву? За какие грехи?
За что же так его?».

А тени — слезам: «Тише вы, тсс...
Услышит вас она!
Знайте, что не каждому
Такая милость дана».

Праматерь Соре в ярости —
«Врагам бы моим таких бед!» —
Взашей выгоняет слезы
И тени — за ними вслед.

Подходит она к колыбельке
И шепчет во тьме ночной:
«Спаси, защити сыночка,
Отец небесный мой!»

ПРАОТЕЦ АВРОМ ТОЧИТ НОЖ

Праматерь Соре в белом чепце
В мечтах на крыльце сидит.
Душа ее, как ласточка,
От счастья над крышей кружит.

Ее ненаглядный Ицикл
Играет в желтом песке.
На землю спускается синяя ночь
По склонам гор вдалеке.

Соре довольна: Агари нет,
Месяц прошел с тех пор,
Как их с ублюдком прочь увезли
По узкой тропе меж гор.

Она глядит на Ицикла:
Сон это или не сон? —
Те же глаза и волосы:
Ну, вылитый папочка он.

И вырос так (не сглазить бы),
Уже по пояс почти,
А как он сладко просит:
«Мама, хочу пи-пи».

Но что сегодня с Авремчиком,
Сам на себя не похож:
Сидит во дворе с обеда
И точит о камень нож.

Его седая борода
Дрожит от странных слов:
«Господь, ты хочешь подшутить,
Ну что же, я готов».

И ветром из-за яблонь,
Что едва зацвели,
Доносится колыбельная:
А-а-а да ой-лю-ли.

Стоит с ножом посреди двора
И слушает Авром,
Как тихую колыбельную
Поет весь мир кругом.

ПРАОТЕЦ АВРОМ ВЕЗЕТ ИЦИКА НА ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

В утренних серых сумерках
Упряжью тихо звеня,
Старый слуга Элиезер
Запрягает гнедого коня.

Идет Авром. У него на руках
«Сын старости» сидит.
Звезда голубая, чистая
Над старой крышей блестит.

«Трогай, Элиезер!» Защелкал кнут.
Впереди серебрится шлях.
(Без этих печально-прекрасных дорог
Танах, я скажу, не Танах.)

Ветлы придорожные
Назад побежали гурьбой
Смотреть, не плачет ли Соре
Над колыбелью пустой.

«Куда мы едем, папочка?
На ярмарку в Лашков? Скажи.
А что ты купишь, папочка,
На ярмарке? Скажи.»

«Тебе — трубу и барабан,
Солдатиков целый полк,
А мамочке на платье
С тобой мы купим шелк.»

Глаза Аврома влажнеют,
Он чувствует, как нож
За пазухою жжется:
«Ну и ярмарка... Что ж,

Элиезер, жди у мельницы!
Оттуда мы вдвоем
С Ициклом доберемся
До ярмарки пешком.»

Элиезер ворчит на козлах
И все глядит на шлях.
(Без этих печально-прекрасных дорог
Танах, я скажу, не Танах.)

АВРОМ ПОСЫЛАЕТ ЭЛИЕЗЕРА ИСКАТЬ НЕВЕСТУ ДЛЯ ИЦИКА

«Элиезер, старый мой слуга,
Ноги свои запрягай,
Бери свой старый посох
И в дальний путь ступай.

Найди для Ицикла жену,
Чтоб лучше всех была:
И красотой сияла,
И приданое принесла!

Ведь Ицикл — ненаглядный мой,
Так долго его я ждал.
Да что говорить — в Пятикнижье
Ты сам об этом читал.

Старый Элиезер бубнит: «Угу»
(В бороде улыбка видна)
И в старую торбу пихает
Две бутылки вина,

Гречаный коржик с маком,
Яиц вкрутую — пяток
И жареную курицу:
Путь, похоже, далек.

«Ну, ребАвром, бывайте!»
За домом темнеет шлях.
Прохладны синие сумерки
(Танах без них не Танах).

Авром стоит и смотрит
Слуге уходящему вслед,
И вдруг того точно сдуло:
Только что был — и нет.

Порхает праматерь Соре
В белом чепце своем:
«Мазл-тов, Авремл!» — и пропала,
И чуть не плачет Авром.

Его борода, как — лехавдил — платок,
Дрожит от ветерка.
«Мазл-тов, Соре! Не довелось тебе
Под хупу повести сынка.»

Авром карманную Тору
Достает и читает по ней:
«Жизни Сариной...» И тут звезда
Упала во тьму полей.

Стоит Авром, задумавшись,
И все глядит на шлях.
Как шелк, прохладна синяя ночь
(Танах без нее не Танах).

ЭЛИЕЗЕР БЕСЕДУЕТ С РЕБ ПСУЗОМ

Элиезер гладит бороду
И вкрадчиво говорит:
«Так что, и поместье, и мельница —
Все вам принадлежит?»

Он чай мешает ложечкой.
Попробовал: «Ух! Кипяток!»
А Псуэл думает про себя:
«Ну, чудак-старичок!»

Элиезер, как будто его дурят,
Знай, повторяет свое.
А Псуэл улыбается:
«Да, это все мое».

«Так вот что я скажу: богат
Авром, хозяин мой,
И даст за сыном приданое,
Хоть сын и сам золотой.»

Он чай мешает ложечкой,
Попробовал: «Ух! Кипяток!»
А Псуэл уже почти вне себя:
«Ну, чудак-старичок!»

А тот не понимает,
Все об одном, об одном,
Чтоб, не дай Бог, не подумали,
Что беден ребАвром,

И видит, как с восточной стены
Виленскийгаон
Ему правым глазом подмигивает,
Чтоб закруглялся он,

Что, мол, на почту идти пора —
Отстукать добрую весть:
«Р ПСУЭЛ СОГЛАСЕН НЕВЕСТЫ
БЕЛЬЕ И НАРЯДЫ ЕСТЬ».

Ривке за дверью слушает.
И страх, и радость в душе:
Как будто она в белом платье
Стоит под хупой уже.

И вот ей кольцо надевают,
И вот ей подносят вино:
— О, светлая луна, скажи,
Счастливой мне быть суждено?

Ривке молчит и видит,
Как над лесом в окне
Дрожит звезда золотая,
И падает в тишине.

ПРАОТЕЦ АВРОМ ПОЛУЧАЕТ ПИСЬМО

Ицикл-праотец гуляет в лугах,
И серьезен, и светел душой,
Вдруг видит: амурится мотылек
С ромашкой полевой.

Мгновенье... другое... и вот уже
Он дальше запорхал —
«Ну хоть бы этот шарлатан
Развод бедняжке дал!»

Слезы дрожат в его глазах:
Грехам не видно конца!
И он идет, задумавшись,
Обратно к дому отца.

Авром-праотец стоит на крыльце.
К нему пришел почтальон,
Аврому Терехзону
Принес телеграмму он.

Старый слуга Элиезер
Пишет, что все «о'кей»,
Невеста красива, богата,
И скоро он вместе с ней,

Верблюдами и приданным
Собирается ехать назад.
А как она рыбу готовит!
В общем, невеста — клад.

Авром-праотец улыбается,
Дает почтальону бакшиш —
С тех пор, как Соре умерла,
Не ел он гефилте-фиш.

Авром закрывает глаза: «Хорошо!»
Он слышит, как за стеной
Ицикл учит Гемару —
«Ах, умничек ты мой.»

«Омер Абайе...» — «Ой, как сладко...»
И в это мгновенье как раз
Закатный луч в его бороде
Запутался и погас.

**ПРАОТЕЦ ИЦИК
ПРОВЕРЯЕТ ЗНАНИЯ СВОИХ СЫНОВЕЙ
ПОСЛЕ СУББОТНЕЙ ТРАПЕЗЫ**

Ицик в халате ходит
По комнате взад-вперед
И старую добрую песенку
Себе под нос поет,

Песенку колыбельную,
Что пел ему отец,
Пока праматерь Соре
Стригла в хлеву овец.

«Чири-бим-бам-бам, послушай,
Отец небесный мой,
Как в этой песенке дрожит
Аврома плач святой.»

Окно открыто настез,
Темнеет за окном,
И рыбью голову грызет
Котяра под столом.

«Ну ладно. Господу хвала.
Ривке, за труд не сочти:
Весь день малышня на улице —
Ко мне их приведи.»

«Эйсвл, поди-ка сюда,
Расскажи недельный раздел.»
Но Эйсав молчит, опустив глаза,
Как будто онемел.

Пуговицу на курточке
Вертит его рука,
И Ривке понимает:
Эйсав — пустая башка.

«А ну-ка, Янкл, расскажи!»
И Янкв: цок-цок-цок,
Будто лошадка по мостовой,
Отщелкивает урок.

Ривке стоит у печки
И радуется в душе,
И видит: ей на том свете
Награда готова уже.

На светлой головушке Янкева
Нежный отблеск дрожит,
И в тишине субботней
Синяя муха жужжит.
ЯНКВ ПОКУПАЕТ ПЕРВОРОДСТВО У ЭЙСАВА

«Эйсав, любезный братец,
Зайдите ко мне, я как раз
Ради такого случая
Бутылочку припас.»

Эйсав чешет в затылке
И все никак не решит
Идти или нет: вдруг надует
Маленький хитрый жид?

Но Янкев наливает стакан
И к свету подносит вино,
И видит Эйсав, что красное,
Краснее солнца, вино.

«Дай Боже, Янкл...» — Эйсав пьет. —
«...Здоровья!» «И ты не болей», —
Думает Янкев и прячет
Смешок в бороде своей.

Эйсав пьет за стаканом стакан...
И вот уже все на кону...
«А ну-ка, Янкл, *давай*гоменташ,
Давай — на закуску. Ну?»

«Какой тебе гоменташ, дурак,
Не пурим сейчас, поди.
Вино бесплатно, само собой,
А хочешь есть — плати.

За эту миску вареных бобов
Первородство мне отдавай,
А если нет — не получишь,
Даже и не мечтай.»

Эйсав свое первородство
Из-за пазухи достает.
«Да или нет?» Но миска бобов
Уйти ему не дает.

«На!» — говорит он, и Янкев
Кладет первородство в сундук.
Эйсав бобами чавкает
И чувствует ужас вдруг.

И вдруг он чувствует: в нем растет
Злость не пойми отчего.
Эйсав хватает пустой стакан
И разбивает его...

ЯНКЕВ ВЫДУРИВАЕТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ У ИЦИКА

«Ривке, сердце мое, скажи,
Где Эйсав, мой сынок?»
«Совсем ослеп? Да вот он стоит,
Эйсав, твой сынок.»

Ривке толкает Янкева:
«Что, малахольный, застыл?
Ступай, скажи, что для папочки
Ты в поле подстрелил

Козленка, зайца, зайчика —
 Ступай и не забудь,
 Ты же знаешь, как папочка
 Любит навернуть.

Ступай, подласкайся, чтоб он тебе
 Благословенье дал,
 Пока немый Эйсава
 С охоты не прибежал.»

Но Янкев стоит, не двигаясь.
 «Свершилось!» — думает он.
 И вот уже лестницу до небес
 Вещий возводит сон,

И в дальнем краю над колодцем
 Камень лежит большой,
 И две сестрицы спорят,
 Кому идти за водой.

Ицик-праотец улыбается:
 «Эйсава, любимый сынок —
 Ты, что проворней оленя,
 Быстрее, чем ветерок —

Что принес ты с охоты?
 Ужинать пора:
 Когда твой папочка ночью спит,
 Поститься он до утра.

Янкев заикается: «Э-э, я...»
 А за печным шестком
 Шушукуются тихо
 Вечер со сверчком.

РОХЛ ИДЕТ К КОЛОДЦУ ЗА ВОДОЙ

Заплетая черную косу,
 Перед зеркалом Рохл стоит.
 Вдруг слышит: отец на лестнице
 Кашляет и сопит.

Рохл подбегает к спальне:
 «Лея! Отец! Скорей!».
 Лея прячет дешевый роман
 И выглядывает из дверей.

Глаза ее заплаканы,
 Под глазами — круги.
 «Хватит уже сегодня читать,
 Глаза побереги.»

Рохл берет коромысло
 И к колодцу идет.
 Синие тихие сумерки
 Густы, словно мед.

Рохл идет. Вдруг заяц
Дорогу перебежал.
Ва-ва! Ва-ва! — в густой траве
Перепел прокричал.

Сережка золотая
Сияет в вышине
«Вот, если бы две их было,
Пошли бы такие мне.»

Где-то запела дудочка:
Три-ли, три-ли, три-ли.
И пахнут мглой и сеном
Коровы и быки.

Рохл бежит (в Торе сказано:
У колодца *он* встретится с ней.
Да и кошка с утра сегодня
Намывала гостей).

Рохл бежит. Над ней блестит
Сережка в вышине:
«Вот если бы две их было,
Пошли бы такие мне.»

ПРАОТЕЦ ЯНКЕВ ВСТРЕЧАЕТ РОХЛ

Янкев устало тащится.
Уже почти темно.
«Вот и колодец слева,
Тут все быть и должно.»

Он смотрит в карманную Тору:
«Все, как написано, — вот.
Но если все, как написано,
Что же она не идет?»

Идет, бежит, ой батюшки!
В черной косице — бант.
Прекрасней, чем сказано в Торе, —
Чистейший бриллиант.

«Гутенабенд, мадемуазель,
Я, изволите знать,
Издаю, чужестранец,
Не местный, так сказать.

Я здесь ищу, изволите знать,
Дядюшку моего,
Вы, мадемуазель, наверняка,
Слышали про него.

Мой дядя Ловн, изволите знать,
Вовсе не абы-кто.
Ходили слухи: у него
Мильонов чуть не сто.»

«ЛаванХарранский? Неужель!
Ведь это мой папа!»
«А вы, я понимаю,
Наверно, фройляйн Ра—»

«А вы — Иаков, мойкузен», —
Краснеет вдруг она,
И Янкев думает про себя:
«Да-а, девка недурна!»

Берутся за руки они,
И ветерок ночной
Хватает их и в тот же миг
Уносит за собой.

**ПРАОТЕЦ ЯНКЕВ
ПОЕТ СЕРЕНАДУ ПОД ОКНОМ РОХЛ**

Пока ты там уже давно
Вкушаешь сна усладу,
Я под окном тебе пою
С гитарой серенаду.

Мой дядя бдит, как пес цепной.
«Жди — говорит — и точка!»
Понять не может дядя мой,
Что я дошел до точки.

Тебя, любовь моя, семь лет
Я должен дожидаться,
Мне от волос твоих и глаз
Ой, некуда деваться.

Тружусь я в поле целый день,
А только ночь настанет,
Покоя нет: меня к тебе
Ну как магнитом тянет.

Поймет лишь месяц в небесах,
Как трудно строить куры,
Как тяжки, тяжки, тяжки мне
Все эти шуры-муры.

Сегодня я семь раз чертил
«РОХЛ» на песке рукою,
Сегодня в поле встретился
С гадалкою хромою.

Потертую колоду карт
Она в руке держала,
И сколько я ни спрашивал,
Все время отвечала:

«Две девки втюрились в тебя,
Ты сохнешь по одной,
Но той из них, что старше,
Быть твоей женой».

И хоть гадалка речь свою
Вела обиняками,
Я знаю, речь о Лее шла,
С трахомными глазами.

Пусть карга себе болтает,
Пусть мой дядя смотрит грозно,
Он поставит нам хупу
Рано или поздно.

Тебя, любовь моя, семь лет
Я должен добиваться,
Мне от волос твоих и глаз
Ой, некуда деваться.

РОХЛ И ЛЕЯ

Рохл стоит босиком на крыльце
И что-то тихо поет,
Цветами пахнут ласточки,
Порхая взад-вперед.

Янкев (светлая личность) во сне
Явился к ней женихом
И три чудесных подарка принес,
Добытых тяжким трудом:

Лаковые туфельки,
Молитвенник и перстенок.
«Ах, если бы знали ласточки,
Как люб мне мой дружок!»

Жмурится Рохл от солнца
И весело ей оттого,
Что это же самое солнце
В поле слепит *его*.

Ветер к ногам ее ластится,
Волосы ей плетет
И шелестит ей на ухо:
«Только второй год...»

«Рохл! (сестрица Лея зовет)
Кофе остынет. Иди!»
И, вздрогнув, Рохл отвечает:
«Сейчас иду! Подожди!»

Вдруг ей грустно становится:
Лея на ложе своем
Каждую ночь рыдает,
И Рохл знает — о ком...

Сердце у Рохл сжимается,
В спальню бежит она:
«Возьми, сестренка, туфельки,
Возьми молитвенник — на!

Еще, сестренка милая,
 Возьми мой перстенок,
 Возьми, а мне останется
 Любимый мой дружок!»

Печалью веет от сестер
 И горем все сильней...
 А кто смеяться вздумает —
 Дурак тот и злодей!

ЛЕЯ ПРИНОСИТ С ПОЛЯ МАНДРАГОРУ

Лея с пучком мандрагоры в руке
 С поля идет домой,
 Над глиняной хатой сеется
 Вечерний свет золотой.

Лее навстречу бежит ветерок
 И, еле дыша, кричит:
 «Лея! Дети ищут тебя
 Там, у зеленых ракич».

«Ой вы, горе мое!» — Лея бежит,
 Вьется платок на ветру,
 Вот крылья свои раскинула
 Мельница на юру,

Будто бы тоже ищет
 Деток своих золотых,
 Что плачут под ракичюю,
 И не находит их...

Лея бежит. В придорожном шинке
 Плошки уже горят.
 Вот и церквушка зеленая,
 За ней управа — в ряд.

Остановилась, дыша тяжело,
 Видит — сестрица идет,
 Шелковую рубашку
 В руке она несет.

Лея — к ней: «Смотри, Рохце,
 Что нашла я в полях.
 Возьми мандрагору и ночью
 Положи ее в головах».

А через девять месяцев
 Узнаешь: да или нет...»
 О чем они дальше шушукались —
 Не разобрал поэт.

Несолонохлебавши,
 Уходит он в поля,
 Но знает, что это шушуканье
 Старо, как сама земля.

**ПРАОТЕЦ ЯНКЕВ
ДОСАДУЕТ НА СВОИХ СЫНОВЕЙ**

Янкев-старик сидит и грустит
На завалинке вечерком,
Старые кости его болят
(Не будь сказано ни о ком).

Ушли на рассвете его сыновья
В поле овец пасти.
«Ой, Господи, эти детки
Могут в могилу свести.

Заделал я тут недавно
Мальчонку с Билхоймоей,
Но разве может отца оправдать
Дитя таких кровей?

Да и те – едва, другие два,
Совершили хилелашем:
Разорили они, разграбили
Св. общ. Шхем.

Ну а Иуда, сильный лев,
Совсем ушел в загул:
Он со своей блудницей
Намылился в Стамбул.

И то хорошо: хоть один из них
Облик людской сохранил.
За это ему я рубаху
Шелковую подарил».

Янкев поднимает глаза –
«Сон или нет? Не пойму» –
Он видит: медленно идет
Рохл-праматерь к нему.

Ступает тихо (шаги, как шелк).
Все ближе и ближе она,
Вот шевелит губами,
Но речь ее не слышна,

Вот машет ему платочком: «Прощай!»
И вдруг – была и сплыла,
Как будто бы она сама
Дыханьем ветра была.

Вздыхает Янкев от сердца:
«Всякий сон таки лжив...
Зачем же мертвый с собой не берет
Печаль и тоску тех, кто жив?»

Янкев встает. Посвежело.
Пора идти домой.
Сыновья, наверное, поздно
Вернутся с поля домой.

ЙОЙСЕФ–ПРАВЕДНИК И ЗЛИХЕ

«Иди, мой котик, иди ко мне!
Иди, да злюкой не будь!
Смотри, как хочет тебя моя
Горячая, смуглая грудь».

А Йойсеф–праведник в ответ,
Закрыв глаза: «Ай–я–яй!
Чего захотела, ведьма!
Проваливай с миром! Ступай!»

«Иди, мой котик, иди ко мне!
Я черной своей косой
Крепко тебя к себе привяжу,
Навек ты будешь мой».

А Йойсеф–праведник: «Ай–я–яй!
Господи, пронеси!
От этого скорпиона
Спаси меня, спаси!»

«Ну, котик, ну давай, иди!
Смотри, я вся в огне
Иди, я буду тебе женой,
Ты мужем будешь мне!»

Вдруг Йойсеф–праведник видит:
Рош–ешиве стоит.
Да нет же, это Янкев!
И Янкев ему говорит:

«Глазам своим не верю!
ТЬфу, Йойсеф–праведник, тьфу!
С бабой замужней шашни
Ты крутишь, ну и ну!»

Йойсеф открывает глаза
И дрожь его берет —
Злихе пред ним на колени
В чем мать родила встает,

Гладит горячей ладонью,
Тянет его за подол,
И рвется из горла Йойсефа
Высокое «ШмаИсрол».

**ЙОЙСЕФ–ПРАВЕДНИК
ИЩЕТ ЧАШУ У СВОИХ БРАТЬЕВ**

Говорит посланец: «Вашество,
Всю братию мы замели,
Уже по Хлебному тракту
Семь миль они прошли».

Йойсеф–праведник хмурится:
«Фсахарестовайть!»

Знайтьничефо не желаю!
Чашу мою отыскайты!»

Говорят братья: «Вашество,
Зачем нам красть, посуду,
Мы честные люди и знаем,
Что значит “не укради”.

К тому же Янкев, наш отец,
Имеет высокий сан:
Он служит главным раввином
В святой земле Ханаан».

Йойсеф-праведник хмурится:
«Хфатит пыль тут пускайты!
Фсели фы честные люди
Хочу я сам узнатьты!»

Говорят братья: «Вашество,
«Мы выполним твой приказ».
И все свои мешки с мукой
Развязывают тотчас.

«А кто фот этот, маленький,
Что спрятался в уголке
И мешочек для тфилин
Держит ф прафой руке?»

Отвечают братья: «Вашество,
Это Биньомин, наш брат,
У Янкева он младшенький,
Его утешенье и клад».

«А ну-ка, младший, иди сюда,
Мешок разфязыфайсфой!
Быстро! Я хочу посмотрейть,
Только ли он с мукой!»

Йойсеф у Биньомина
Мешок для тфилин берет,
И образ его в потемках
Странно и грозно растет.

ПРАОТЕЦ ЯНКЕВ РАЗУЧИВАЕТ С СЫНОВЬЯМИ «ПРОДАЖУ ЙОЙСЕФА»

«Рувн, самый старший мой сын,
Чего ты там застыл?»
«Отец наш Янкев, готовы мы
Разыгрывать пурим-шпил.»

«Йойсеф, самый любимый мой сын,
Где рубаха твоя?
Братья будут тебя опять
Продавать в чужие края.

Как бросят тебя в яму,
Надо, чтоб ты вопил,

Тебе, дитя мое, не впервой
Играть этот пурим-шпил.

Когда дойдешь до гробницы
Рохл, матери твоей,
Поплачешь взаправду над камнем ее
И тихо скажешь ей,

Что Янкев снова готов семь лет
Служить от звонка до звонка,
Чтоб перед смертью еще хоть раз
Коснуться ее волоска.

А дальше, Йойсеф, что да как
Ты знаешь. Дальше — сон,
В котором уже семь тучных коров
Увидел фараон.

Сон его истолкуй, да смотри,
Все правильно предреки,
И, ради Бога, для меня
Не забудь мешочек муки!

И, ради Бога, не забудь,
Йойсеф-праведник мой:
Поосторожней на этот раз
С хозяйскою женой!

Эй вы, детки, поживей,
Ну, кто еще роль забыл?»
«Отец наш Янкев, ты же нам
Испортил весь пурим-шпил.»

ДАВАЙТЕ СПОЕМ...

Давайте споем без затей, как всегда
О том, с чем не вынесет сердце разлуки:
О нищих, что в поле клянут холода,
О мамах, что греют над пламенем руки.

О бедных невестах, не спящих в ночи,
И каждая ждет, что покажется ей
В зеркале, в отраженьи свечи,
Милый, что посмеялся над ней.

О цыганках, которым туз и валет
Помогают выдурить пятак
У брошенных жен, что клянут белый свет
И, кутаясь в шаль, уходят во мрак.

О служанках, что трудятся день-деньской,
И каждая ночью в подушку плачет,
И солдатика каждая ждет с тоской,
И лучший кусок для солдатика прячет.

Давайте споем без затей, как всегда
О том, с чем не вынесет сердце разлуки:
О мамах, что в поле клянут холода,
О нищих, что греют над пламенем руки.

О девушках, что младенцев своих
В летних сумерках тащат, дрожа,
К чужим дверям, боясь, как бы их
В полицию не отвели сторожа.

О шарманках, чей тяжкий скрип
В бедных дворах по пятницам слышен,
О ворах, что попались на краже белья,
И должны теперь удирать по крышам.

О старьевщиках, роющихся везде
В надежде, что счастье им улыбнется,
О поэте, что неверной звезде
Верит напрасно, пока не свихнется.

Давайте споем без затей, как всегда
О том, с чем не вынесет сердце разлуки:
О стариках, что клянут холода,
О детях, что греют над пламенем руки.

БАЛЛАДА О СТАРОМ ГАЙДУКЕ

Мчится гайдук на коне вороном —
Вихрь, вихрь в поле ночном.

Ружье за спиной, по ветру волосы,
За ним — деревни, тени и псы.

Голубю страшно в гнезде ночевать —
Мчится старый гайдук убивать.

Только откуда на шляхе лучи
Бьют в лицо и слепят в ночи?

Это луна тени черные пьет,
Свет свой серебряный в полночи льет.

Черной овце, чтоб спала до утра,
Грудью своей дает серебра.

Старый гайдук вскинул ружье.
Выстрел в луну — и из горла ее

Струйкою кровь вытекает; красна,
Рухнув на лес, повисает луна.

Мчится гайдук на коне вороном —
Вихрь, вихрь в поле ночном.

Ружье за спиной, по ветру волосы,
За ним — деревни, тени и псы.

СТАРОМОДНАЯ БАЛЛАДА

Хоть песенка эта старая,
Беда невелика.
Зимой ее часто услышишь
В доме у бедняка,
Когда дрожат ветлы у речки холодной.

У клезмера было две дочки —
Обе как пух нежны.
Не знал бы клезмер заботы,
Но охота им с неба луны.
Дрожат ветлы у речки холодной.

Первой надобно графа
И замок из серебра,
А если с девкой такое,
Тут уж не жди добра.
Дрожат ветлы у речки холодной.

Второй — короля Богемского,
Мол, только его люблю!
Скажите, где это видано,
Чтоб клезмер был кум королю?
Дрожат ветлы у речки холодной.

Неделя, и год, и годы..
И стал клезмер стар и сед.
Ждет он последнего часа,
И меркнет в глазах его свет.
Дрожат ветлы у речки холодной.

А дочки сидят на крылечке,
На шлях глядят и глядят
До искр, что катятся с крыши,
Как золотой звездопад.
Дрожат ветлы у речки холодной.

«Что это, Миндл?» – «Облако». –
«Нет, это стадо в степи». –
«Да нет же! Скачут два всадника!»
Спи, бедный клезмер, спи..
Дрожат ветлы у речки холодной.

«Всадники? Да, я их вижу!
Миндл, ты только взгляни!
Первый машет платочком,
А второй... Да кто же они?»
Дрожат ветлы у речки холодной..

«Малка, я вижу, вижу!
Это граф! Да, я права!
В егерском он мундире,
Зеленом, как трава».
Дрожат ветлы у речки холодной.

«Миндл, я вижу, вижу!
Уже он невдалеке!
Богемский король! И перстень
Блестит на его руке!»
Дрожат ветлы у речки холодной.

«Тянутся нити из золота
К нам вон от тех берез.
Миндл, ничего я не вижу,
Кроме собственных слез,
И дрожат ветлы у речки холодной».

«Тянется мост из яхонтов
К нам вон от тех берез.
Малка, ничего я не вижу,
Кроме собственных слез,
И дрожат ветлы у речки холодной».

Склонились их белые головы,
Медленно тьма настает.
Подле крыльца деревянного
Мальчик-цыган поет:
«Дрожат ветлы у речки холодной».

Хоть песенка эта старая,
Беда невелика.
Зимой ее часто услышишь
В доме у бедняка,
Когда дрожат ветлы у речки холодной.

ОДИНШЕНЕК

Слов моих никто не слышит,
 Ни в одном углу —
 Семь мышат и мышка
 Дрыхнут на полу.

Семь мышат и мышка
 Значит, ввосемьмером.
 Говорю им: «Доброй ночи!»,
 Покидая дом.

Надеваю я картуз
 И шагаю прочь —
 Одинешеньку куда мне
 В эту ночь?

Вот стоит шинок на рынке.
 Свет мигает из окна:
 «У меня вина бочонок,
 Чиста золотая вина!»

Распахнув пошире дверь,
 Вваливаюсь я,
 Всех приветствую от сердца:
 «С праздничком, друзья!»

Слов моих никто не слышит,
 Ни в одном углу —
 Двое пьяных и бутылка
 Дрыхнут на полу.

Двое пьяных и бутылка
 Это значит, трое...
 Может, стану я четвертым? —
 Не по мне такое!

Надеваю я картуз
 И шагаю прочь —
 Одинешеньку куда мне
 В эту ночь?

БАЛЛАДА О ВШИВОМ И РАСПЯТОМ

Вшивый встал на шляхе — а ночь темна —
 И Распятого стал будить ото сна.

«Отчего ты решил, Иисус, что святей
 Твой венец терновый слезы моей?

Отчего ты решил, Иисус, отчего,
 Что венец твой святее ярма моего?»

Бормочет Иисус: «Я младенец и сын,
 Дом мой — крест на ветру, и в дому я один».

Бормочет Иисус: «Горе горькое мне
 И на белом снегу моей красной весне».

«Ну, а мой-то где дом? Не согреться никак:
Чернозем, паутина, и ночь, и сквозняк.

Всякий край мне — чужбина, никто мне не рад,
Вши в лохмотьях моих, точно звезды, горят.

А с тобой-то две женщины, ты не один,
«Милый», — шепчет одна, а другая: «Сын».

Да пред каждую раной твоею — уста,
Значит плоть твоя, Распятый, свята.

Пред тобой на коленях стоят у креста,
Значит жертва твоя, Распятый, свята.

Я ж — как тень, как собака, что все гонят прочь,
И она на дороге воеет всю ночь».

Бормочет Иисус: «Ты открыл мне глаза,
Святы, Вшивый, и грязь твоя, и слеза».

И с креста плач серебряный льется во тьме,
Улыбается Вшивый, и к поздней корчме

Тяжким шагом бредет, с довольным лицом,
За краюхою хлеба и кислым вином.

ПОРТНОЙ НОТЭ МАНГЕР ПОЕТ О ЗЛОТОЙ ПАВЕ

За «Зингером» бледный портняжка
Про паву золотую поет,
Которая в Вену летала,
Туда, где сам кайзер живет.

Прозванье ему Франц-Иосиф,
Его бакенбарды длинны,
Резвее всех прочих на свете
В конюшнях его скакуны.

Те кони летают орлами,
Их скачка настолько быстра,
Их тучи вовек не настигнут,
Вовек не настигнут ветра;

А пава золотая курлычет:
«Один к четырем будет пять,
Берусь я, во славу портняжек,
Твоих скакунов обогнать!

Послушай-ка, сударь мой кайзер,
Побьемся-ка мы об заклад:
Орлы твои кони, но в Стопчет
Быстрее долечу я стократ!»

Ей кайзер в ответ «Эка штука!»,
Взнуздал самолично коней,
Рванулась лихая упряжка,
Земля завертелась под ней.

Леса, города и деревни,
 Богемская снизу страна;
 Излуки, мосты, перелески —
 Галиция снизу видна.

А вот уж и Краков, и Лемберг,
 А вот Коломыя вдали.
 Серебряным хлыстиком кайзер
 Коней погоняет: «Пошли!»

Там Косов лежит меж горами,
 Там Стопчет в долине лежит;
 Глазам своим кайзер не верит,
 И трет их, и громко сопит.

Ведь умница пава на крыше
 Портняжей сидит — тут как тут —
 И семеро храбрых портняжек
 Став «фрунтом», ей честь отдают.

Им кайзер на то: «Эка штука!
 Ну что ж, проиграл — так плати!»
 Он щупает лоб — что как если
 Его просквозило в пути?

Пошарил за пазухой кайзер
 И крест достает золотой:
 «Вот, дерзкая, пусть же все видят,
 Что я расплатился с тобой!»

Крылами трепещет и плещет
 Рассерженно пава в ответ:
 Да хоть и червонного злата,
 Не нужен ей крестик, нет-нет!

«Нет, сударь мой кайзер, другую
 Награду-ка мне положи:
 Ты справь мне патент королевский
 И ручку свою приложи,

На то, что я, пава золотая,
 Вольна облетать белый свет,
 Чтоб всякому, в землю любую
 Любовный доставить привет».

Ей кайзер в ответ: «Эка штука!»
 И сразу же справил патент:
 «А если где встретишь препоны —
 Ко мне обращайся в момент».

Серебряным хлыстиком кайзер
 Коней своих тронул: «Пошли!»
 Как снег на ветру, бакенбарды
 Взметнулись и скрылись вдали.

За «Зингером» бледный портняжка
 Про паву золотую поет
 И рад он, что паве не пара
 Сам кайзер, что в Вене живет.

***

В поле дерево стоит —
Листья облетели,
С голых веточек его
Птички улетели.

Три туда, а три сюда —
Далеко-далёко, —
Бросив дерево стоять
В поле одиноко.

Говорю я маме: «Мам,
Я решил и — точка,
Буду птицей! Раз-два-три...
Отпусти сыночка!

Я на дерево взлечу
И зимою снежной
Буду утешать его
Песней безмятежной».

Говорит мне мама: «Нет!
Нет, сынок! — и в слезы. —
И куда тебя несёт
В самые морозы!»

Говорю я: «Не рыдай,
Плакать не годится.
Хоть рыдай, хоть не рыдай,
Раз-два-три, я — птица!»

Плачет мама: «Ицик мой,
Хорошо, ты — птица,
Только шарфик намотай,
Чтоб не простудится.

И калоши натяни —
Холодно зимою, —
И ушанку завяжи,
Горе мне с тобою!

И бельишко пододень —
Маму не жалеешь! —
Без него ты, дурачок,
Вовсе околеешь!»

Стал я крыльями махать,
Поджимаю ножки:
Птичке не дают взлететь
Мамины одежды.

Не летать мне воробьем,
Не летать синицей,
Из-за маминой любви
Не бывать мне птицей.

РАБЕЙНУ ТАМ

Споем, забыв про все дела,
Хейдл-дидл-дам,
Как пава письмоцо несла
Наперекор ветрам,
РабейнуТаму письмоцо:
Читай, рабейну Там!

Кем было послано письмо?
Хейдл-дидл-дой.
А было послано письмо
Турецкою княжной.
Красны чернила как вино,
И запечатано оно
Горючею слезой.

А что написано в письме?
Хейдл-дидл-ду.
«Рабейну Там, люблю тебя,
Чего молчишь ты, ну?
Который день не пью, не ем,
С тоски зачахну я совсем,
Покоя не найду».

А что же наш рабейну Там?
Хейдл-дидл-де.
Погладил пейсы, бороду
И трижды сплюнул: «Фе-е-е!»
И тут же козочка ему,
Беленькая козочка
В ответ сказала: «Ме-е-е!»

А что же наша ребецин,
Хейдл-дидл-дой?
Огрела ребе скалкою
И говорит: «Постой,
Дойдешь ты с гойкой до греха!
Ужели жизнь твоя плоха
С любимую женой?»

А кто ж ту песенку сложил
Хейдл-дидл-дам?
Портняжка песенку сложил,
Про то, как жил рабейну Там...
Да вот в субботний вечерок
Попутал шут в ней пару строк
И так оставил нам.

ПЕСНЯ О ЗОЛОТОЙ ПАВЕ

Маргарет

Наша пава золотая улетела чуть свет
На восток, поискать там «те дни, что уж нет».
Тра-ли, тра-ля.
Все летит и летит, и в нагорной стране
Повстречался ей турок-старик на коне.

Говорит ему пава: «Ты дай мне ответ:
Где они скрылись, те дни, что уж нет?»

Турок наморщил лоб и сказал:
«Дни, что уж нет? Не видал, не слыхал».
«Геть!» — и умчался за перевал.
Хохот средь гор зазвенел: «О-па-па,
Золото-птица, а вишь как глупа!»

Наша пава золотая улетела чуть свет
На север, все ищет «те дни, что уж нет».
Тра-ли, тра-ля.
Видит — рыбак у соленых у вод
Невод латает и песню поет.
Спит в той песне дитя, торф пылает в печи
И рыбачка прядет свою пряжу в ночи.
Говорит ему пава: «Ты дай мне ответ:
Где они скрылись, те дни, что уж нет?»

Лоб свой наморщил рыбак и сказал:
«Дни, что уж нет? Не видал, не слыхал».
И песню закончил: «Тирлим-па-па-па,
Золото-птица, а вишь как глупа!»

Наша пава золотая улетела чуть свет
К югу, все ищет «те дни, что уж нет»
Тра-ли, тра-ля.
Усоломенным золотом крытой лачуги
Негра она повстречала на юге.
Говорит ему пава: «Ты дай мне ответ:
Где они скрылись, те дни, что уж нет?»

Негр ослабил белые зубы
И улыбнулся вовсе не грубо.
Но не ответил, фыркнул лишь: «Ффа!»
Золото-птица, а вишь как глупа!

Наша пава золотая улетела чуть свет
К западу, ищет «те дни, что уж нет»
Тра-ли, тра-ля.
Видит — у придорожной могилы
Женщина в черном колени склонила.
Пава молчит, и без слов ей все ясно:
Женщина в черном, от боли безгласна,
Что у могилы встречает рассвет —
Это вдова «тех дней, что уж нет».

МЕЖДУ СТОПЧЕТОМ И КОЛОМЫЕЙ

Между Стопчетом и Коломыей
(В детстве нужно для счастья немного)
Дед мой на козлах сидит и молчит.
Нно, Каштан, нно! И в дорогу.

Юные вербы на нашем пути
Чуть трепещут и тоже молчат,
А старая верба рождает луну
И лучи среди веток блестят.

Дедушка, здравствуй! Но дед мой молчит,
 Все быстрее мчат скакуны.
 И чернику в сметане я вижу во сне
 На белой тарелке луны.

Дед мой молчит. Бубнит ветерок
 Преданья лесов и нагорий.
 Дедушка стар, а ветер юн
 И знает немало историй.

Я слышу сквозь сон. Луна велика,
 Дороги — от света седые.
 Но где же кони? Бежит мой дед
 Между Стопчетом и Коломыей.

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕСНЯ

Вечер тускло-золотой.
 Никто со мной не пьет.
 Что остается мне теперь?
 Свет гаснет, тень растет.
 Пусть отблеск тускло-золотой
 В песню попадет...

Вечер тускло-золотой.
 Старик, совсем седой,
 Отмаливает праздный прах,
 Нажитый суетой.
 Пусть шепот старика глухой
 Будет в песне той...

Вечер тускло-золотой
 По свету пыль метет.
 Моя бессонная печаль
 Щенком в пыли уснет.
 Пусть наконец дыханье сна
 В песню попадет...

Вечер тускло-золотой.
 Вот мотылек ночной
 На крыльях серо-золотых
 Летит к себе домой.
 Пусть трепет мотылька ночной
 Будет в песне той...

Вечер тускло-золотой.
 Никто со мной не пьет.
 Что остается мне теперь?
 Свет гаснет, тень растет.
 Пусть отблеск тускло-золотой
 В песню попадет...

ЭПИЛОГ

Мышка-мышь-мышья,
 Нету ни гроша,

Песенка спета,
Гонят прочь поэта.

Плевать! Я сам уйду.
Куда же мне идти?
Ведь сам-то я нездешний,
Ни с кем не по пути.

Один среди зимы.
Закрыты все корчмы.
Сума моя пустая
(Не дай вам Бог сумы).

Я крикну: «Хватит, Бог,
В Самом Себе дремать,
Настало время жать,
Созрел Твой колосок.

Твой мир меня кормил
И му́кой, и мукóй,
А я ему с лихвой
Слезами отплатил.

Мы квиты, без обид,
Земля мой плач хранит,
Твой колосок созрел,
Пускай же серп свистит».

Мышка-мышь-мыша,
Котенок без усов.
Я песенку последнюю
Допел — и всех делов...

***

Я годами скитался в чужих краях,
Нынче еду скитаться в родных.
Пара ботинок, одна рубашка,
Клюка в руке. Куда ж я без них?

Пыль твою целовать я не буду, как тот поэт,
Хоть и мне есть о чем голосить, горевать.
Целовать твою пыль? Я твоя пыль.
Кто же будет, я вас умоляю, себя целовать?

Встану в лохмотьях моих, как в шелках,
Перед синью Кинерета, разинув рот,
Загулявший принц — перед синью своей,
О которой мечтал дни напролет.

Синь твою целовать я не буду, я просто так,
Будто на шмоне-эсре, буду стоять и молчать.
Целовать твою синь? Я твоя синь.
Кто же будет, я вас умоляю, себя целовать?

Встану я над бескрайней пустыней твоей
И услышу верблюдов извечный шаг,
Над песками качают они на горбах
Тору и тару, и старый напев бродяг,

Что в песках раскаленных дрожит, как стяг,
Вдруг замрет, но очнется, чтоб никогда не смолкать.
Твой песок целовать я не буду! Нет, опять и опять!
Целовать твой песок? Я твой песок.
Кто же будет, я вас умоляю, себя целовать?

БАЛЛАДА О ЧЕЛОВЕКЕ, КОТОРЫЙ УШЕЛ ОТ СЕРОГО К СИНЕМУ

Седой рассвет на бедном дворе
Стоит босиком и стучит в окно,

С лежанки серой встает бедняк
В сером тряпье и смотрит в окно.

Катомку закидывает на плечо,
И серый посох в руку берет,

И потихоньку уходит прочь,
И вместе с ним серый шлях идет.

Идет он идет, все серо вокруг,
Все давит свинцом и застит глаза,

И грустно седому бедняку,
В глазах у него блестит слеза,

Блестит слеза и катится вниз
В седую бороду бедняка,

И борода седая светлей
От блеска этого огонька.

Но что слезы серебряный свет?
Мгновенье, другое и вот ее нет.

У серых ветел встает бедняк
И молится, чтобы унять грусть:

«Господь Всевышний! Прошу, сотри
Серую краску с дорог. И пусть

Скитанья мои по земле Твоей
Будут чуть легче и чуть светлей».

Молитва — голубой мотылек —
Кружит перед ним — синевы клочок,

Синяя точка — среди всего
Серого в сером вокруг него.

Дальше бедняк идет, идет,
Седая корчма на развилке встает,

Хозяйка русая перед ней
В синем платье стоит и ждет.

Глядит на платье бедняк сам не свой,
Пьют, не напьются глаза синевой.

Говорит хозяйка: «Бог помощь вам,
Хоть на минутку зайдите к нам,

В пути вы, наверно, уже давно,
А тут у нас и хлеб, и вино».

Он дверь отворяет, входит в дом
И видит: синённые стены в нем.

В углу хозяин дома сидит
И сказку младшенькому говорит

О синем царстве, о том, что оно
Синей рекою окружено.

Так много для бедняка синевы,
Что он засыпает от синевы,

Шлях вьется во сне, и шлях — синева,
Котомка и посох его — синева.

Птица летит, и она — синева,
Поле, река и лес — синева.

Дивятся хозяйева, дышат едва:
Из гостя выплескивается синева,

И в комнату хлещет она и потом
Плещет из комнаты прямо в дом.

Кто плачет? Слышишь? Как дитя
Снаружи плачет серый шлях:

«Зачем бедняк бросил меня
Снаружи, на четырех ветрах?».

Будит хозяин гостя: «Пора,
Снаружи вас дорога ждет».

Во сне улыбается гость, он стоит
Перед синим царством, у синих ворот,

Открывает ворота, а с той стороны
Три города синих в долине видны.

Дивятся хозяйева, дышат едва:
Из гостя выплескивается синева,

И в комнату хлещет она и потом
Плещет из комнаты прямо в дом.

И вот она — шепот, лепет, полет,
Шелест, и шорох, и пенье высот,

Корень и дерево, ветка, листва,
Греза из грез, облака и трава.

И вот она — капля, ручей, волна,
И тайна, и рифма, и глубина,

И шаг, и топот, и смех, и пляс
И радость, и счастье, и вечность, и час.

Мерцанье, свеченье, и свет, и блик,
И тень, и тело, и облик, и лик.

Дивятся хозяйева, дышат едва:
Из гостя выплескивается синева,

И в комнату хлещет она и потом
Плещет из комнаты прямо в дом,

И _____

Давайте споем... Перевод Валерия Дымшица

Баллада о старом гайдуке Перевод Сергея Степанова

Старомодная баллада Перевод Сергея Степанова

Одинешенек Перевод Сергея Степанова

Баллада о вшивом и распятом Перевод Александры Глебовской

Портной-подмастерье Ноте Мангер поет о золотой паве Перевод Александры Глебовской

В поле дерево стоит Перевод Игоря Булатовского и Валерия Дымшица

Рабейну Там Перевод Игоря Булатовского

Песня о золотой паве Перевод Александры Глебовской

Между Стопчетом и Коломыей Перевод Александры Глебовской

Вечерняя песня Перевод Игоря Булатовского

Эпилог Перевод Игоря Булатовского

Я годами скитался в чужих краях... Перевод Игоря Булатовского

Баллада о человеке, который ушел от серого к синему Перевод Игоря Булатовского

1

OYFN VEG SHTEYNT A BOYM
BY THE WAYSIDE STANDS A TREE

אויפֿן וועג שטייט אַ בוים
על הַדֶּרֶךְ עֵץ עוֹמֵד

Text: Itzik Manger איציק מאַנגער
Music: P. Laskovski פ. לאַסקאָווסקי

Ballad Style

Am Dm Am Dm E Am Am Dm Am
Oy-fn veg shteynt a boym, shteynt er ayn-ge-boy-gn, a-le fey-gl fu-nem boym

Dm E Am Am Dm Dm E
zay-nen zikh tse - floy-gn. Dray keyn miz-rekh, dray keyn may-rev un der resht keyn

Am Am Dm Am E7 Am C F
do-rem, un dem boym ge-lozt a-leyn hef-ker far dem shtu-rem. Zog ikh tsu der

C G7 C C F Am F G7 C
ma-men: her, zolst mir nor nit shte-rem, vel ikh, ma-me, eyns un tsvey bald a foy-gl ve-rn...

C E7 Am G7 C Dm
Ikh vel zi-tsn oy-fn boym un vel im far-vi-gn, i-be-rem vin-ter mit a treyst,

E7 Am Am Dm E7
mit a shey-nem ni-gn. Hay ta-ri, ra-ram, hay ta-ri ra-ram, hay ta-ri ra-ram,

Am E Am Am Dm E7 Am
hay ta-ri ram, hay ta-ri, ra-ram, hay ta-ri ra-ram, hay ta-ri ra-ram, ram.

Oyfn veg shteyt a boym,
Shteyt er ayngelboyn;
Ale feygl funem boym
Zaynen zikh tsefloygn:

אויפֿן וועג שטייט אַ בוים,
שטייט ער אינגעבויגן;
אַלע פֿייגל פֿונעם בוים
זיינען זיך צעפֿלויגן:

Dray keyn mizrekh, dray keyn mayrev,
Un di resht – keyn dorem,
Un dem boym gelozt aleyh,
Hefker farn shturem...

דריי קיין מזרח, דריי קיין מערבֿ,
און די רעשט – קיין דרום,
און דעם בוים געלאָזט אַליין,
הפֿקר פֿאַרן שטורעם...

Zog ikh tsu mayn mamen: – Her,
Zolst mir nor nisht shtern,
Vel ikh, mame, eyns un tsvey,
Bald a foygl vern...

זאָג איך צו מיין מאַמען: – הער,
זאָלסט מיר נאָר נישט שטערן,
וועל איך, מאַמע, איינס און צוויי,
באַלד אַ פֿויגל ווערן...

Ikh vel zitsn oyfn boym
Un vel im farvign,
Ibern vinter mit a treyst,
Mit a sheynem nign.

איך וועל זיצן אויפֿן בוים
און וועל אים פֿאַרוויגן,
איבערן ווינטער מיט אַ טרייסט,
מיט אַ שיינעם ניגן.

Zogt di mame: – Nite. kind! –
Un zi veynt mit trenn.
– Kenst, kholile, oyfn boym
Mir farfroyrn vern...

זאָגט די מאַמע: – ניטע, קינד! –
און זי וויינט מיט טרערן.
– קענסט, חלילה, אויפֿן בוים
מיר פֿאַרפֿרוירן ווערן...

Zog ikh: – Mame, s'iz a shod
Dayne sheyne oygn –
Un eyder vos un eyder ven
Bin ikh mir a foygl...

זאָג איך: – מאַמע, ס'איז אַ שאָד
דיינע שיינע אויגן –
און איידער וואָס און איידער ווען
בין איך מיר אַ פֿויגל...

Veynt di mame: – Itsik kroyn,
Ze, um Gotes viln,
Nem zikh mit a shalikh! –
Zolst zikh nisht farkiln.

וויינט די מאַמע: – איציק קרוין,
זע, אום גאָטעס ווילן,
נעם זיך מיט אַ שאַליקל –
זאָלסט זיך נישט פֿאַרקילן.

Di kaloshn tu zikh on –
S'geyt a sharfer vinter;
Un di kutshme nem oykh mit,
Vey iz mir un vind mir!...

די קאלאָשן טו זיך אָן –
ס'גייט אַ שאַרפֿער ווינטער;
און די קוטשמע נעם אויך מיט,
וויי איז מיר און ווינד מיר!....

Un dos vinter-laybl nem,
Tu es on, du shoyte,
Oyb du vilst nisht zayn keyn gast
tsvishn ale toyte..

און דאָס ווינטער-לייבל נעם,
טו עס אָן, דו שוטה,
אויב דו ווילסט נישט זיין קיין גאַסט
צווישן אַלע טויטע...

Kh'heyb di fligl – s'iz mir shver,
Tsu fil, tsu fil zakhn
Hot di mame ongeton
Dem feygele, dem shvakhn...

כ'הייב די פֿליגל – ס'איז מיר שווער,
צו פֿיל, צו פֿיל זאַכן
האַט די מאַמע אָנגעטאָן
דעם פֿייגעלע, דעם שוואַכן...

Kuk ikh troyerik mir arayn
In mayn mames oym –
S'hot ir libshaft nisht gelozt
Vern mikh a foygl...

קוק איך טרויעריק מיר אַרײַן
אין מיין מאַמעס אויגן –
ס'האַט איר ליבשאַפֿט נישט געלאָזט
ווערן מיך אַ פֿויגל...

Oyfn veg shteyt a boym,
Shteyt er ayngeloygn;
Ale feygl funem boym
Zaynen zikh tsefloygn...

אויפֿן וועג שטייט אַ בױם,
שטייט ער אײַנגעבױגן;
אַלע פֿייגל פֿונעם בױם
זײַנען זיך צעפֿלױגן...

RABEYNU TAM

רבינו תם

RABEYNU TAM

רַבְנוּ תָם

Text: Itzik Manger איציק מאַנגער
 Music: Hertz Rubin הרץ רובין

With Spirit

Em Bm Em B7 Em
 Lo-mir zin-gen dos shey-ne lid, hay-dl di - dl dam. Vi di gol-de-ne
 B7 Em B7 Em B Em
 pa-ve flit i-be-m shvar-tsn yam, un trogt a li-bes bri-ve-le, a
 B Em Am Em F# B7 Em
 shey-ne li-bes bri-ve-le, far dem Ra-bey-nu Tam, far dem Ra-bey-nu Tam.

Refrain

Em Em Em B7
 Hay-day day-day-day, hay-day-day, day-day-day, hay-day, day-day,
 Em D | 1. B | 2. B7 Em
 day-day-day-day hay-day, day-day-day - day! day-day-day - day!

Lomir zingen dos sheyne lid
 Haydl, didl dam -
 Vi di goldene pave flit
 Ibern shvarstn yam.
 Un trogt a libes brivele,
 Far dem Rabeynu Tam.

לאָמיר זינגען דאָס שיינע ליד
 הייַדל, דיִדל דאָם -
 ווי די גאָלדענע פּאַווע פֿליט
 איבערן שוואַרצן ים.
 און טראָגט אַ ליבעס בריוועלע,
 פֿאַר דעם רבינו תָם.

Refrain:

Hay day, day day day, hay day day, day day day,
Hay day day day day day day day,
Hay day, day day day day!

Ver hot geshribn dos brivele?

Haydl, didl day -

Geshribn hot dos brivele

Di malke fun Terkay.

Geshribn es mit royte tint

Un farkhasmet es gashvind

Mit heyse treyn dray.

Refrain: Hay day...

Vos shteyt geshribn in brivele?

Haydl, didl du -

"Rabbeynu Tam ikh libe dikh,

Vos zhe shvaygstu, nu?

Ikh ese nish', ikh trinke nish'

Ikh ver tsezetst fun benkenish,

Ikh habe nisht keyn ru".

Refrain: Hay day...

Vos zhe tut Rabeynu Tam?

Haydl, didl de -

Er glat di peye un di bord

Un makht dray mol "fe".

Un dos tsigele in shtal,

Un dos vayse tsigele

Helft im unter "me".

Refrain: Hay day...

רעפֿרען:

היי דיי, דיי דיי דיי, היי דיי דיי, דיי דיי דיי, דיי דיי דיי,
היי דיי דיי דיי דיי דיי דיי דיי,
היי דיי, דיי דיי דיי דיי!

ווער האָט געשריבן דאָס בריוועלע?

הייַדל, דידל דיי -

געשריבן האָט דאָס בריוועלע

די מלכה פֿון טערקיי.

געשריבן עס מיט רויטע טינט

און פֿאַרחתמעט עס געשווינד

מיט הייסע טרערן דריי.

רעפֿרען: היי דיי...

וואָס שטייט געשריבן אין בריוועלע?

הייַדל, דידל דו -

"רבינו תם איך ליבע דייך,

וואָס זשע שווינגסטו, נו?

איך עסע ניש', איך טרינקע ניש'

איך ווער צעזעצט פֿון בענקעניש,

איך האָבע נישט קיין רו".

רעפֿרען: היי דיי...

וואָס זשע טוט רבינו תם?

הייַדל, דידל דע -

ער גלאַט די פאה און די באָרד

און מאַכט דרייַ מאָל "פע".

און דאָס ציגעלע אין שטאַל,

און דאָס ווייסע ציגעלע

העלפֿט אים אונטער "מע".

רעפֿרען: היי דיי...

Nu, un zi, di Rebetsn?
 Haydl, didl doy -
 Zi klapt im mitn valgerholts
 Un zogt tsu im azoy:
 - Shiksens lign dir in zin,
 Nu un yakh un yakh vu bin?
 Dayn heys-gelibte froy!

Refrain: Hay day...

Treft ver s'hot dos lid gemakht?
 Haydl, didl dam -
 A shnayderyung hot es gemakht
 Lekoved dem Rabeynu Tam.
 Un shabes tsvishn tog un nakht
 Hot a lets arayngelakht
 Akurat tsum gram.

Refrain: Hay day...

נו, און זי, די רביצין?
 היידל, דידל דוי -
 זי קלאפט אים מיטן וואלגעהאלץ
 און זאגט צו אים אזוי:
 - שיקסעס ליגן דיר אין זין,
 נו און יאך און יאך ווו בין?
 דיין הייסגעליבטע פרוי!

רעפֿרען: היי דיין...

טרעפֿט ווער ס'האָט דאָס ליד געמאַכט?
 היידל, דידל דאָם -
 אַ שניידעריונג האָט עס געמאַכט
 לכבוד דעם רבינו תם.
 און שבת צווישן טאָג און נאַכט
 האָט אַ לץ אַריינגעלאַכט
 אַקוראַט צום גראַם.

רעפֿרען: היי דיין...

נו, והיא, הרבנית? -
 אידל, דידל, דוי -
 מרביצה במערוך:
 "אוי לך נאבוי!
 כי תחלם על שקצות כאן,
 אני, אני, אני היכז?
 כלום אין בי תן נבוי?" (2x)

מי חבר את זה השיר? -
 אידל, דידל, דים -
 שולית־חייט חבר השיר
 לכבוד רבנו תם;
 בשבת בין יום ולייל
 צחוק של לץ בו הצטלצל
 ולחרו תאם. (2x)

עברית: בנימין טנא

ומה כתוב שם במכתב? -
 אידל, דידל, דו -
 "רבנו תם, אותך אהב,
 אז מה תשתק עוד, נוי?
 לא אשתה ולא אכל,
 מתפוצץ לבי אמלל,
 כסופי גברו!" (2x)

ומה אומר רבנו תם? -
 אידל, דידל, דה -
 מחליק פאות, מחליק זקן
 ומפטיר הוא: "פה!
 והעזה בפנה,
 והעזה הלכנה
 מצטרפת: "מה!" (2x)

נזמר־נא שיר נחמד -
 אידל, דידל, דים -
 זהו שיר הדוכיפת,
 שעפה על הים;
 ומכתב של אהבה
 היא נושאת על לבכה
 אל רבנו תם. (2x)

מי כתב את המכתב? -
 אידל, דידל, די -
 כתבה אותו מלכת תוגר,
 נפשה הומה בלי די;
 כתבה כדיו האדמה
 וכדמעות שלש חתמה
 ולבכה דני. (2x)

EYNZAM (ZIBN MAYZLEKH)
LONELY

איינזאם (זיבן מייזלעך)
בדידות

Text: Itzik Manger איציק מאנגער

Music: Folk Song פֿאָלקסליד

Moderate tempo

Am Dm Am Am A7
Key-ner veys nit vos ikh zog, key-ner veys nit vos ikh vil Zi-bn mayz-lekh
Dm G7 C G Am Dm E7 Am
mit a moyz shlo-fn oy - fn dil. Zi-bn mayz-lekh mit a moyz shlo-fn oy - fn dil.
Am Dm Am Dm F
Zi-bn mayz-lekh mit a moyz, ze-nen, dukht zikh, akht. Tu ikh on dem ka-pe-lush un
C E7 F Am Dm E7 Am
zog: a gu - te nakht. Tu ikh on dem ka - pe-lush un zog a gu - te nakht

Keyner veys nit vos ikh zog,
Keyner veys nit vos ikh vil -
Zibn mayzlekh mit a moyz
Shlofn oyfn dil.

Zibn mayzlekh mit a moyz
Zenen, dukht zikh, akht -
Tu ikh on dem kapelush
Un zog: - a gute nakht.

Tu ikh on dem kapelush
Un ikh loz zikh geyn,
Vu zhe geyst men shpet bay nakht
Eyninker aleyn?

קיינער ווייס ניט וואָס איך זאָג,
קיינער ווייס ניט וואָס איך וויל -
זיבן מייזלעך מיט אַ מויז
שלאָפֿן אויפֿן דיל.

זיבן מייזלעך מיט אַ מויז
זענען, דוכט זיך, אַכט -
טו איך אָן דעם קאָפעלוש
און זאָג: - אַ גוטע נאַכט.

טו איך אָן דעם קאָפעלוש
און איך לאָז זיך גיין,
וווּ זשע גייט מען שפעט ביי נאַכט
אייניקער אַליין?

Shteyt a shenk in mitn mark,
Vinkt tsu mir: – du yold!
Kh'hob a fesele mit vayn,
A fesele mit gold.

Efn shnel ikh oyf di tir
Un ikh fal arayn:
– A gut yomtev ale aykh,
Ver ir zolt nit zayn!

Keyner veys nit vos ikh zog,
Keyner veys nit vos ikh vil –
Tsvey shikoyrim mit a flash
Shlofn oyfn dil.

Tsvey shikoyrim mit a flash
Zenen, dukht zikh, dray,
Zayn a ferter do in shpil
Loynt zikh? – nit-keday.

Tu ikh on dem kapelush
Un ikh loz zikh geyn,
Vu zhe geyt men shpet bay nakht
Eyninker aleyn?

שטייט אַ שענק אין מיטן מאַרק,
ווינקט צו מיר: – דו יאָלד!
כ'האָב אַ פֿעסעלע מיט וויין,
אַ פֿעסעלע מיט גאָלד.

עפֿן שנעל איך אויף די טיר
און איך פֿאַל אַרײַן:
– אַ גוט יום־טובֿ אַלע אייך,
ווער איר זאָלט ניט זײַן!

קיינער ווייס ניט וואָס איך זאָג,
קיינער ווייס ניט וואָס איך וויל –
צוויי שיכורים מיט אַ פֿלאַש
שלאָפֿן אויפֿן דיל.

צוויי שיכורים מיט אַ פֿלאַש
זענען, דוכט זיך, דרײַ,
זײַן אַ פֿערטער דאָ אין שפּיל
לוינט זיך? – ניט־כּעדאַי.

טו איך אָן דעם קאַפּעלוש
און איד לאָז זיך גײן.
וואו זשע גייט מען שפּעט בײַ נאַכט
אייניקער אַליין?

5

DOS LID FUN DER GOLDENER PAVE
THE SONG OF THE GOLDEN PEACOCK

דאָס ליד פֿון דער גאָלדענער פֿאַווע
השיר על טַנְס־הַזָּהָב

Text: Itzik Manger מאַנגער איציק

Music: Dov Zeltser דב זלצר

Moderato *mp*

Em Am Em B7 Em Am
Iz di gol-de-ne pa-ve ge - floy-gn a - vek keyn miz-rakh zu-khn di

C B7 Em D Em Em Am
nekh-ti-ke teg tri - li tra - la tri - li. Flit zi un flit biz zi

Em B7 Em Am C B7 Em D Em
treft in di berg oyf a vay-ser shka-pe an al - tn terk tri - li tra - la tri - li

Em C Em Am Em D Em B7
Tut im di gol-de-ne pa-ve a freg: "tsi hos-tu ge - zen di nekh-ti-ke teg?" tri -

Em C G C
li tra - la tri - li. Far - kneysht der terk dem shte-rn un klert di nekh-ti-ke

G Em Gm Em G
teg nisht ge - zen nisht ge - hert un a tsi di ley-tses un vyo tsum ferd un

B7 D7 G B7
s'klingt in di berg zayn kha kha kha a gol-de-ner foy-gl un a

Farkneysht der terk dem shtern un klert:
 Di nekhtike teg nisht gezen, nisht gehert;
 Un a tsi di leytses, un "vyo" tsum ferd,
 Un s'klingt in di berg zayn kha-kha-kha-kha,
 A goldener foygl un a nar aza!

Iz gefloygn di goldene pave avek,
 Keyn mayrev zukhn di "nekhtike teg",
 Tri-li, tra-la, tri-li;
 Treft zi a fisher baym breg fun yam,
 Shpreyt oys zayn nets un zingt tsum gram,
 Tri-li, tra-la, tri-li;
 Tut im di goldene pave a freg:
 "Tsi hostu gezen di nekhtike teg?"
 Tri-li, tra-la, tri-li?

Farkneysht der terk dem shtern un klert:
 Di nekhtike teg nisht gezen, nisht gehert;
 Un farendikt zayn lid mit tra-la-la-la,
 A goldener foygl un a nar aza!

Iz gefloygn di goldene pave avek,
 Keyn dorem zukhn di "nekhtike teg",
 Tri-li, tra-la, tri-li;
 Treft zi a neger im mitn feld,
 Farrikhtn mit shtroygold zayn orem getselt,
 Tri-li, tra-la, tri-li;
 Tut im di goldene pave a freg:
 "Tsi hostu gezen di nekhtike teg?"
 Tri-li, tra-la, tri-li?

Fartshiret der neger di vayse tseyn,
 A shmeykhl aza, vos iz mole-khen,
 Un er entfert gornisht, er zogt nor "ha?"
 A goldener foygl un a nar aza!

פֿאַרקנייטשט דער טערק דעם שטערן און קלערט:
 די נעכטיקע טעג נישט געזען, נישט געהערט;
 און אַ צי די לייצעס, און ״וויאַ״ צום פֿערד,
 און ס'קלינגט אין בערג זיין כאַ-כאַ-כאַ-כאַ,
 אַ גאָלדענער פֿויגל און אַ נאַר אַזאַ!

איז געפֿלויגן די גאָלדענע פֿאווע אַוועק,
 קיין מערבֿ זוכן די ״נעכטיקע טעג״,
 טריילי, טראַ-לאַ, טריילי;
 טרעפֿט זי אַ פֿישער ביים ברעג פֿון ים,
 שפּרייט אויס זיין נעץ און זינגט צום גראַם,
 טריילי, טראַ-לאַ, טריילי;
 טוט אים די גאָלדענע פֿאווע אַ פֿרעג:
 ״צי האָסטו געזען די נעכטיקע טעג?״
 טריילי, טראַ-לאַ, טריילי?

פֿאַרקנייטשט דער טערק דעם שטערן און קלערט:
 די נעכטיקע טעג נישט געזען, נישט געהערט;
 און פֿאַרענדיקט זיין ליד מיט מיט טראַ-לאַ-לאַ-לאַ,
 אַ גאָלדענער פֿויגל און אַ נאַר אַזאַ!

איז געפֿלויגן די גֿלדענע פֿאווע אַוועק,
 קיין דרום זוכן די ״נעכטיקע טעג״,
 טריילי, טראַ-לאַ, טריילי;
 טרעפֿט זי אַ נעגער אים מיטן פֿעלד,
 פֿאַרריכטן מיט שטרויגאָלד זיין אַרעם געצעלט,
 טריילי, טראַ-לאַ, טריילי;
 טוט אים די גאָלדענע פֿאווע אַ פֿרעג:
 ״צי האָסטו געזען די נעכטיקע טעג?״
 טריילי, טראַ-לאַ, טריילי?

פֿאַרטשירעט דער נעגער די ווייסע ציין,
 אַ שמייכל אַזאַ, וואָס איז מלאַ-חן,
 און ער ענטפֿערט גאַרנישט, ער זאָגט נאַר ״האַ?״
 אַ גאָלדענער פֿויגל און אַ נאַר אַזאַ!

Iz gefloygn di goldene pave avek,
 Keyn mayrev zukhn di "nekhtike teg",
 Tri-li, tra-la, tri-li;
 Treft zi a froy in shvarts, vos knit
 Nebn a keyver, dershlogn un mid,
 Tri-li, tra-la, tri-li;
 Fregt gornisht di pave, zi veyst aleyn,
 Az di froy in shvarts, vos shpreyt ir geveyen
 Ibern keyver, baym rand fun veg,
 Iz di almone fun di "nekhtike teg".
 Tri-li, tra-la, tri-li.

איז געפֿלויגן די גאָלדענע פּאַווע אַוועק
 קיין מערבֿ זוכן די "נעכטיקע טעג",
 טרי-לי, טראַ-לאַ, טרי-לי;
 טרעפֿט זי אַ פֿרוי אין שוואַרץ, וואָס קניט
 נעבן אַ קבֿר, דערשלאָגן און מיד,
 טרי-לי, טראַ-לאַ, טרי-לי;
 פֿרעגט גאַרנישט די פּאַווע, זי ווייסט אַליין,
 אַז די פֿרוי אין שוואַרץ, וואָס שפּרייט איר געוויין
 איבערן קבֿר, ביים ראַנד פֿון ועג,
 איז די אלמנה פֿון די "נעכטיקע טעג".
 טרי-לי, טראַ-לאַ, טרי-לי.

מקמט הדיג את מצחו, מהרהר:
 לא ראיתי ואף לא שמעתי – אומר.
 ומסים את שירו בטרם-לה-לה,
 צפור של זהב וכזאת מין פתיה!

עף לו טוס-הזהב בלי חדול
 למזרח, לחפש את "ימי האתמול".
 טרי-לי, טרה-לה.

עף לו טוס-הזהב בלי חדול
 לדרום, לחפש את "ימי האתמול".
 טרי-לי, טרה-לה.
 רואה הוא בן-כוש בשדה. והלה
 בקש מתקן סכתו הדלה,
 יורד לו טוס-הזהב שם לשאל:
 "הראית אולי את ימי האתמול?"
 חושף לו בן-כוש את שניו הצחורות
 וזה חיוכו חנני הוא מאד.
 ואין הוא משיב, רק אומר לו "הא?"
 צפור של זהב וכזאת מין פתיה!

עף לו ועף עד בהר לו נודמנה
 דמות תורכי, איש שיבה, על סוסה לבנה.
 יורד לו טוס-הזהב שם לשאל:
 "הראית אולי את ימי האתמול?"

מקמט התורכי את מצחו, מהרהר,
 לא ראיתי אף לא שמעתי – אומר,
 ובמתג מושך ו"דיו" הוא גוער,
 ומצלצל בקרים קול צחוקו חה-חה-חה,
 צפור של זהב וכזאת מין פתיה!

עף לו טוס-הזהב בלי חדול
 למערב, לחפש את "ימי האתמול".
 טרי-לי, טרה-לה.
 פוגש הוא אשה-בשחורים, שכורעה
 על קבר, נדכאת היא, חשך לה אורה
 לא שואל הטוס, הן ברור לו עתה:
 האשה-בשחורים, שפורשה בכיתה
 על הקבר אשר בקצה המשעול,
 היא-היא אלמנת "הימים מאתמול".

עף לו טוס-הזהב בלי חדול
 לצפון, לחפש את "ימי האתמול".
 טרי-לי, טרה-לה.

רואה הוא דיג, על שפת-ים הוא עמל,
 פורש את רשתו ובשיר מסלסל,
 אש יוקדה בשירו. ותינוק מנמנם,
 ויושבת אל פלך, טונה לה האם.
 יורד לו טוס-הזהב שם לשאל:
 "הראית אולי את ימי האתמול?"

עברית: בנימין טנא

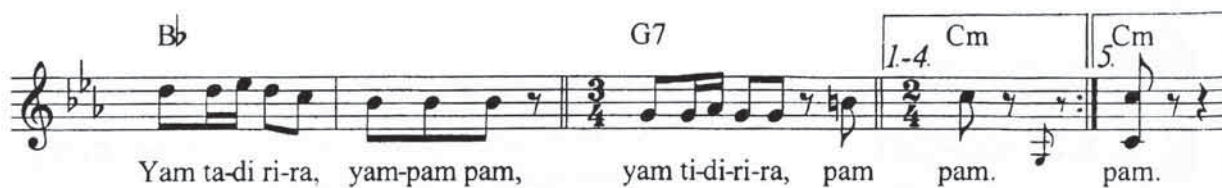
AVROHOM UN SORE
AVRAM AND SARAH

אברהם און שרה
אַבְרָהָם וְשָׂרָה

Text: Itzik Manger טעקסט: איציק מאַנגער
Music: Dov Zeltser מוזיק: דוב זלצער

Allegretto

mf *orch.* "Av- re-ml, ven ve-ln mir ho-bn a kind? Mir
ze-nen bey-de shoy'n al-te layt. Bay lay-tn a froy in di yo-rn vi ikh iz
shoy'n dos akh-tsn-te mol oyf der tsayt!" Yam ta-di-ri-ra, yam pam pam
yam ta-di-ri-ra, pam pam! *orch.* Av-rum o-
vi-nu shmey-khlt un shvaygt un pup-ket fun zayn lyul-ke roykh: "Bi-
to-khn, mayn vayb, az der Ey-ber-shter vil, shist a-fi-le a bey-zem oykh".

1. "Avreml, ven veln mir hobn a kind?
 Mir zenen shoy'n beyde alte layt.
 Bay laytn a froy in di yorn vi ikh
 Iz shoy'n dos akhtsn'te mol oyf der tsayt!"
 Yam-ta-di-ri-ra, yam-pam-pam,
 Yam-ta-di-ri-ra, pam-pam!

1. "אָברעמל, ווען וועלן מיר האָבן אַ קינד?
 מיר זענען שוין ביידע אַלטע לייט.
 בני לייטן אַ פֿרוי אין די יאָרן ווי איך
 איז שוין דאָס אַכצנטע מאָל אויף דער צייט!"
 יאַם־טאַ־דיר־ראַ, יאַם־פאַם־פאַם,
 יאַם־טאַ־דיר־ראַ, פאַם־פאַם!

Avrum ovinu shmeykhlt un shvaygt
 Un pipket fun zayn lyulke roykh:
 "Bitokhn, mayn vayb, az der Eybershter vil,
 Shist afilu a beyzem oykh".
 Yam-ta-di-ri-ra...

אָרום אָבינו שמייכלט און שווייגט
 און פּיפקעט פֿון זײַן ליולקע רויך:
 "בּיטחון, מיין ווייב, אַז דער אייבערשטער וויל,
 שיסט אַפֿילו אַ בייזעם אויך."
 יאַם־טאַ־דיר־ראַ...

2. "Avreml, du herst, a yede nakht
 Her ikh vi s'khlipet mayn layb,
 Un Hogor iz dokh nor dayn dinst
 Un ikh bin dayn emesdik vayb.
 Yam-ta-di-ri-ra...

2. "אָברעמל, דו הערסט, אַ יעדע נאַכט
 הער איך ווי ס'כליפעט מיין ליב,
 און הגר איז דאָך נאָר דיין דינסט
 און איך בין דיין אמתדיק ווייב.
 יאַם־טאַ־דיר־ראַ..."

Avrum ovinu shmeykhlt un shvaygt
 Un pipket fun zayn lyulke roykh:
 "Bitokhn, mayn vayb, az der Eybershter vil,
 Shist afilu a beyzem oykh".
 Yam-ta-di-ri-ra...

אָרום אָבינו שמייכלט און שווייגט
 און פּיפקעט פֿון זײַן ליולקע רויך:
 "בּיטחון, מיין ווייב, אַז דער אייבערשטער וויל,
 שיסט אַפֿילו אַ בייזעם אויך."
 יאַם־טאַ־דיר־ראַ..."

3. Oft dakht zikh mir, az der shtern in shoyb
 Iz di neshome fun undzer kind,
 Vos voglt arum a yede nakht
 Tsvishn regn, shotns un vint".
 Yam-ta-di-ri-ra...

3. אָפֿט דאַכט זיך מיר, אַז דער שטערן אין שויב
 איז די נשמה פֿון אונדזער קינד,
 וואָס וואָגלט אַרום אַ יעדע נאַכט
 צווישן רעגן, שאַטנס און ווינט."
 יאַם־טאַ־דיר־ראַ..."

Avrum ovinu shmeykhlt un shvaygt
 Un pipket fun zayn lyulke roykh:
 "Bitokhn, mayn vayb, az der Eybershter vil,
 Shist afilu a beyzem oykh".
 Yam-ta-di-ri-ra...

4. "Az ikh ze a mol, vi Hogors kind
 Shpilt zikh mit der zun in zamd,
 Un ikh gib im ibern kepl a glet,
 Vert modne troyerik mayn hant".
 Yam-ta-di-ri-ra...

Avrum ovinu shmeykhlt un shvaygt
 Un pipket fun zayn lyulke roykh:
 "Bitokhn, mayn vayb, az der Eybershter vil,
 Shist afilu a beyzem oykh".
 Yam-ta-di-ri-ra...

5. "Avreml, ven veln mir hobn a kind?
 Mir zenen shoy'n beyde alte layt.
 Bay laytn a froy in di yorn vi ikh
 Iz shoy'n dos akhtsnte mol oyf der tsayt!"
 Yam-ta-di-ri-ra, yam-pam-pam,
 Yam-ta-di-ri-ra, pam-pam!

Avrum ovinu shmeykhlt un shvaygt
 Un pipket fun zayn lyulke roykh:
 "Bitokhn, mayn vayb, az der Eybershter vil,
 Shist afilu a beyzem oykh".
 Yam-ta-di-ri-ra...

אָברום אָבינו שמייכלט און שווייגט
 און פיפקעט פֿון זײַן ליולקע רויך:
 "בטחון, מיין ווייב, אַז דער אייבערשטער וויל,
 שיסט אַפֿילו אַ בייזעם אויך."
 יאַם־טאַ־די־רי־ראַ...

4. אַז איך זע אַ מאָל, ווי הגרס קינד
 שפילט זיך מיט דער זון אין זאַמד,
 און איך גיב אים איבערן קעפל אַ גלעט,
 ווערט מאָדנע טרויעריק מיין האַנט."
 יאַם־טאַ־די־רי־ראַ...

אָברום אָבינו שמייכלט און שווייגט
 און פיפקעט פֿון זײַן ליולקע רויך:
 "בטחון, מיין ווייב, אַז דער אייבערשטער וויל,
 שיסט אַפֿילו אַ בייזעם אויך."
 יאַם־טאַ־די־רי־ראַ...

5. "אַברעמל, ווען וועלן מיר האָבן אַ קינד?
 מיר זענען שוין ביידע אַלטע לײַט.
 בײַ לײַטן אַ פֿרוי אין די יאָרן ווי איך
 איז שוין דאָס אַכצנטע מאָל אויף דער צײַט!"
 יאַם־טאַ־די־רי־ראַ, יאַם־פאַם־פאַם,
 יאַם־טאַ־די־רי־ראַ, פאַם־פאַם!

אָברום אָבינו שמייכלט און שווייגט
 און פיפקעט פֿון זײַן ליולקע רויך:
 "בטחון, מיין ווייב, אַז דער אייבערשטער וויל,
 שיסט אַפֿילו אַ בייזעם אויך."
 יאַם־טאַ־די־רי־ראַ...

31

DI BALADE FUN DEM YID, VOS IZ
DERGANGEN FUN GRO BIZ BLO

די באַלאַדע פֿון דעם ייד, וואָס איז
דערגאַנגען פֿון גראַ ביז בלאַ

THE BALLAD OF THE MAN WHO WENT
FROM GRAY TO BLUE

הַבִּלְדָּה עַל הַיְהוּדִי שֶׁהִגִּיעַ מֵאֲפֹר אֶל כָּחֹל

טעקסט: איציק מאַנגער Itzik Manger
מוזיק: מאיר נוי Meir Noy

Narrante

mp Der gro- er ka - yor shteyt bor- ves in hoyf un klapt in dem
o - - rem-stn fents- ter on khapt zikh oyf fu-nem shlof der o - re-mer
yid un tut di gro - e mal - bu - shim on. Un filt on dos -
tsi-mer un shpart zikh a - roys un hilt ayn mit blo-keyt dos gan- tse hoyz. hoyser

Der groer kayor shteyt borves in hoyf
Un klapt in dem oremstn fentster on;
Khapt zikh oyf funem shlof der oremer yid
Un tut di groe malbushim on.

דער גראַער קאַיאָר שטייט באַרוועס אין הויף
און קלאַפט אין דעם אַרעמסטן פֿענצטער אָן;
כאַפט זיך אויף פֿונעם שלאָף דער אַרעמער ייד
און טוט די גראַע מלבושים אָן.

Farleygt di torbe oyfn aksl un nemt
Dem groen shtekn in der hant
Un lozt zikh geyn mit pamelekhe trit
Mitn groen shliyakh zalbanand.

פֿאַרלייגט די טאָרבע אויפֿן אַקסל און נעמט
דעם גראַען שטעקן אין דער האַנט
און לאָזט זיך גיין מיט פאַמעלעכע טריט
מיטן גראַען שליאַך זאַלבאַנאַנד.

Geyt er un geyt un di grokeyt vert
Gedikhter un vi blay azoy shver;
Vert troyerik der oremer, groer yid,
In zayne oygn finklt a trer.

גייט ער און גייט און די גראַקייט ווערט
געדיכטער און ווי בלייַ אַזוי שווער;
ווערט טרויעריק דער אַרעמער, גראַער ייד,
אין זיינע אויגן פֿינקלט אַ טרער.

A groyser trer, vos kayklt zikh shtil
Arop in zayn groer bord arayn -
Vert likhtik di groe bord funem yid,
Fun ir dinem, zilbernem shayn.

אַ גרויסע טרער, וואָס קייקלט זיך שטיל
אַראָפּ אין זיין גראַער באָרד אַרײַן -
ווערט ליכטיק די גראַע באָרד פֿונעם ייד,
פֿון איר דינעם, זילבערנעם שיין.

Nor vos klekt dos zilber fun a trer?
A rege un tsvey un nishto zi mer;
Shtelt der yid zikh avek bay a groen boym
Un zogt a tfile oyfn kol:

נאָר וואָס קלעקט דאָס זילבער פֿון אַ טרער?
אַ רגע און צוויי און נישטאַ זי מער;
שטעלט דער ייד זיך אַוועק בײַ אַ גראַען בוים
און זאָגט אַ תּפֿילה אויפֿן קול:

"Riboinoy-shel-oylom! Mek di grokeyt op
Fun ale mayne vegn, un zol
Mayn vogl un vander iber der velt
Zayn khotsh likhtik un oyfgehelt!"

"רבּונוֹ-שֶׁל-עוֹלָם! מעק די גראַקייט אָפּ
פֿון אַלע מײַנע וועגן, און זאָל
מײַן וואָגל און וואַנדער איבער דער וועלט
זײַן כאַטש ליכטיק און אויפֿגעהעלט!"

Farendikt di tfile, vert dos harts im gring,
Di tfile - a bloer shmeterling -
Flatert far im - a pintl blo
In der landshaft fun gro in gro.

פֿאַרענדיקט די תּפֿילה, ווערט דאָס האַרץ אים גרינג,
די תּפֿילה - אַ בלאַער שמעטערלינג -
פֿלאַטערט פֿאַר אים - אַ פינטל בלאַ
אין דער לאַנדשאַפֿט פֿון גראַ אין גראַ.

Geyt vayter der oremer yid un geyt,
Zet er, tsvishn di vegn shteyt
A groe akhsanye un oyf der shvel
A blonde froy in a bloen kleyd.

גייט ווייטער דער אַרעמער ייד און גייט,
זעט ער, צווישן די וועגן שטייט
אַ גראַע אַכסנייה און אויף דער שוועל
אַ בלאַנדע פֿרוי אין אַ בלאַען קלייד.

Vern di oygn fun yid dorshtik un groys,
Trinken zayne oygn di blokeyt oys;
Zogt di blonde froy: "Got helf, reb yid!
Ir zent avade fun di vegn mid.

ווערן די אויגן פֿון ייד דורשטיק און גרויס,
טרינקען זײַנע אויגן די בלאַקייט אויס;
זאָגט די בלאַנדע פֿרוי: "גאָט העלף, רבּ ייד!
איר זענט אַוודאי פֿון די וועגן מיד.

To kumt oyf a vayl tsu undz arayn,
 Mir hobn genug, i broyt i vayn!"
 Er efnt di tir mit mide hent,
 A shtub mit blo-gekalekhte vent.

טאָ קומט אויף אַ ווייל צו אונדז אַרײַן,
 מיר האָבן גענוג, אי ברויט, אי וויין!"
 ער עפֿנט די טיר מיט מידע הענט,
 אַ שטוב מיט בלאַ-געקאַלעכטע ווענט.

In vinkl zitst der balabos fun hoyz
 Un halt dos mezinikl oyfn shoys
 Un dertseylt im fun bloen kinigraykh,
 Arumgegartlt mit a bloen taykh.

אין ווינקל זיצט דער בעל־הבית פֿון הויז
 און האַלט דאָס מיזיניקל אויפֿן שויס
 און דערציילט אים פֿון בלאַען קיניגרייך,
 אַרומגעגאַרטלט מיט אַ בלאַען טײַך.

Hert zikh ayn der yid un vert fun blokeyt mid,
 Un vert antdrimlt – fun blokeyt mid;
 Shpint der kholem a veg – un der veg iz blo,
 Der shtekn iz blo un di torbe iz blo.

הערט זיך אײַן דער ייד און ווערט פֿון בלאַקייט מיד,
 און ווערט אַנטדרימלט – פֿון בלאַקייט מיד;
 שפינט דער חלום אַ וועג – און דער וועג איז בלאַ,
 דער שטעקן איז בלאַ און די טאָרבע איז בלאַ.

Un der foygl, vos flit farbay, iz blo,
 Un dos feld un der vald un der taykh zenen blo;
 Gaft der shenker un s'gaft zayn froy,
 Vi s'shpart fun dem yid aroys dos bloy.

און דער פֿויגל, וואָס פֿליט פֿאַרביי, איז בלאַ,
 און דאָס פֿעלד און דער וואַלד און דער טײַך זענען בלאַ;
 גאַפֿט דער שענקער און ס'גאַפֿט זײַן פֿרוי,
 ווי ס'שפּאַרט פֿון דעם ייד אַרויס דאָס בלוי.

Un filt on dos tsimer un shpart zikh aroys
 Un hilt ayn mit blokeyt dos gantse hoyz;
 Ver veynt? Du herst? In droysn veynt
 Der groer veg, vi s'veynt a kind.

און פֿילט אָן דאָס צימער און שפּאַרט זיך אַרויס
 און הילט אײַן מיט בלאַקייט דאָס גאַנצע הויז;
 ווער וויינט? דו הערסט? אין דרויסן וויינט
 דער גראָער וועג, ווי ס'וויינט אַ קינד:

"Far vos hot der yid mikh gelozt aley
 In droysn oyf hefker mitn vint?"
 Vekt der shenker dem yid: "Shteyt oyf, reb yid!
 In droysn vart der veg oyf aykh!"

"פֿאַר וואָס האָט דער ייד מיך געלאָזט אַליין
 אין דרויסן אויף הפֿקר מיטן ווינט?"
 וועקט דער שענקער דעם ייד: "שטייט אויף, רב ייד!
 אין דרויסן וואַרט דער וועג אויף אײַך!"

Shmeykhlt in kholem der yid – er shteyt
 Baym toyer funem bloen kinigraykh;
 Ot efnt er oyf dem toyer un zet
 In tol di ershte dray bloe shtet.

שמײַכלט אין חלום דער ייד – ער שטייט
 בײַם טויער פֿונעם בלאַען קיניגרייך;
 אָט עפֿנט ער אויף דעם טויער און זעט
 אין טאָל די ערשטע דריי בלאַע שטעט.

Gaft der shenker un s'gaft zayn froy,
 Vi s'shpart fun dem yid aroys dos bloy
 Un filt on dos tsimer un shpart zikh aroys
 Un hilt ayn mit blokeyt dos gantse hoyz.

Un di blokeyt vert murml un shtaml un fli,
 Flister un roysh un gezang fun nisht hi;
 Vert blat un tsvayg un shtam fun boym,
 Volkn un vald un troym iber troym.

Un di blokeyt vert khvalie un taykh un yam,
 Anung fun sod un zayn heyliker gram;
 Vert trot un tupe un tants un freyd,
 Vert freyd iber freyd un eybikeyt.

Vert flimer un shimer un shtral un likht,
 Vert shotn, vert khoymmer un vert gezikht;
 Gaft der shenker un s'gaft zayn froy,
 Vi s'shpart fun dem yid aroys dos bloy -

Un filt on dos tsimer un shpart zikh aroys
 Un hilt ayn mit blokeyt dos gantse hoyz
 Un - - -

גאַפֿט דער שענקער און ס'גאַפֿט זײַן פֿרוי,
 ווי ס'שפּאַרט פֿון דעם ייד אַרויס דאָס בלוי
 און פֿילט אָן דאָס צימער און שפּאַרט זיך אַרויס
 און הילט אײַן מיט בלאַקײט דאָס גאַנצע הויז.

און די בלאַקײט ווערט מורמל און שטאַמל און פֿלי,
 פֿליסטער און רויש און געזאַנג פֿון נישט הי;
 ווערט בלאַט און צווייג און שטאַם פֿון בוים,
 וואַלקן און וואַלד און טרוים איבער טרוים.

און די בלאַקײט ווערט כּוואַליע און טײַך און ים,
 אַנונג פֿון סוד און זײַן הייליקער גראַם;
 ווערט טראַט און טופּע און טאַנץ און פֿרײד,
 ווערט פֿרײד איבער פֿרײד און אייביקײט.

ווערט פֿלימער און שימער און שטראַל און ליכט,
 ווערט שאַטן, ווערט חומר און ווערט געזיכט;
 גאַפֿט דער שענקער און ס'גאַפֿט זײַן פֿרוי,
 ווי ס'שפּאַרט פֿון דעם ייד אַרויס דאָס בלוי -

און פֿילט אָן דאָס צימער און שפּאַרט זיך אַרויס
 און הילט אײַן מיט בלאַקײט דאָס גאַנצע הויז
 און - - -

LOMIR ZHE ZINGEN
LET US NOW SING

לאָמיר זשע זינגען
בוואוּ נָשיר

Text: Itzik Manger איציק מאַנגער

I

Music: Yosef Shrogin יוסף שראָגין

Moderato

Lo-mir zhe zin-gen po-shut un prost fun alts, vos iz hey-mish, lib un tay--er; fun
al-te bet-lers, vos shel--tn dem frost un fun ma-mes, vos ben-tshn dos fay-er, fun
al-te bet-lers, vos shel-tn dem frost un fun ma-mes, vos ben-tshn dos
fay-er. Fun o-re-me ka-les, vos shtey-en mit likht far blin-de shpig-len
shpet bay nakht, un ye-de zukht dos no-en-te ge-zikht, vos hot ir li-be
oys-ge-lakht. Fun din-stn, vos ho-re-ven bi-ter un shver un ba-hal-tn dem
bes-tn bi-sn far di zel-ner, vos ku-men bay nakht, di

Gm F Gm *a tempo* D Adim

ba - le ba-tim zo - ln nisht vi - sn. — Lo-mir zshe zin - gen

D Eb Cm D

po - shut un prost fun alts, vos iz hey - mish, un tay - er; — fun o - re-me

Adim Cm D Cm Bb Adim

ma - mes, vos shel - tn dem frost un fun bet - lers, vos ben-tshn dos fay - er, — fun

D Bb Cm D Adim D7 Gm 3

o-re-me ma-mes, vos shel - tn dem frost un fun bet - lers, vos ben-tshn dos fay - er. — Fun

Gm D Eb D Gm F Gm

ka - - te - rin-kes, vos skri - pn shver fray-tik bay tog, in o - re-me hoy-fn, fun ga -

D Gm Cm Gm

no-vim, vos ho-bn far - past, un mu-zn i - ber di de-kher ant - loy-fn. — Fun

Gm Cm Gm Eb Cm

shma - te kloy-ber, vos grob-len in mist un mey-nen zey ve - ln an oy-tser ge -

D Gm F Gm Cm Adim D

fi-nen, fun dikh-ter, vos ho-bn ge - gloybt um - zist un ze - nen a - rop fun zi-nen. —

a tempo D Adim D Eb Cm D

Lo-mir zhe zin - gen po - shut un prost fun alts, vos iz hey - mish, lib un tay - - er: fun

D Adim Cm D Eb Bb Adim

al - te layt, vos shel- tn dem frost un fun kin-der, vos ben-tshn dos fay - er, — fun

D Cm D Adim D7 Gm

al - te layt, vos shel- tn dem frost un fun kin - der, vos ben-tshn dos fay - er. —

II

Music: Dov Zeltser מוזיק: דוב זלצער

Allegretto

Dm F Dm F A

mf Lo-mir zhe zin-gen po-shut un prost fun alts, vos iz hey-mish, lib un ta - yer;

Dm F Dm *al Coda* *

fun al - - te bet - lers, vos shel- tn dem frost un fun ma - mes vos ben-tshn dos
 fun o - re-me ma-mes, vos shel- tn dem frost un fun bet - lers vos ben-tshn dos
 fun al - te layt, vos shel- tn dem frost un fun kin - der vos ben-tshn dos

Gm Dm C7 F C F

fa - - - yer. — Fun o - re-me ka-les, vos shtey - en mit likht far
 fa - - - yer. — Fun meyd-lekh vos var-fn vos var-fn zu-mer tsayt mam-

F C A C7 F Dm

blin-de shpig-len shpet bay nakht, shpet bay nakht. Un ye- de zukht dos no-en-te ge-
 zey-rim hin-ter frem-de ti - rn frem-de ti - rn, un tsi-te-rn far mun - dir - te

Gm Dm A7 Dm C7

zikht, vos hot ir li - be oys-ge-lakht. — Fun go - rl
 layt, vos ke - nen der-far in tfi - se fi - rn. — Fun ka - te -

F Gm A F Gm
 var-fer, vos re - - dn far - shtelt un na - rn di - lets-te gro - shns oys gro - shns
 rin-kes, vos skri - pn shver fray-tik bay tog in o - re-me hoy-fn, o - re-me
 A C7 F Dm Gm
 oys bay a - gu-nes, vos shel - tn di velt, un gey-en durkh hin-ter
 hoy - fn, fun ga - no-vim, vos ho - bn far - past, un mu-zn i - ber di
 A7 Dm F A7 Dm
 ti - rn a - roys. Fun din - stn, vos ho - re-ven bi - ter shver un ba -
 de - kher ant-loy - fn. Fun shma - te kloy-ber vos grab-len in mist un
 Gm C C7
 hal - tn dem bes - tn bi - - - sn far di zel - ner vos
 mey - nen zey ve - ln an oy - tser ge - fi - nen fun dikh - ter vos ho - bn ge -
 F C F Coda Gm A7 Dm
 ku - - men bay nakht di ba-le - ba-tim zo - ln nisht vi - sn.
 gloybt um-zist di shte-rn un ze-nen a-rop fun zi - nen. fay - - er.

Lomir zhe zingen poshut un prost
 Fun alts, vos iz heymish, lib un tayer;
 Fun alte betlers, vos sheltn dem frost
 Un fun mames, vos bentshn dos fayer.

Fun oreme kales, vos shteyen mit likht
 Far blinde shpiglen shpet bay nakht,
 Un yede zukht dos noente gezikht,
 Vos hot ir libe oysgelakht.

לאָמיר זשע זינגען פשוט און פראָסט
 פֿון אַלץ, וואָס איז היימיש, ליב און טייער;
 פֿון אַלטע בעטלערס, וואָס שעלטן דעם פֿראָסט
 און פֿון מאַמעס, וואָס בענטשן דאָס פֿייער.

פֿון אַרעמע פֿלות, וואָס שטייען מיט ליכט
 פֿאַר בלינדע שפיגלען שפעט ביי נאַכט,
 און יעדע זוכט דאָס נאָענטע געזיכט,
 וואָס האָט איר ליבע אויסגעלאַכט.

Fun gorl-varfer, vos redn farshtelt
 Un narn di letste groshns oys
 Bay agunes, vos sheltn di velt,
 Un geyen durkh hinter-tirn aroys.

פֿון גורל־וואַרפֿער, וואָס רעדן פֿאַרשטעלט
 און נאַרן די לעצטע גראַשנס אויס
 בײַ עגונות, וואָס שעלטן די וועלט,
 און גייען דורך הינטער־טירן אַרויס.

Fun dinstn, vos horeven biter un shver
 Un bahaltn dem bestn bisn
 Far di zelner, vos kumen bay nakht,
 Di balebatim zoln nisht visn.

פֿון דינסטן, וואָס האַרעווען ביטער און שווער
 און באַהאַלטן דעם בעסטן ביסן
 פֿאַר די זעלנער, וואָס קומען בײַ נאַכט,
 די בעלי־בתים זאָלן נישט וויסן.

Lomir zhe zingen poshut un prost
 Fun alts, vos iz heymish, lib un tayer;
 Fun oreime mames, vos sheltn dem frost
 Un fun betlers, vos bentshn dos fayer.

לאָמיר זשע זינגען פשוט און פראָסט
 פֿון אַלץ, וואָס איז היימיש, ליב און טײַער;
 פֿון אַרעמע מאַמעס, וואָס שעלטן דעם פֿראָסט
 און פֿון בעטלערס, וואָס בענטשן דאָס פֿײַער.

Fun meydlekh vos varfn zumer-tsayt
 Mamzeyrim hinter fremde tirn
 Un tsitern far mundirte layt,
 Vos kenen derbay in tfise firn.

פֿון מיידלעך וואָס וואַרפֿן זומער־צײַט
 ממזרים הינטער פֿרעמדע טירן
 און ציטערן פֿאַר מונדירטע לײַט,
 וואָס קענען דערבײַ אין תּפֿיסה פֿירן.

Fun katerinkes, vos skripn shver
 Fraytik bay tog, in oreime hoyfn,
 Fun ganovim, vos hobn farpast,
 Un muzn iber di dekher antloyfn.

פֿון קאַטערינקעס, וואָס סקריפֿן שווער
 פֿרײַטיק בײַ טאָג, אין אַרעמע הויפֿן,
 פֿון גנבֿים, וואָס האָבן פֿאַרפּאַסט,
 און מוזן איבער די דעכער אַנטלויפֿן.

Fun shmate-kloyber, vos grablen in mist
 Un meynen: zey veln an oytser gefinen,
 Fun dikhter, vos hobn gegloybt umzist
 (Di shtern) – un zenen arop fun zinen.

פֿון שמאַטע־קלויבער, וואָס גראַבלען אין מיסט
 און מיינען: זיי וועלן אַן אוצר גיפֿינען,
 פֿון דיכטער, וואָס האָבן געגלויבט אומזיסט
 (די שטערן) – און זענען אַראָפּ פֿון זינען.

Lomir zhe zingen poshut un prost
 Fun alts, vos iz heymish, lib un tayer;
 Fun alte betlers, vos sheltn dem frost
 Un fun mames, vos bentshn dos fayer.

לאָמיר זשע זינגען פשוט און פראָסט
 פֿון אַלץ, וואָס איז היימיש, ליב און טײַער;
 פֿון אַלטע בעטלערס, וואָס שעלטן דעם פֿראָסט
 און פֿון מאַמעס, וואָס בענטשן דאָס פֿײַער.

איציק מאנגער

כהאָב זיך יאָרן געוואַלגערט

כהאָב זיך יאָרן געוואַלגערט אין דער פרעמד,
איצט פאַר איר זיך וואַלגערן אין דער היים.
מיט איין פאַר-שיר, איין העמד אויפן לייב,
אין דער האנט דעם שמעקן, ווי קען איר זיין אן דעם?

כיוועל ניט קושן דיין שטויב ווי יענער גרויסער פּאַט,
כאַטש מיין האַרין איז אויך פּויל מיט געזאַנג און געוויין.
וואָס הייסט קושן דיין שטויב? איר בין דיין שטויב.
און ווער קושט עס, איר בעט אייך, זיך אליין?

כיוועל שמיין פּאַרגאַסט פאַר דעם כּנרת בלוי,
אין מיינע בנדי דלות אַנגעטאַן.
אַ פּאַרוואַלגער פּרייני, וואָס האָט געפּונען זיין בלוי,
און בלוי איז זיין חלום פּון תּמיד אָן.

כיוויל ניט קושן דיין בלוי, נאָר סתּם אזוי
ווי אַ שפּילע שמונה-עשרה וועל איר שמיין —
וואָס הייסט קושן דיין בלוי? איר בין דיין בלוי,
און ווער קושט עס, איר בעט אייך, זיך אליין?

כיוועל שמיין פּאַרטראַכט פאַר דיין מדבר גרויס
און הערן די דורות-אַלמע קעמל-טריט,
וואָס וויגן אויף זייערע הויקערס איבערן זאַמד
תּורה און סחורה, און דאָס אַלמע וואַנדערלייך.

די יונגען פאַרן צום פעלד אַוועק מיט אויפגעהויבענער פּרייד,
דאָס פעלד נעמט זיי אויף און פּראַנגט זיך זיי אַנטקעגן, —

עס איז אויפגעגאַנגען ווייץ און גערשט און אַלע אַנדערע זריעות,
— דאָס גאַנצע פעלד איז העלער ווייץ — ווייץ פאַר אונדערטוועגן!

שאַף און רינדער, פייגל און מענשן — אַלע, אַלע צום פעלד אַוועק,
דער רויסער האָן שרייט זיי נאָך און רופּט אַלע הינער צונויף,

זיי זאָלן זיך באַרן אין גריבלעך זאַמד, און עסן גרינע גראַזן, —
די הינער ענטפּערן: גוט-פּאַרנאָ, אַ שיינער טאַג גייט אויף.

וואו איז דאס ווונדער? אויפן בארג?
 וואו איז דאס ווונדער? אינעם מאָל?
 ווער ווייס גאָסס וועגן. איינמאל דארט
 און איינמאל דאָ. — אָט ווי אַמאָל.

איך לאָז זיך גיין, „אַ גוטע נאַכט!“
 און לאָז די יונגע-לייט אליין
 פאַרהיידשט אויף די קרומע טרעפּ,
 אַ גרופע אויסגעזעצט פון שטיין.

איך בין דער עלטסטער ייד פון צפת
 און גיי מיט שטיילע, פרומע טריט.
 איך צינד מיט מיין לאַמטערן אָן
 אין יעדער שוויב אַ גאַלדן ליד.

וואָס צימערט איבער די זאַמדן הייס-צעגליט,
 שטאַרבט אָפּ, דערמאָנט זיך און וויל קיינמאָל ניט פאַרגיין.
 כּוועל גיט קושן דיין זאַמ, גיין און צען מאָל גיין.
 וואָס הייסט קושן דיין זאַמד? איך בין דיין זאַמ,
 און ווער קושט עס, איך בעט אייך, זיך אליין?

צפּת

פאר זלמן ארן

איך בין דער עלטסטער ייד פון צפת
 און גיי מיט שטיילע, פרומע טריט.
 איך צינד מיט מיין לאַמטערן אָן
 אין יעדער שוויב אַ גאַלדן ליד.

כּקען אַלע מעשיות פון אַמאָל,
 וואָס טייטלען צו אַ ווייטער צייט.
 דערצויל איך זיי אויף אַלמע טרעפּ
 פאַר נייגעריקע יונגע-לייט:

— איר מיינט אַ דער אר"י איז טויט,
 אָט זע איך אים דאָך צווישן אייך,
 און זיינע אויגן לייכטן קלאָר,
 ווי שמערן אין אַ שטיין טיך.

ער איז אַ פרומער יונגעראַן,
 וואָס האָט ערשט געכטן אויסגעטאַן
 דאָס קלייד פון טרויער און פון שטויב
 און גרייט זיך צו דעם ווונדער אָן.

פאר אירע אויגן שוועבט פארביי
דעם נביאם וויסע בארד,
אין אירע אויערן הילעכט אפ
זיין שארף און דארניק ווארט.

זי שוידערט. אין א נאענטן קוסט
ווייטיקט א נאכגיגאל.
אין אירע רוימע מיציאל-האר
זשומעט א פאסטארעאל :

"בתמלכה, הער, א פינפל שפילט
די גלארע פונעם לאנד,
א מנג-דוד אויף דער פאן,
א תהילומל אין האנט."

זי הייבט זיך אויף. איר זינדן קלייד
רוישט דורך דער זומערנאכט.

א יודישער פאעט האט מיר
דאס שמואל-בוך פארמאכט.

די מכשפה פון עין-דוד

די אלטע מכשפה פון עין-דוד
זאגט צו דעם קאטער: "מיא,
וואס מאכט אייער שווארצע עקסעלענץ,
און וואס מאכט די ליבע פראו?"

און צו דעם גרינעם פאפונג
וואָס וואַיעוועט אום אין שטינג:
"א פלעצל צוקער, דו נאשער דו,
בו נט און געס און שווינג."

און צו דעם גרויסן געלן האן
מיטן פֿייער-רויטן קאפ:
"וואָס זעסטו, נביא, אין דער נאכט,
א גייער מן הסתם?"

דער האן קלאפט מיט די פליגל שארף,
אינגס און צוויי און דריי,
די וואלקנס הענגען איבערן וואלד,
שווער און גראַ ווי בליג...

די אלטע מכשפה פון עין-דוד
טראכט: א מאדנע זאך,
אפילו איך, די טרעפערקע,
שפיל א ראלע אין תנ"ך.

א גייער גייט; ער פֿרעגט דעם ווינט
צו ווייסט ער וווּ איך וווינ;
זיין שאַפן ווי אַ שעקספיר-קלאַפּ
שפילט זיך מיט זיין קרוין.

א ב ג ד

דער ווינרויב דראפעט זיך אויף דער וואנט
ווי א פארלויבטער יונגער גאר
ארויף צום פענצטער, ווי אביגיל זיצט
אין איר קליינעם בודואר.

זי טראגט א פיזשאמע פֿון געלן זינד
און א היאצינט אין די האר
און אויף דער פיאנא, געגאסן אין בראנדז,
שטייט דאס לאבוסל אמאר.

ער צילט מיט זיין פֿיגל-און-בויוג צו איר
און זי, אביגיל, לאכט;
דורכן אפענעם פענצטער בליט אריין
א בלא-אויגיקע זומערנאכט;

זי בליט מיט גרילן און רויטן מאן,
מיט א שעפטישען אויף גארטנבענק;
גופן פֿיבערן: „האב מיך ליב!“
און הייסע ליפן: „געדענק!“...

אביגילס אויגן זענען מאדנע גרויס,
זי ווארט און זי איז גרייט
צו שפילן דעם ביבלישן ראמאנס,
ווי אין שמואל אלף שטייט.

אנסקעגן איבער איר, אויף דער וואנט
הענגט נאך נבלם פארטרעט,
כאמיש זינט א וואך האט דער מלאך-המוות
זיי ביידן אפגעגט.

א. גייער גייט, ער שארט זיך שטיל
דורך דעם געדיכטן וואלד —
אין גאנצן שמואל-הנביא-שפיל
די טרויעריקסטע געשטאלט.

די אלטע מכשפה פֿון עיזדור
טראכט: א מאדנע זאך,
אפילו איר, די טרעפערקע,
שפיל א ראלע אין תנ"ך.

א פעשל קארטן ליגט אויפֿן טיש
און דאס פעשל קארטן ווייסט,
אז פֿאר דעם טרויעריקן „מלך פֿיק“
איז מער נישטאָ קיין טרויסט.

דער האַן קלאַפּט מיט די פֿליגל שאַרף,
איינס און צוויי און דריי,
די וואַלקנס הענגען איבערן וואַלד,
שווער און גראַ ווי בליי.

דאָס ליד פונעם לויפער

זינט זשע יידן, שאַ און שמיל!
מיר פֿאַנגען אָן דעם פּוּר-שפּיל.

אַ פּוּר-שפּיל אין גראַמען,
וואָס האָט מוּזיק מעמען.

ווער ס'וועט עס ליינען,
וועט ווי אַ ביכער וויינען.

און ווער ס'וועט עס הערן,
וועט לאַכן מיט פרעגן.

אַט גייען זיי אַלע שמילע,
די העלדן פֿון דער מנילה:

אחשוּרוש דער קעניג,
וואָס וויפֿל ער מדינקט איז אים ווייניק.

אמתר המלכה, די גרינע,
און ושמתי אין דער קרינאָלינע.

מרדכי דער חכם עתיק
און חמן הרשע, דער לאַטעק.

זרש די מכשפה,
וואָס שעלט ווי אַ מגפה.

ויוּתא דער רעדאקטער,
וואָס האַקט אַ משייניק האַקט ער.

פֿאַר וואָס מרדכי הצדיק האָט געפונען חן

„ווער איז דאָס יודל מיטן האַרב,
וואָס דרייט זיך אין מלכס טויער
און וווּ ס'רירן און שושקען זיך צוויי,
שמעלט ער אונטער אָן אויער?“

„אוי ביסמו אַ נאַרעלע, קינד,
דאָס ווייסטו נישט אַפֿילו?
מרדכי הצדיק איז דער ייד,
דער ייד פֿון דער מגילה.“

ער האָט געפונען ביים מלך חן,
ביי אונדזער מלך, דעם שומה,
וואָס שיפורט פסדו טאָג און נאַכט
און האָט אַ נאַז אַ רויטע.“

„פֿאַר וואָס זשע האָט ער געפונען חן
ביי אונדזער מלך, דעם שומה,
וואָס שיפורט פסדו טאָג און נאַכט
און האָט אַ נאַז אַ רויטע?“

„דערפֿאַר, ווייל ר'האַט אַ מאָל ביי נאַכט
איז טויער זיך אונטערנעהערט,
ווי בנתן ותרש האָבן געזאָגט:
— מיר האָבן דעם מלך אין דר'ערד!

ער איז אַ טיראַן, אַ פֿינצערלינג,
אַ רוחץ אין זיין מאַמען!
לאַמיר אים שימן אין בעכער סס
און לאַמיר אים פֿארסמען. —

און צווישן די אלע גרויסע לייט
שטייט פֿאַסטריגטא ביי דער זייט

ער וועט אייך אליין דערציילן,
וואָס ס'מוט אים נאָגן און קוויילן.

הקיצור, די אלע זאכן,
אויף צום וויינען און צום לאַכן,

וועט איר איר ביכל געפֿינען —
נעכט זיי אייך גוט אין זינען!

און אויב איר זאג אייך אַ ליגן...
הערט און ווערט אַנטשווינגן!

(יעקב שלאָפּט אויף אַ שטיין. דריי מלאכים קומען אַראָפּ פֿון דער לייטער.
 איינער אַ גראַבער מיט שווערע וואַסאָוע פֿליגל, אַ גאלדענע קייט מיט אַ
 גרויסן מעשענעם זייגער אַרום בויד. דער צווייטער, אַ לאַנגער אַ דאַרער,
 מיט אַ קנאַפּ אין גאַרל. דער דריטער — אַ קליין מלאַכל, אַ שלים-מול.
 מי'שלעפט זיך אים נאָך אַ גאַסקע-בענדל.)

ערשטער מלאך : פּססס...

דריטער מלאך : שמויל !

צווייטער מלאך : מאַכט נישט קיין ליאַרעם, רב גבריאַל,
 עין זעט דאָך, אַז יעקב אַבינו פּאַפּט.

ערשטער מלאך : חמור ! אַן ערל פּאַפּט, אַ צדיק שלאָפּט.
 דריטער מלאך : האָ ?

צווייטער מלאך : וואָע ?

דריטער מלאך : ר' יאַנקענין איז מיד.

געקומען, וויבז אַויס, פֿון אַ וויימן יריד.
 ווייס איך וואָס איר דברט, רב מיכאַל —
 מוט אייער חומש האַלט עם זייער שמאַל.

שייך אַ ? פֿון וואַנען זשע דען קומט אַ ייד,
 אַז נישט פֿונעם לענטשעווער יריד ?

ערשטער מלאך : ער איז אַנטלאָפֿן פֿון עשו, דעם כּוּלִּיגאַן.

דריטער מלאך : צו פֿום גאַר ? פֿאַר וואָס נישט מיט דער כאַן ?
 מן-הסתם נישט געהאַט אויף קאַ כּילעמ.

צווייטער מלאך : ווייס איך וואָס איר פּלאַפּלט דאַרמ, עמ !
 הערט בעסער אַויס און זייט נישט איינגעשפּאַרט,
 ער האַט וואַזשנע דעם טאַטן אַפּגעאַרט.

דריטער מלאך : דעם טאַטן ? ווער איז דער טאַטע ? ווער ?

עריטער מלאך : זיין טאטע איז יצחק אבינו דער בלינדער, וואס גאט האט אים באשערט צוויי צאצאקס קינדער, רייסן זיי זיך פסדו ביי די האר.
(צו רפאל)
איר האט געגאסן ר' רפאל — א סימן וואך.
דריטער מלאך : אפגעגארט דעם בלינדן טאטן — מען מעג ?
עריטער מלאך : מען מעג, געווערט א פריע ?
א צדיק ווי יעקב אבינו מעג!
דריטער מלאך : איצט ליגט ער געבער אויף א הארטן שמיין און אז ער וועט זיך אויפכאפן, וועט ער גיין ?
עריטער מלאך : עס-הארץ, נעם דאס חומשל און לייך, וועט דיר שוין אלצדינג ווערן קלאר.
צווייטער מלאך : ער איז טאקע גערעכט, כ'זאל שוין האבן אזא יאר. אין חומש שמויים : ויצא, ער איז געגאנגען.
געגאנגען און געגאנגען און געגאנגען...
דריטער מלאך : ווער ?
עריטער מלאך : א מלאך ביסמו ? א לעקיש-ביבער !
דער אלטער אויבן זאל זיך עס דרוויסן...
דריטער מלאך : וואס בין איך שולדיק אז געזל דער ווינט האט די פרשה „ויצא“ אויסגערדיסן ?
עריטער מלאך : אז די ווייסט נישט, גולם, שוויג און הער !
צווייטער מלאך : טאקא, טאקא, וואס וועט זיין דער מער מיטן צדיק ר' יעקב, כ'ויל עס וויסן, כלעבן.
עריטער מלאך : דאס וויל איך איהנען דערציילן עבן ;
נישט ווינט פון דאנען ווינט לכּן זיין פעטער, וואס כאַטש ער דינט צו מוויגט געטער איז ער א וואזשנער פאסקודניאָק.
דריטער מלאך : טאקא, פאזווייז, טאקא, טאקא !

עריטער מלאך : האט דער דאזיקער לכּן צוויי דערוואקסענע מעכטער, איינע א שאַנדהייט, די צווייטע אויף לימיש געלעכטער, די שיינע הייסט רחל, די מאומע הייסט לאה...
דריטער מלאך : זעט ווי דער ווינט שפילט מיט יעקבס א פאה...
צווייטער מלאך : המיד האקט ער איבער אין מוסון,
א לא-יוצלה, א מלאך, זאל גאט באוהיטן.
עריטער מלאך : הקיצור, מיינע ליבע מלאכים, הערט, אַט דער יעקב וועט עס ליגן ביי לבנען אין דר'ערדי ביי גאט וועט העלפן ער וועט זיך דערשלאגן...
צווייטער מלאך : (נעמט ארויס דעם זיגער פון דער קעשענע)
ווייסט איר וואס איך וועל אייך זאגן, כ'איז שוין שפעט, מען דארף אַנצינדן די שמערן.
עריטער מלאך : אין גאנצן פאַרנעמן, אז נישט געדאַכט זאלט עין ווערן. (ער זוכט די שוועבעלעך אין אלע קעשענעס).
דריטער מלאך : גאט אייך די שוועבעלעך גאט אייך, גאט !
עריטער מלאך : ישמילעך, ישמילעך, וועקט נישט אויף דעם יאט ! וויל איידער ר' יעקב הייבט אן צו ראַמאנסירן, מוזן מיר קודם דעם הימל דעקארירן. (ער צינדט אן מיט די שוועבעלעך די שטערן).
דריטער מלאך : (נעמט ארויס די לבנה פון דער הינטערשטער קעשענע)
איצט גאט אייך די לבנה, ר' גבריאַל, כ'האָב זי אפגעשווענקט אין טויכל ביי דער מיל, זי פֿינקלט איצט ווי א שפּאַגל נייע.
(ר' גבריאַל הענגט אויף די לבנה).

צווייטער מלאך : אוי, ווי זי בליישטשעט, א מהיה !

קין און הכל

„הכל, מיין ברודער, דו שלאפסט
און דו ביסט אזוי ווונדערלעך שוין,
אזוי שוין ווי דו ביסט אצינד
האב איך דיר נאך נישט געזען“...

„ליגט די שווינקייט אין מיין האק,
צי אפשר גאר אין דיר ?
איידער דער טאג פֿארגייעט,
זאג, ענטפער מיר!“ —

„הכל, ברודער, דו שווינגסט,
ווי דער הימל און די ערד,
אזוי שווינגן טיף און פֿארקלערט
האב איך דיר נאך נישט געהערט.“

„ליגט דאס שווינגן אין מיין האק,
צי אפשר גאר אין דיר ?
איידער דער טאג פֿארגייעט,
זאג, ענטפער מיר!“ —

„אט שטוי איך נעבן דיר
און דו ביסט אזוי אליין,
אזוי פֿרעמד און אפגעשיידט
האב איך דיר נאך נישט געזען“.

„ליגט די פֿרעמדקייט אין מיין האק,
צי אפשר גאר אין דיר ?
איידער דער טאג פֿארגייעט,
זאג, ענטפער מיר!“ —

צווייטער מלאך: און, ווי שוין, מאמעלעך געטרײַע!
(זיי זאגן שלום־עליכם)

— שלום עליכם!
— שלום עליכם!
— עליכם שלום!
— עליכם שלום!

(זיי פֿארשווינדן.)

יעקב: כאפט זיך אויף פונעם שלאף, רייבט די אויגן, קוקט זיך ארום אין אלע זייטן.)
געלויבט צו גאט, שוין איבערגעקומען דעם הלום.

*

רער דרוקער משה בן אברהם איז געזעסן מיט זיין ווייב און זיינע צוויי טעכטער בלעס טיש. די שבתדיקע מאכלים האבן געהאט אלע טעמים. זיין ווייב פריידע איז א בריה פון שטענדיק, נאר דאס מאל איז עס איר „גאר וואויל געראטן“.

בשעת ר' משה האט געבענטשט מזומ, האט מרת פריידלעך אפגערוימט פונם טיש. א פליג האט געזשומעט אויף דער שויב. די עלטערע טאכטער עלא איז אוועק צו אירע חברטארינט און תיקף נאך איר, נאכדעם ווי זי איז פארטיק געווארן מיטן אולפרוימען, איז אויך מרת פריידלעך אוועק צו א שכנה און פארפירט מיט איר א שמועס וועגן ווייבערישע ענינים.

די אנדערע טאכטער, געלע, „א בתולה עטוואַס אונטער צוועלף יאר“, האט ארויסגענומען פון ספרים-אלמער א חומש אויף טייטש, זך אוועקגעזעצט ביים פענטער און גענומען ליינענען.

ר' משה האט ארומגעשפרייט איבער דער שטוב אהין און צוריק. פון צייט צו צייט איז ער שטיין געבליבן און מיט ליבשאפט א קוק געטאן אונף זיין טאכטער געלע. וואָס איז געזעסן ביים פענטער און געליינעט אין טייטש-חומש, ווי אזוי גאט האט באשאפן די וועלט אין איינע זעקס טעג און דעם זיבעטן האט ער גערוט און אים, דעם זיבעטן, דעם מאַרינקל פון די טעג.

האט ער א נאמען געגעבן: שבת.
 ער האט געוואָלט צוגיין צו איר, געבן איר א גלעט איבערן בלאַנדן קאָפּ, נאר ער האט זיך מיישב געווען: ניי, ער וועט איר נישט שטערן. זאל די קליינע ליינענע און זיך חידושן, ווי אזוי ס'איז פונם תורה-ויהוה געבוירן געוואָרן די וועלט. ווי אזוי דער אַלמעכטיקער האט געטאָן אַפּטילן די גע-וויסערן פון דער יבשה, ווי אזוי ער האט פון שטויב געטאָן באשאפן דעם מענטש און אין אים אַריינגעבלאָזן זיין געטלעכן אַטעם.

ער האט דערפילט אַ מידקייט. צייט צו כאפן אַ דרימל — האט ער געטראַכט. אַ גאַנצע וואָך אַרבעט ער שווער, ער צוזאַמען מיט זיינע טעכטער. די פרנסה קומט אים אן שווער. קוים, קוים, וואָס מען שטופט אַדורך די וואָך, דעם איינציקן טאג שבת, גלייכט ער אַביסל אויס די ביינער.

געזעלן, גייט אהיים פון דער ארבעט. אין א געסל נאָענט פארן געטא-טויער שטויסט ער זיך צונויף מיט אַן אלטן, גרייט-גראַען איד. ער וויל דעם איד פארטשעפען, דער איד בלייבט שטיין, קוקט אים גלייך אין די אויגן אריין, און די האנט האַלט זיך עפעס דאָסמאַל נישט אויף. דער איד קוקט אויף אים מיט זיינע קלוגע, שוואַרצע אויגן און אַ פאַרשעמטער טראַגט ער זיך אַפּ אַזויים.

שפעטער, ווען ער אין געקומען צום רב פון ניקלסבורג זיך מגייר זיין, האָט ער דערקענט דעם איד, וואָס ער האָט דענצמאַל פאַרטשעפעט פארן געטא-טויער.

באַן אים, באַן דעם זעלבן רב, האָט ער געלערנט אַ שטיקל צייט אידישקייט און מיט דעם נייעם נאָמען משה בן אברהם אבינו איז ער אַוועק קיין האַלע. חתונה געהאַט און געעפנט אַ אידישע דרוקעריי. — ר' משה איז אַנטשלאָפן געוואָרן, געלע איז נאָך אַלץ געזעסן ביים פעלסטער און אַריינגעקוקט אין מייטש-חומש, זי איז ביז איצט געווען אַן עדות, ווי די וועלט איז באשאפן געוואָרן, ווי מען האָט געבויט דעם טורעם פון בבל, ווי נח האָט אויסגעמיטערט וועט די תיבה און איז ניצול געוואָרן פון דעם מבול, וואָס האָט פאַרגאַסן די ערד.

איצט לייענט זי, ווי אברהם פירט זיין זון יצחק צו דער עקידה, דער איבערשטער וויל, אז אברהם זאל אים ברענגען זיין אייניק זון פאר אַ קרבן, און כאַטש געלע ווייסט, אז אין דער לעצטער רגע וועט זיך באווייזן דער מלאך און נישט דערלאָזן צו דער רציחה, פונדעסטוועגן קלאַפט איר דאָס האַרץ — טוק, טוק, טוק...
אינדרויסן האָבן זיך געשפילט קינדער, אויף די שוועלן זענען געזעסן ווייבער און באַלאַקעט, אין מערב-זייט האָט זיך געזעצט די זון.

דער פאַטער האָט זיך איבערגעוועקט, שוין שפעט, — האָט ער אַ טראַכט געטאָן — מען דאַרף שוין דאווענען מנהיג.

ער האָט זיך אָנגעטאָן, געוואָשן די הענט און זיך געלאָזט גיין אין שול אריין.
דורכן פעלסטער האָט געלע געזען, ווי אידן אַיילן זיך אין שול אריין, זי האָט געפילט, ווי דער שבת געזענגט זיך שוין, גייט אוועק, מאַרגן וועט זי צוזאמען מיטן טאטן און דער עלטערער שוועסטער ווידער ארבעטן אין דער דרוקעריי, העלפן אויסזעצן דעם סידור, וואָס זען פאַטער האָט איבערגעזעצט

די פליג האָט נאָך אַלץ געזשומעט אויף דער שויב, געוואַלט, ווייט אויס, אַרויס אין דרויסן אַרבייט און נישט געקענט, אַ פאַרמאָרעטע איז זי געבליבן ליגן און אַ צווייטע פליג האָט פאַרנומען איר אַרט.

די קליינע געלע איז געזעסן ביים פעלסטער און געלייענט אויף אַ קול: „דעם אָנהויב האָט גאַט געשאַפן דעם הימל און די ערד און די ערד איז געווען ווייסט און לער און די פינטערניש אויף דעם אָפגורנד און די נבואה פון גאַט שוועבעטע איבער די וואַסערן און גאַט שפראַך עס זאל ליכט זיין און עס וואָר ליכט און גאַט זאָר דאָס ליכט דאָס עס גוט וואָר און גאַט מאַכט אָן אונטערשייד צווישן דעם ליכט און דער פינטערניש“.

ר' משה בן אברהם איז געזעסן אויף זיין געלעגער און צוגעקוקט זיך צום זון-פלעק, וואָס האָט געציטערט אויף דער וואַנט, ווי אַ גילדענע שפיץ. דאָס שעפטשען פון זיין טאַכטער געלע איבערן מייטש-חומש און דאָס זשומען פון דער פליג איבער דער שויב האָבן אים נאָך מידער געמאַכט. ער האָט צוגעמאַכט די אויגן און אין זיין דמיון האָבן אויפגעלעבט שוין לאַנג-פאַרשוואַנדענע בילדער.

אַט איז ניקלסבורג, זיין היימטשטאָט, אַט איז דאָס ראַטהויז, און אַט די מאַריע-קירך. ס'איז זונטיק, די קלויסטער-גלאַקן קלינגען, רופן די פרומע קריסטן אין קלויסטער אַריין צום געבעט. אַט גייט זיין טאַטע, דער שמיד יאָהאָ, מיט ערנסטע, געמאַסטע טריט, די מאַמע, די שטילע, פרומע באַר-באָראַ, פירט אים, דעם קליינעם געאַרג, בלאַ דער האַנט, ס'איז זונטיק, אַלץ איז אזוי פייערלעך און גאַטפאַרטיק, די גלעקער קלינגען, און די פינגל פלאַטערן אין זון-ליכט אַרום צלם פון דער מאַריע-קירך.

דאָס בילד צערינט, ווערט נישט, אַ צווייטע ווערט בולט, ער איז שוין אַ דערוואַקסענער, לערנט דאָס דרוקער-פאַך, די שטילע, פרומע מאַמע איז שוין נישטאָ, אויף איר קבר שטייט אַ הילצערנער צלם, דער טאַטע פאַר-ברענגט די נעכט אין ווירט-הויז, נאָר זונטיק און חג פאַרפעלט ער נישט צו גיין אין קלויסטער, ער, דער דרוקער-געזעל, תּכרעט זיך מיט זיינס גלייכן, און פון צייט צו צייט מאַכט מען אַ העץ אויף אַינדן, דער עיקר איז די זונטיק, ווען מען ארבעט נישט, די אַנפאַלן אויף אַינדן מאַכן דער חברה שפאַס, די דערשראָקענע בערד פון די, וואָס האָבן געקרייצט דען דערלייער, בעטן זיך ממש מען זאל זיי פאַרטשעפען.

ער דערמאָנט זיך אַ זומער-פאַרנאַכט אין ניקלסבורג, ער, דער דרוקער-

אויף טייטש פאר ווייבער און מיידלעך. א גאנצע וואך וועט מען מוזן ווארטן
 בין ס'זועט נאך אמאל זיין שבת און זי וועט ווידער אמאל קאנען ליינען
 דעם חומש. אזוי ווי היינט, אזוי ווי פארמאגט, ווי יעדן שבת.
 די זון האט געהאלטן כלום פארגיין. אירע לעצטע שטראלן האבן זיך
 געעננט מיט דער איידינגאס, געפינקלט אין די פענסטער און א רגע לענגער
 זיך פארהאלטן און געציטערט אויפן דאך פון דער גרויסער שול, איידער זי
 איז געגאנגען אין איר ר' אריין.

געלען האט זיך אויסגעדוכט, אז זי זעט ווי די מלכה-שבת ווינקט צו איר,
 געזענגט זיך מיט איר, זאגט איר עפעס און זי פארשטייט יעדעס ווארט: אין
 איין וואך ארום וועל איך ווידער זיין דא, היי איין טרייסט פאר די, וואס טוען
 ארבעטן שווער, מיט מי.

אין דער שבת איז אוועק. איבערגעלאזט א קלעמונג אין הארץ בין געלע,
 דער טאכטער פון דעם דרוקער משה בן אברהם אבינו.

דאס צוועלף-יאריקע מיידל איז געווען אזוי פארטראכט, אז זי האט
 אפילו נישט געהערט, ווען די מאמע איז אריינגעקומען, אין שטוב איז געווען
 טונקל. די מאמע האט געזאגט „גאט פון אברהם“ און געלע האט שטילערהייט
 נאכגעזאגט. די מאמע האט ארומגעשוועבט איבער דער שטוב, פרום גע-
 שעפטשעט און איר שעפטשען האט זיך צוגריפעוועכט מיט דער טונקליקייט
 פון צימער.

עלא, די עלטערע שוועסטער איז אריינגעקומען, שטילערהייט האט זי
 צוגעמאכט די טיר און זיך אוועקגעזעצט אין א ווינקל.

מרת פריידע איז צוגעגאנגען צום פענסטער, ביידע טעכטער האבן זיך
 אוועקגעשטעלט נעבן איר, זיי האבן געווארט אויפן ערשטן שטערן.

די צוויי שוועסטער האבן זיך שטילערהייט געשוועקעט, די עלטערע האט
 דערציילט דער אינגערער, ווי אזוי זי האט פארבראכט דעם שבת נאכמיטאג.
 דורכן פענסטער האט מען נאך געזען, ווי א קאץ דראפט זיך אקעגאנבער
 אויף א מויער. דערנאך איז געווארן אינגאנצן טונקל.

אויפן הימל האט א פינקל געטאן א שטערן. פריידע האט אנגעצונדן
 א ליכט און הייך א זאגנעטאן:
 „א גוט וואך, קינדער!“

די טעכטער האבן אפגענומען פריידע מיטאמאל:
 „א גוט וואך, א מולדיקע וואך“.

ר' משה איז אהיינגעקומען, געמאכט הבדלה. מען האט אפגעגעסן
 וועטשערע און זיך געלייגט שלאפן.
 דאס הייסט געלייגט שלאפן האבן זיך נאך פריידע און די ביידע טעכטער.
 ר' משה איז געבליבן זיצן בלויז טיש. פאר אים איז געלעגן א בלאט פאפיר.
 ער האט געקניטישט דעם שטערן, געטראכט און עפעס אנגעשריבן. ס'ווייזט
 אבער אויס, אז דאס, וואס ער האט אנגעשריבן, אים אים נישט געפעלן
 געווארן, ווארעם ער האט עס תיכף אויסגעמעקט.

געלע איז געלעגן אין בעט, זי איז נאך נישט געשלאפן. זי האט זיך
 צוגעקוקט צום פאטער, געזען ווי ער שרייבט אלץ און מעקט. און צום סוף
 טוט ער א מאך מיט דער האנט. ער טוט זיך אויס און לייגט זיך שלאפן.
 קוים איז דער פאטער אנשלאפן געווארן, איז געלע שטיל ארויסגע-
 שטרונגען פון בעט. זי האט א קוק געטאן אויפן פאפיר, וואס איז געבליבן
 ליגן אויפן טיש. זי האט איבערגעלייענט די פאר שורות, וואס דער פאטער
 האט אנגעשריבן און לייכט דורכגעטראכט און האט תיכף פארשטאנען.

דער סידור אויף עברייטיש, וואס איר פאטער האט איבערגעזעצט,
 איז שוין כמעט אין גאנצן אפגעדורקט. ער אליין, ר' משה בן אברהם אבינו,
 מיט זינע ביידע טעכטער, זענען געווען די זעצער. איצט פעלט נאך איין זאך:
 א געגראמט פארווארט, אדער א נאכווארט, ווי ס'איז דער שטייגער פון אלע
 מחברים, וואס גיבן ארויס אוינע נוצלעכע ספרים פארן פראסטן פאלק.

געלע פארשטייט איצט, פארוואס דער פאטער פלעגט די לעצטע טעג
 אטט זיצן ביז שפעט בלנאכט און קריצן מיט דער געווענער פעדער אויפן
 סאסיר. דאס האט ער אליין געפרווארט מאכן די גראמען און ווייט אויס.
 עס איז אים נישט געגאנגען, די גראמען זענען אים נישט געראטן.

זי האט א קוקגעטאן אויפן פאטער מיט ליבשאפט און רחמנות. זי
 האט פארלאשן דאס ליכט און איז צוריק אריינגעקראכן אין בעט. שטיל,
 אז קיינער זאל נישט הערן.

אבער אנשלאפן ווערן האט זי נישט געקאנט. זי איז געלעגן מיט אפענע
 אויגן און זיך צוגעקוקט צום שאטן-שפיל אויף די ווענט.

דער נאכטוועכטער איז דרויסן האט געבלאזן אין זיין הארץ. צו-
 וויסן געטאן, אז ס'איז שוין נאך מיטן-נאכט, אבער געלע איז נאך אלץ
 נישט געשלאפן. זי האט געקלערט און געקלערט, געזוכט גראמען, וואס זאלן
 זיך פאסן פאר א נאכווארט צו איר פאטערס סידור.

געלע איז אראפגעשפרונגען פון איר געלענער, געכאפט אויף זיך דאס קלייד און די שיד, גענומען דאס ליכט, וואס איז געשטאנען אויפן טיש, אויסגעזוכט דעם שליסל צו דער דרוקעריי און שטיל אויף די שפיץ פינגער, איז זי ארויסגעצאנגען.

די זעצעריי איז געווען אין דעם זעלבן הייז. זי האט געעפנט די טיר, אריינגעצאנגען, אנגעצונדן דאס ליכט און בליקן שיינ פונם ליכט האט זי געקליבן די אותיות, געשטעלט אות נעבן אות, ווארט נעבן ווארט און די גראמען זענען דאסלאג געקומען ווי סון זיך אליין.

דיזע שיינע נייע תפילה פון אנפאנג ביז צו ענד,

האב איך געזעצט אלע אותיות מיט מייע אייגענע הענט.

געלע בת הר"ר משה המדפיס

ואמי מרת פרידה בת הר"ר ישראל כ"ץ ז"ל.

זי האט מיר צווישן צען קינדער געבארן.

איך בין איין בתולה נאך עטוואס אונטער צוועלף יארן.

און ווייטער: ס'זאל אייך נישט חידושן, וואס איך מוז ארבעטן, די שכניה איז אין גלות פון לאנגע צייטן. "איין יאר גייט אוועק און דאס אנדערע טוט קומען און מיר האבן נאך קיין גאולה נישט פארנומען."

און פארענדיקט האט זי דיזע שיינע תפילה מיט א ווענדונג צו די קויפערס:

אהובי רבותי, קויפט די תפילה פאר איין גרינג געלט,

דען מיר האבן זונסטן קיין אנדערע מחיה אין דער וועלט.

א סנאפ זונשטראל האט זיך אריינגעריסן דורכן פענסטער. געלע איז געשטאנען איבער איר פארענדיקטער תפילה מיט א צופרידענעם שמייכל.

אין אט אזוי איז זי פארבליבן אין זכרון פון דער אידישער ליטעראטור — דער בתולה עטוואס אונטער צוועלף יאר, וואס האט די שיינע תפילה געזעצט מיט די אייגענע הענט.

ד"ר שלמה עטינגער

די אידישע האט גערעדט און גערעדט. געמאלן ווי א מיל. איידער זי האט ארויסגעזאגט איין ווארט, זענען שוין צען אנדערע געפליגן אויף צו פריער, דאקטאר עטינגער איז געזעסן, אנגעשפארט מיט ביידע עלנבויגנס אין טיש און זיך צוגעהערט.

"אז די כאליערע האט געזאלט כאפן די כאליערע, דאקטער, איידער זי איז געבוירן געווארן אויף דער וועלט. וואס האט זי געוואלט פון מיין איידעם, וואס? אט איז ער געווען פריש און געזונט, געהארעוועט און מפרנס געווען דאס ווייב מיט די פינף קינדערלעך, האט זיך באוויזן אין א שיינעם טאג די כאליערע און האט אים אוועקגעלייגט אין איינע דריי טעג. איבערגעלאזט מיין טאכטער, א וויסטע אלמנה מיט פינף יתומים נעבען. איצט ליגט דאס אלץ אויף מייע פלייצעס, און איך אליין, דאקטער, בין אן אלט און שוואך מענטש, קוים וואס איך זשיפע."

דאקטאר עטינגער האט זיך צוגעהערט צו די רייד פון דער אלטער אידישע. מיט האלב-צוגעמאכטע אויגן האט ער געטראכט, אז די אידישע איז כפירוש גערעכט: "א כאליערע האט טאקע געמעגט נעמען די כאליערע, איידער זי איז געקומען אויף דער וועלט. א היפשו חרבן האט זי אנגעמאכט אין זאמאשטש. כמעט אין יעדער שטוב איז געווען א מת.

ער, דער דאקטאר, האט איינגעזען נישט געהאט וואס זיך צו באקלאגן אויף איר. א דאנק איר האט מען זיך דערמאנט אין אים, אז ער האט געענדיקט מעדיצין אין לעמבערג. אין דער צייט פון אזא מגפה האט מען זיך געמאכט נישט וויסנדיק; ביז איצט האט מען אים נישט געוואלט אנערקענען דעם דאקטאר-טיטל, דערפאר ווייל ער האט געענדיקט אין אויסלאנד.

בשעת דער מגפה האט מען זיך אפילו געווענדעט צו אים פון דער מאכט, אז ער זאל טאן, וואס ער קען און העלפן פארטרייבן די כאליערע צוריק אין איר ר אריין. איצט, אז מען האט שוין די מגפה פארטריבן, וועט מען זיך ווידער דערמאנען, אז ער האט נישט לעגאלירט זיין דיפלאם און מען וועט אים ווידער דעגראדירן צו דער מדרגה פון א פשוט פעלדשער.

די אלטע האט דערווייל נישט פארלוירן קיין איין ראגע, וואס דער דאקטאר

/ МАТЕРИАЛЫ К СТИХОТВОРЕНИЯМ ЛЕИ ГОЛЬДБЕРГ
И НАТАНА АЛЬТЕРМАНА

1.

Так прекрасна дорога, — промолвил мальчик.
Так тяжела дорога, — промолвил отрок.
Так длинна дорога, — промолвил мужчина.
Старик присел отдохнуть на краю дороги.

Закат седину окрасил в золото и багрянец.
Трава под ногами сверкала росой вечерней.
Последняя птица дневная над ним распевает:
— Ты вспомнишь ли, как была хороша, трудна и долга дорога?

2.

Ты сказал: День гонит день и ночь ночь догоняет.
Вот наступают дни, — ты сказал в своём сердце.
И увидишь вечер и утро в окне сменяют друг друга
И скажешь: Ведь нового нет ничего под солнцем.

И вот ты состарился и поседел, насытился днями
Твои сосчитаны дни и дороги семикратно,
И ты знаешь, что каждый день — последний под солнцем,
И ты знаешь, что нов каждый день под солнцем.

3.

Учи меня, Господь, молиться, восхвалять
Увядшего листка секрет и спелый плод,
И величайшую из всех свобод:
Знать, видеть, ощущать, проигрывать, желать.

Учи уста благословлять и воспевать,
Как обновился день, сменяя ночь с утра,
Чтобы не стал как тот, что был ещё вчера,
Чтобы ему привычкою не стать.

А вот второе стихотворение в переводе Мири Яниковой:

2.

Ты скажешь: ночь идет за ночью, день за днем.
Года проходят, — в сердце ты отметишь.
Увидишь молнии и тучи за окном,
и только нового под солнцем не заметишь.

Но вот придут преклонные года,
ты станешь днями дорожить на их исходе.
И скажешь: этот день уходит навсегда.
И скажешь: утром новый день приходит.

Вечер напротив Гильада
Музыка: Мики Габриэлов (р. 1949, Тель-Авив)

ערב מול גלעד
האילנות כל כך כבדים,
כופף הפרי את הבדים.
זו השעה המרגיע,
בה נרדמים הילדים.

אל הבקעה מול הגלעד
טלה שחר ונך ירד,
כבשה פועה, בוכה בדיר –
זה בנה הקט אשר אבד.

ישוב טלה אל חיק האם,
ישכב בדיר וינרדם.
והכבשה תשק אותו,
והיא תקרא אותו בשם.

נסתר הליל בין הבדים,
והנביא הגלעדי
יורד דומם אל הבקעה
לחזות בשנת הילדים.

Деревья очень тяжелы — Плоды сгибают их стволы. Покою веет этот час, Когда ложатся дети спать. В долину у Гильадских гор Ягненок черненький сошел. Овца и блеет, и зовет — Сынок пропал, а мама ждет. Вернется к маме ее сынок, В овчарне ляжет и заснет. Овца облизнет малыша, Его по имени назовет.	Га-иланот כול כאח קведים, Кофэф га-при эт га-бадим. Зо га-шаа га-марגיא, Ба нирдемим га-йеладим. Эль га-бикъа муль га-Гильад Тале шахор ве-рах ярад, Кивса поа, боха ба-дир — Зэ бна га-кат ашер авад. Яшув тале эль хейк га-эм, Йишкав ба-дир ве-йирадэм, Ве- га-кивса тишак ото – Ве- ги тикра ото бе-шем.

Сокрылась ночь среди ветвей, Пророк гильадский поскорей Сойдет в долину в тишине, Чтоб поглядеть на сон детей. Вернется к маме ее сынок...	Нистар ǵа-лейл бейн ǵа-бадим, Ве-ǵа-нави ǵа-Гильади Йорэд дума́м эль ǵа-бикъа Лахзот би-шнат ǵа-йела́дим. Яшув тале эль хейк ǵа-эм, Йишкав ба-дир ве-йирадэм, Ве- ǵа-кивса тишак ото – Ве- ǵи тикра ото бе-шем.

Эта колыбельная была написана детям кибуца Афиким. Вот что пишет в воспоминаниях — книге «Ǵаину ǵэ-атид (Мы были будущим)» Яэль Неэман: «Быть кибуцником — значит быть сельскохозяйственным рабочим, бесстрашным воином, образованным и чувствительным человеком, членом партии, действия которого основаны на личных и коллективных моральных устоях».

Однако в кибуцах не все было радужно. Известно, что поэтесса Леа Гольдберг, навестив кибуц «Афиким», была шокирована тем, как в нем воспитывают и растят детей. С младенческого возраста все дети жили отдельно от взрослых и носили одинаковую одежду. С родителями встречались всего на полтора часа в день. Яэль Неэман не без обиды вспоминает, как приносила родителям самодельные подарки, а назавтра видела их в мусорном ведре. Но находит оправдание этой суровости: «Кибуц — не деревня с пасторальным видом и шустрými жителями, курами и сохой. Кибуц — это политический подвиг, который мы ежедневно совершаем». Неэман бросила кибуц и переехала в Тель-Авив после службы в армии. Несмотря на декларируемую свободу выбора, у кибуцников уход всегда считался изменой идее и признаком неудачника.

Леа Гольдберг: «Я не являюсь членом какой-либо партии и оставляю за собой право выбирать, как мне судить и во что верить. Были периоды, когда я была очень близка к левым, но я никогда не была готова безоговорочно согласиться с каждым их заявлением, и уж конечно, это прежде всего касалось вопросов литературы, в которых я разбираюсь гораздо лучше них <...> Просто со многими, кто придерживался крайних ждановских¹ взглядов, я была в дружеских отношениях, но это — совсем другое дело».²

¹ Имеется в виду Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» от 14 августа 1946 г., положившее конец писательской карьере М. Зощенко и А. Ахматовой и начало нападкам на других литераторов. В последнем его пункте рекомендовалось «командировать т. Жданова в Ленинград для разъяснения настоящего постановления».

² Ицхак Бецалель. Сиха им Леа Гольдберг (Беседа с Л. Гольдберг) // Маса. 28.06.1963 (*иврит*).

Песня Изреэльской долины (1934)
Слова: Натан Альтерман (1910–1970)
Музыка: Даниэль Самбурский (1909–1907)

בָּאָה מְנוּחָה לַיָּגַע
 וּמְרֻגוּעַ לְעֵמֶל.
 לַיְלָה חֹנֵר מִשְׁתַּרַע
 עַל שְׂדוֹת עֵמֶק יִזְרְעֵאל.
 טַל מְלִמְטָה וְלִבְנָה מֵעַל,
 מִבֵּית אֶלְפָּא עַד נְהַלֵּל.

מָה, מָה לַיְלָה מְלִיל?
 דְּמָמָה בִּיזְרְעֵאל.
 נוּמָה עֵמֶק, אֶרֶץ תְּפֹאֲרֹת,
 אָנוּ לְךָ מְשֻׁמֶרֶת.

יָם הַדְּגוֹן מִתְנוּעֵעַ,
 שִׁיר הַעֵדֶר מְצַלְצֵל,
 זוֹהִי אֶרֶץ וּשְׂדוֹתֶיהָ,
 זֶהוּ עֵמֶק יִזְרְעֵאל.
 תְּבַרְךָ אֶרֶץ וְתִתְהַלֵּל
 מִבֵּית אֶלְפָּא עַד נְהַלֵּל.

מָה, מָה לַיְלָה מְלִיל?...?

אֶפֶל בָּהָר הַגְּלִבּוּעַ,
 סוּס דוֹהָר מִצֵּל אֶל צֵל.
 קוֹל זְעָקָה עַף גְּבוּהָ,
 מִשְׂדוֹת עֵמֶק יִזְרְעֵאל.
 מִי יָרָה וּמִי זֶה שֵׁם נָפֵל
 בֵּין בֵּית אֶלְפָּא וְנְהַלֵּל?

מָה, מָה לַיְלָה מְלִיל?..

Пришло отдохновение усталому
 И спокойствие труженику.
 Бледная ночь протянулась
 Над полями Эмек Изреэль.
 Роса внизу и луна вверху
 От Бейт-Альфы до Нахалаля.

Припев:

Чем, чем [отличается] эта ночь от других?
 Тишь в Изреэльской долине.
 Спи, Долина, спи, край прекрасный,
 Мы тебя охраняем.

Баа мнуха ла-ягэа
 У-маргоа ле-амэль.
 Лайла хивер мистарэа
 Аль сдот Эмек Изреэль.
 Таль мильмата у-львана меаль,
 Ми-Бейт Альфа ад Нахалаль.

Ма, ма лайла ми-лейль?
 Дмама бе-Изреэль.
 Нума, Эмек, эрец тифъэрет,
 Ану леха мишмэрет.

Море знаков колышется, Песня стада звенит. Это моя Страна и ее нивы, Это — Эмек Изреэль. Будь благословенна, Страна моя, и славься От Бейт-Альфы до Нахалаля. <u>Припев.</u> Мгла на горе Гильбоа, Скачет конь из тени в тень. Крик взметнулся ввысь Из полей Эмек Изреэль. Кто стрелял и кто там упал Меж Бейт-Альфой и Нахалалем? <u>Припев.</u>	Ям а-даган митноза, Шир а-эдер мецальцель. Зои Арци у-сдотейа, Зои Эмек Изреэль. Теворах Арци у-титхалаль Ми-Бейт Альфа ад Нахалаль. Ма, ма лайла ми-лейль? Офель бе-хар а-Гильбоа, Сус доер ми-цель эль цель. Коль зеака аф гавоа, Ми-сдот Эмек Изреэль. Ми яра у-ми шам нафаль Бейн Бейт Альфа ве-Нахалаль? Ма, ма лайла ми-лейль?

Песня Изреэльской долины создавалась для пропагандистского художественного фильма «К новой жизни» («Ле-хаим хадашим», 1935), который снимали по заказу Керен Каемет ле-Израэль. Это были третий фильм, снятый в Стране Израиля, и первый звуковой фильм. В фильме снимались члены кибуца Гиват Бреннер. Для фильма были написаны три песни, но популярной сделалась лишь эта одна, хотя в фильм она так и не попала.

«Песня Изреэльской долины» — колыбельная. В ней использованы мотивы из Книги Исаяи (глава 21): 2. Грозное видение показано мне: грабитель грабит, опустошитель опустошает... 6. Ибо так сказал мне Господь: Пойди, поставь сторожа, пусть он сказывает, что увидит. 7. И увидел он едущих попарно всадников... 11-12. Кричат мне с Сеира: Сторож, сколько ночи? Сторож, сколько ночи? Сторож отвечает: Приближается утро, но еще ночь...

(שומר, מה מלילה? שומר, מה מלילה?)

Натан Альтерман. Долгий путь (Пер. Марка Польшковского)

Трава под солнцем золотится,
 Синюют глазки васильков,
 В колодцах плещется водица,
 Мой путь далек среди холмов.

Стоят, напоенные росами,
 Деревья, устремившись ввысь,
 Стоят они, умыты грозами, и я иду, иду покосами,
 Мой путь далек — длиною в жизнь.

Леа Гольдбер. Белые дни

ימים לבנים, ארבים, כמו בקיץ קרני החמה.
 שלות-בדידות גדולה על מרחב הנחר.
 חלונות פתוחים לרוחה אל תכלת-דממה.
 גשרים ישרים וגבהים בין אתמול ומחר.

לכבי התרגל אל עצמו ומונה במתינות דפיקותיו.
 ולמתק הקצב הרך נרגע, מתפיס, מותר,
 כתינוק מזמר שיר-ערשו בטרכו יסגר את עיניו,
 עת האם הלאה נרדמה ופסקה מזמר.

כל-כך קל לשאת שתיקתכם, ימים ארבים וריקים.
 הן עיני למדו לחנד וחדלו משפבר
 לזרז על לוח-שעון את מרוץ הדקים.
 ישרים וגבהים הגשרים בין אתמול ומחר.

В переводе Мири Яниковой:

Эти белые дни так длинны — будто солнца лучи.
 Велико одиночество, будто большой водоем.
 В небо смотрит окно, и широкое небо молчит.
 И мосты перекинута между вчерашним и завтрашним днем.

Мое сердце привыкло ко мне и умерило пыл,
 примирилось и стало удары спокойно считать,
 как младенец, что песню поет себе, глазки закрыл,
 потому что уснула и петь перестала усталая мать.

Как легко мне идти, мои белые дни, на неслышный ваш зов!
 Научились смеяться глаза, не прося ни о чем,
 и давно перестали подталкивать стрелки часов.
 Велики и прекрасны мосты меж вчерашним и завтрашним днем.

Ямим леваним аруким кмо ба-каиц карней га-хама.
 Шальват бедидут гдола аль мерхав га-нагар
 Халонот петухим ли-рваха эль тхэлет-дмама.
 Гешарим йешарим у-гвогим бейн этмоль у-махар.

Левави гитрагэль эль ацмо у-монэ би-мтинут дефикотав.
 У-ле-мэтэк га-кэцев га-рах нирга, митпайес, меватэр,
 Ке-тиноок мэзамэр шир-арсо бе-тэрэм йисгор эт эйнав,
 Эт га-эм га-леа нирдэма у-фаска ми-замэр.

Коль ках каль ласэт штикатхэм, йамим леваним ве-рейким!
Гэн эйнай ламду лехайех ве-хадлу мишеквар
Лезарээ аль луах-шаон эт мероц га-даким.
Йешарим у-гвогим га-гшарим бейн этмоль у-махар.

Стихотворение было впервые опубликовано в журнале «Петах», № 6, 28 июня 1932 года, когда Гольдберг училась в университете в Берлине. Впоследствии оно открывало цикл под названием «Белые дни».

Вот следующее стихотворение цикла «Белые дни»:

Этот запах весеннего ливня, встающий с камней тротуара,
утопнувшая в ярком сверканье стакана звезда,
эта песнь фонарей, эта сказка под звуки гитары —
я запомнила их навсегда.

Но не знаю совсем, был ли твой это взгляд, в самом деле,
что зажег эти искры в крови,
и не знаю, действительно шла я — с тобой ли, к тебе ли
переулком, немым от любви?

Это было весной, в каждой почке был смех сокровенный,
кровь смешалась с вином золотым,
и о каждом проходим, что взор поднимал вожделенный,
я считала, что он — это ты.

И еще одно близкое по времени стихотворение — все в пер. Мири Яниковой:

Не встанешь у дверей, страдая и желая,
колеблясь и стремясь вперед.
В такой ненастный день моя душа нагая
чудес уже не ждет.

Все ясно: встреча на углу, смятенье дома,
и не унять у губ зажженной спички дрожь.
рука дрожит, рука к руке влекома,
никто не спросит: «Ну, так что ж?»

Есть путь один, ведущий к краю бездны,
к стенам, за коими — грядущая тоска.
Из тех краев назад дороги неизвестны,
забыты на века...

Песенка для гиацинта
Музыка: Ривка Гвили

לַיְלָה לַיְלָה מִסְתַּכֶּלֶת הַלְבָנָה
בְּפָרְחִים אֲשֶׁר הִנְצוּ בְּגִנָּה,
בְּצִיָּצֵי הַיְקִינְטוֹן בְּגִנְנוּ הַקָּטָן
לַיְלָה לַיְלָה מִסְתַּכֶּלֶת הַלְבָנָה.

וְאוֹמֶרֶת הַלְבָנָה לְעִנְנִים:
"תָּנוּ טֶפֶה וְעוֹד טֶפְנֵת לְגִנִּים,
שְׂפִיכָרַח הַיְקִינְטוֹן בְּגִנְנוּ הַקָּטָן!"
כִּד אֹמֶרֶת הַלְבָנָה לְעִנְנִים.

בָּא הַגֶּשֶׁם וְצִלְצַל בְּחַלּוֹנִי,
שֶׁר נִגּוֹן עָלָיו לְפָרַח בְּגִנִּי,
וְעָנָה הַיְקִינְטוֹן בְּשִׂמְחָה וּבְשִׁשׁוֹן
לְמָטָר אֲשֶׁר צִלְצַל בְּחַלּוֹנִי.

וּמָחָר נִצָּא כְּלָנוּ אֶל הַגֶּן
וְנִרְאָה שָׁם אֶת הַפָּרַח הַלָּבָן,
וְלִכְבוֹד הַיְקִינְטוֹן בְּנֵי יֶשִׁיר אֶת הַפְּזוֹמוֹן,
וּשְׂמִחָה גְדוֹלָה מְאוֹד תִּהְיֶה בָּנוּ.

Каждой ночью смотрит ясная луна На цветы, что выпустили бутоны в саду. На бутоны гиацинта в нашем садике Каждой ночью смотрит ясная луна.	Лайла лайла мистакэлет га-левана Ба-прахим ашэр ге-нэцу ба-гина. Бе-цицей га-якинтон бе-ганэну га-катон Лайла лайла мистакэлет га-левана
Обращается луна к облакам: Дайте каплю-капельюшку всем садам, Чтоб раскрылся гиацинт в нашем садике! Так вот говорит луна облакам.	Ве-омерет га-левана ла-ананим: «Тну типа ве-од типонэт ла-ганим, Ше-йифрах га-якинтон бе-ганэну га-катон» —
Дождь пришел и зазвенел в мое окно, Песенку веселую запел цветку в саду, И ответил гиацинт радостно и весело Ливню, что звенел в моем окне.	Ба га-гэшем ве-цильцель бе-халони, Шар нигун ализ ла-пэрах ба-гани. Ве-ана га-якинтон бе-симха у-ве-сасон Ла-матар ашэр цильцель бе-халони.
А на завтра дружно выйдем в сад, И увидим белый там цветок, И для гиацинта споет песню мой сынок, И большая радость расцветет в саду.	У-махар нецэ кулану эль га-ган, Ве-нирвэ шам это га-пэрах га-лаван, Ве-лихвод га-якинтон бни яшир эт га-пизмон
	Ве-симха гдола тигье ба ган.

«Песенка для гиацинта» была опубликована к Ту-би-Швату 1940 года в еженедельнике «Давар лиладим» («Давар для детей»).

Для чего пишут лирические стихи в двадцатом веке? — такой вопрос был задан в одной из анкет, которые предложили Лее Гольдберг. На это она ответила стихами:

А что делать с конями в двадцатом веке? И что — с газелями? И с большими камнями В иерусалимских горах?	וְמָה לַעֲשׂוֹת בְּסוֹסִים בְּמַאָּה הָעֶשְׂרִים וּבְאֵילוֹת? וּבְאֲבָנִים הַגְּדוֹלוֹת בְּשִׁבְהַרֵי יְרוּשָׁלַיִם?

И появилась книжка стихов для детей: «Что делают газели?»

А вот перевод Э. Бринд:

Из ночи в ночь глядит луна
На гиацинт мой из окна,
Глядит луна порой ночной
На весь мой садик небольшой.
Из ночи в ночь глядит луна.

Вот дождь пошел. В окно стучит.
С веселой песней в сад спешит.
И гиацинт пропел в ответ
Дождю веселый свой привет.
Вот дождь пошел. В окно стучит.

Луна взывает к облакам,
Чтоб дали капельки садам,
Пусть гиацинт водой напоят,
Тогда цветок бутон раскроет.
Луна вызывает к облакам.

А завтра выйдя за порог
Увидим белый мы цветок.
В честь гиацинта сын споет.
Нам радость гиацинт несет.

И еще стихотворение для детей — «Малькош» — в переводе Э. Бринд:

Что такое случилось?
Этой ночью в гнезде
Воробиха проснулась,
Слышит: шорох везде.
Сильный ветер не дует,
Но качнулся побег,
И трепещет олива –
Ходит там человек?
Что случилось такое?
Воробиха дрожит.
Так темно этой ночью,
Неба сумрачен вид.
В страхе месяц укрылся
Облаковым платком.
Кто там ходит по саду?
Кто стучит над гнездом?
Кто спускается с неба?
Кто мешает ей спать?

— Отчего суматоха?
Очень хочется знать!
Говорят воробихе:
— Как же ты не поймешь?
Это дождик последний –
Он зовется «малькош».
Дарит он свои капли
И траве, и листьям.
Он по роще гуляет —
По ветвям, по корням.
Он весну возглашает
И садам и полям.
— Вот что это такое!
Знак хороший, к добру...
Снова спит воробиха
В своем теплом углу,
И ей снится весна,
Что шагает в цвету.

Леа Гольдберг. Слехот

סליחות

בָּאתְ אֵלַי אֶת עֵינַי לִפְקוּחַ,
וְגוֹפֶתְ לִי מִבֶּט וְחִלּוֹן וּרְאִי,
בָּאתְ כְּלִילָה הַבָּא אֶל הָאִחַ
לְהִרְאוֹת לוֹ בַּחֲשָׁךְ אֶת כָּל הַדְּבָרִים.

וְלַמְדַּתִּי: שֵׁם לְכָל רִיס וְצַפְרוֹן
וְלְכָל שַׁעֲרָה בְּבֶשֶׂר הַחֲשׂוּף,
וְרִיחַ יְלָדוֹת — רִיחַ דְּבָק וְאֶרֶן
הוּא נִיחוּחַ יֵלֵלוּ שָׁל הַגּוֹף.

אִם הָיוּ עֲנוּיִים — הִם הִפְלִיגוּ אֶלַיךְ,
מִפְּרָשֵׁי הַלְבָּן אֶל הָאֶפֶל שְׁלֶךְ,
תְּנִי לְלֶכֶת, תְּנִי לְלֶכֶת
לְכָרַע עַל חוֹף הַסְּלִיחָה.

Покаянные молитвы	Слехот
Ты явился, чтобы раскрыть мне глаза, Твое тело мне — взгляд, и окно, и трюмо. Ты явился, как ночь приходит к сычу – Показать во мраке ему всё и вся.	Бата элай эт эйнай лифкоах, Ве-гуфха ли мабат, ве-халон у-рьи Бата ке-лайла га-ба эль га-оах Лефарьот ло ба-хошех эт коль га-дварим.
Я узнала: есть имя реснице и ногтю, Каждому волосу плоти нагой. И запахи детства — запах клея и сосен — В аромате тела ночного слились.	Ве-ламадти: шэм ле-холь рис ве-ципорен, Ве-ле-холь саара ба-басар га-хасуф. Ве-рзах ялдут — рзах дэвек ве-орен Гу нихоах лейло шель га-гуф.
Если муки терзали — уплыли к тебе они, Мой белый парус — в твои мрак и тьму. Дай мне уйти, позволь мне уйти, Чтоб к Прощёному берегу смиренно припасть.	Им гайю инуим — гэм гифлигу элейха, Мифраси га-лаван эль га-офэль шелха. Тнэни лалэхет, тнэни лалэхет, Лихроа аль хоф га-слиха.

Это — первое стихотворение цикла «Слехот», впервые опубликованного в журнале «Турим», № 11, в июне 1938 года. Биография поэтессы сообщает, что оно отразило ее состояние после первой в жизни интимной близости. Ее партнером был Арье Навон, талантливый художник-карикатурист. Он родился в 1909 году в Украине в семье, где было пятеро детей, из которых трое стали художниками. Прибыл в Страну Израиля в 1919 году на судне «Руслан». Навон создал жанр комикса на иврите (тексты нередко писала Леа Гольдберг), первый мультипликационный фильм, писал эскизы театральных декораций. Ему принадлежит образ мальчика Ури Мури в смешной шапочке (*коватэмбель*), ставший символом Израиля. А это — один из его скетчей (Леа Гольдберг) и обложка книжки, посвященной 10-летию Государства:

Во время путешествия в Италию в 1937 году Леа Гольдберг записала в дневнике: «Однажды ночью мне приснился сон об Ангеле из *Благовещения* Леонардо. Обычно мне снится Арье [Навон]. Что ждет меня в Тель-Авиве? Опасаюсь, что ничего хорошего. Но я уже скучаю»³.

³ Йоманей Леа Гольдберг (Дневники Л. Г.). 2005. С. 257. Запись от 12 июля 1937 г. (*иврит*)

Леа Гольдберг. Неужели и вправду...

הַאֲמַנְסָם עוֹד יְבוֹאוּ יָמִים בְּסִלְיָהָ וּבְחֶסֶד,
וְתִלְכִי בַשָּׂדֶה, וְתִלְכִי בּוֹ כַּהֲלֵךְ הַתָּם,
וּמַחְשׂוֹף כַּף-רַגְלֵךְ יִלְטוּף בְּעֵלֵי הָאֲסֻפָּסוֹת,
אוֹ שְׁלֵפֵי-שִׁבְלִים יִדְקְרוּךְ וְתִמְתַּק דְּקִירָתָם.

אוֹ מָטָר יִשְׁיַגְךָ בְּעֵדוֹת טְפוֹתָיו הַדּוֹפְקוֹת
עַל כְּתַפְיֵךְ, חֹזֵד, צִנְאוֹרֵךְ, וְרֹאשְׁךָ רַעְנוֹ.
וְתִלְכִי בַשָּׂדֶה הַרְטֹב וְיִרְחַב בְּךָ הַשֶּׁקֶט
כָּאוֹר בְּשׂוּלֵי הָעָנוּן.

וְנִשְׁמַתְּ אֶת רִיחוֹ שֶׁל הַתָּלָם נְשִׁים וְרַגְעַי,
וְרֹאית אֶת הַשֶּׁמֶשׁ בְּרֵאֵי-הַשְּׁלֹלִית הַזֹּהָב,
וּפְשׁוּטִים הַדְּבָרִים וְחַיִּים, וּמִתָּר בָּם לְנֹגַע,
וּמִתָּר, וּמִתָּר – לְאֵהָב.

אֶת תִּלְכִי בַשָּׂדֶה. לְבַדְךָ. לֹא נִצְרַבֶּת בְּלֶהֱט
הַשְּׂרָפוֹת, בְּדַרְכִּים שֶׁסָּמְרוּ מֵאִימָה וּמִדָּם.
וּבִישׁוּר-לִבָּב שׁוֹב תִּהְיִי עֲנוּהָ וּנְכַנְעֵת
כָּאֶחָד הַדְּשָׂאִים, כָּאֶחָד הָאָדָם.

Неужели и вправду наступят те дни доброты и прощенья,
И ты полем пойдешь, словно путник обычный пойдешь,
И твоя нога станет ласково гладить листья люцерны,
Иль колосьев стерня будет колкой, и сладки уколы ее.

Или ливень настигнет тебя стайкой капель стучащих
По плечам, по груди и по шее, по юной голове.
Ты по мокрому полю пойдешь, и в тебе тишина растечется,
Как свет по краям облаков.

Аромат борозды ты вдохнешь, глубоко и спокойно,
И увидишь лик солнца, смотрящийся в зеркало луж.
Всё тут живо и просто, и всё это можно потрогать,
Это можно, да, можно любить.

Ты полями пойдешь. Ты одна. Жар пожарищ
Не спалит, по дорогам, изведавшим ужас и кровь.
И душой не кривя снова станешь смиренной и кроткой,
Как трава на лугу, как простой человек.

Ѓа-умнам од явоу ямим би-слиха у-ве-хэсед,
Ве-тэлхи ба-садэ, ве-тэлхи бо ка-ѓэлех ѓа-там,
У-махсоф каф-раглэх йилатэф бе-алей ѓа-аспэсет,
О шильфэй-шиболим йидкерух ве-тимтак джиратам.

О матар ясигэх ба-адат типотав ѓа-дофэкет
Аль ктэфаих, хазэх, цаварэх, ве-рошэх раанан.
Ве-тэлхи ба-садэ ѓа-ратов ве-йирхав бах ѓа-шэкет
Ка-ор бе-шулей гэ-анан.

Ве-нашамт эт рейхо шель ѓа-тэлем нашом ве-рагоа,
Ве-раит эт ѓа-шэмеш би-рѓи ѓа-шлулит ѓа-заѓов,
У-пшутим ѓа-дварим ве-хаим, у-мутар бам лингоа,
У-мутар, у-мутар лезѓов.

Ат тэлхи ба-садэ. Левадэх. Ло ницрэвет бе-лаѓат
Ѓа-срэфот, ба-драхим ше-самру мэ-эйма у-ми-дам.
У-ве-йошер лэвав шув тигѓи анава ве-нихнаат
Кэ-ахад ѓа-дшаим, кэ-ахад ѓа-адам.

Стихотворение было опубликовано в газете «Давар»⁴ («Глагол») 19 февраля 1943 года. «В сороковые годы еще не существовало отчетливой границы между журналистикой и литературой. Во всех газетах Страны Израиля писатели и поэты были членами редколлегии».⁵

Тема подсказана распространившимся в ишуве в ноябре 1942 года известием о том, что нацисты приступили к тотальному уничтожению европейских евреев. Полагают, что оно родилось после встречи с Ружкой Корчак, бойца из отряда еврейских партизан Абы Ковнера, которая прибыла в Страну с целью побудить местных евреев принять участие в сопротивлении в Европе.

Многие евреи ишува терзались чувством вины за то, что живут относительно спокойно. Пишет поэт Хаим Гури (р. 1923):

«Моя мудрая мама часто говорила: Есть вина, а виноватых нет. <...>

Однажды моя жена вернулась домой, а она была тогда девочкой в Иерусалиме, и застала свою маму сидящей на низенькой скамеечке. Та не знала точной даты смерти своих близких. Лишь примерно, по дошедшим сюда слухам, она узнала, когда всю их общину повели в соседний лес, к длинному рву. Ее *йорцайт* был связан с определенным днем лишь приблизительно. А плач длился еще долгие дни и ночи. А в Йом Кипур она пропадала в молитве *Йизкор*, которую читали в синагоге: Да вспомнит Господь... душу отца моего и наставника... душу матери, родительницы моей... и всех моих братьев и сестер, всех кузенов и кузин, всех дядьев и тетушек, и всех их детей, и внуков, и прочих наших близких и дальних... <...>

От нас все это вроде должно было быть далеко. И никто не догадался узнать, как воспринимали рожденные в Стране Израиля, «здоровые телом и душой», все эти истории. Никто не потрудился спросить, как мы читали такие, скажем, строки:

⁴ Органе объединения еврейских трудящихся ишува Страны Израиля

⁵ А.Б. Яффе. Пгишот им ѓа-мешоррет (Встречи с поэтессой). 1984. С. 110.

И загляни ты в погреб ледяной,
 Где весь табун, во тьме сырого свода,
 Позорил жен из твоего народа —
 По семеро, по семеро с одной.
 Над дочерью свершалось семь насилий,
 И рядом мать хрипела под скотом:
 Бесчестили пред тем, как их убили,
 И в самый миг убийства... и потом.

Хаим Нахман Бялик. Сказание о погроме. Пер. В. Жаботинского.

Или такие:

Где ты был, наш Отец,
 Когда так сыновей твоих там истязали?
 Почему ты молчал, наш Царь,
 Когда нам на погубель злодеи восстали?

Эзра Зусман

Или такие:

...и запахом пожара несло из всех щелей, потому что после того, как эти святые сами себя зарезали, те проклятые подожгли укрывшую их синагогу. На Ковчеге висела тяжелая завеса, *парохет*. Прежде она была белою, а теперь — черна. И пятна запекшийся крови появились на ней, пятна крови святых евреев...

Шмуэль Йосеф Агнон. В дороге (В кн.: Самух ве-нирЪэ, 1969)

Был народ, но его больше нет».⁶

⁶ Х. Гури. Им га-шира ве-га-зман (Стихи и время). 2008. Т. 1, с. 103–105 (*иврит*). Написано в 1994 г.

Натан Альтерман. Луна

Луна	ירח
Старинный вид — и тот в часы рожденья молод. Стена небес пустых — как крепостной раскат. Ночь под серпом, окно и лунный город, стоящий, как в пруду, в рыдании цикад. И ты смотри туда, где кипарисной пикой проколот месяц. Над путями — свет. Неужто это явь? — скажи, Господь великий, — Дозволено ли мне им прошептать привет? Вода глядит на нас из-под озёрной кожи. Деревья в серьгах, красных и чудных. Вовеки не избыть душе моей, о Боже, печаль Твоих игрушек заводных. 1938 (Пер. Алекс Гарн)	גַּם לְמִרְאָה נוֹשֵׁן יֵשׁ רָגַע שֶׁל הַלְדוּת. שָׁמַיִם בְּלִי צֶפֶר זָרִים וּמְבַצְרִים. בְּלִילָה הַסָּהוּר מוּל חִלּוּנְךָ עוֹמֶדֶת עֵיר טְבוּלָה בְּבִכֵי הַצְרָצְרִים. וּבְרֵאוֹתֶיךָ כִּי דָרְךָ עוֹד צוֹפָה אֶל הַלְךָ וְהִירָח עַל כִּידוֹן הַבְּרוֹשׁ אֶתָּה אוֹמֵר — אֱלֹהִי, הַעוֹד יִשְׁנֶנּוּ כָּל אֱלֹהִים? הַעוֹד מִתָּר בְּלַחֵשׁ בְּשִׁלּוּמָם לְדַרְשׁוֹ? מֵאֲגַמְיָהֶם הַמַּיִם נִבְטִים אֵלֵינוּ. שׁוֹקֵט הָעֵץ בְּאָדָם עֲגִילִים. לָעַד לֹא תַעֲקֹר מִמֶּנִּי, אֱלֹהֵינוּ, תּוֹגַת צַעֲצוּעֶיךָ הַגְּדוֹלִים.

Леа Гольдберг. Из песен страны моей любви

משירי ארץ אהבתי
 בארץ אהבתי השקד פורח,
 בארץ אהבתי מחכים לאורח
 שבע עלמות,
 שבע אמהות,
 שבע כלות בשער.

בארץ אהבתי על הצריח דגל,
 אל ארץ אהבתי יבוא עולה רגל
 בשעה טובה,
 בשעה ברוכה,
 המשכיחה כל צער.

אך מי עיני-נפֿשר לו וַיִּרְאֶנּוּ,
 ומי לב חכם לו וַיִּכְרְנוּ,
 מי לא יטעה,
 מי לא ישָׁגה,
 מי יפתח לו הדלת?

Из песен страны моей любви 2.	<i>Ми-ширей эрец а́гавати</i> 2.
В стране моей любви миндаль цветет, Страна моей любви пришельца ждет. Семь матерей, Семь дочерей, Семь невест у ворот.	Бе-эрец а́гавати га-шакед порэах, Бе-эрец а́гавати мехаким ле-орэах Шева аламот, Шева имаѓот, Шева калот ба-шаар.
В стране моей любви — башня с флагом, В страну моей любви придет бродяга — В этот добрый час, В этот славный час, Когда забывают горе.	Бе-эрец а́гавати аль а-цриах дэгель, Эль эрец а́гавати яво оле рэгель Бе-шаа това, Бе-шаа бруха, Га-машкиха коль цаар.
Кто орлиным взором его разглядит? Кто мудрым сердцем его отличит? Не обознается, Не растеряется, — Кто ему дверь откроет?	Ах ми эйней нэшер ло — ве-йирэну, У ми лев хахам ло — ве-якирэну, Ми ло йитьэ, Ми ло йишгэ, Ми йифтах ло га-дэлет?

Я лежу и сплю, но чуток мой сон —
Гость проходит мимо моих окон...
Наступает утро,
И на дворе
Вслед ему шелохнулся камень.
Пер. Владимира Глозмана

Ани йешана ве-либи эр,
Аль пней бейти га-орэах овер.
Ве-га-бокэр ор
У-ва-хацэр
Эвен бодеда митголет.

Это стихотворение является вторым в триптихе «Из песен страны моей любви», впервые опубликованном в литературном журнале «Орлогин» 4 ноября 1951 года.

А вот третье стихотворение триптиха в переводе Якова Хромченко:

3.

Страна любви моей убога.
Там месяц в небе, месяц мой,
Стоит, как нищий у порога —
Пугливый, бледный и немой.

Спешат изношенные тучи,
Чтобы стыдливо на лету
Лохмотьев пестротой летучей
Прикрыть нагую нищету.

Рассвет. Желтое листопада
Проглянет солнце на вершок,
А в переулке за оградой
Златится мертвый петушок.

Моя нива

Слова: Ицхак Шенѓар
Музыка: Ядидия Адмон (1927)

שְׂדֵמָתִי
עם שחר זרעתיָה בְּדִמְעָה,
תְּפִלַּת הַיּוֹגֵב נִשְׁמָעָה.

שְׂדֵמָתִי רוֹתָה טְלָלִים,
שְׂכָרָה מְאוֹר חֶמְהָ.
לִפְנֵי קוֹצָר שְׂחָה, שְׂחָה קָמָה.

בְּצַעַד קל חֶרְמֵשׁ קָלָל
יוֹנֵף אֶל עַל
בְּצַעַד קל יוֹנֵף
חֶרְמֵשׁ קָלָל יוֹנֵף, יוֹנֵף
יוֹנֵף אֶל עַל.

שְׂדֵמָתִי
זָהָב נִמְס שְׂפוּךְ עַל אֲדָמָה
רִנְתָּנוּ עַל הַקָּמָה.
...הוּ

Моя нива — С зарей я посеял тебя в слезах⁷, Молитва пахаря слышна. Моя нива напиталась росой, От света солнца пьяна. Перед жнецом гнется, гнется она. Легко шагает, булатный серп Ввысь занесен. Легко шагает — и взмах, Булатный серп — взмах, взмах, Ввысь занесен. Моя нива — Расплавленное золото на землю пролито. Наша песня над спелыми колосьями. О...	Шдематѝ — Им сахар зератиѓа бе-димѓа, Тефилат ѓа-йогэв нишмэа. Шдематѝ равта тлалѝм, Шахра ме-ор хама. Лифней коцер шаха, шаха кама. Бе-цаад каль хэрмэш калаль Юнаф эль-аль, Бе-цаад каль юнаф, Хэрмэш калаль юнаф, юнаф, Юнаф эль-аль. Шдематѝ — Заѓав намэс шафух аль адама. Ринатэну аль ѓа-кама. О...

⁷ «Сеющие в слезах — с песней жать будут» (Теэлим, 126:5).

את תלכי בשדה (האמנם)

מלים: לאה גולדברג (1911-1970)

לחן: חיים ברקני (1923 -)

בשתי השורות בבית האחרון "את תלכי בשדה. לבדך, לא נצרבת בלהט השרפות, בדרכים..." מתיחסת המשוררת לשואת יהודי אירופה בתקופת מלחמת העולם השנייה.

המשוררת לאה גולדברג, ילידת ליטא, עלתה לארץ בגיל עשרים וארבע. בנוסף להיותה מורה ופרופסור לספרות באוניברסיטה העברית בירושלים, עסקה בתרגום ספרות מופת לעברית (כמו "מלחמה ושלוה" לטולסטוי). לאה גולדברג כתבה מחזות לתיאטרון והיא כלת פרס ישראל לספרות. המלחין חיים ברקני עלה לארץ מפולין בגיל עשרים ושש, והצטרף לקיבוץ שעור הגולן. עיקר עיסוקו בהלחנה ובהדרכה מוסיקלית.

♩ = 116

Dm A7/E Dm/F A7/E Dm Dm/C

נָם - אִמָּה - נָם - אִמָּה -
שְׁמַת - שְׁמַת - יְיָ - אֱלֹהֵינוּ -
יְיָ - אֱלֹהֵינוּ - עוֹד נָם - אִמָּה -
יְיָ - אֱלֹהֵינוּ - שְׁמַת - יְיָ -

G7/B B^b7 A7 A9 - - Dm Dm/C

תָּה - שֶׁ - בָּ - לְכִי - תָּה - יְיָ - אֱלֹהֵינוּ -
יְיָ - אֱלֹהֵינוּ - מִשְׁשָׁה - אֵת - אִיתְךָ - וְ-
סֵד - חָ - בָּ - וְ - חָה - לִי - בְּסָ - מִים -
צָ - גוֹ - גָּ - וְ - שוֹם - נָ - לְסָ - תְ -

B^{dim}. A⁹ - Dm E^b7/D^b C7 Fm C7/G Fm/A C7

מָה - שוֹף - מָה - וְ - מָה - וְ -
מָה - וְ - מָה - וְ - מָה - וְ -
תָם - הָ - לְךָ - הָ - בּוֹ - לְכִי -
הָבָה - לִי - לִיתְ - שְׁלוֹהָ - אִי -

Fm Fm7/E^b B^b7/D D^b7 C9 C9 -

שְׁ - פִי - שֶׁל - אוֹ - סֵת - פִּי -
אֶל - תְּרֵמִי - עֵ - לֵךְ - רַגְלִי - כִּף - שוֹף -
לֵךְ - רַגְלִי - כִּף - שוֹף - לֵךְ - רַגְלִי - כִּף - שוֹף -
עֵ - לֵךְ - רַגְלִי - כִּף - שוֹף - לֵךְ - רַגְלִי - כִּף - שוֹף -

עֶרְב מוֹל הַגֶּלְעָד

מלים: לאה גולדברג (1911-1970)

לחן: מיקי גבריאלוב (1949) —

המשוררת לאה גולדברג נולדה בליטא ועלתה לארץ בהיותה בת עשרים וארבע. בנוסף להיותה מורה ופרופסור לספרות באוניברסיטה העברית בירושלים, עסקה בתרגום ספרות מופת לעברית (כמו "מלחמה ושלום" לטולסטוי). לאה גולדברג כתבה מחזות לתיאטרון והיא כלת פרס ישראל לספרות.

מיקי גבריאלוב נולד וגדל בתל-אביב. בגיל חמש-עשרה התחיל לפרוט על גיטרה, היה חבר בלהקת "הצ'רצ'ילים". שיריו הראשונים של גבריאלוב נכתבו לזמר אריק אינשטיין תוך שיתוף פעולה אתו, כדוגמת שיר זה. בשנים האחרונות מבצע גבריאלוב בעצמו את שיריו.

♩ = 96

Fm6 Cm

ה - פך - כו דים - כב כד כל נות - ל - אי - ה
 ג - ה - ו דים - ב - ה בין ליל - ה תר - נס

Fm7 B♭7 E♭Maj7 Fm6

עה - גי - מר - ה עה - ש - ה זו דים - ב - ה את פרי -
 עה - בק - ה אל מס - דו - רד - יו די - ע - גל - ה ביא -

A♭ G7 G7 Cm Fine

ב - ק - ה אל דים - ל - ה - י מי - ס - ד - נר - בה
 דים - ל - ה - י - ה - נת - ב - ש - זות - לח

Fm B♭ E♭

רד - י - רד - י חר - ש - לה - ט עד - גל - ה מו עה -

G G F Em7₃ Am Am

קל עד - צ - ג על אל נר - יו לל -

Em7 Em7 Dm7 E^b/G E^b7 Dm Gm7

נר - יו נר - יו נר - יו לל - ק - מש - חר נר - יו

A⁷₅ Dm Dm Dm Em7/A

אל - נר - יו על - מ - ד - ש -

Dm7 Dm7 Dm7 Dm7

על פוד - ש מס - נ הב - ? תי -

Dm7 Em7/A Dm7 Dm7 Dm7

על - נו - ת - נ - ק מה - ד - א

Dm7 A^o Dm Dm Dm₃ Am7 Dm

מה - ק - ה אה - אה - אה - אה -

E^b Dm B^b/D A⁷₅ Dm

אה - אה - אה - אה -

Cm7 A^o Dm A^o Dm A^o Dm

אה - אה - אה - אה -

BE'ERETS AHAVATI

בארץ אהבתי

Lyrics: L. Goldberg
Music: M. Amarillio

השיר: ל. גולדברג
הלחן: מ. אמריליו

♩ = 144

BE - E - RETS A - HA - VA - TI HA - SHA - KED PO - RE - ACH BE -
 - E - RETS A - HA - VA - TI ME - CHA - KIM LE - O - RE - ACH
 SHE - VA A - LA - MOT SHE - VA I - MA - HOT SHE - VA KA -
 - LOT BA - SHA - AR SHE - VA A - LA - MOT SHE - VA KA - LOT BA -
 SHA - AR SHE - VA KA - LOT BA - SHA - AR
 ACH MI EI - NEI NESHER LO - VE - YIR E - NU U -
 MI LEV CHACHAM LO VE - YA - KI - RE - NU MI LO YIT - E
 MI LO YISHGE MI YIFTACH LO HA - DE - LET D.C.

SLICHOT

סליחות

Lyrics: Lea Goldberg
Music: Oded Lerer

השיר: לאה גולדברג
הלחן: עודד לרר

Am Dm4 E7 Am

בַּתָּא - תָּא - לַי - עַי אֶחַי - נִי לִפְ - קוֹ - אַחַד - גִּוְפֵיךָ - לִי מֵ -
BA - TA E - LAI ET EI - NAI LIF - KO - ACH VEGUF - CHA LI MA -

Dm G C A7 Dm G7

- בַּטְּ וְ - חַלּוֹן - וְ - אֵי - בַּתָּא - תָּא - לַי - לֵה - לֵה -
-BAT VE-CHA - LON U - RE - I BA - TA KA - LAI-LA HA -

C E7 Am Dm 1. E7

- בַּתָּא - תָּא - לַי - אֶחַי - אֶחַי - אֶחַי - אֶחַי - אֶחַי - אֶחַי -
-BA EL HA - O - ACH LE-HAR-OT LI BA - CHO-SHECH ET KOL HAD-VA -

Am A7 2. E7 Am Am

- רִים - כֹּל - הַדְּבָרִים - לֵה - לֵה - לֵה - לֵה - לֵה - לֵה -
-RIM KOL HAD - VA - RIM VE - LA - MA - DE - TI

Dm G7 C F B7

שֵׁם - לְ - כָּל - רִים - צִי - פִּי - רִים - לְ - כָּל - שֵׁם - לְ - כָּל - רִים -
SHEM LE-CHOL RIS VE - TSI - PO - REN U - LE - CHOL SE - A - RA BA-BA -

E7 Am Dm G7

- שָׂר - חַיִּים - שֹׁפָר - וְ - רִים - לְ - כָּל - רִים - לְ - כָּל - רִים -
-SAR HE-CHA - SUF VE - RE - ACH YAL - DUT RE - ACH DE - VEK VA -

C F Dm E7 Am

- אֶחַי - הַדְּבָרִים - לֵה - לֵה - לֵה - לֵה - לֵה - לֵה - לֵה -
- O - REN HU NI - CHO - ACH LEI - LO SHEL HA - GUF SHEL HA - GUF - IM HA -

ШИРЕЙ ЭРЕЦ ИСРАЭЛЬ (ПЕСНИ СТРАНЫ ИЗРАИЛЯ)

Со времен зарождения современного сионизма существенным фактором в формировании звукового ландшафта еврейской общины Палестины, позднее — Израиля, было представление о том, что национальная ивритская культура может найти музыкальное выражение в новой ивритской «народной» песне (стихотворении, исполняемом на музыку). в современной геополитической терминологии «Эрец Исраэль» (Страна Израиля) обозначает территорию сионистского поселения в поздне-османский период и британский мандат в Палестине. Этот термин сохранился в современном иврите, поэтому *Ха-арец* (Страна) обозначает «Израиль». Эрец Исраэль — понятие, окрашенное для евреев-сионистов в сильные национальные, эмоциональные и в то же время ностальгические тона. Поэтому новый репертуар национальных и светских песен, связанных с сионизмом, получил название *Ширей Эрец Исраэль* (Песни Страны Израиля — ПСИ).

ПСИ составляют песни из разнообразных источников, написанные или придуманные начиная приблизительно с 1880 года: традиционные еврейские песни, переведенные на иврит или переложенные на адаптированные тексты на иврите, ивритские переводы нееврейских восточноевропейских песен (в основном, русских), адаптации песенных текстов на иврите, положенные на хасидские или палестинско-арабские мелодии, заново написанные «народные песни» (в основном порожденные идеологией «отрицания диаспоры»), ивритские песни театра и кабаре 30–40-х годов, песни молодежного движения, песни армейских ансамблей 50–70х годов, и так далее. Такое разнообразие источников показывает, что ПСИ — размытое понятие, чьи границы устанавливают разные и противоречащие друг другу представления и дискурсы о современной израильскости.

Набор песен, называемых ПСИ, занимает привилегированное место в рамках современной популярной израильской музыки как «аутентичный» жанр. Пример, указывающий на его статус в израильском еврейском обществе — исполнение этих песен на праздничных государственных церемониях. Этот репертуар, поддерживаемый и поощряемый государственными институциями (среди них Всеобщий профсоюз рабочих (Гистадрут), Еврейский Национальный фонд и учителя государственной системы образования), обязан своим особым статусом и публичным спевкам, называемым шира бе-циббур (букв. «прилюдное пение») — это излюбленное израильское времяпрепровождение, которое неразрывно связано с коллективным духом сионизма. Дополнительный фактор, укрепляющий положение ПСИ как типичной израильской культурной практики — ее плотная связь с израильскими «народными» танцами, другой социальной народной забавой.

Уникальный статус ПСИ в музыкальной индустрии закрепили постоянные «возрождения» ее исполнителями музыки поп/рок и мизрахи, начиная с 70-х годов, и появление широко распространенной индустрии ностальгии (радио- и телепередач и сериалов, изданий песенников и дисков), фокусирующейся на ранних годах государства Израиль, которые у большинства израильтян ассоциируются с ПСИ. Академические и любительские исследования, позднее — и интернет-ресурсы, еще больше усилили онтологию ПСИ как истинно израильской песни.

ПСИ обсуждалась в нескольких исследованиях в разнообразных социальных, литературных, лингвистических и музыкальных аспектах (см. исчерпывающую библиографию: Регев и Серусси 2004, глава 3; настоящий текст пополняет эту главу). Поиск основных музыкальных характеристик ПСИ (особых тоналностей, типов мелодии, ритмических рисунков и аранжировок), остаток расовых подходов, стремящихся к этнической музыкальной аутентичности, в фольклоре, занимал израильских ученых и деятелей образования с начала 40-х годов. Работы более нового образца подчеркивали ПСИ как «выдуманную» традицию народной песни или как жанр в более широкой сфере израильской эстрадной музыки.

Будучи постоянно развивающимся репертуаром, созданным на протяжении века анонимными и известными композиторами всевозможного происхождения, ПСИ показывает широкое стилистическое разнообразие, не поддающееся эссенциалистическому определению. Некоторые ограничивают этот жанр социальными контекстами исполнения и передачи, такими как: шира бе-циббур, трансляции в дни Независимости и Памяти, школьные церемонии, дни траура, например, после серьезных террористических

нападений, или позднее — в дни после убийства премьер-министра Ицхака Рабина (1995) и в первые годовщины этого трагического события. Другие же считают определяющим параметром жанра литературное наполнение песен. Поэзию ПСИ выделяют не формальные или поэтические аспекты, а их темы: подчеркивается Страна Израиля, ее ландшафт, возделывание и защита. Во многих более ранних песнях повествование ведется во множественном числе первого лица, что отражает коллективистский дух еврейской общины в Палестине, а не заботы индивида. Переход от «мы» к «я» — свидетельство трансформации ПСИ из народной песни в популярную в 40-х. Постепенно ПСИ начала обращаться к частным темам с точки зрения повествователя: личную потерю погибших в войне или тоску по любимому. в литературно-жанровом смысле ПСИ находится в неоднозначном пространстве между «тривиальной» песней (пизмон, буквально — «песня с припевом») и «художественной». Социальная причина этой неоднозначности — в идентичности и статусе авторов, чьи произведения вошли в репертуар ПСИ. Многие песни написаны поэтами, которые также писали «высокую» поэзию, такими как влиятельный Натан Альтерман (1910–1970), Яков Орланд (1914–2002) и Натан Йонатан (1923–2004). Характер и содержание канонической современной ивритской поэзии влияли и на авторов, специализировавшихся только на пизмоне — это, к примеру, Йехиэль Мохар (1921–1969), Хаим Хефер (1925), Дан Альмагор (1935), Йорам Техар-Лев (1938), Эхуд Манор (1941–2005) и Дуду Барак (1948).

«Золотым веком» ПСИ считается период между 20-ыми и началом 60-х годов двадцатого века, когда любители и профессиональные композиторы, иммигранты (в основном из России) и урожденные израильтяне создали основной репертуар. Среди наиболее влиятельных композиторов числятся как жители киббуца, в особенности Давид Зехави (1910–1975), Матитьяху Шелем (Вайнер) (1904–1975), Йехуда Шарет (Шертук) (1901–1979), так и городские композиторы, такие как Йозель Энгель (1868–1927), Йедидия Адмон (Горохов) (1894–1975), Нахум Нарди (1901–1977), Мордехай Зеира (1905–1968), Даниэль Самбургский (1909–1975) и Эмануэль Амиран (Пугачев) (1909–1993). к этому периоду относятся также песни, написанные для тель-авивских сатирических кабаре и ревю начиная с 1930-х годов. Наиболее плодовитым и запоминающимся композитором этого жанра был Моше Виленский (1910–1997). Еще один источник песен в тот период — сионистские молодежные движения. Позднее добавились два важных и уникальных слоя: песни войны за Независимость (1947–1949), многие из которых — русского происхождения, и песни леакогт цвайот (армейских эстрадных ансамблей) 1950-х и 1960-х. Замечателен вклад в последний уникально-израильский контекст популярной музыки известных штатских композиторов, таких как Виленский и Саша (Александр) Аргов (1914–1995). Позднее к ПСИ добавились написанные с середины 50-х для армейских ансамблей и штатских сцен песни рожденных и/или образованных в Израиле композиторов: Эмануэль Замир (1925–1962), Наоми Шемер (1930–2004), Нахум Хайман (1934), Нурит Хирш (1942) и Яир Розенблюм (1944–1996). Многие из этих новых композиций ПСИ изначально написаны для Израильского песенного фестиваля — изобретения Израильского Управления радиовещания, которое с 1960-х годов стремится оживить оригинальный ивритский песенный репертуар, находящийся «под угрозой» развивающейся местной рок-сцены. Постепенно в канон ПСИ вошли и коммерческие легкие поп-баллады, и даже песни в стиле мизрахи, поскольку с 80-х годов их стали исполнять на спевках и государственных мероприятиях и включать в канонизирующие печатные и аудио-антологии, выходящие под эгидой ПСИ.

Важнейший фактор, выделяющий ПСИ как жанр — ее исполнители на сцене. Главным агентом распространения ПСИ были хавурот хаземер («поющие ансамбли»). Хавурот хаземер появились в конце 1950-ых благодаря разным процессам: упадку любительских хоров киббуцев и областных советов, профессионализации хорового пения, что исключило любителей из исполнительского круга, появлению и популярности израильских армейских ансамблей, и влиянию иностранных моделей, таких как популярный в Израиле в конце 50-х французский ансамбль *Les compagnons de la chanson*. Изначально хавурот хаземер были явлением музыкальной жизни земледельческих поселений, но к началу 60-ых они стали развиваться из городских клубов, где песни ПСИ исполнялись в добровольном, вневременном увеселительном контексте любительской публикой под руководством профессионалов и при поддержке общественных организаций — городских советов и профсоюзов. Хавурот хаземер — группы певцов-любителей (количество участников разнится от 8 до 35), регулярно встречающиеся для изучения и исполнения этих песен под инструментальный аккомпанемент (обычно — аккордеон, пианино, гитара или синтезатор, и арабский барабан, иногда используются фонограммы) и под руководством дирижера. Аранжировки скорее простые — обычно два голоса в параллельных терциях или секстах с обширным применением вопросно-ответной структуры между мужской и женской секцией. Несколько выдающихся композиторов ПСИ (к примеру, Эффи Нецер (1932) и Гиль Альдема (1928)) руководили хавурот земер и распространяли свои новые песни через эти ансамбли, самым успешным и долговечным из которых стал «Геватрон» из киббуца Гева в Изреельской долине. Этому ансамблю дали толчок коммерческие записи и выступления на радио и (после 1969) — новообразовавшемся израильском телевидении. «Геватрон» установил параметры исполнения и репертуар хавурот хаземер, используя студийные методы улучшения звука и выступая в специально созданных одинаковых костюмах в «израильском» модном стиле (авторства дизайнеров костюма израильских народных танцев). Другой способ распространения ПСИ — широним,

печатные песенники, феномен, восходящий к самому раннему периоду еврейского поселения в Эрец Исраэль. в тот основополагающий период изданием песенников по большей части занимались институции истеблишмента — Всеобщий профсоюз рабочих и Еврейский Национальный фонд. с этими институциями были тесно связаны социальные круги, требовавшие новых песен на иврите: образовательная система, молодежные движения и киббуцы. с 1950-х годов к делу издания песен для спевков подключился частный сектор (хотя частное печатание песен в небольшом объеме существовало и до государственного периода): вышла, к примеру, исчерпывающая антология «1000 земер ве-од земер» («Тысяча и одна песня», ред. Тельма Элиагон и Рафи Песахзон, 6 томов, 1981–1994). Иногда песенники (сопровождаящиеся кассетами или дисками) издавали знаменитые ведущие спевков, например, «Лашир им Эфи Нецер» («Петь с Эфи Нецером», 3 тома, 1983–1991).

Также любопытны отношения ПСИ с индустрией звукозаписи с момента появления той в Палестине. Первый сборник песен, записанный первой фирмой звукозаписи, тель-авивской «Ахва» (ок. 1934), назывался «*Ми-ширей Эрец Исраэль*» («Из песен страны Израиля»). Эти песни, составившие новаторский альбом, включали элементы из разных источников: от «русского» стиля авторских народных песен до международных стилей 30-х годов, таких как аргентинское танго, адаптированное к ивритским текстам. Подобное же разнообразие стилей наблюдается на ранних пластинках на 78 оборотов с современными ивритскими песнями, записанных вне Палестины, например, записях певца Джозефа Гоуланда, сделанных в Лондоне около 1934 года фирмой *His Master's Voice*. Роль СМИ, особенно радио, в возрождении ПСИ как популярной музыки можно проследить до 1959 года, когда были поставлены музыкальные ревю «*Тель Авив ха-ктана*» («Маленький Тель-Авив») и «*Хайю хайю зманим*» («Давным-давно»). Впоследствии песни из этих двух постановок вышли на пластинке. Еще одним симптомом обновления ПСИ стал выход альбома «*Хайю лейлот*» («Были ночи», 1961) популярной певицы Эстер Офарим, чья эстетика напоминала американский фолк-ривайвал.

Существенным переломным моментом в трансформации ПСИ в жанр популярной музыки стала серия альбомов, выпущенных в семидесятых годах певцом Ариком Айнштайном. Серия, которая, важно отметить, называлась «*Эрец Исраэль ха-йешана ве-ха-това*» («Старая добрая Страна Израиля», 4 тома, 1973, 1976, 1977, 1980), представляла собой подборку ПСИ, аранжированную молодыми роковыми и джазовыми музыкантами, такими как Шем-Тов Леви, Авнер Кенер и Йони Рехтер. в начале 70-х Айнштайн уже был центральной фигурой израильского рока, и его возврат к «старому» репертуару ПСИ был крайне значим. Тенденцию подкрепили записи ПСИ других поп-звезд (Йехорам Гаон, Хава Альберштейн, Иланит, Шломо Арци, позже Офра Хаза). Волну записей старых песен ПСИ, сделанных поп-артистами, и появление новых в 70-е можно объяснить отголосками войны Судного Дня (в октябре 1973), которая воспринималась как национальная травма, разнесшая вдребезги уверенность израильского общества в себе. в этот период в канон ПСИ вошли две важные поздние добавки от выдающейся поэтессы и композитора Наоми Шемер: «*Лу йехи*», записанная трио «*Ха-гашаш ха-хивер*» («Слепой следопыт») (1973) и «*Аль коль эле*» («За все это»), записанная Йоси Банаем (1980). «*Лу йехи*» задумывалась как ивритский парафраз битловской «*Let it Be*», но Шемер написала новую мелодию, стиль и рисунок которой (особенно припев) напоминает песню Битлз. Статус «светской молитвы», который обрела «*Лу йехи*» после ее выхода, можно распространить и на другие песни ПСИ. к тому же, спевки ПСИ обрели преобразующую силу, свойственную ритуалам и культурным перформансам, и стали восприниматься (в том числе и самой Шемер) как ответ светских израильтян на общинные ритуалы традиционного иудаизма. Таким образом, обращение к ПСИ можно истолковать как отражение тоски по ранним временам национальной силы и единства и как способ оправиться от военной травмы.

Регенерацию ПСИ после 1980-х годов сверх даже исходных ее функций народной, образовательной, театральной песни или песни молодежных движений можно объяснить общим процессом — репрезентацией ностальгии. Ностальгия просматривается в открытии новых клубов для спевков в больших городах, во взрыве деятельности *хавурот земер*, в спевках израильских общин за границей, в неакадемических документальных начинаниях и в интернете. Прослушивание, исполнение и распространение ПСИ как символа современной израильской национальной идентичности наблюдается у израильтян, живущих в своей стране и за ее пределами, в особенности в США. Шокейд (1988:104–125), изучавший спевки, организованные израильскими иммигрантами в Нью-Йорке в начале восьмидесятых, определяет их как «коллективное переживание ностальгии в чистейшем смысле» (1988:121). в этом случае ностальгия — это не воспоминание о положительном прошлом в контексте отрицательного настоящего, а культурное явление, выражающее экзистенциальное состояние: «Поющие вместе участники не только обращались к своему национальному духу через знакомый символический репертуар, но и обновляли свой запас песен и вводили новые символические отсылки на современный Израиль» (1988:124).

Основанная в 2008 году интернет-страница, посвященная ПСИ (www.zemereshet.co.il), действует как центр документальной деятельности, а также рекламирует спевки и встречи, посвященные этому репертуару. Ассоциация Наследия ивритской песни (основанная в 2002 г.) — некоммерческая организация, основанная композитором ПСИ Нахумом Хайманом — посвящена изданию на дисках альбомов исторических записей. Название сайта (www.nostalgia.org.il) свидетельствует о его целях.

Хотя ПСИ подобна другим западным «народным» песням в том, что в 20-м веке ею манипулируют институции национального государства, а впоследствии коммерциализирует местная музыкальная индустрия, но на сцене национальной музыки ПСИ появляется относительно поздно, поэтому может считаться метафорой особого примера современной национальной культуры — израильской. Сионизм, порожденный атаквистическими западными моделями нации 19-ого века, которые развивали буржуазные евреи центральной и восточной Европы, и пользующийся сложным набором политических, религиозных и расовых карт, наложенных на евреев разнообразнейшего происхождения и на арабских жителей Палестины, создавал свою необычную идентичность в том числе через песни. Пусть такое утверждение с легкостью применимо и к другим современным национальным культурам, но роль ПСИ еще сильнее в создании и воплощении единства в раздробленном еврейском израильском обществе начала двадцать первого века. То, что социальная критика израильского общества или сопротивление гегемонии государства может принять форму сатиры на ПСИ, ее исполнителей, контекстов исполнения и текстов, как это часто случается в израильской комедии, и то, что лояльность национальному государству можно воплотить всего лишь в исполнении ПСИ, как это часто делают израильские политики, показывает, почему этот набор песен может считаться основным символом современной *израильскости* и ее сложностей.

Библиография

- Cohen, Daliah and Ruth Katz. 1977. *The Israeli Folk Song: A Methodological Example of Computer Analysis of Monophonic Music*. Jerusalem: Hebrew University of Jerusalem
- Eliram, Talila. 2006 'Come, Thou, Hebrew Song': *The Songs of the Land of Israel, Musical and Social Aspects*. Jerusalem: Haifa University Press. (На иврите)
- Goldenberg, Yosef. 2004. "Negation of the Diaspora" in Hebrew Song, *Cathedra* 111: 129–148. (На иврите)
- . 2005. 'Classical Music and the Hebrew Song Repertoire,' *Min-Ad: Israel Studies in Musicology Online* 4. www.biu.ac.il/hu/mu/ims/Min-ad/ 01
- Hacohen, Eliyahu. 1985. *The Songs of Tel-Aviv 1909–1984*. Tel-Aviv: Dvir. (На иврите)
- . 1993. 'The Hebrew Record, First Rounds: Chapters in the Discography of *ha-zemer ha-ivri*,' in Yossi Mar-Haim and Yair Stav (eds.), *Ha-kol zahav*, pp. 9–20. Tel Aviv: Sifriyat Maariv. (На иврите)
- Hirshberg, Jehoash. 1995. *Music in the Jewish Community of Palestine*. Oxford: Oxford University Press.
- Ivtzan, Ilana. 2003. *Unique Musical Characteristics in the Songs of Sasha Argov*. Ph.D. diss. Jerusalem: Hebrew University of Jerusalem.
- Marom, Shulamit. 2005. *Invention of Tradition: The Creation and Crystallization of a Popular Hebrew Musical Culture, 1882–1918*. Ph.D. diss. Ramat Gan, Israel: Bar Ilan University.
- Nathan, Hans (ed.). 1994. *Israeli Folk Music: Songs of the Early Pioneers*. Foreword and Afterword by Philip V. Bohlman. Madison: A-R Editions
- Regev, Motti, and Edwin Seroussi. 2004. *Popular Music and National Culture in Israel*. Berkeley: University of California Press.
- Reshef, Yael. 2004. *Ha-zemer ha-ivri be-reshito*. Jerusalem: Mosad yali . ("The beginnings of the Hebrew Song")
- Shahar, Natan. 1994. *The Eretz-Israeli Song and the Jewish National Fund*. Jerusalem: Research Institute for the History of the Keren Kayemet Leisrael. (На иврите)
- . 1997. 'Havurot hazemer in Israel: A Unique Sociomusicological Phenomenon,' *Musical Performance* 1(3): 15–33.
- . 2006. *Shir shir 'aleh-na: toldot ha-zemer ha-ivri*. Moshav Ben Shemen: Modan. ("The History of the Hebrew Song")
- Shokeid, Moshe. 1988. *Children of Circumstances: Israeli Immigrants in New York*. Ithaca and London: Cornell University Press.
- Shmueli, Herzl. 1971. *The Israeli Song*. Tel-Aviv: Hamerkaz letarbut ulechinuch, Hasifria lemusika. (На иврите)
- Tessler, Shmulik. 2007. *Shirim be-madim: sipuran shel ha-leha ot ha-tseva'iyot*. Jerusalem: Yad Yitz a en-Tzvi. ("Songs in Uniform: The Story of the Army Ensembles")

/ СУББОТНИЕ ПЕСНИ

Shabes Nign

Субботний нигун

Traditional Podolian Jewish
Transcribed by Dmitri Slepovitch

Moderato

Dm Gm Dm Dm C7

Ay bay ya-ba-bay bay...

8 F Dm C Dm Dm C7 F

18 F D7 Gm C7 F

26 Dm C F C7 F F Gm

35 F Cm Dm D7 Gm C7 F Dm Gm Dm

43 C7 F A7 Dm A7 Dm

«Мир вам, ангелы»

Шалом алейхем

שלום עליכם

Слова: неизвестный автор, XVII век

шалом-алейхем, малахей хашарет, малахей эльон!
 мимелех малхей хамлахим хакадош барух ху.

שָׁלוֹם עֲלֵיכֶם מַלְאָכֵי הַשָּׁלוֹם [הַשָּׂרֵת] מַלְאָכֵי עֲלִיוֹן
 מִמְּלַךְ מַלְכֵי הַמַּלְאָכִים הַקְּדוּשׁ בְּרוּךְ הוּא

боахем лешалом, малахей хашалом, малахей эльон!
 мимелех малхей хамлахим хакадош барух ху.

בּוֹאֲכֶם לְשָׁלוֹם מַלְאָכֵי הַשָּׁלוֹם [הַשָּׂרֵת] מַלְאָכֵי עֲלִיוֹן
 מִמְּלַךְ מַלְכֵי הַמַּלְאָכִים הַקְּדוּשׁ בְּרוּךְ הוּא

бархуни лешалом, малахей хашалом, малахей эльон!
 мимелех малхей хамлахим хакадош барух ху.

בְּרַכּוּנִי לְשָׁלוֹם מַלְאָכֵי הַשָּׁלוֹם [הַשָּׂרֵת] מַלְאָכֵי עֲלִיוֹן
 מִמְּלַךְ מַלְכֵי הַמַּלְאָכִים הַקְּדוּשׁ בְּרוּךְ הוּא

цетхем лешалом, малахей хашалом, малахей эльон!
 мимелех малхей хамлахим хакадош барух ху.

צֵהְתֶכֶם לְשָׁלוֹם מַלְאָכֵי הַשָּׁלוֹם [הַשָּׂרֵת] מַלְאָכֵי עֲלִיוֹן
 מִמְּלַךְ מַלְכֵי הַמַּלְאָכִים הַקְּדוּשׁ בְּרוּךְ הוּא

Здравствуйте, ангелы, ангелы мира, ангелы Всевышнего,
 Царя Царей, да будет благословен Он!

Придите с миром, ангелы мира, ангелы Всевышнего,
 Царя Царей, да будет благословен Он!

Благословите меня, ангелы мира, ангелы Всевышнего,
 Царя Царей, да будет благословен Он!

Удадитесь с миром, ангелы мира, ангелы Всевышнего,
 Царя Царей, да будет благословен Он!

שְׁלוֹם אֵלֵיכֶם

Шулойм алайхем

Trad. Galician Jewish

Transcribed by Dmitri Slepovitch

① Am Dm Am G7

Shu-loym a - lay-khem a - lay - khem a - shu-roys, ma - la-khay ha shu-loym, ma - la-khay e -

8 C E7 Am Dm Am Dm E7 Am Am
1. 2.

lyoyn. Mi me-lekh ma - khay ha - mlu-khim? Oy a ku - doysh bu - rikh hi. Bo-

② C Dm Am Am/C Dm F G7 C

ya-khem le - shu - loym, ma - la-khay ha - shu - loym, ma - la-khay ha - shu - loym, ma - la-khay e - lyoyn.

26 Am Dm Am Am7 Dm E7 Am Am
1. 2.

Mi me-lekh mal-khay ha - mlu - khim? Ha - ku - doykh, bu - rikh hi. Bo - hi. Bur-

③ Am F G7 C Dm Am E7 Am Am
1. 2.

khi-ni le - shu-loym, ma - la - khay ha - shu - loym, ma - la-khay ha - shu-loym, ma - la-khay el - yoyn. Oy

43 C Dm Am Dm F G7

mi me-lekh, mal - khay ha - mlu - him? Ha - ku - doysh bu - rikh hi. Bur - hi.

④ C Dm Am Dm F G7

Tseys-khem le - shu - loym, ma - la-khay ha - shu - loym, ma - la-khay ha - shu - loym, ma - la-khay e -

59 C E7 Am7 Dm Dm Am Am/C Dm E7 Am Am
1. 2.

lyoyn. Mi me-lekh mal-khay ha - mlu - khim? Ha - ku - doykh, bu - rikh hi. Oy - hi.

Zol zayn Shabes

Let There Be Shabes

Jewish trad.
Mordechai Gebirtig

A

Ya-ba-ba-ba-ba-ba-ba-ba - bam-bam-bam-bam Ya-ba-ba-ba-ba-ba-ba-ba - bam bam bam.

5

Ya-ba-ba-ba-ba-ba-ba-ba - bam-bam-bam-bam Ya-ba-ba-ba-ba-ba-ba-ba - bam-bam bam. Sha-bes,

B

Sha-bes, zol zayn zol zayn Sha-bes! Sha-bes, Sha-bes, zol zayn zol zayn zol zayn Sha-bes

10

Sha-bes, sha-bes, sha-bes, sha-bes, sha-bes. Zol zayn yi-dn sha-bes. Sha-bes zol zayn,

C Am Dm Am

Sha-bes, sha-bes, sha-bes, sha-bes, sha-bes. Zol zayn yi-dn sha-bes. Sha-bes zol zayn,

F7 Am/E E7 Am

22

Sha-bes zol zayn sha-bes af der gan-tser velt.

Shabes, Shabes, Shabes, Shabes, Shabes!
Zol zayn, yidn, Shabes!
Shabes zol zayn, Shabes zol zayn,
Shabes af der gantser velt.

Yontef, yontef, yontef, yontef, yontef!
Zol zayn, yidn, yontef!
Yontef zol zayn, yontef zol zayn,
Yontef af der gantser velt.

Sholem, sholem, sholem, sholem, sholem!
Zol zayn, yidn, sholem!
Sholem zol zayn, sholem zol zayn,
Sholem af der gantser velt!

Шабес, Шабес, Шабес, Шабес, Шабес!
Зол зайн, идн, Шабес.
Шабес зол зайн, Шабес зол зайн
Шабес аф дэр ганцер велт!

Йонтеф, йонтеф, йонтеф, йонтеф, йонтеф!
Зол зайн идиш йонтеф!
Йонтеф зол зайн, йонтеф зол зайн
Йонтеф аф дэр ганцер велт!

Шолэм, шолэм, шолэм, шолэм, шолэм!
Зол зайн, идн, шолэм!
Шолэм зол зайн, шолэм зол зайн,
Шолэм аф дэр ганцер велт!

Yom ha-Shabes

День Субботний

Trad. Transylvanian Jewish
Transcribed by Dmitri Slepovitch

A Dm

Yom ha - Sha - bes, Sha - bes koy - desh, si - son ve - sim - kho, ki - me - kab - im

1. **A7** Dm C7 **B** F
na - tan nakh - li - ye. na - tan nakh - li - ye. ay ay ay Ay ay ay ay ay ay

E7 A7 Dm Gm

ay ay ay ay ay ay ay ay ay ay ay ay ay ay ay ay ay ay ay ay

A7 Dm C7 Dm

1. 2.
ay ay ay ay ay ay ya ya ya ay ay.

«Выйди, друг мой» • **Леха доди** • לכה דודי

Слова: Шломо Алькабец (Цфат, 16 в.)

Выйди, друг мой, навстречу невесте; мы встретим субботу.	леха доди ликрат кала пней шабат некабела.	לְכֵה דוּדִי לְקָרְאֵת כְּלָה פְּנֵי שַׁבַּת נִקְבְּלָה
«Соблюдай и помни» – в одном изречении два слова дал услышать нам единый Бог.	шамор ве-захор бе-дибур эхад хишмиану эль ha-меюхад.	שָׁמֹר וְזָכוֹר בְּדַבּוּר אֶחָד הַשְּׂמִיעֵנוּ אֵל הַמִּיחָד
Господь один, и Имя у Него одно; чтобы сделать прославленным и восхваляемым	адонай эхад у-шмо эхад ле-шем у-л-тиферет ве-ли-тегила.	יְיָ אֶחָד וְשֵׁמוֹ אֶחָד לְשֵׁם וּלְתַפְאֵרֶת וּלְתִהְיֶה
Выходите, и пойдем мы навстречу субботе, ибо она - источник благословения;	ликрат шабат леху ве-нелха ки хи мекор ha-браха.	לְקָרְאֵת שַׁבָּת לָכוּ וְנִלְכֶּה כִּי הִיא מְקוֹר הַבְּרָכָה
в начале времен, в глубокой древности коронована она возникшая последней, но задуманная первой.	ме-рош ми-кедем несуха соф маасе бе-махашава тхила.	מֵרֵאשׁ מִקְדָּם נְסוּכָה סוּף מַעֲשֵׂה בְּמַחְשָׁבָה תְּחִלָּה
Святылище владыки, царская столица! Поднимись и восстань из развалин -	микдаш мелех ир мелуха куми цеи ми-tox ha-хафеха.	מִקְדָּשׁ מֶלֶךְ עִיר מְלוּכָה קוּמִי צְאִי מִתּוֹךְ הַהִפְכָּה
полно тебе пребывать в юдоли плача! Он проявит сострадание к тебе!	рав лах шевет бе-эмек ha-баха ве-ну яхмоль алаих хемла.	רַב לָךְ שַׁבַּת בְּעֵמֶק הַבְּכָא וְהוּא יַחְמַל עָלֶיךָ הַמֶּלֶךְ
Отряхнись от праха, поднимись, облачись в одежды великолепия своего, народ мой,	hitnaari ме-афар куми ливши бигдей тифартех ами.	הִתְנַעְרִי מֵעָפָר קוּמִי לְבָשִׂי בְגָדֵי תִפְאֶרֶתְךָ עִמִּי
встречая сына Ишая из Бейт-Лехема; приблизься к душе моей и спаси ее!	аль яд бен ишай бейт ha-лахми корва эль нафши геала.	עַל יַד בֶּן יִשָּׂי בֵּית הַלַּחְמִי קַרְבֶּה אֶל נַפְשִׁי גְאָלָהּ
Пробудись же, пробудись, ибо вззошел твой свет; поднимись, воссияй!	hitoreeri hitoreeri ки ва орех куми ори.	הִתְעוֹרְרִי הִתְעוֹרְרִי כִּי בָּא אוֹרְךָ קוּמִי אוֹרִי
Пробудись же, пробудись, пой песню - слава Господа открылась тебе!	ури ури шир дабери квод адонай алаих нигла.	עוּרִי עוּרִי שִׁיר דְּבָרֶיךָ כְּבוֹד יְיָ עָלֶיךָ נִגְלָה
Не придется тебе больше стыдиться и переносить позор. Что горбишься ты, что рыдаешь?	ло тевоши ве-ло тикалми ма тиштохахи у-ма техеми.	לֹא תִבְשִׂי וְלֹא תִכְלַמִּי מֵה תִשְׁתַּחֲוֶהֶי וּמֵה תִהְיֶה
Под кровом твоим найдет приют страдающий народ мой; будет отстроен город на прежнем месте своем.	бах йехесу аниэй ами ве-ниветта ир аль тила.	בַּח יְיָ יִחְסֶה עַמִּי וְנִבְנְתָה עִיר עַל תְּלָהּ
Попиравшие тебя будут пограны, и разрушавшие тебя будут изгнаны;	ве-наю ли-мшиса шоасаих ве-рахаку коль мевалаих.	וְהָיוּ לְמַשְׁסָה שְׂסִיךְ וְרָחְקוּ כָּל מְבַלְעֵיךָ
будет радоваться тебе Бог твой, как жених радуется невесте.	ясис алаих элонаих ки-мсос хатан аль кала.	יְשִׁישׁ עָלֶיךָ אֱלֹהֶיךָ כְּמִשׁוֹשׁ חַתָּן עַל כְּלָהּ
Раздвинешь ты границы свои и вправо, и влево и Господа будешь превозносить;	ямин у-смоль тифроци ве-эт адонай таарици.	מִמֶּנּוּ וּשְׂמַאל תִּפְרָצִי וְאֵת יְיָ תַעֲרִיצִי
и встречая человека из народа Переца, будем мы радоваться и ликовать.	аль яд иш бен парци ве-нисмеха ве-нагила.	עַל יַד אִישׁ בֶּן פְּרָצִי וְנִשְׂמְחָה וְנִגִּילָה
Приди же с миром, царский венец мужа своего; с песней и ликованием	бои ве-шалом атерет баала гам бе-рина у-ве-цонола	בָּאִי בְשָׁלוֹם עִטְרֶת בַּעֲלָהּ גַם בְּשִׂמְחָה בְּרִנָּה וּבְצִהְלָהּ
в общину верных, к избранному народу! Приди, невеста, приди, невеста!	тох эмуней ам сгула бои хала бои хала	תּוֹךְ אֲמוּנֵי עַם סְגֻלָּהּ בוֹאִי כְלָהּ בּוֹאִי כְלָהּ
Приди, невеста, царица-суббота!	бои хала шабат малкета!	בוֹאִי כְלָהּ שַׁבָּת מַלְכֶּתָּהּ

Lekha Dodi

Morocco

lyrics - R. Shlomo Halevi Alkabetz

melody - Moroccan song

Le - khah do - di li - q-rat ka - llah

p' - nei sha - bbat ne - qa - be - lah

Sha - mor v' - za - khor b' - di-bur e - had

hi - sh-mi-'a - nu El ha-me-yu - had e - ret v' - lit-hi - lah

V' - ha - yu li-mshi - sah sho - sa-yi - kh v' - ra-ha -

ku kol me - val-'a - yikh ya tan 'a - l ka - lah

Израэль Наджара (Цфат, 16 в.), «Йа Рибон Алам»

"Йа Рибон Алам"

Йаһ Рибон алам ве-алмая,
Ант һу Малка мелех малхая,
Овад гвуртах ве-тимһая,
Шфар кодамах ле-һаһавая.

Господь, Владыка мироздания,
Ты – Царь над царями царей.
Дела Силы Твоей и чудеса Твои
Прекрасно славить перед Тобой.

Йаһ Рибон алам ве-алмая,
Ант һу Малка мелех малхая.

Господь, Владыка мироздания, Ты – Царь над царями царей.

Швахин асадер цафра ве-рамша,
Лах Элаһа кадиша, ди вра
коль нафша,
Ирин кадишин у-внеһ энаша,
Хеват бра ве-офей шмая.

Хвалебные гимны буду возносить утром и вечером
Тебе, Бог Святой, Создатель всех душ:
Ангелов святых и сынов человеческих,
Зверей полевых и птиц небесных.

Йаһ Рибон алам ве-алмая,
Ант һу Малка мелех малхая.

Господь, Владыка мироздания, Ты – Царь над царями царей.

Равревин овадах ве-такифин,
Махех ремая ве-закеф кфифин,
Лу йехей гвар шнин алфин,
Ла йеоль гвуртах бе-хушбеная.

Велики и грандиозны дела Твои,
Ты унижаешь вознесшихся и распрямляешь согбенных.
И даже если бы жил человек тысячи лет,
Не смог бы он сосчитать деяния силы Твоей.

יה רבון עלם

יה רבון עלם ועלמיה,
אנת הוא מלכא מלך מלכיה,
עובד גבורתך ותמהיה,
שפר קדמך להחויא.

יה רבון עלם ועלמיה,
אנת הוא מלכא מלך מלכיה.

שבחין אסדר צפרא ורמשא,
לך אלהא קדישא די ברא
כל-נפשא,
עירין קדישין ובני אנשא,
חיות ברא ועופי שמיה.

יה רבון עלם ועלמיה,
אנת הוא מלכא מלך מלכיה.

רבובין עובדך ותקיפין,
מכך רמיה וזקה כפיפין,
לו יחי גבר שנין אלפין,
לא יעל גבורתך בחשבניה.

Йаh Рибон алам ве-алмая,
Ант Ѓу Малка мелех малхая.

יה רבון עלם ועלמא,
אנת הוא מלכא מלך מלכיא.

Господь, Владыка мироздания, Ты – Царь над царями царей.

Элаha ди Лех йекар у-ревута,
Прук ят анах ми-пум арьявата,
Ве-апек ят амах ми-го галута,
Ама ди вехарт ми-коль умая.

אלהא די לה יקר ורבותא,
פרק ית ענד מפם אריותא,
ואפק ית עמד מגו גלותא,
עמא די בחרת מכל-אמיא.

Господь, Которому принадлежит слава и величие,
Спаси стадо Твое из пасти львиной!
Выведи народ Свой из галута,
Народ, избранный Тобою из всех народов!

Йаh Рибон алам ве-алмая,
Ант Ѓу Малка мелех малхая.

יה רבון עלם ועלמא,
אנת הוא מלכא מלך מלכיא.

Господь, Владыка мироздания, Ты – Царь над царями царей.

Ле-Макдешах тув ул-Кодеш Кудшин,
Атар ди веh йехэдун рухин ве-нафшин,
Ви-замрун Лах ширин ве-рахашин,
б-Ирушлем карта де-шуфрая.

למקדשא תוב ולקדש קדשין,
אתר די בה יחדון רוחין ונפשין,
ויזמרון לה שירין ורחשין,
בירושלם קרתא דשופריא.

Возвратись в Святилище Твое, в Святая Святых,
К источнику радости всякой души,
И вознесут Тебе гимны и молитвы
В Иерусалиме, городе красы Твоей!

Йаh Рибон алам ве-алмая,
Ант Ѓу Малка мелех малхая.

יה רבון עלם ועלמא,
אנת הוא מלכא מלך מלכיא.

Господь, Владыка мироздания, Ты – Царь над царями царей.

Эль элияһу

«Бог Илии»

אל אליהו

Слова: Авраам ибн Эзра (Испания, 12 в.)

Бог Илии, Бог Илии!	эль элияһу эль элияһу	אל אליהו אל אליהו
За заслуги Илии- Пророка – приведи его!	би-зхут элияһу ha-нави have на	בְּזָכוֹת אֱלִיָּהוּ הִנְבִּיא הָבֵא נָא
Он запряжет свою колесницу, Он скитается в плену,	бо йиртом рихбо на ба-шеви ки бо	בו יִרְתֹּם רֶכֶבו נַע בְּשָׂבִי כִי בו
И там сердце его не спокойно, Сна он не видит.	ло шахав либо гам ло раа шена	לֹא שָׁכַב לִבּוֹ גַּם לֹא רָאָה שְׁנָה
Как больно мне видеть Убогость свою, когда враги	рав махли бир'от кахши умсан'от	רַב מַחְלֵי בְּרָאוֹת כְּחָשִׁי וּמַשְׁנָאוֹת
Подобно здоровым тучным быкам Спокойно пасутся.	яфот увриот басар ватир'эна	יְפוֹת וּבְרִיאֹת בְּשָׂר וּתְרֵעֵנָה
Напои же, Твердыня, полынной водой Недруга, что тарашит глаза,	hашке цур мей рош цар эйнав йилтош	הַשְׁקֵה צוּר מִי רֹאשׁ צָר עֵינָיו יִלְטוּשׁ
Когда я глаза к Святому Израиля возношу.	йом эйнай ликдош исраэль тиш'эна	יוֹם עֵינַי לְקָדוֹשׁ יִשְׂרָאֵל תִּשְׁעֵנָה
Когда же Ты дашь знак Спасения вопиющим к Тебе,	матай тар'э от йеша эль кор'от	מָתִי תִרְאֶה אוֹת יִשְׁעֵ אֵל קוֹרְאוֹת
Тебе возносящим Моления и хвалы?	лах улха нос'от колан ва-таронна	לָךְ וּלְךָ נוֹשְׂאוֹת קוֹלְךָ וּתְרִנָּה
Ангела-избавителя Навстречу немощному просителю	ha-малах ha-гоэль лифней даль шоэль	הַמַּלְאָךְ הַגּוֹאֵל לִפְנֵי דַל שׁוֹאֵל
Прошу Тебя, Боже, Навстречу Аврааму пошли!	анна ha-эль эль авраам хакре на	אָנָּה הָאֵל אֵל אַבְרָהָם הַקְּרָה נָא

Слова (вероятно): Яннай (6 в., Палестина)

Сказал Бог Иакову: «Не бойся, раб Мой, Иаков» ¹	אמר ה' ליעקב	אל תירא עבדי יעקב
Избрал Бог Иакова, не бойся...	בחר ה' ביַעקב	אל תירא עבדי יעקב
Избавил Бог Иакова, не бойся...	גאל ה' את יעקב	אל תירא עבדי יעקב
Восходит звезда от Иакова ² , не бойся...	דָּרָד פּוֹכַב מִיַּעֲקֹב	אל תירא עבדי יעקב
В грядущие дни укоренится Иаков ³ , не бойся...	הַבָּאִים יִשְׁרֵשׁ יַעֲקֹב	אל תירא עבדי יעקב
Происшедший от Иакова овладеет ⁴ , не бойся...	וַיֵּרֶד מִיַּעֲקֹב	אל תירא עבדי יעקב
Помни все это ради Иакова ⁵ , не бойся...	זָכַר אֱלֹה לַיַּעֲקֹב	אל תירא עבדי יעקב
Прелесть спасения — Иаков, не бойся...	חַדוֹת יְשׁוּעוֹת יַעֲקֹב	אל תירא עבדי יעקב
Прекрасны шаги твои, Иаков ⁶ , не бойся...	טוֹבו אֹהֲלֶיךָ יַעֲקֹב	אל תירא עבדי יעקב
Учат законам Твоим Иакова ⁷ , не бойся...	יִוְרוּ מִשְׁפָּטֶיךָ לַיַּעֲקֹב	אל תירא עבדי יעקב
Нет волшебства в Иакове ⁸ , не бойся...	כִּי לֹא נִחַשׁ בְּיַעֲקֹב	אל תירא עבדי יעקב
Не видно бедствия в Иакове ⁹ , не бойся...	לֹא הִבִּיט אֵינֹן בְּיַעֲקֹב	אל תירא עבדי יעקב
Кто исчислит песок Иакова? ¹⁰ Не бойся...	מִי מִנָּה עֵפֶר יַעֲקֹב	אל תירא עבדי יעקב
Поклялся Бог Иакову, не бойся...	לִשְׁפֹעַ ה' לַיַּעֲקֹב	אל תירא עבדי יעקב
Прости грех Иакову ¹¹ , не бойся...	סָלַח נָא לַעֲוֹן יַעֲקֹב	אל תירא עבדי יעקב
Ныне возврати плен Иакова ¹² , не бойся...	עַתָּה הֲשֵׁב שְׁבוּת יַעֲקֹב	אל תירא עבדי יעקב
Искупит Господь Иакова ¹³ , не бойся...	פָּדָה ה' אֶת יַעֲקֹב	אל תירא עבדי יעקב
Даруй спасение Иакову ¹⁴ , не бойся...	צִנְיָה יְשׁוּעוֹת יַעֲקֹב	אל תירא עבדי יעקב
Голос, голос Иакова ¹⁵ , не бойся...	קוֹל קוֹל יַעֲקֹב	אל תירא עבדי יעקב
Ликуй и веселись ради Иакова ¹⁶ , не бойся...	רָגִי וְשִׂמְחִי לַיַּעֲקֹב	אל תירא עבדי יעקב
Вернет Бог пленников Иакова, не бойся...	שָׁב ה' אֶת שְׁבוּת יַעֲקֹב	אל תירא עבדי יעקב
Ты явишь верность Иакову ¹⁷ , не бойся...	תִּתֵּן אֱמֻת לַיַּעֲקֹב	אל תירא עבדי יעקב

¹ Иеремия 46:27
² Числа 24:17
³ Исаия 27:6
⁴ Числа 24:19
⁵ Исаия 44:21
⁶ Числа 24:5
⁷ Второзаконие 33:10
⁸ Числа 23:23
⁹ Числа 23:21
¹⁰ Числа 23:10
¹¹ Числа 14:19
¹² Иезекииль 39:25
¹³ Иеремия 31:11
¹⁴ Псалом 44(43):5
¹⁵ Бытие 27:22
¹⁶ Захария 2:14(10)
¹⁷ Михай 7:20

Йедид нефеш

«Возлюбленный души моей»

ידיד נפש

Слова: Элеазар Азикри (Цфат, 1533-1600)

Возлюбленный души моей¹⁸, милосердный Отец¹⁹,
 Влеки²⁰ раба твоего к воле Твоей!
 Побежит²¹ раб Твой как лань²²,
 Чтобы преклониться перед благолепием Твоим²³,
 Ибо любовь Твоя для него слаще
 Капель сота²⁴ и любых яств!
 Величественный и Прекрасный, Сияние мира²⁵,
 Душа моя изнемогает от любви к Тебе²⁶!
 Прошу Тебя, Боже, исцели ее²⁷!
 Яви ей прелесть сияния Своего!
 Тогда окрепнет она и исцелится,
 И станет тебе рабою на век²⁸!
 Извечный, да возмутится милосердие Твое²⁹,
 И сжалишься Ты над сыном друга Своего³⁰!
 Ибо он уже давно нетерпеливо хочет³¹
 Увидеть великолепие могущества Твоего³²!
 Молю Тебя, Бог мой, услада сердца моего,
 Поспеши, перестань скрываться!
 Явись, Любимый, и раскинь
 Надо мной шатер мира Своего³³;
 Освети землю славой Своей³⁴,
 Будем восхищаться и радоваться Тобою³⁵!
 Поспеши, Любимый, ибо пришло время³⁶,
 Будь милостив ко мне, как в дни древние³⁷!

йедид нефеш ав ha-рахман
 мешох авдах эль реционах
 йаруц авдах кемо айаль
 йиштахаве муль хадарах
 ки йэрав ло йедидутах
 ми-нофет цуф ве-холь таам
 hadур наэ зив ha-олам
 нафши холат ахаватах
 ана эль на рефа на ла
 беһар'от ла ноам зивах
 аз титхазек ветитрапе
 ве-хайта лах шифхат олам
 ватик йеһму рахамеха
 ве-хус на аль бен оһавах
 ки зэ кама нихсоф нихсаф
 лир'от бе-тиферет уззах
 ана эли махмад либби
 хуша на ве-аль тит'алам
 һигале на уфрос хавив
 алай эт суккат шеломах
 таир эрец ми-кеводах
 нагила ве-нисмеха бах
 маһер аһув ки ва моэд
 ве-ханени кимей олам

ידיד נפש אב הרחמן
 משך עבדך אל רצונך
 רוצו עבדך כמו איל
 שתתחנה מול הדרך
 כי יערב לו ידידותך
 מנפת צוף וכל טעם
 הדור נאה זו העולם
 נפשי חולת אהבתך
 אנה אל נא רפא נא לה
 בהראות לה נעם זיוך
 אז תתחזק ותתרא
 והיתה לך שפחת עולם
 ותיק ייהמו רחמיך
 וחס נא על בן אהבך
 כי זה כמה נכסף נכסף
 לראות בתפארת עונך
 אנה אלי מחמד לבי
 חושה נא ואל תתעלם
 הגלה נא ופרש חביב
 עלי את סכת שלומך
 תאיר ארך מַבּוֹדך
 נגילה ונשמחה בך
 מהר אהוב כי בא מועד
 וחנוני כימי עולם

¹⁸ Иеремия 12:7

¹⁹ См. молитва «Амида»

²⁰ Песнь Песней 1:4

²¹ Песнь 1, 4

²² Пс. 42 (41):2

²³ Пс. 29 (28):2

²⁴ Пс. 19:9-10

²⁵ См. Зохар, Шемот, Бешалах, 576

²⁶ Песнь 2:5

²⁷ Числа 12:13

²⁸ Втор. 15:16-17

²⁹ Иер. 31:20

³⁰ Ис. 41:8-9

³¹ Бытие 31:30

³² Пс. 89(88):18

³³ См. Вечернее благословение после чтения «Шема»

³⁴ Иезекииль 43:2

³⁵ Песнь 1:4

³⁶ Пс. 102(101):14

³⁷ Малахия 3:4; Амос 9:11-12

Yedid Nefesh// R. Elazar Azkari

Morocco/Algeria

Ye di _____ ne fesh _____ av ha _____ rah ma _____

6 answer
an _____ me shoch _____ av dach _____ el re _____ tso na _____ ach ai lai _____

11 1, 2. 3.
_____ ya Ha dur _____ na eh _____ ziv ha _____ o

17
lam _____ ai lai lai _____ Naf shi _____ cho lat _____

22
A ha _____ va tach _____ A na _____ el na re

27
fa _____ na la _____ be har _____ ot la _____ no am _____ zi

33 1. 2.
vach _____ ai la lai _____ Az

פליאה

חסידים

pe - li - ah pe - li - ah da - 'at mi - me - ni

nis - ge - vah nis - ge - vah lo u - khal lah

a - nah e - lekh me - ru - he - kha a - nah e - lekh

me - ru - he - kha ve - a - nah ve - a - nah

mi - pa - nei - kha ev - rah a - nah a - nah mi - pa - nei - kha ev - rah

im e - saq sha - ma - yim sham a - tah im e - saq sha - ma - yim

sham a - tah ve - a - tsi - 'ah she - ol hi - ne - ka

ve - a - tsi - 'ah she - ol hi - ne - ka

«Свободу Он объявит»

Дерор Йикра

Субботный гимн. Слова: Дунаш бен Лабрат (Марокко-Ирак-Андалусия, X в.)

Свободу Он объявит¹ мужчине и женщине,
и будет хранить вас как зеницу ока²;
Добрая слава о вас не иссякнет,
отдыхайте и будьте спокойны в день Субботный.
Взыщи Храма моего и Чертога,
и знак спасения дай мне.
Насади побег в моем винограднике³,
внемли призыву народа моего!
Топчи точило среди Восора⁴
и Вавилона, который вознесся⁵.
Сокруши врагов моих с гневом и яростью;
услышь голос мой, когда я взываю.
Бог, дай расцвести в гористой пустыне
мирту, акации, кипарису и самшиту⁶.
И предостерегающему и остерегающемуся⁷
даруй благоденствие как воды реки⁸!
Разбей противников моих, Бог-ревнитель⁹,
чтобы пустота и скорбь были в сердцах их¹⁰,
А мы раскроем уста и наполним их песней¹¹,
что воспоеет Тебе язык наш¹².
Приобрети знание Мудрости для души своей,
и будет она венцом на голове твоей.
Соблюдай заповедь Святого твоего,
храни Субботу святую твою.

Дерор йикра ле-вен им бат
Ве-йинцорхем кемо вават
Неим шимхем ве-ло йушбат
Шуву в-нуху бе-йом шаббат
Дерош нави ве-улами
Ве-от йеша асэ имми
Нета сорек бетох карми
Шеэ шав'ат бенеи амми
Дерох пура бе-тох боцра
Ве-гам бавель ашер гавра
Нетоц царай бе-аф в-эвра
Шема коли бе-йом экра
Элохим тен бе-мидбар хар
Надас шита берош тидбар
Ве-ла-мазфир ве-ла-низфар
Шеломим тен ке-май нафар
Надох камай эль кана
Бемог левав у-в-магинна
Ве-нархив пэ у-нмаленна
Лешонену леха ринна
Дез хохма ле-нафшеха
Ве-ни кетер ле-рошеха
Нецор мицват кедошеха
Шемор шаббат кодшеха.

דורו יקרא

דָּרוֹר יִקְרָא לְבוֹנֵם בֶּם בַּת
וַיִּנְצֹרְכֶם כְּמוֹ עֵינַי.
נֶעֱמַד שִׁמְחֶם וְלֹא יוּשְׁבַת
שְׁבוּ וְנוּחוּ בַיּוֹם שַׁבָּת.
דְּרוֹשׁ נְיָ וְאֵלֵינוּ
וְאוֹת לַיֵּשֶׁעַ עֲשֵׂה לְרַמִּי
נֶעֱמַד שׁוֹרֵק בְּתוֹךְ קַרְמִי
שְׁעֵה שְׁוֹעֵת בְּנֵי עַמִּי.
דְּרוֹךְ פְּתוּחַ בְּתוֹךְ הַצֵּדֶה
וְנֵם קְבֵל אֶשֶׁר גָּבְרָה.
נְרוֹז עֲרִי צֹפֵר וְעִקְרָה
שְׁמַע קוֹלִי בַיּוֹם אֶקְרָא.
אֵלֵהֶם תֵּן בְּמִדְבַר הַר
הַדָּס שְׁשֵׁה בְרוֹשׁ תִּדְבַר,
וְלַמְּזוּזִים וְלַנְּזוּזִים
שְׁלוֹמִים תֵּן כְּמֵי הַנָּהָר.
הַדוֹחַ קַמֵּי אֵל קַנָּא
בְּמוֹג לִבֵּב וּבְמַגִּינָה,
וְנִרְחִיב פִּיהַּ וְנִמְלֵאנָה
לְשׁוֹנֵנוּ לְךָ הַיְהוָה.
דְּבֵה תְכַמֵּה לְנַפְשְׁךָ
וְהֵיא כְתֵר לְרֹאשְׁךָ.
נְצוֹר מִצְוַת קְדוֹשְׁךָ
שְׁמוֹר שַׁבָּת קֹדֶשְׁךָ.

1 Субботный отдых понимается как свобода от будничных трудов, и в то же время, как предвосхищение мессианского избавления. «Объявление свободы» – это аллюзия на библейский стих, говорящий о законе освобождения рабов в пятидесятый (Юбилейный) год: «И освятите пятидесятый год, и объявите свободу на земле всем жителям ее...» (Левит 25, 10).
2 Евреи в субботу находятся под особой охраной и покровительством Бога. Дунаш использует лексику и образы библейской песни «Хазину»: «Ибо доля Господа – народ Его; Яков – наследственный удел Его. Он нашел его в земле пустынной; в пустоте и вое пустыни; отраждал Он его, опекал его, берет его, как зеницу ока Своего. Как орел стерзает гнездо свое, парит над птенцами своими, простирает крылья свои, берет каждого, носит на крыле своем...» (Второзаконие 32, 9-11).
3 Этот образ основан на известной аллюзии пророка Исаии (5,1-2), в которой, по одному из толкований, Земля Израиля уподобляется винограднику, а еврейский народ – отборной лозе, которая, будучи посаженной в этом винограднике, даст спелые ягоды. Данный стих, в таком случае, является молитвой к Богу о возвращении в Землю Израиля. По другому толкованию, виноградник уподобляется еврейскому народу, а отборная лоза – мессии. Тогда наш стих – это мольба о мессианском избавлении.
4 Аллюзия на книгу Исаии 65, 1-3, где пророк уподобляет Божий суд и наказание действиям того, кто выдвигает сок из винограда. Восор (Боцра) – столица Идумеи (Едома), которой в будущем суждено стать объектом Божественного отпущения (см. Иеремия 49, 12-19). Дунаш бен Лабрат призывает к наказанию гонителей и преследователей евреев, которое должно стать частью окончательного избавления. Традиция отождествляет Едом с Римской империей и, в широком смысле, с народами христианской Европы.
5 Под Вавилоном, на который тоже падет наказание, Дунаш бен Лабрат вероятно понимал притеснителей евреев из числа арабов-мусульман.
6 См. Исаия 41, 19, где буйная растительность символизирует благополучие и благословение, связанные с обещанным Израилю избавлением. См. также Псалом 75(74), 7.
7 Те, кому, кто призывает к соблюдению Субботы, и тому, кто вынимает этим призывам. См. Иезекииль 3, 21.
8 См. Исаия 48, 18
9 См. Исход 20, 5
10 См. Иезекииль 21, 20; Иисус Навин 2, 9; Плач Иеремии 3, 65
11 См. Псалом 81(80), 11
12 См. Псалом 126 (125), 2

